

СЛОВАРЬ
ДОСТОПАМЯТНЫХЪ ЛЮДЕЙ
РУССКОЙ ЗЕМЛИ.

СЛОВАРЬ
ДОСТОПАМЯТНЫХЪ ЛЮДЕЙ
РУССКОЙ ЗЕМЛИ,

СОДЕРЖАЩИ ВЪ СЕБѢ

ЖИЗНЬ И ДѢЯНІЯ ЗНАМЕНИТЫХЪ ПОЛКОВОДЦЕВЪ, МИ-
НИСТРОВЪ И МУЖЕЙ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ, ВЕЛИКИХЪ
ІЕРАРХОВЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ, ОТЛИЧНЫХЪ ЛИТТЕ-
РАТОРОВЪ И УЧЕНЫХЪ, ИЗВѢСТНЫХЪ ПО УЧАСТІЮ
ВЪ СОБЫТІЯХЪ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ,

СОСТАВЛЕННЫЙ

ДМИТР. ВАНТЫШЪ-КАМЕНСКИМЪ

И ИЗДАННЫЙ

Александромъ Ширлевымъ.

ВЪ ПЯТИ ЧАСТЯХЪ.

—
—
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.
—
—

А. В.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФИИ АВГУСТА СЕМЕНА.

ПРИ ИМПЕРАТОРСКОЙ МЕДИКО-ХИРУРГИЧЕСКОЙ АКАДЕМІИ.

1836.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ ,

съ тѣмъ, чтобы по оппечатаваніи представлены были
въ Цензурный Комитетъ три экземпляра. Москва, Октя-
бря 30-го дня 1836 года.

Цензоръ и Кавалеръ Иванъ Снегиревъ.

Право изданія сего принадлежитъ въ вѣчную собствен-
ность Коммерціи Сольшнику и Почетному Гражданину
Александрѣ Ширяеву.

Его Сіятельству

КНЯЗЮ

ДМИТРИЮ ВЛАДИМИРОВИЧУ

ГОЛИЦЫНУ,

Господину Генералу отъ Кавалеріи, Московскому
Военному Генералъ-Губернатору, Члену Государ-
ственнаго Совета, Попечителю Московской Пра-
ктической Коммерческой Академіи, Президенту
состоящаго при оной общества любителей Ком-
мерческихъ знаній и разныхъ другихъ мѣстъ
Главному Начальнику, всѣхъ Россійско-Импера-
торскихъ и многихъ иностранныхъ Орденовъ
Кавалеру.

Сіятельнѣйшій Князь,

Милостивый Государь!

Какъ Русскій, умѣющій цѣнить подвиги воинской чести и гражданской доблести, какъ житель Москвы, раздѣляющій съ моими согражданами общее чувство благодарности, какъ человѣкъ, облагодѣшествованный личнымъ вниманіемъ Вашего Сіятельства, осмѣиваюсь посвящать Вамъ, Сіятельнѣйшій Князь, изданную мною книгу. Трудолюбивый сочинитель собралъ въ ней для памяти потомства драгоценные матеріалы о жизни и дѣлахъ достопамятныхъ людей Русской земли. Потомство прибавитъ къ ней имена тѣхъ, которые своими подвигами продолжаютъ славу праошцевъ въ наши дни. Не именую ихъ; но, да свидѣтельствуетъ будущему времени мое посвященіе, что современники знали имена

людей, обреченныхъ на безсмертную жизнь въ поколѣ-
ніяхъ грядущихъ, и — смѣло указывали на нихъ попом-
схву, которое только подтвердишь слова современ-
никовъ.

Съ глубочайшимъ почианіемъ и совершенною пре-
данносцію, честь имѣю бысть,

Милостивый Государь!

ВАШЕГО СІЯТЕЛЬСТВА,

всепокорнѣйшимъ слугою

Александръ Ширлевъ.

Декабря 25 дня,
1856 года.

Сочинитель посвятилъ болѣе двадцати лѣтъ жизни своей на собраніе матеріаловъ для Словаря достопамятныхъ мужей земли Руской; имена и подвиги многихъ изъ нихъ занимающъ страницы Опечественной Исторіи. Подобная книга, еще первая на Русскомъ языкѣ, дополнился съ умноженіемъ матеріаловъ, въ печеніи времени. Сочинитель же, будучи опдаленъ службою опъ липерашурныхъ занятій, не могъ окончить начатаго имъ шруда; по сей причинѣ многія біографіи не вошли въ составъ эшого Словаря, достойнаго вниманія соопечественниковъ по важности и любопытству содержанія и по благонамѣренной цѣли почтеннаго Д. Н. Банпышъ-Каменскаго, извѣснаго уже ученому свѣду: *Дѣлїями знаменитыхъ Полководцевъ и Министровъ Петра великаго* М. въ 2 часп. 1824 г. *Исторією Малой Россїи*, въ 3 ч. М. 1830 г. и другими изданіями, кои предостаняляющъ ему почешное мѣсто въ Исторіи опечественной Словесности. Житїя Святыхъ Рускихъ разсмошрѣны Духовною Ценсурою.

И.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ПЕРВАГО ТОМА.

	<i>стр.</i>
АВГУСТИНЪ ВИНОВАДСКІЙ , Архіепископъ Московскій.....	1
АБРААМЪ ПАЛІЦЫНЪ , Келарь Троицкой Сергіевой Лавры.....	16
АЛЕКСІЙ , Протоіерей Московскаго Успенскаго храма.....	23
АЛЕКСІЙ , Святой, Митрополитъ Московскій.....	24
АЛЕКСІЙ , Святой, монахъ Печерскій.....	29
АМВОДЕЪ , Неспоръ Максимовичъ, Докторъ Медицины.....	—
АМВРОСІЙ ЗЕРТЕСЪ-КАМЫНСКІЙ , Архіепископъ Московскій.....	30
АМВРОСІЙ ОРНАТСКІЙ , Епископъ Пензенскій.....	37
АМВРОСІЙ ПРОТАСОВЪ , Архіепископъ Тверскій....	39
АМВРОСІЙ СЕРЕБРЯННІКОВЪ , Архіепископъ Екатеринбургскій.....	41
АМВРОСІЙ ЮЖКІЕВИЧЪ , Архіепископъ Новгородскій.....	42

АНИЧКОВЪ , Дмишрїй Сергѣевичъ, Профессоръ Маше- машники	44
АНТОНІЙ , въ монашесствѣ, Свяшый.....	45
АПРАКСИНЪ , Графъ Ѳедоръ Машвѣевичъ, Генераль- Адмираль	46
АПРАКСИНЪ , Степанъ Ѳедоровичъ, Генераль-Фельд- маршалъ.....	58
АРЕСТОВЪ , Илья, Полковникъ Пугачева.....	63
АРСЕНІЙ МАКСѢВИЧЪ , Мишрополштъ Ростовскій.	64
АРСЕНЬЕВА , Варвара Михайловна, Оберъ-Гофмей- сперина.....	66
АРСЕНЬЕВЪ , Василій Михайловичъ, Гофмейсперъ...	67
АРСЕНЬЕВЪ , Степанъ Ивановичъ, Воевода Царя Михаила Ѳедоровича	68
АРСЕНЬЕВЪ , Ѳедоръ Юрьевичъ, Воевода Царя Алексъя Михайловича.....	69
АРХАРОВЪ , Николай Пептровичъ, Генераль оптъ Ин- фантеріи.....	—
БАЖЕНОВЪ , Василій Ивановичъ, Вицъ-Президентъ Академіи Художеспъ.....	74
БАЗИЛЕВИЧЪ , Григорій Ивановичъ, Докпоръ Меди- цины и Хирургіи.....	77
БАЙКОВЪ , Ѳедоръ Исакіевичъ, Россійскій Гонецъ къ Кипай.....	79
БАЛКЪ-ПОЛЛЕВЪ , Павелъ Ѳедоровичъ, Тайный Совѣш- никъ... ..	81
БАНТЫШЪ-КАМЕНСКІЙ , Иванъ Николаевичъ, По- печипель Московскаго Воспиташельнаго Дома	83
БАНТЫШЪ-КАМЕНЦКІЙ , Николай Николаевичъ, управляашій Московскимъ Архивомъ, Колле- гій иносшранныхъ дѣлъ.....	85
БАРКОВЪ , Иванъ Степановичъ, переводчикъ Академіи Наукъ.....	94

ВАРСОВЪ , Антонъ Алексѣевичъ, Профессоръ красворчій.....	95
ВАРСУКОВА , купеческая жена.....	96
ВАСИНОКЪ , Ѳедоръ, Полководецъ Великаго Князя Василья Вилимовича Темнаго.....	97
ВАУЕРЪ , Ѳедоръ Васильевичъ, Генераль-Инженеръ..	99
ВАЗВОРОДКО , Князь, Александръ Андреевичъ, Канцлеръ	102
ВЕНКОВЪ , Никифа Анастасевичъ, Генераль-Поручикъ и Сенаторъ.....	114
ВЕНКОВЪ , Александръ Андреевичъ, Генераль опшъ Инфантеріи	117
ВЕНКЕНДОРФЪ , Констаншинъ Христофоровичъ, Генераль-Лейтенантъ.....	121
ВЕРЗОВСКІЙ , Максимъ Созонповичъ, музыкальный и пѣвческій сочинитель.....	127
ВЕРИЗУЙСКІЙ , Князь, Василій Ивановичъ, Полководецъ Димитрія Донскаго.....	129
ВЕРСЕННЪ , Иванъ, граверъ.....	130
ВЕСТУЖЕВА-РЮМИНА , Графиня, Анна Гавриловна, рожденная Графиня Головкина.....	—
ВЕСТУЖЕВЪ-РЮМИНЪ , Графъ, Алексій Петровичъ, Великій Канцлеръ и Генераль-Фельдмаршалъ.	132
ВЕСТУЖЕВЪ-РЮМИНЪ , Графъ, Михаилъ Петровичъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ.....	153
ВЕСТУЖЕВЪ-РЮМИНЪ , Графъ, Петръ Михайловичъ, Тайный Совѣтникъ.....	163
ВЕНЦКІЙ , Иванъ Ивановичъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ.....	166
ВЕНКОВЪ , Александръ Ильичъ, Генераль Аншефъ.	171
ВЕНЛОВЪ , Баронъ, Бригадиръ.....	184
ВЛУДЪ , Ивещей, Воевода Великаго Князя Ярополка.	—
ВЛУМЕНТРОСТЬ , Лаврентій, Лейбъ-Медикъ и Президентъ Академіи наукъ.....	180
ВОДКИНЪ , Иванъ Никипичъ, Генераль-Маіоръ.....	181

	стр.
БОРИСЪ ЖИДИСЛАВИЧЪ , Воевода Великаго Князя Андрея Боголюбскаго.....	194
БОРТИЦКІЙ , Димитрій Степановичъ, Директоръ вокальной музыки.....	—
БОРЯТИНСКІЙ , Князь, Иванъ Сергѣевичъ, Генераль- Поручикъ.....	197
БОРЯТИНСКІЙ , Князь, Иванъ Федоровичъ, Генераль- Аншефъ.....	200
БОРЯТИНСКІЙ , Князь, Федоръ Сергѣевичъ, Дѣйстви- тельный Тайный Совѣтникъ.....	201
БОЛЪ , древнѣйшій прѣснопѣвецъ.....	—
БРОУНЪ , Графъ, Юрій Юрьевичъ, Генераль-Аншефъ.	202
БРЮСЪ , Графъ, Яковъ Александровичъ, Генераль- Аншефъ.....	204
БРЮСЪ , Графъ, Яковъ Вилимовичъ, Генераль-Фельд- маршалъ.....	205
БУЛГАКОВЪ , Яковъ Ивановичъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ.....	209
БУГУРЛИНЪ , Графъ, Александръ Борисовичъ, Гене- раль-Фельдмаршалъ.....	223
БУТУРЯНИНЪ , Иванъ Ивановичъ, Генераль-Аншефъ..	230
БУХВОСТОВЪ , Сергій Лаврентьевичъ, первый Россій- скій солдатъ.....	237
БЪДОВОГОДОВЪ , Иванъ Наумовичъ, Фельдмаршалъ Пугачева.....	238
БЪДОСЛАВСКІЙ-БЪЛОЗЕРСКІЙ , Князь, Александръ Михайловичъ, Дѣйствительный Тайный Со- вѣтникъ и Оберъ-Шенка.....	—
ВАРЛААМЪ , Свяшый, основатель Кіево-Печерскаго монастыря.....	241
ВАРЛААМЪ-ВАКАТОВИЧЪ , Архіепископъ Кіевскій и Галицкій.....	242

ВАСИЛІЙ , Святый, Архієпископъ Новгородскій и Псковскій.....	214
ВАСИАНЪ , Архієпископъ Ростовскій и Ярославскій..	248
ВЕЙДЕ , Адамъ Адамовичъ, Генераль олтъ Инфантерій	253
ВЕЙСБАХЪ , Іогакъ, Бернгардъ Графъ, Генераль-Ланшефъ.....	257
ВЕЙСМАНЪ , Опшо, Баронъ фонъ Вейсенштейнъ, Генераль-Маіоръ.....	260
ВЕНДОВСКІЙ , Секундъ-Маіоръ.....	262
ВЕНЬАМИНОВЪ , Иванъ Васильевичъ, Сановникъ Князя Михаила Тверскаго.....	—
ВЕНІАМИНЪ ПУЦЕЖЪ-ГРИГОРОВИЧЪ , Митрополитъ Казанскій.....	263
ВЕРВКИНЪ , Михайло Ивановичъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ.....	267
ВЕРВКИНЪ , Михайло Михайловичъ, Генераль-Маіоръ.....	268
ВЕРВКИНЪ , Николай Никипичъ, Генераль-Лейпванштъ	270
ВЕСЕЛОВСКІЙ , Авраамъ Павловичъ, Резидентъ въ Вѣнѣ.....	274
ВЕСЕЛОВСКІЙ , Исаакъ Павловичъ, Тайный Совѣтникъ	277
ВЕСЕЛОВСКІЙ , Ѳедоръ Павловичъ, Тайный Совѣтникъ.....	279
ВЛАДИСЛАВИЧЪ-ГАГУЗИНСКІЙ , Графъ, Савва Лукичъ, Тайный Совѣтникъ.....	286
ВЛАДЫКИНЪ , Амшонъ Григорьевичъ, Переводчикъ Китайскаго и Манжурскаго языковъ.....	300
ВОДОВИЖЪ , Посадникъ Новгородскій.....	301
ВОИЖКОВЪ , Ѳедоръ Матвѣевичъ, Генераль-Ланшефъ..	—

	<i>стр.</i>
ВОЗНУЦЫНЪ , Прокопій Богдановичъ, Думный Со- вѣтникъ,.....	304
ВОЙТКЕВИЧЪ , Іоаннъ, Воевода Владиміра Мономаха.	318
ВОЛКОВЪ , Алексѣй Степановичъ, Статскій Совѣт- никъ.....	319
ВОЛКОВЪ , Григорій Ивановичъ, Секретарь Посоль- скаго Приказа.....	320
ВОЛКОВЪ , Дмитрій Васильевичъ, Сенаторъ.....	322
ВОЛКОВЪ , Ѳедоръ Григорьевичъ, Акперъ.....	324
ВОЛКОВЪ , Ѳедоръ Ивановичъ, Профессоръ Импера- торской Академіи Художествъ.....	326
ВОЛКОНСКІЙ , Князь; Михайло Константинъевичъ, Воевода Царя Василія Іоанновича Шуйскаго..	—
ВОЛКОНСКІЙ , Князь, Михайло Никишичъ, Генераль- Аншефъ.....	327
ВОЛКОНСКІЙ , Князь, Павелъ Михайловичъ, Дѣйстви- тельный Каммергеръ.....	329
ВОЛЧІЙ-ХВОСТЪ , Воевода X и XI столѣтій.....	330
ВОЛЫНСКІЙ , Артемій Петровичъ, Кабинетъ-Ми- нистръ.....	331
ВОЛЫНСКІЙ , Василій Семеновичъ, ближній Бояринъ и Канцлеръ.....	337
ВОЛЫНСКІЙ-ГОВОРКОВЪ , Князь, Димитрій Михай- ловичъ, Полководецъ Димитрія Донскаго....	343
ВОРОВЪВЪ , Иванъ Андреевъ, Самозванецъ.....	344
ВОРОНОВЪ , Иванъ Макаровичъ, Маіоръ.....	346
ВОРОНЦОВЪ , Михайло Семеновичъ, Бояринъ.....	347
ВОРОНЦОВЪ , Семень Ивановичъ, Воевода XVII сто- лѣтія.....	348
ВОРОНЦОВЪ , Графъ, Александръ Романовичъ, Госу- дарственный Канцлеръ.....	349

ВОРОНЦОВЪ , Графъ , Михайло Ларионовичъ , Канц- леръ	352
ВОРОНЦОВЪ , Графъ , Семень Романовичъ , Генералъ отъ Инфантерій.....	363
ВЫЩАТА , Полководецъ XI столѣтїя.....	366
ВЯЗЬМСКІЙ , Князь, Александръ Алексѣевичъ , Гене- ратъ-Прокуроръ.....	—

ПРИВАВЛЕНІЕ.

АРАКЧЕВЪ , Графъ, Алексій Андреевичъ, Генералъ отъ Артиллеріи.....	371
--	-----

СЛОВАРЬ

ДОСТОПАМЯТНЫХЪ РУСКИХЪ.

А.

АВГУСТИНЪ ВИНОГРАДСКІЙ, Архіепископъ Московскій, сынъ Священника, родился 6 Марта 1766 года и при крещеніи наименованъ Алексіемъ. Лишась родителей въ младенчествѣ, онъ поступилъ, по ходатайству дальняго родственника, въ Семинарію Перервинскую. Здѣсь Виноградскій успѣхами въ наукахъ ошлчилъ себя ошъ сверстниковъ и сдѣлался достойнымъ вниманія учителей и начальниковъ. Бывъ представленъ Митрополиту Платону, какъ отличнѣйшій ученикъ, онъ заслужилъ его похвалу скорыми и умными ошвѣтами своими на Лашинскомъ языкѣ. Изъ Семинаріи Алексій Виноградскій переведенъ въ Московскую Духовную Академію для слушанія Философіи и Богословіи; обучался потомъ полгода въ Главномъ Народномъ Училищѣ методѣ Я. де Миріево, сходной во многомъ съ Ланкастеровою; преподавалъ по оной уроки въ низшихъ классахъ Духовной Академіи и для распространенія свѣдѣній своихъ, въ свободное ошъ заняшій время, посѣщаль также лекціи Профессоровъ Московскаго Университета. На двадцать второмъ

году опъ рожденія былъ онъ уже учивелемъ въ Семинаріи Перервинской, гдѣ пріивѣтствовалъ своего знаменитаго Мецената Лапинскими стихами, кои были первымъ его опытомъ въ поэзіи: они пакъ понравились Митрополишу, что онъ велѣлъ ихъ напечатать, а стихотворца пригласилъ къ обѣду. Вскорѣ попомъ Виноградскій въ стихахъ своихъ: *Ite mei versus doctas ad Praesulis aures*, изобразилъ сиропскую и учебную жизнь свою, исчислилъ всѣ благодѣянія къ себѣ Платона и благодарноснью пѣшническою плѣнилъ сердце и слухъ своего покровителя, кошорый, напечатавъ стихи золотыми буквами, послалъ одинъ экземпляръ къ сочинителю съ собственноручнымъ подписаніемъ: *Domino Vinogradsky: Versus aureos auro imprimendos censuit gratus Plato, Metropolita Mosquensis. 1789, April 3 (*).*— Иногда Митрополишъ задавалъ питомцу своему предмети для сочиненія, приказывалъ разрѣшать вопросы; нарочно самъ или посредствомъ другаго вводилъ его въ споръ о какой нибудь важной истинѣ, чтобы лучше вникнуть въ нее, разсмошрѣвъ съ различныхъ споронъ; изъ собственннй библіотеки сообщая ему книги для прочшенія, пребовалъ опъ него мнѣнія объ нихъ, заставлялъ дѣлать выписки и пѣвъ пріучалъ умъ его къ неослабной дѣятельности, а вниманіе къ постоянному напряженію. За одержанныя побѣды

(*) то есть: «Господину Виноградскому. Золотые стихи «призналъ достойными напечатать золотыми буквами «признательный Митрополишъ Платонъ.»

въ ученыхъ соспизаніяхъ, Платонъ называлъ его своимъ *Полемархомъ*; онъ чинивалъ напередъ написанныя имъ проповѣди, заставлялъ его произносить ихъ передъ собою, поправлялъ юного вищю въ декламаціи и шѣлдвиженіи, повторя: «*Такъ бывало меня утѣвалъ благодѣтель мой Гедеонъ!* (*)» — Въ 1792 году Виноградскій, изъ учителя Краснорѣчія произведенный въ Префекты, началъ преподавать Философію; принялъ монашескій чинъ, нареченъ отъ Митрополипа Платона *Августинномъ*, именемъ одного изъ краснорѣчивыхъ учителей Церкви; въ 1794 году посвященъ въ Іеродіакона, вскорѣ потомъ въ Іеромонаха; въ 1795 г. вступилъ въ Семинаріи Троицкой мѣсто Ректора и Богословія Учителя; чрезъ при года произведенъ Архимандритомъ Можайскаго Лужецкаго монастыря; въ 1801 переведенъ Настоятелемъ въ Московскій Богоявленскій со степеню перваго; во пребываніе свое имѣлъ въ Лаврѣ при Платонѣ, который не хотѣлъ съ нимъ разстаться. «Ты видишь — говорилъ онъ ему — я соспарѣлся: потерпи, и Богъ не забудетъ твоей ко мнѣ любви!» — Августинъ имѣлъ счастье привѣщивовать Императора Александра въ Авдиторіи Семинарской, послѣ священнаго Его коронованія и заслужилъ Высочайшее благоволеніе за усердіе и труды въ образованіи юношества на службу Церкви и Отечеству; награжденъ орденомъ Св.

(*) см. біографію Гедеона Крыновскаго, Епископа Псковскаго.

Анны второй степени. Вслѣдъ за тѣмъ, определенъ онъ Ректоромъ Московской Духовной Академіи (1802 г.); вызванъ въ С. Петербургъ на чреду священнослуженія и проповѣданія (1803 г.); рукоположенъ, 7 Февраля 1804 года, во Епископа Дмипровскаго и Викарія Московскаго, чего желалъ Пашонъ. Пользуясь совершенною довѣренностью своего благодѣтеля, жившаго въ Венеціи, близъ Троицкой Лавры, Августинъ однакожъ всегда опирался къ нему въ дѣлахъ Епархіальныхъ, спрашивалъ его совѣща и благословенія, какъ послушный сынъ своего опца, принимая назиданіе спарца съ покорностію и благоговѣніемъ. Въ 1809 году Императоръ посѣщилъ древнюю столицу и, разговаривая въ дворцѣ съ Митрополитомъ, спросилъ его: *доволенъ-ли онъ своимъ Викаріемъ?*—«Совершенно доволенъ—освѣчалъ Пашонъ—«и буду счастливъ «и утѣшенъ, если Ваше Величество оставите его «при мнѣ — похороните мои кости.» — Государь общалъ; но Пашонъ, боясь, *чтобы у него не отняли Августа*, возобновилъ свою просьбу въ 1810 году, и успокоенъ былъ, по Высочайшему повелѣнію, Княземъ Александромъ Николаевичемъ Голицынымъ. Вскорѣ Митрополитъ (1811 г.) успранилъ себя отъ управленія Епархіальными дѣлами, впредь до своего выздоровленія, и онѣ были поручены его Викарію. Насупилъ достопамянный 1812 годъ: Наполеонъ собралъ воинство изъ двадцати народовъ, вшоргся въ предѣлы нашего отечества, распространилъ ужасъ и опустошеніе, двинулся къ Смоленску. Въ сіи минуши общаго сомѣнія, спра-

ха и надежды Императоръ Александръ прибылъ въ Москву. Августинъ вспрѣшилъ его, 13 Юля, на прагѣ первопресвольной церкви Россійской со знаменіемъ побѣды и прозвнесъ слѣдующую рѣчь :

« Еще куряшся емями на алшаряхъ сихъ; еще
 « пламеняющъ огни благодарныхъ моленій за пѣ
 « доспославныя побѣды, которыми Всевышній у-
 « вѣнчалъ оружіе Твое. — И се наконецъ, гордый
 « Опшоманъ преклонилъ предъ Тобою побѣжден-
 « ную главу: на югѣ, покрышомъ шучами браней,
 « возсіялъ свѣтъ благословеннаго мира. — Сполиця
 « сія, подъявъ чело свое, покрышое сѣднами,
 « восхищается, взирая на распросстраненіе пре-
 « дѣловъ Россіи; изумляется, внемля громамъ
 « славы Твоея. — Россія гошова воспѣтъ хвалебную
 « пѣснь Господу силъ и Тебѣ, Христу Господню.
 « — Но се на Западѣ возшумѣли бури: — и Ты, яко
 « исполнѣнь, исходишь на путь безсмертныхъ под-
 « виговъ и славы. *Отъ края небесе исходи Твой и*
 « *срѣтеніе Твое до края небесе.* Тамъ, среди мощ-
 « ныхъ и храбрыхъ ополченій Своихъ, Ты мещешь
 « перуны на дерзкаго врага; здѣсь воспламеняешь
 « души наши любовію къ Тебѣ и Ошечеславу. Тамъ
 « двигаешь громы на поражение злобы; здѣсь воз-
 « буждаешь и движешь сердца наши на защищеніе
 « возлюбленной Тебѣ Россіи. Тамъ казнишь, здѣсь
 « шоконишь; памъ мертвишь, здѣсь оживляешь. —
 « Государи! Оружіемъ Ты побѣдилъ тысящи, а бла-
 « гостію шьми. Наша благодарносшь, наша любовь
 « къ Тебѣ не имѣетъ предѣловъ; но Твоя ошечес-
 « кая къ намъ любовь превосходитъ всѣ чувспвія

«нашего къ Тебѣ усердія и признашельности. Ты
 «и надъ нами побѣдишель, Ты торжествуешь и
 «надъ своими. — Царю! Господь съ Тобою: Онъ
 «гласомъ Твоимъ повелитъ бури, и *станетъ съ*
 «*тишину*, и умолкнутъ волны воды потопныя. —
 «Съ нами Богъ! — разумѣйте языцы и покарятъ
 «ся, яко съ нами Богъ!» — И Царь и духовный ви-
 шія проливали слезы; чувства сія сообщались пол-
 камъ народа. При вслушеніи Государя во храмъ,
 цѣвчіе, по приказанію Августина, воспѣли: *Да вос-*
креснетъ Богъ и расточатся врази Его! Сердца всѣхъ
 присуществовавшихъ исполнялись умиленіемъ, копо-
 рое замѣнило въ нихъ недоумѣніе. Между тѣмъ
 объявлено было о мирѣ съ Турками, въ шогдаш-
 нихъ обстоятельстввахъ весьма важномъ для Россіи;
 принесено торжественное Богу благодареніе: празд-
 новали миръ среди войны. Государь повелѣлъ Авгу-
 стину сочинити молишву *объ изгнаніи враговъ*, одоб-
 рилъ ону, приказалъ напечатать и чинить въ церк-
 вахъ съ колѣнопреклоненіемъ; пожаловалъ Преосвя-
 щенному, передъ отъѣздомъ своимъ изъ Москвы,
за труды и усердіе, Орденъ Св. Александра Нев-
 скаго. 28 Іюля Августинъ произнесъ въ Москов-
 скомъ Успенскомъ соборѣ *Иастырское* народу *На-*
ставленіе: «Храбрый Россійскій народъ! — между
 прочимъ воззвалъ онъ — «возри на святыя гробы
 «опочивающихъ здѣсь угодниковъ Божіихъ. Неплѣн-
 «ныя тѣлеса ихъ, сія залогы любви и чудодѣйствія
 «Божія, вѣрныя благочестію швоему. Возстани,
 «возстани на охраненіе святыни, благоговѣнно
 «шобою чинимыя! возстани на защищеніе алтарей

« Бога своего! Поборай по Господъ — и Господъ
« поборешъ по тебѣ. Вооружись на спасеніе до-
« шоянія своего, жень и дѣтей своихъ; прими
« щипъ вѣры и упованія на Бога спасающаго; об-
« лецись въ броня правды и мужества. Не пре-
« даждь законовъ ошеческихъ; вѣрностію къ Царю
« посрами лещь врага; мужествомъ сокруши силы
« его.— Россіане! аще будеше съ Господемъ: дер-
« зайте, сшойте и зрите спасеніе, еже опъ Гос-
« пода: Господъ бо поборешъ по васъ!»— Попомъ
Августинъ благословилъ на свяшю брань Москов-
ское ополченіе, вручилъ оному св. хоругвь, взяшю
изъ приходской церкви Спаса во Спаской, какъ зна-
меніе побѣды; въ день Бородинской битвы (26 Авгу-
ста) обнесъ вокругъ Бѣлаго города и спѣвъ Крем-
левскихъ иконы Богоматери Смоленскія (*) и Влади-
мирской; для услажденія раненыхъ, привозимыхъ въ
Столицу, послалъ къ нимъ съ Духовенствомъ чудо-
шворные образа и св. воду; опшравилъ (13 Авгу-
ста), ночью, въ Вологду ризницы Патріаршую,
Соборныя, вѣкошорныя монашескія и другія дра-
гоцѣнности, освященныя древностію и благочесті-
емъ, вмѣстѣ съ ризницею Троицкой Лавры и рѣд-
кими рукописями Патріаршей библіотеки. Тогда
Мишрополишъ Платонъ пріѣхалъ изъ обители
своей взглянуть въ послѣдній разъ на любезную
ему Москву. Въ ослабѣвшемъ его тѣлѣ еще не угас-
ло усердіе къ Ошечеству: съ трудомъ уговорилъ

(*) Сія икона была принесена въ Москву изъ Смоленска
предъ Бородинскою битвою.

его Августинъ удалился въ Вмѣанію. Наканунѣ вступленія непріятелей въ Москву, Графъ Распопчинъ, не зная плана Полководца, согласился съ Викаріемъ Московскимъ идти на Три Горы съ крестнымъ ходомъ для приготоуленія и благословенія народа къ рѣшителной битвѣ. Войска наши уже опспупали; вечеромъ появились непріятельскіе отряды въ окрестносняхъ заставъ; между тѣмъ собравшійся на горахъ народъ съ оружіемъ ожидалъ Главнокомандовавшего и Архіерея. Нѣсколько разъ Августинъ посылалъ къ Графу Распопчину, желая знаць о жребіи Сшолицы; наконецъ, при ваступленіи полночи, узналъ онъ, что Москва сдастся Наполеону. Въ сію бѣдспвенную минушу ревностный Пастырь, вмѣсто того, чтобы спасалъ жизнь свою, посѣщилъ въ Успенскій соборъ: вынесъ изъ онаго Владимірскую Богоматерь (*), изъ часовни опгъ Воскресенскихъ ворошъ Иверскую и выѣхалъ съ сею святынею изъ Столицы во Владиміръ съ сердцемъ сокрушеннымъ, опспавля позади себя спрашное зарево пожаровъ во мракѣ ночномъ. Изъ Владиміра Августинъ опсправился въ Муромъ, утѣшая и укрѣпляя окружавашихъ его: опспуда, заботясь о судьбѣ родины своей и вмѣстѣ паствы, писалъ въ главную кварширу къ Князю Курузову, опгъ котораго получилъ 25 Сенсбря утѣшительныя обнадеживанія и часшь опспитаго у непріятелей церковнаго серебра, меж-

(*) Сія икона принесена изъ Владиміра въ Москву 1395 года, при нападеніи Тамерлана на столицу.

ду прочимъ и утвари, принадлежавшія Римско-Католической церкви! 19 Октября достигла до Августина радостная вѣсть, что Москва, разграбленная и сожженная, освобождена отъ враговъ и что они бѣгутъ и преслѣдующся. Преосвященный заплакалъ отъ радости; 31 Октября прибылъ въ Черкизово село, находящееся въ одной верстѣ отъ Преображенской заставы; въ Москвѣ нѣгдѣ ему было остановиться: Архіерейскія подворья были разорены или преданы огню; Кремль, хранишель Свящины, запертъ; монастыри разграблены; церкви обращены въ жилища, конюшни и даже бойни; священнослужители находились безъ должноти и пропитанія, приходы безъ прихожанъ, безъ пастырей и богослуженія. Онъ былъ тогда на паствѣ какъ земледѣлецъ на нивѣ, побитой градомъ. Вскорѣ получилъ Августинъ отъ Государа повелѣніе успрошить духовную часть и возстановить поруганную врагомъ свящину. 7 Ноября пріѣхалъ онъ въ Москву, вспунилъ ночью въ Кремль чрезъ Боровицкія ворота, съ зажженными свѣчами. Успенскій соборъ былъ зашворенъ и запечатанъ: не знали, что находилось во внутренности онаго — боялись, нѣшли въ немъ подкоповъ, или какихъ ухищреній. Августинъ велѣлъ отворишь сѣверныя двери собора, потомъ обратясь къ предстоявшимъ, сказалъ: *молитесь!* прикраты самъ повергнулся на землю предъ Господомъ на прагъ священномъ и, благословивъ входъ знаменіемъ крестнымъ, воскликнулъ: *Да воскреснетъ Богъ и расточатся врази Его!*—и первый вспунилъ во храмъ. Всѣ зарыдали

и содрогнулись при видѣ мерзости запусшвія на мѣстѣ святи: опъ ужасныхъ взрывовъ окна въ соборѣ выбились и внутренность его опчаски занесло снѣгомъ, перемѣшаннымъ съ пылью и соромъ; вмѣсто паникадилъ, утверждены были вѣсы для вѣшанія награбленнаго серебра и золота и на одномъ столбѣ начертанъ счетъ онаго; пославлены изъ Оружейной Палаты болваны въ богатырскихъ доспѣхахъ; иконоспась разрушенъ, иконы ободраны, утвари испорчены, одежды церковныя раздраны, распорошы и разбросаны на полу такъ, что едва можно было пройти. Но какимъ чувствомъ умиленія объялось сердце Преосвященнаго, когда онъ, среди шакого разрушенія и поруганія святилища, увидѣлъ мощи Святиишеля Іоны (*) не только неприкосновенными на своемъ мѣстѣ въ серебряной ракъ, но и самую при нихъ серебряную лампаду; такъ равно и мощи другихъ угодниковъ Божіихъ, хотя не на своихъ мѣстахъ, однакожъ ни мало невредимыми. Надобно было Августину разрушенное возстановишь, оскверненное освящишь и собрашь распоченное. Въ то время, какъ онъ ушѣшалъ жителей Московскихъ, раздавая имъ деньги, присланныя опъ щедропъ Императрицы Маріи Ѳеодоровны, Великихъ Князей и Великихъ Княженъ, успроивалъ дѣла духовныя — любимый Москвою и уважаемый Европою Платонъ окончилъ дни свои 11 Ноября въ обшпели, усшроенной имъ для своего погребенія; давно пригошвенный имъ

(*) см. біографію Св Митрополипа Іоны.

гробъ принялъ въ себя бездушные его останки. Августинъ опдалъ въ Виѣніи послѣдній долгъ своему благодѣтелю и заступилъ мѣсто сего Іерарха. Не лзя описать здѣсь всѣхъ трудовъ достойнаго преемника Платона въ возобновеніи соборовъ, монастырей и храмовъ, попеченію его вѣренныхъ, въ успокоеніи священниковъ и церковнослужителей, лишенныхъ жилищъ, пропитанія. Онъ вынужденъ былъ нѣкопорыя церкви присоединить къ другимъ; многихъ священниковъ помѣстивъ въ сельскіе приходы; исходатайствовалъ всѣмъ пошерпѣвшимъ духовнымъ Монаршее пособіе. Наступилъ въ 1813 году день воспоминанія Бородинской битвы: Августинъ назначилъ въ Сръшенскомъ монастырѣ поминовеніе по войнахъ, на брани убитыхъ, служилъ самъ литургію и панихиду и утѣшилъ скорбѣвшихъ словомъ своимъ. «Земля «опечесвенная! — воскликнулъ вслѣдъ — храни въ «вѣдрахъ своихъ любезные останки поборниковъ «и спасителей опечесива; не шагони собою праха «ихъ! вмѣсто росы и дождя, кропятъ тебя «благодарныя слезы сыновъ Россійскихъ. Зелене- «нїи и цвѣтїи до того великаго и просвѣ- «щеннаго дня, когда возсіяетъ заря вѣчности, «когда солнце правды живоизворитъ вся сущая во гробѣхъ!» — Слезы прерывали слова Августина; предстоявшіе также плакали, вспоминая о сердечныхъ управахъ. — 11 Октябрия (1813 г.), въ самый день удаленія враговъ изъ Москвы, Пресвященный совершилъ благодарственное молебствіе за избавленіе древней Столицы отъ вра-

говъ и крестное хожденіе вокругъ стѣнъ Кремлевскихъ. Сей священный обрядъ установленъ навсегда Святейшимъ Синодомъ, на память попомству. Черезъ три года, послѣ занятія Москвы Французами, взятіе Рускими Парижа, сверженіе и ссылка Наполеона и вскорѣ попомъ заключенный миръ съ Франціею дославили Августину, какъ орапору, предмету для вышійшва, и, какъ пасшырю, случай воздать торжественное благодареніе Господу вмѣстѣ съ жителями обновляемаго и опмщеннаго града. « Москва! — воззвалъ онъ тогда въ первопрестольной церкви — « вознеси главу свою, « убыленную долголѣтними сѣдинами; ошраси прахъ, « покрывающій ону; радость и веселіе да возлюшя на величественномъ челѣ швоемъ! Громи, « которые раздавались при разрушеніи огромныхъ « зданій швоихъ, раздадутся въ вѣкахъ опдаленныхъ, и позднее попомство услышишь начавшееся въ шебѣ и шобою паденіе спрашнаго могоущесшва, пошрясшаго землю, низвергнувшаго « Царей и разрушившаго Царшва. Изъ развалинъ « швоихъ воздвигнушы вѣчные памяшники чудесъ « благосшия, правосудія и всемогущесшва Божія, « явленныхъ въ шебѣ надъ Россіею и всею Европою. Пламя, которое испребило красная швоя, « въ заревѣ своемъ опкроешъ временамъ градушчимъ, что ты была искушительная жершва не « шолько любезнаго опечесшва нашего, но и всѣхъ « народовъ, поработенныхъ жестокому игу влашполюбиваго шрана. Сіоне, граде Божій, жилище свяшынн и Царей Россійскихъ, ошъ небе

«измде спасеніе Израилево и всея земли!» — 30 Августа, 1814 года, Августинъ пожалованъ Архіепископомъ Дмишровскимъ, Архимандритомъ Свято-Троицкіи Лавры, наименованъ Членомъ Св. Синода и Управляющимъ Московскою Мишрополіею: за оказанныя услуги во время вторженія непріятеля въ Москву и за успѣшное приведеніе Духовной части въ порядокъ (*); 19 Февраля, 1818 года, въ день поржесивеннаго опхрышіа памішника Сухорукому и Пожарскому утверждень Архіепископомъ Московскимъ и Коломенскимъ. Къ числу любопытныхъ событій жизни Августина, привадежяптъ возложенное на него порученіе, въ 1818 году, Великимъ Княземъ Николаемъ Павловичемъ, нынѣ благополучно царствуюцимъ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ. Обрадованный, виѣсптъ съ жишелями древней столицы, рожденіемъ Первенца, надежды Россіи (**), Онъ удостоивль Преосвященнаго слѣдующимъ писаніемъ:

« Преосвященнѣйшій Владыко !

« Со страхомъ , свойственнимъ человеку слабо-
 « му, и съ надеждою, не покидающею человека въ-
 « рующаго , видѣлъ я приближеніе рѣшительнѣй-
 « шей минушы въ моей жизни. Не зная, что опре-
 « дѣляло мнѣ Провидѣніе , радость или горесшь,
 « Я подкрѣпилъ душу мою обѣщаніемъ и ожидалъ
 « съ покорностію воли Божіей.—Ему угодно было

(*) Слова Высочайшаго Указа.

(**) Цесаревичъ и Великій Князь Александръ Николаевичъ родился въ Москвѣ 17 Апрѣля 1818 года.

« благословишь меня счастьемъ ошца ; Онъ сохра-
« нилъ и Мать и Младенца! Изъявленіе благодарно-
« сти не нужно Тому , кто читаетъ въ глубинѣ
« души ; но оно необходимо душѣ благодарной.
« Общаніе мое , которое спѣшу исполнить , со-
« стояло въ томъ , чтобы во имя Александра Нев-
« скаго воздвигнуть придѣлъ въ церкви Новаго
« Иерусалима : — это смиренное приношеніе счас-
« ливаго ошца , повѣряющаго Отцу всемогущему
« свое драгоценнѣйшее благо—участъ Жены и Сына.
« — Васъ , Преосвященнѣйшій Владыко , прошу быть
« мнѣ помощникомъ и руководцемъ во исполненіи
« сего обѣта , священнаго моему сердцу . Пускай
« предъ алтаремъ , воздвигнушимъ благодарностію
« Ошца , приносятся молитвы и о Маперіи и Сынѣ ,
« да продлитъ Всемогущій ихъ жизнь для общ-
« веннаго ихъ счастья , на службу Государю , на
« честь и пользу Отечеству ! » — Преосвященный
Августинъ исполнилъ сіе благочестное порученіе ;
но не успѣлъ освятить сооруженнаго имъ храма .
Несклонный , по видимому , къ чахопкѣ , онъ вдругъ
почувствовалъ сію злую и изнурительную болѣзнь
со всеми ея признаками (1848 г.) и , за нѣсколько
недѣль до кончины своей , служа въ домовоѣ церкви
на Троицкомъ подворьѣ , простился со всеми и про-
силъ молиться о душѣ его . *« Я смерти не боюсь —*
говорилъ онъ на болѣзненномъ одрѣ— а спрашиваю :
долго-ли останется мнѣ жить , чтобы готовиться къ ней .
— Передъ самою кончиною , Августинъ пожелалъ
собороваться , читалъ самъ нѣкоторыя молитвы ,
ушѣшалъ плачущихъ вокругъ его посстели , про-

спился съ ними , всѣхъ благословилъ и , упомян-
ный спраданіями , ниho почилъ 3 Марша 1819, на
53 году отъ рожденія. — Тѣло его, по завѣщанію,
передано землѣ въ Успенскомъ соборѣ Троицкой
Лавры.

Августинъ Виноградскій былъ роста небольшого;
но лице имѣлъ выразительное , осанку величавую,
послупъ смѣлую, голосъ звучный и гибкій. Его слу-
женіе одушевляло предположившихъ невольнымъ бла-
гоговніемъ : совершая безкровную жертву, всегда
проливалъ онъ слезы; говоря поученія, заставлялъ
плакать другихъ. Съ добрымъ, чувствительнымъ
сердцемъ онъ соединялъ вспльчивость характера,
но оскорблялъ-ли кого , хотя и по справедливости
— тотчасъ просилъ прощенія или старался прими-
риться оказаніемъ ласки; былъ спрогъ по наружно-
сти, милосивъ на дѣлѣ; говорилъ судьямъ духов-
нымъ: «Дѣло ваше рѣшишь по законамъ; а мое —
миловашъ. Вы должны бышь спироги; а я Паспырь—
милоспивъ.»—Къ виновнымъ былъ соспрадашеленъ,
если они раскаявались и искренно сознавались въ
своихъ слабостяхъ и проступкахъ ; къ сиротамъ
и вдовамъ — сердоболенъ; посторонняго пред-
почиталъ родственнику, искавшему выгоднаго мѣ-
ста. «Своего я самъ прокормлю — говорилъ онъ —
«если будетъ бѣденъ: онъ всегда ко мнѣ ближе.»—
Доступъ къ нему былъ свободный ; Августинъ не
шерпѣлъ , чтобы просителъ ходилъ долго за сво-
имъ дѣломъ и проживался. Дѣяпельность духа
соединялась въ немъ съ живостію и нѣкоморою
нешерпѣливостію характера : онъ не могъ видѣшь

безпорядка, слышашъ явной лжи или клеветы — немедленно обнаруживалъ свое негодованіе, смѣло обличалъ, презирая средства хитрой оспорожности. Написанный чтеніемъ классическихъ писателей Греціи и Рима, Августинъ писалъ и говорилъ на Латинскомъ языкѣ свободно и даже вышівато; любилъ Еллинскихъ авторовъ, особливо Греческихъ св. опцевъ; вѣсколько разумѣлъ по-Еврейски; учился Французскому языку, но не говорилъ на ономъ, не имѣя навыка; не пренебрегалъ чтеніемъ свѣтскихъ Русскихъ писателей, начиная опъ Ломоносова до Карамзина и шѣмъ самымъ образовалъ слогъ свой; многія мѣста изъ Цицерона, Виргилія, Горація зналъ наизустъ и любилъ ихъ повторять къшапи; изъ Историковъ предпочиталъ Тацита, читалъ его не задолго до кончины своей и оставилъ раскрытымъ на описаніи смерти Сенеки.—*Извлечено изъ Біографіи Преосвѣщ. Августина, составленной Г. Профессоромъ И. М. Снегиревымъ, 1824 года, 144 стран.*

АВРААМІЙ ПАЛИЦЫНЪ произошелъ опъ древней дворянской фамиліи. Одинъ изъ его предковъ, храбрый воинъ Панъ Иванъ Микулаевичъ, выѣхалъ въ 1373 году изъ Подолія въ Россію къ Дмитрію Донскому и прозванъ *Палицею*, потому что ходилъ съ палицею вѣсомъ въ полтора пуда. Въ концѣ XVI столѣтія Авраамій избралъ жилищемъ своимъ Троицкую Лавру Св. Сергія (въ 64 верстахъ опъ столицы), основанную въ лѣсной пустынѣ, среди горъ и овраговъ. Тамъ знаменитый инокъ сей, проходя разныя послушанія,

возведенъ наконецъ на важную степень Келаря, завѣдывавшаго экономією монастыря. Отказавшись отъ міра, Авраамій не перешавалъ служить Ощечеству: во время голода, бывшаго въ Москвѣ 1608 года, онъ опворилъ для бѣдныхъ Московскія житницы Троицкой обители, и цѣна хлѣба вдругъ упала отъ семи до двухъ рублей. Сапѣга и Лисовскій подступили къ Лаурѣ 23 Сентября, держали шестнадцать мѣсяцевъ сію священную швердню въ шѣсномъ облежаніи — тогда Авраамій слезно убѣждалъ Царя Василія Іоанновича: спаси монастырь св. Сергія немедленнымъ вспоможеніемъ; доказывалъ ему: *что Лагра паденіемъ своимъ откроетъ непріятелю весь Сѣверъ Россіи до моря; душою присущствую съ осажденными, писалъ къ нимъ изъ Москвы: «будьте непоколебимы до конца!»*— Съ изложеніемъ Шуйскаго увеличались бѣдствія Россіи: Поляки овладѣли сердцемъ Государства—Москвою. Презрѣніе Святыни, возникшія неистовства, грабежи, зажигательства, убійства—дали новую силу народному движенію. Одна необходимость заставила избрать въ преемники несчастному Царю Василію Владислава, сына Сигизмундова: но клятвы вынужденныя не могли заключать въ себѣ силы законной! Между шѣмъ 14 Сентября, 1610 года, отправлено великое Посольство Россійское—къ Королю, для врученія ему харшіи Владиславова избранія; къ Владиславу — съ ушварью Царскою. Главами онаго были: Бояринъ Князь Василій Васильевичъ Голицынъ и Мишрополитъ Филаретъ Никитичъ Романовъ; въ числѣ шоварищей

ихъ находилъ Келарь Авраамій , какъ ходатай у избраннаго Царя за вѣру Греческую. Они всѣ должны были служить аманатами , ошвѣщствовавъ головами своими за вѣрность Россіянъ. Лицемерно изъявляя доброжелательство къ Сигизмунду , ревнишело Лапинской вѣры , который самъ хотѣлъ владычествовать въ Россіи , Авраамій общалъ содѣйствовашъ его видамъ и милосливо уволенъ въ Декабрѣ мѣсяцѣ ; но возвратился для того , чтобы огласить въ столицѣ и въ Россіи вѣроломство обладашеля Польши. Онъ нацѣлъ Боярскую Думу , обуреваемую раздоромъ ; Москву *подъ саблю Польскою*. Съ сердцемъ сокрушеннымъ , но съ твердымъ духомъ , съ полною увѣренностію на Всемогущаго, Авраамій и Архимандритъ Троицкой Лавры Діонисій, разослали повсемѣстно *просительныя грамоты* о посѣщеніи на помощь къ Царствующему граду. 19 и 20 Марта, 1611 года произошло страшное кровопролитіе въ Москвѣ , при сильномъ пожарѣ : тогда обласные воеводы , внимая воззванію усердныхъ иноковъ , двинулись къ дымившейся еще столицѣ, ведя за собою около ста тысячъ Россіянъ. Авраамій прибылъ къ войску со святою водою отъ Лавры , ожививъ сердца ревностію , укрѣпивъ мужествомъ. Началась осада , довольно успѣшная , но въ послѣдствіи , исключая одного Князя Трубецкаго , оспавленная по причинѣ раздора , возникшаго въ станѣ Московскомъ. Благочестивые старцы 6 Октября возобновили увѣщанія свои : « Смилуйшесь, Бога ради »—взывали они къ соотечественникамъ — « надъ видимою на-

«шею смертною гибелью, да васъ самихъ не по-
«спигнешь шаже любая смерть. Соединитесь не-
«медленно на общее дѣло для избавленія вѣры
«Христіанской православной ошъ поруганія; Во-
«яръ, Воеводъ и рашныхъ людей ошъ гладнаго
«упѣшенія. Поспѣшите подъ Москву, гдѣ защи-
«ники Государства нашего споятъ крѣпко и не-
«подвижно, предпочишая временныя спраданія без-
«славію вѣчному.»—Усилія вѣрныхъ Россіянъ про-
извели желаемое дѣйствіе: Купецъ Нижегородскій,
шорговавшій мясомъ, дошолъ неизвѣстный, про-
челъ слезное воззваніе, одушевился одинакимъ
усердіемъ, перелилъ свои благородныя чувства въ
сердца согражданъ, пожертвовалъ съ ними иму-
щесвомъ въ казну общественную, собралъ вой-
ско, нашолъ военачальника. Давъ жизнь новому
ополченію, Авраамій и Діонисій не оставались
праздными въ дни скорби народной: два раза при-
сылали въ Ярославль, 1612 г., къ Князю Дими-
трію Соборныхъ своихъ спарцевъ съ моленіемъ:
ускорить походъ подъ Москву.—Августа 4-го, По-
жарскій двинулся къ столицѣ ошъ Сергіева мона-
стыря: вдругъ поднялся порывистый вѣтеръ на
вспрѣчу суевѣрнымъ воинамъ и навелъ было на
нихъ сомнѣніе; но Авраамій и Діонисій ободрили
малодушныхъ, а между шѣмъ и вѣтеръ перемѣ-
нился въ прошивную спорону. Палицынъ послѣдо-
валъ за войскомъ и присущесствіемъ своимъ спасъ
Россію. 24 Августа Пожарскій, сражаясь съ Поль-
скимъ Гетманомъ Ходкѣвичемъ, началъ ослабѣ-
вать: немедленно Авраамій бросился въ шаторы

Трубедкаго, равнодушнаго зрителя опчаянной, рѣшительной битвы и обѣщаніемъ небесныхъ благъ, посуломъ монастырской казны, убѣдилъ воиновъ его пособить извуренному войску: они всѣ перешли къ Пожарскому, призывая на помощь св. Сергія. Ходкѣвичъ, разбишый на голову, бѣжалъ въ Польшу. Сего мало: между козаками, осаждавшими Москву, возникъ ропотъ по случаю неплашежа имъ жалованья. Авраамій и Діонисій испостили уже казну монастырскую; но церковныя сокровища, низанныя жемчугомъ ризы, спихари—еще осцавались. Для успокоенія мятежниковъ, усердные иноки выслали въ спянь всѣ драгоцѣнноснїя Лауры, умоляли Козаковъ: *принять сію жертву вмѣсто жалованья и подвизаться за любезное отечество*. Спидъ и раскаяніе поселились въ сердцахъ до того ожесточенныхъ; ропотъ прекратился. Возвративъ утварь церковную въ обитель св. Сергія, козаки произнесли обѣщаніе: *не отступать отъ Москвы, пока не освободятъ оной отъ Поляковъ*, и сдержали свое слово. Еще предстоялъ подвигъ для Авраамія, важный и казавшійся неудобноисполнительнымъ. Но чего не преодолюшь любовь къ родинѣ и истинная вѣра? Надлежало примирить Трубедкаго надменнаго, завистливаго съ Пожарскимъ. Авраамій явился къ Болрину и, испостиживъ предъ нимъ благочестивыя увѣщанія, началъ угрожать Судомъ Божіимъ—заставилъ его имѣть сѣзды съ Пожарскимъ на рѣчкѣ Неглинкѣ для переговоровъ о способахъ, какъ изгнать Поляковъ изъ Кляма—города и Кремля. Сполица осво-

бодилась ошъ ига. Пресполь оспавался празднымъ: Палицынъ направилъ народную мысль къ избранію Царемъ Михайла Феодоровича Романова и, когда совершилось желаніе его, не искалъ почестей міра, но удалился въ свою обитель. Тамъ во время осады Лавры, 1648 г., Королевичемъ Владиславомъ, называвшимъ себя *Царемъ Русскимъ*— снова подвизался онъ за Ошечество, ободряя на спѣзнахъ монастырскихъ храбрыхъ иноковъ къ опраженію враговъ. Усилія мнимаго Царя оспались щещными: Владиславъ принужденъ былъ отказатьсь ошъ завоеваній и пребовалъ мира съ Россією.

Посвятивъ ошашпокъ дней своихъ Богослуженію, Авраамій передалъ намъ важныя событія его временъ въ изданной 1784 г. лѣтописи, подъ названіемъ: *Сказаніе о осадѣ Троицкаго Сергіева монастыря отъ Поляковъ и Литвы, и о бывшихъ потомъ въ Россіи мятежахъ*. Миллеръ винишь Палицына въ *излишней витіеватости, противной исторической простотѣ*; Елагинъ называетъ его присраспнымъ; но Преосв. Митрополитъ Кіевскій Евгенийъ справедливо говоритъ въ своемъ *Историческомъ Словарѣ о писателяхъ Духовнаго гина*: что Палицынъ, « описывая происшествія, въ которыхъ самъ былъ « лицомъ, содѣйствовавшимъ избавленію Россіи, « не могъ писать безъ вѣкотораго жара и воспор- « га; что надобно также извинишь его и въ невы- « годномъ описаніи Царя Бориса пошому, что онъ « писалъ исторію свою въ царствованіе Романо- « выхъ, прешерпѣвшихъ ошъ Бориса жестокое го- « веніе. »—Время и мѣшо кончины Авраамія болѣе

двухъ столѣній были покрыты завѣсою тайны. Только въ 1838 году узнали мы, посредствомъ Архимандрита Соловецкаго монастыря Досіея, гдѣ покоятся драгоценныя для Россіянъ останки спасителя отечества; Авраамій имѣлъ несчастіе понести опалу юнаго Царя, или, какъ должно полагать, родителя его Патриарха Филарета Никитича, правившаго кормиломъ Государства; удаленъ въ Соловѣцкій монастырь 1620 года и тамъ, вдали отъ знаменитой Лавры Троицкой, кончилъ дни свои 13 Сентября, 1627 г., оставивъ *мало богатства, но много славы!*

Въ обители Св. Зосимы и Саввація устроено было въ день кончины Авраамія поминовеніе ежегодно. Тамъ хранятся его книги: 1) собственная Псалтырь, писанная уставомъ съ заглавными раззолоченными рисунками, съ слѣдующею подписью на бѣломъ листѣ: «Псалтырь старца Авраамія Палицына, прожившаго здѣ во обители на Соловкахъ, на своемъ обѣщаніи, идѣже постриженъ, «по прудѣхъ на покойъ лѣтъ семь. Преставился «о Господѣ лѣта 43^{ме}. По смерти отъказалъ въ «казну на поминъ свой въ вѣки.» 2) Въ скорописной полудеспевой книгѣ житія Преподобнаго Игумена Сергія Радонежскаго, сочиненнаго ученикомъ его премудрѣйшимъ Епифаніемъ, внизу начальныхъ листовъ подписано: *Житіе Преподобнаго Сергія Аврамьевское Палицына*; а въ концѣ на нѣсколькихъ листахъ помѣщенъ хронологическій списокъ Игуменовъ и Архимандритовъ Сергіевы Лавры отъ основателя оной Преподобнаго Сергія

до Архимандрита Діонисія, и попомъ имена десяти Келарей Троицкихъ, которые окончаны именемъ Авраамія Палицына. — Изъ *Историк. Словаря о писателяхъ Духовнаго чина Грекорос. церкви*, т. 1; *Исторіи Госуд. Рос. т. XII; Собранія Госуд. грамотъ и договоровъ, 2 ѧ части; Біографіи. свѣдѣній о Кнзѣ Пожарскомъ, соч. А. Ѡ. Мазиковскаго; Исторія воспоминаній и замѣчаній на пути къ Троицѣ Н. М. Карамзина и изъ Московск. Телеграфа, 1833 года, № 12, стран. 632 и 633. Сравни въ Московскомъ Наблюдателѣ № 6, 1835 г. спашью И. М. Снегирева: о мѣспѣ погребенія Авраамія Палицына.*

АЛЕКСІЙ, Прошоеіеръ Московскаго Успенскаго храма, въ бытность свою Священникомъ въ Новгородѣ, вовлечень (1470 г.) въ прелесть хитрымъ Жидомъ, Схаріемъ. — Алексій самъ завелъ Жидовскую ересь; назвалъ себя Авраамомъ, жену свою Саррою, и развращилъ многихъ духовныхъ и міранъ. Внупренно опвергая свящину Хрисіанства, но соблюдая наружную приспойность, недоспойный служитель алтари казался смпреннымъ постникомъ, ревностнымъ въ исполненіи всѣхъ обязанностей благочеспія, умѣлъ обратити на себя вниманіе Іоанна III. Великій Кнзъ взялъ его въ Москву (1480 г.), какъ Пастыря опличныхъ дошоинспивъ, и сдѣлалъ Прошоеіеремъ храма Успенскаго. Съ нимъ перешелъ шуда и расколъ, ошавивъ корень въ Новгородѣ. Алексій снискалъ особенную милосшь Государя,

имѣлъ къ нему свободный доступъ, и тайнымъ своимъ ученіемъ прельстилъ Архимандрита Симоновскаго Зосиму (*), Дьяка Великокняжескаго Феодора Курицына (**), и другихъ. Самъ Государь, не подозрѣвая ереси, слышалъ отъ него рѣчи двусмысленныя, шайншвенныя: въ чемъ послѣ каляся наединѣ Свѣтому Іосифу Волоколамскому (***). Между тѣмъ Алексій до конца жизни пользовался довѣренностію Государя, и всегда хваля ему Зосиму, своего единомышленника, былъ главною виною того, что Іоаннъ, по смерти Митрополита Геронтія, возвелъ сего Архимандрита Симоновскаго на степень Первосвященнаго. Опсупники не избѣгнули заслуженнаго наказанія, исключая Алексія, кошорый кончилъ жизнь свою прежде суда надъ ерешиками *отъ болѣзни лютой* (какъ изъясняется св. Іосифъ), въ 1488 году.—*Изъ шестой части Исторіи Госуд. Рос., изд. втор., стр. 195—197 и Древней Рос. Визіовки, изд. втор., т. XIV, стр. 133.*

АЛЕКСІЙ, Свяшій, при крещеніи нареченный Елевѣріемъ, былъ сынъ Черниговскаго Боярина, Феодора Баконша, и кресникъ Великаго Кнзя Іоанна Даниловича (****). Въ самой цвѣтущей юно-

(*) см. біографію Митрополита Зосимы.

(**) см. біографію Феодора Курицына.

(***) см. біографію св. Іосифа Волоколамскаго.

(****) Родитель св. Алексія, съ женою своею Марією, переселился въ Москву въ Государствование Данила Александровича.

сти возненавидѣвъ свѣшъ , къ огорченію родителей , онъ поспригся въ Московской обители Св. Богоявленія, жилъ двадцашъ лѣшъ въ оной во время игуменства Стефана , брата Св. Сергія Чудотворца и за добродѣтель свою получилъ санъ Митрополитова Намѣстника. Св. Алексій , двѣнадцашъ лѣшъ управлялъ всѣми дѣлами церковными , между шѣмъ , какъ Митрополитъ Теогноспъ ѣздилъ въ Царьградъ , въ Орду и въ опдаленныя Епархіи Россійскія (*). Теогноспъ иногда обременялъ Духовенство поборами; Алексій не думалъ о мздѣ и съ неупоминною дѣяшельностію занимался только общимъ церковнымъ благоустройствомъ. Посланный Епископомъ во Владимірѣ на Клязьмѣ (1352 г.), онъ гласомъ народа и Двора Княжескаго , былъ назначенъ засшупитъ мѣсто Теогноста , кошорый , готовясь къ смерти , писалъ о томъ къ Патріарху , а Великій Князь Симеонъ къ Императору , Іоанну Кантакузину (**). Алексій посвященъ въ Константинополѣ , 1354 года. Вскорѣ Патріархъ Филоеѣй прислалъ другаго Митрополита въ Россію , изъ Грековъ , Романа , сребролюбиваго , получившаго сей санъ

(*) Митрополитъ Теогноспъ , Грекъ , скончался въ 1353 году.

(**) Симеонъ Іоаніновичъ Гордый чрезвычайно уважалъ Св. Алексія. «Не внимайше клеветникамъ и ссорщикамъ — обращался Великій Князь къ братьямъ своимъ въ духовномъ завѣщаніи — «слушайшеса добрыхъ , старыхъ Болръ и нашего Владыки Алексія.»

посредствомъ даровъ и обѣщаній. Онъ обложилъ данью всѣхъ Епископовъ, занимаясь однимъ обогащеніемъ; Духовенство, имѣвшее вмѣстѣ одного двухъ Митрополитовъ, не знало кого признавать главою; въ дѣлахъ церковныхъ произошелъ безпорядокъ. Св. Алексій, не искавъ тѣсти, по словамъ лѣтописи, но отъ тѣсти взысканный, вторично отправился въ Констанцинополь, и Филоеей, желая примирить совмѣстниковъ, объявилъ его Митрополитомъ Кіевскимъ и Владимірскимъ, а Романа Липовскимъ и Волинскимъ. Больше и больше славясь добродѣтелями, Алексій имѣлъ случай оказать важную услугу отечеству. Жена Чанибекова, Тайдула, спрадая въ пляжкой болѣзни, пребывала его помощи. Ханъ писалъ къ Великому Князю: «мы слышали, что Небо ни въ чемъ не отказываетъ молившимъ главнаго Попа «вашего: да испроситъ-же онъ здравіе моей супругѣ!»—Св. Алексій поѣхалъ въ Орду съ надеждою на Бога (1357 г.), и не обманулся: Тайдула выздоровѣла, и спаралась всячески изъявить свою благодарность. Въ сіе время Ханскій Посолъ Кошакъ обременялъ Россійскихъ Князей незаконными налогами: милость Царицы прекратила зло; но добрый Чанибекъ вскорѣ злодѣйски былъ убитъ сыномъ Бердибекомъ, который умертвилъ и своихъ двѣнадцать братьевъ. Митрополитъ, очевидецъ столь ужаснаго происшествія, едва успѣлъ возвратиться въ Москву, какъ Вельможа Ишкаръ явился опѣ новаго Хана съ угрозами и съ насильственными требованіями ко всѣмъ Князьямъ

Россійскимъ. Они препечали, слыша о жестокомъ нравѣ Бердибека: Св. Алексій взялъ на себя укротить сего пшгра; снова поѣхалъ въ столицу Капчакскую и посредствомъ матери Хана, Тайдулы, исходатайщивалъ милосшь для Государства и Церкви. Великій Князь Іоаннъ II Іоанновичъ, его семейство, Бояре, народъ встрѣтили добродѣшельнаго Мшпрополища какъ ушвшисела Небешнаго, и—что было всего прогашельнѣе—осмилшній сынъ Іоанновъ, Димшрій (*), въ коемъ расцвѣшала надежда опечешства, умиленный знаками всеобщей любви къ Алексію, проливая слезы, говорилъ ему съ необыкновенною для своего нѣжнаго возраста силой: «о Владико! шы даровалъ «намъ *жштіе мирное*: чѣмъ изъяснимъ тебѣ свою «признательность?»—Успоковъ Россію, Мшпрополищъ жилъ два года въ Кіевѣ, оставленномъ его предмшшниками, среди развалинъ и печальныхъ слѣдовъ долговременнаго запусшнїя, спараясь обновить церковное устройство и велелшніе храмовъ. По кончинѣ Іоанна (1359 г.), Великій Князь Димшрій Констаншиновичъ, перенесшій столицу во Владиміръ, приглашалъ шуда и Мшпрополища; но Алексій оспался въ Москвѣ, чтобы исполнить обшщъ Свяшшителя Пешра, и жить близъ его чудотворнаго гроба. Онъ содѣйшвовалъ потомъ двѣнадцашлшшнему Димшрїю Іоанновичу Московскому въ полученїи Велико-Княжескаго дошшюшства при жизни соперника его Димшрїя

(*) Донскій.

(1362 г.) и совѣщами своими облегчалъ носимое имъ иго Государственнаго Правленія. Когда юный Обладатель Россіи отправился въ Орду (1374 г.), добродѣтельный Паспырь провожалъ его до береговъ Оки, желалъ раздѣлишь съ нимъ опасности; но принужденъ былъ возвратиться въ Москву, гдѣ присутствіе его было необходимо. — Св. Алексій преславился 12 Февраля, 1378 года, на 78 г. отъ рожденія (*), не доживъ двухъ лѣтъ съ половиною до славной битвы Куликовской. По глубокому смиренію, онъ завѣщалъ похоронить себя *вне церкви, за алтаремъ* Св. Архангела Михаила (*): Димитрій не исполнилъ воли уважаемаго имъ Священителя, предавъ останки его землѣ въ самомъ храмѣ, близъ алтаря. Нѣсколько вѣковъ уже (съ 1439-го года) чудотворныя мощи Св. Алексія привлекають множество богомольцевъ въ сооруженную имъ обитель. Любопытно, что доселѣ суще-

(*) Въ *Троицкой Лѣтоп.* упомянуто, что Св. Алексій преславился 85 лѣтъ; но я придержался показанія нашего Исторіографа (см. въ IV томѣ Исп. Госуд. Рос. примѣч. 366): что Алексій былъ семнадцатью годами старѣе Вел. Кн. Симеона.

(**) Монастырь Св. Архангела Михаила (въ Кремлѣ), извѣстный болѣе подъ именемъ *Чудова*, былъ построенъ Св. Алексіемъ въ 1365 году. Имъ основаны также: въ Москвѣ, монастырь *Андроньевъ*, на берегу Яузы (согласно описанію, данному во время морской бури, которую онъ укрошилъ молитвою); *Благовѣщенскій*, въ Нижнемъ Новгородѣ и обитель *Царя Константина и Св. Елены* во Владимірѣ.

спвущешъ шамъ обычай , введенный Свяшшелемъ : женскій полъ , во время молишвъ , спановишся опдѣльно опъ мужскаго. — *Изъ четвертаго тома Исторіи Госуд. Рос. , изд. втор. , стр. 276, 277, 288, 290, 296, 298 и изъ пятаго тома, стр. 27.*

АЛИПІЙ , Свяшшій , монахъ Печерскій , древнѣшій изъ всѣхъ извѣсшныхъ намъ живописцевъ Россійскихъ , выучился сему художеству у Грековъ. Безкорысшный , прудолюбивый инокъ эпошъ писалъ образа для всѣхъ церквей , не пребуя никакаой мзды и занимаа деньга на покупку красокъ , плашилъ долги своею работою. Онъ пресшавился въ XII сполѣшніи. Св. мощи Алипія почиваюшъ въ пещерѣ Кіевской Препод. Аншонія. — *Изъ III тома Исторіи Госуд. Рос. , изд. втор. стр. 246 и первой гашти Исторіи Рос. Іерархіи, стр. 284.*

АМВОДИКЪ , Несшоръ Максимовичъ , Медицины Докшоръ и Профессоръ Повивальнаго искусства , Спашскій Совѣшникъ и Членъ вольнаго Экономическаго общества , родился 1740 года въ Малороссіи ; обучался словеснымъ наукамъ въ Кіевской Академіи , а потомъ Медицинѣ при С. Пешербургскомъ Гошпиталѣ и въ разныхъ иностраннхъ Университетахъ. Онъ сочинилъ : 1) *Анатомико-Физиологическій Словарь Россійско-Латинскій и Латинно-Россійскій* съ предварительнымъ краткимъ введеніемъ въ Анапомію и Физиологію , напеч. въ С. Пешерб. 1783 г. 2) *Искусство посивальное, или наука о бабншемъ дѣлѣ* , въ семи часпяхъ , напеч. въ

С. Петерб. 1784, 1785 и 1786 г. — 3) *Врачебное веществословіе, или описаніе цѣлительныхъ растеній, во врачебствѣ употребляемыхъ*, въ четырехъ книгахъ, напеч. въ С. Петерб. 1785 г. — 4) *Физиологія, или естественная исторія о теловѣкѣ*, напеч. въ С. Петерб. 1787 г. — 5) *Ботаники первоначальныя основанія съ рисунками*, въ двухъ часпяхъ, напеч. въ С. Петерб. 1796 г. — 6) *Ботаническій Словарь на Лашинскомъ, Нѣмецкомъ и Россійскомъ языкахъ*, напеч. въ С. Петерб. 1804 года. Изъ переводовъ его извѣстны: 1) *Руководство къ познанію и врачеванію болѣзней теловѣческихъ наружныхъ и внутреннихъ съ прибавленіемъ главныхъ немощей женскаго пола и малолѣсныхъ дѣшей*, напеч. въ двухъ часпяхъ, въ С. Петерб. 1784 г. — 2) *Г. Гюма начальныя основанія врачебныхъ науки*, напеч. въ С. Петерб. 1786 г. — 3) *Символы и Емблемы избранныя*, на Лашинскомъ, Французскомъ, Нѣмецкомъ, Англійскомъ и Россійскомъ языкахъ съ изображеніями, напеч. въ С. Петерб. 1788 г. — 4) *Пленка врачебныхъ наставленій о любострастныхъ болѣзняхъ*, напеч. въ С. Петерб. 1790 года и многіе другіе. — Изъ Словаря Историческаго о писателяхъ Россійскихъ Преосв. Митрополита Кіевскаго Евгенія.

АМБРОСІЙ ЗЕРТИСЪ-КАМЕНСКІЙ, сынъ Степана Констаншиновича, бывшаго Переводчика при Гепманѣ Мазепѣ: Молдавскаго, Греческаго и Турецкаго языковъ (*) — родился въ городѣ Нѣжинѣ

(*) см. біографію Степана Констаншиновича Зерписа.

17 Октябрия, 1708 года и нареченъ при св. крещеніи *Андреемъ*. Первоначальное образованіе свое получилъ онъ въ Академіи Кіевской, гдѣ окончивъ науки, продолжалъ еще два года ученіе за границею, въ славившейся тогда Академіи Львовской. Возвращаясь въ отечество, Андрей Спешановичъ поѣхалъ въ С. Пешербургъ, рѣшившись посвятить себя служенію Церкви, и объявилъ желаніе свое Теофану Прокоповичу, Архіепископу Новгородскому, первенствовавшему Члену Святейшаго Синода. Тщешно краснорѣчивый Паспырь говорилъ ему о томъ знаменитомъ поприщѣ, которое ожидается въ гражданской службѣ молодого человѣка, съ пользою окончившаго ученіе; о шибкихъ обязанностяхъ отрѣкающагося отъ міра, наконецъ, для бѣльшаго убѣжденія, вручилъ Андрею Спешановичу книгу изъ своей библіотеки, содержащую *похвалу супружеству*, совѣтовалъ прочесть оную со вниманіемъ. Ничто не заставило его переменить прежняго намѣренія, и Теофанъ, видя рѣшимость просителя, опредѣлилъ его въ 1735 году, учителемъ въ новозаводившуюся при Александровскомъ монастырѣ Семинарію. Отъ нижнихъ до высшихъ классовъ она поспешенно имъ и Григоріемъ Кременецкимъ (въ монашесствѣ *Гавріиломъ*, Митрополитомъ Кіевскимъ) была основана. Тамъ, въ 1739 году, посприженъ онъ въ монахи и нареченъ *Амросіемъ*; въ 1742 г. пожалованъ Префектомъ, а чрезъ шесть лѣтъ, Архимандритомъ Воскресенскаго монастыря, Новымъ Іерусалимомъ называемаго, съ шишломъ Члена Святейшаго Синода и съ

порученіемъ доспроишь и опдѣлашь звѣренную ему обишель. Въ 1753 году, Амвросій посвященъ въ Епископа Переславской и Дмитровской Епархіи съ сохраненіемъ достоинства Синодальнаго Члена и Архимандрита; въ 1761 г. переведенъ въ Епархію Крушицкую и Можайскую съ пожалованіемъ въ Архіепископы и продолжалъ управлять Воскресенскимъ монастыремъ по 2-е Августа, 1765 года, въ которомъ совершилъ порученное ему возобновленіе сего огромнаго зданія, удивляющаго даже иностранцевъ, обучивъ производителей работъ, монастырскихъ служителей, всякаго рода художествамъ и масперствамъ; употребивъ на украшеніе храма собственныя деньги, всѣ награды, полученныя отъ Императрицы (*). Екатерина II-я перевела Амвросія, 18 Января, 1768 года, въ Московскую Епархію, къ коей была присоединена Калужская, поручивъ ему, въ слѣдующемъ году, возобновленіе прехъ главныхъ Московскихъ соборовъ: Успенскаго, Благовѣщенскаго и Архангельскаго, изъ коихъ второй ревностнымъ его попеченіемъ приведенъ въ прежнее благолѣніе. Вскорѣ заразительная болѣзнь изъ предѣловъ Валахїи и Молдавіи,

(*) Деревянный шатеръ, построенный Амвросіемъ вмѣсто каменнаго, обвалившагося въ 1736 году, надъ Гробомъ Господнимъ, освѣщаемый 75 окнами и украшенный тремя хорами и 60 живописными картинами изъ Св. Исторіи, наиболее обращаетъ любопытство посѣпителей. Подъ симъ шатромъ соорудилъ онъ другой, позолоченный, надъ самымъ Гробомъ.

распространилась въ Польшѣ и въ Малороссіи, появилась въ Москвѣ 17 Декабря, 1770 года. Достоянный Паснырь оспался въ древней столицѣ, оставленной даже Градоначальниками; не спрашивая извы, пожравшей каждый мѣсяць нѣсколько тысячъ человѣкъ, ежедневно усиливавшейся; спарался, для пользы человѣчества, искореняя зло: препящивовалъ хоронить мертвыхъ при церквахъ внутри города; увѣщевалъ корысполюбивыхъ священниковъ удерживашься отъ ходовъ, гибельныхъ для нихъ и для богомольцевъ; принялъ рѣшительныя мѣры къ удаленію многочисленнаго, пагубнаго спеченія Московитинъ у ворошь Варварскихъ; наизревался снятъ съ оныхъ образъ Боголюбскія Богомашери и за свое опеческое попеченіе сдѣлался жершвой суевѣрнаго народа. — Доспопамятна молитва Амвросія, произнесенная имъ предъ алтаремъ, въ шо время какъ убійцы вламывались въ церковь: *«Господи! — вѣщаль онъ, воздѣвъ руки къ жершвеннику съ горячими слезами — «остави ихъ, не вѣдятъ бо што творять! не введи ихъ въ напастъ, но отвори стремленіе ихъ! и якоже смертію Іоны укротилось волненіе моря, тако смертію моею да укротится нынѣ волненіе сего свирѣлющаго народа!»* — Онъ пригошовился къ роковому жребію; но былъ увлеченъ двумя Архимандритами: Кіево-Никольскимъ Епифаніемъ и Донскимъ Варлаамомъ на хоры, находящіеся въ алтарѣ, позади иконоспаса. По несчастію, край платья его, замѣченный однимъ мальчикомъ, уничтожилъ сію предосторожность дружбы. Выведенный за ограду Донскаго монас-

шыря, Амвросій съ швердосшію опвѣчалъ мяшежникамъ на всѣ дѣланые ему вопросы; увѣщевалъ ихъ повиновашься предержажей Власши; съ терпѣніемъ сносишь предстоящія имъ бѣды въ упованіи на милосердіе Божіе; говорилъ съ краснорѣчіемъ поль убѣдительнымъ, что злѣйшіе изъ окружавшихъ его убійць были онимъ шпронушы до глубины сердца. Въ шо самое время дворовый чело-вѣкъ Г. Раевскаго, *Василій Андреевъ*, выбѣжалъ изъ кабака и, видя нерѣшимость народа, бросилъ на невиннаго Пасшыря съ сими словами: *Чего глядите вы? Развѣ не знаете, то онъ колдунъ и васъ морочитъ?*—ударилъ спрадальца колѣмъ въ лѣвую щеку, повергъ на землю. Тогда изверги, забывъ свое раскаяніе, снова устремилъсь на него. Ни санъ Архіерейскій, ни сѣдины, ни заслуги, ни добродѣтельная жизнь Амвросія — не могли удержашъ рукъ ихъ ошь кровопролитія. Четверть часа они шерзали его мучительнымъ образомъ, и спрадалецъ до послѣдняго издыханія продолжалъ молишься за своихъ убійць! Плачевное событіе сіе послѣдовало 16 Сентября, 1771 года. — Амвросій имѣлъ просвѣщенный умъ; былъ чуждъ всякаго суевѣрія и лицемѣрія; въ обхожденіи со всѣми учтивъ; къ подчиненнымъ строгъ, но правосуденъ; къ высшимъ почтшпенеленъ, къ низшимъ снисходшпенеленъ, къ равнымъ благосклоненъ, а въ подаваніи милосшпины бѣднымъ, особливо спраннымъ и пришельцамъ, былъ щедримъ безъ шщеславія. Сіе неоспоримо доказываетъ Московскій Воспшшательный домъ, гдѣ, являя примѣръ челошвѣколюбія, онъ первый изъ

духовныхъ принялъ на себя званіе Опекуна, дѣлалъ ежегодно значительныя пожертвованія изъ собственнаго своего достоянія и учредилъ, въ пользу воспитываемыхъ шамъ младенцевъ, по всѣмъ приходамъ Московскимъ, кружки для доброхотныхъ дашелей. Въ благочестіи Христіанскомъ былъ пвердъ, недреманный наблюдатель и исправитель своей Паствы; ревностный исполнитель Высочайшихъ повелѣній; судія нелицепріятный, любилъ наукъ и покровилъ учащихся; въ дружбѣ искрененъ и въ прудахъ неутомимъ. Въ Духовенствѣ Московскомъ шайлось къ нему неблагорасположеніе, за уничтоженіе сходбища безмѣстныхъ Священниковъ на *Крестцѣ*, опікуда ихъ брали для служенія въ домовыхъ церквахъ: сіе чувствованіе распространилось и въ народѣ.—Амвросій перевелъ съ Греческаго языка: 1) *Посланіе Св. Игнатія, Епископа Антіохійскаго*, напеч. въ Москвѣ 1772 года; 2) *Огласительныя поученія Св. Кррилла, Епископа Іерусалимскаго*, напеч. 1772 г. и 3) *Изложеніе православной вѣры, или Богословіе Св. Іоанна Дамаскина*, напеч. 1774 г. и впорымъ изданіемъ 1785 г.; съ Латинскаго: *Гроціево разсужденіе противъ атеистовъ и натуралистовъ*, напеч. 1775 года и впорично 1784; съ Еврейскаго: *Псалтырь*, изданную типографщикомъ Рѣшетниковымъ, въ 1809 году, въ *Полномъ Собраніи Псалмовъ Давыда, переложенныхъ Россійскими стихотворцами*. Сочинилъ *Службу*, по правиламъ Греческихъ Каноншворцевъ, *Св. Дмитрію, Митрополиту Ростовскому*; занимался составленіемъ Церковной Россійской Мшоріи; но по-

свѣдній шрудъ сей погибъ во время бывшаго возмущенія въ Москвѣ 1771 года, вмѣстѣ съ драгоценною библіошекой, подаренною ему Императрицею Елисаветою Петровною. — Заключу сію біографію слѣдующимъ письмомъ Пр. Амвросія (онъ 9 Августа 1770 г.) къ Главному Попечителю Воспитательнаго Дома И. И. Бецкому, кошорый предложилъ ему званіе Почетнаго Опекуна: « Служить
« Опечесшву, всякъ и по совѣсти, и по должносни
« обязанъ; но служить въ званіяхъ, ошъ коихъ ни
« какой не должно ожидать людской похвалы или
« возмездія, ешъ дѣло по испиннѣ однимъ только
« намъ, духовнымъ, свойственное и приличное: и
« пошому я, приѣмля свяное Вашего Превосходи-
« шельства къ числу челоувѣколюбивыхъ соприудни-
« ковъ приглашеніе, исповѣдую, что сія должноснѣ
« сполько для меня пришна, сколько Богу я вели-
« кой Его Помазанницѣ любезна и угодна. Сверхъ
« прописанныхъ вами примѣровъ, имѣю побуждені-
« емъ къ сему самаго Пастыреначальника нашего
« Господа, коего вся жизнь посвящена была въ
« услуги худороднымъ, презрѣннымъ и лишеннымъ
« всякія помощи. Кому-же приличнѣ въ такихъ
« дѣлахъ слѣдовашъ, какъ не шѣмъ, комъ священно-
« служительское носятъ на себѣ имя? И пакъ, симъ
« образомъ убѣжденъ я будучи, не могу отрещись
« ошъ того Евангельскаго ига, кошорое Ваше
« Превосходительство на меня возлагаете, сполько
« бы многодѣліе Епаршескихъ и другихъ шрудовъ,
« при моеи шаросни и дряхлосни, не помѣшало
« мнѣ сдѣлашъ въ семъ общесшвѣ что либо; какъ

« вашему намѣренію, пакъ и моему званію достой-
 « ное. Паче-же всего молю Божескую благость: да
 « подастъ мнѣ силу и помощь, а прочей моей ду-
 « ховной собратіи подражательную ревность ко
 « оказанію всего того Московскому и въ С. Пе-
 « тербургѣ начинающемуся Воспитательному Дому;
 « чего общая наша должность и самыя сіи на ми-
 « лосердіи основанныя мѣста ожидающъ.»

АМВРОСІЙ ОРНАТСКІЙ, сынъ Діакона, родился 1778 года, Новгородской Епархіи въ Череповскомъ уездѣ; обучался сначала въ Кирило-Бѣлозерской Семинаріи, потомъ въ Александроневской Академіи, гдѣ окончивъ ученіе, проходилъ всѣ Учительскія должности до Ректорства въ Семинаріи Новгородской, откуда переведенъ въ первокласный сшавропигіальный Московскій Новоспасскій монастырь (1812 г.) съ званіемъ Предсѣдательствующаго Духовной Ценсуры. Въ 1816 году, посвященъ оцъ въ Викарные Новгородской Митрополіи и, при самомъ почши пріѣздѣ въ Епархію, ошѣвалъ (12 Іюля) Державина въ Хупынѣ монастырѣ, куда шѣло славнаго Лырика нашего было привезено по Волхову на лодкѣ. Амвросій, по прошествіи нѣкотораго времени, переименованъ Епископомъ Пензенскимъ и Сарашовскимъ (1819 г.); нѣсколько лѣтъ управлялъ сею Паствой и рѣшился посвятить себя совершенно уединенію. — Онъ выѣхалъ изъ Пензы (1825 г.) въ нагольномъ шулцѣ, въ простой шапкѣ съ ушами, взялъ только небольшую связку книгъ, сказавъ окружающимъ его: *теперь моего здѣсь нѣтъ*

нѣтъ. Кирилло-Бѣлозерскій монастырь, въ копоромъ Амвросій провелъ первые года своего младенчества, избранъ имъ былъ послѣднимъ жилищемъ: памъ, за высокими башнями, въ пѣсной кельѣ Свяпипель сокрылся отъ взора людей, какъ спротивъ затворникъ, пишаясь просфорю, копорую ежедневно приносили къ окну его; не принялъ даже посѣщенія пресварѣмыхъ родипшелей своихъ. Только въ глубокую полночь, при мѣсячномъ свѣтѣ, издали видали его спроявшаго у паперши на колынахъ, съ воздѣшными къ Небу руками. . . . 26 Декабря, 1827 года, просфора, оставшаяся на окнѣ его кельи, возвѣспила, что шруженикъ кончалъ свой подвигъ земной. . . . Преосвященный Амвросіѣ, кромѣ неизданныхъ имъ проповѣдей своихъ, оставилъ по себѣ память собранною имъ *Исторією Россійской Іерархіи*, копорую онъ предпринялъ по совѣщупу и руководствупу Преосв. Евгенія Волховиппнова, нынѣ Митрополита Кіевскаго. Любопытное пвореніе сіе напечатано въ Москвѣ, въ семи часпяхъ, 1807 — 1815 годовъ. Услуга важная; ибо до Амвросія, въкоторыя служили алшаря, въ XVII вѣкѣ, а именно Захарій Колыспенскій и Св. Димитрій Росповскій писали объ одной полько Іерархіи Кіевской, исключая Монаха Никодима Селлія. Его Лапинскою рукописью и осьмнадцатью большими портфелеями покойнаго моего родипшеля, содержащими въ себѣ испочники для Исторіи Россійской Іерархіи, руководспвовался между прочимъ Амвросій, копорый былъ Дѣйствительнымъ Членомъ Общеспва Исторіи и Древко-

стей Россійскихъ и въ шрудахъ его участвоваля. Кромѣ умственныхъ достоинствъ, онъ отличался прямодушїемъ, безкорышїемъ и доброю сердца.

АМВРОСІЙ ПРОТАСОВЪ, Архіепископъ Тверскій и Кашинскій, родился въ Московской Епархіи 1769 года; обучался въ Троицкой Семинаріи, гдѣ отличился знанїемъ Греческаго и Лашинскаго языковъ, на коихъ писалъ стихи съ легкостїю. По назначенїю истиннаго покровителя отечественныхъ талантовъ М. Платона, Амвросій въ 1790 года, сдѣланъ былъ Учительемъ въ Московской Академіи; постриженъ въ 1794 году съ порученїемъ ему должности Проповѣдника въ этой Академіи, въ коей онъ прославился своими проповѣдями вмѣстѣ съ Владиміромъ Третьяковымъ. Въ 1799 году опредѣленъ Ректоромъ Академіи Александроневской, будучи Архимандритомъ Сергіевой пустыни; въ 1804 году хиропонисанъ во Епископа Тульскаго и Бѣлевскаго изъ Архимандритовъ Новгородскаго Юрьева монастыря; въ 1816 г. наименованъ Архіепископомъ Казанскимъ и Симбирскимъ; въ 1827 г. переведенъ въ Тверь, гдѣ онъ сдѣлался жертвою своего пламеннаго и любви къ Паствѣ усердія къ вѣрѣ во время общаго испытанія: 4-го Іюня, 1831 г. оказалась холера въ этомъ городѣ. Амвросій, возсылая горячія мольбы ко Всевышнему, прибѣгнулъ къ покровительству Святаго Михаила Ярославича, Князя Тверскаго, носилъ св. мощи его вокругъ города въ крестномъ ходу: жаръ былъ несносный; Амвросій изне-

могъ, разоблачился и принужденъ бывши опдыхатъ на ошкрыпомъ мѣсѣ, почувствовалъ головокруженіе; ошкрылась въ немъ болѣзнь, сильно дѣйствовавшая тогда въ Твери и обратившаяся въ нервную горячку, которая на восьмой день прекратила жизнь его. Онъ погребенъ въ Желтиковѣ монастырѣ, и доселѣ (въ 1834 г.) нѣтъ памятника надгробнаго на помѣ мѣсѣ, гдѣ почиваетъ прахъ ученѣйшаго мужа, опличнѣйшаго нашего проповѣдника, Пасхья, назидавшаго не однимъ словомъ, но и самымъ дѣломъ, и являвшаго собою примѣръ шериѣтнїа и преданности Промыслу. Амвросій имѣлъ при знакъ опличїа: Св. Анны первой степени (1806 г.); Св. Владиміра второй (1814 г.) и Св. Александра Невскаго (1824). «Если-бъ я писалъ, «шакъ какъ онъ» — сказалъ Митрополинь Московскій Платонъ объ Амвросіѣ — «шо вся Россїа «сходила-сь-бы меня слушашъ.» Дѣйшвишельно, Амвросія надобно читашъ, а Платона только слушашъ, чтобы восхищашъся ими: первый при всей силѣ, высокости и обилїи слова, не имѣлъ дара произношенїа послѣдняго. Прекрасно описалъ достоинство проповѣдей Амвросія Г. Глаголевъ въ своихъ *Основанїяхъ Словесности*: «Амвросій соединялъ въ себѣ все нужное для Ораѣтора: ученость, «образованность, вкусъ и глубокое знанїе людей «и вѣкъ. Тонъ его рѣчей, болѣшею частїю, среднїй, «принаровленный къ классу слушашелей. Чисто-«ша, прїятность и гармонїа его слога были пло-«домъ одного сердца, излїанїемъ шого пламеннаго, «ревнующаго о вѣрѣ и доблести чувства, кошо-

« рое испосмыляется лишь свыше. Воиъ шѣ ору-
 « дія, съ коими онѣ возставалъ споль смѣло про-
 « шивъ гражданъ, измѣнявшихъ вѣрѣ, долгу или
 « чесши, и коими онѣ увлекалъ въ плѣнъ ихъ умъ
 « и сердце! Лучшими изъ рѣчей его почишаются
 « говоренныя имъ въ продолженіе управленія Туль-
 « скою паствою съ 1804 по 1816 годъ. » Переве-
 денное на Французскій въ Парижѣ слово Амбро-
 сиево о пользѣ тенія *Св. Писанія* шамъ обрашило
 на него особенное вниманіе Императора Алек-
 сандра, кошорый извѣстное слово его *при слу-
 гаѣ присяги избранныхъ судей* въ Туль 1815 года
 дамъ вмѣсто руководснва одному Губернатору,
 просившему себѣ испрукціи. Всѣ сочиненія сего
 Преосвященнаго не изданы къ сожалѣнію. — Изъ
*Исторіи Рос. Іерархіи, т. 4; Московскихъ Вѣдомо-
 стей; Житія Платона, Митроп. Московскаго, соч.
 П. М. Снегирева, т. 2, стр. 71 и изъ Умозрит. и опыт.
 основаній Словесности Г. Глаголева, т. IV, стр. 56.*

АМБРОСІЙ СЕРЕБРЕНИКОВЪ, Архіепископъ
 Екашеринославскій, Членъ Россійской Академіи,
 родился въ Вятской Губерніи; сначала обучался въ
 памошней Семинаріи, потомъ въ Академіи Мос-
 ковской, въ кошорой былъ въ послѣдствіи Префек-
 томъ. Въ 1784 году, 26 Декабря, хиромонисанъ во
 Епископа Олонецкаго изъ Рекшоровъ Семнаріи Нов-
 городской Антоніевской; черезъ два года, переве-
 денъ въ Екашеринославскую Епархію, а въ 1789-мъ
 пожалованъ шишломъ *Мѣстоблюстителя Екзархіи
 Молдо-Влахійской* и креспомъ на клобукъ. Скон-

чался въ Полшавѣ, въ молодыхъ лѣтахъ, 13 Сентября, 1792 года. Бывъ любимцемъ славнаго Князя Попемкина-Таврическаго, онъ неоднократно говорилъ ему привѣтственныя рѣчи, заслужившія всеобщее одобреніе и произнесъ надъ прахомъ благодѣтеля своего надгробное слово, которое—какъ справедливо замѣчаютъ Преосв. Митрополишь Евгенийъ — *при всей краткости, есть образецъ трогательнаго краснорѣчія*. Кромѣ нѣсколькихъ проповѣдей, говоренныхъ имъ при Высочайшемъ Дворѣ и по Имянному повелѣнію въ разное время напечатанныхъ, Амвросій сочинилъ еще, бывши учителемъ Риторики въ Сергіево-Лаврской Семинаріи: 1) *Руководство къ Ораторіи Россійской*, изд. въ Москвѣ, 1778 и 1791 г.; 2) *Разсужденіе и сравненіе Христіанскихъ истинъ съ Алкораномъ*, написанное имъ по препорученію Попемкина, хранился доселѣ въ рукописи въ Синодальной библіотекѣ и 3) *Толкованіе на Пророка Іезекіиля*, неоконченное. Изъ переводовъ его, съ Французскаго языка, извѣстны: *Потерянный Рай, поэма Мильтонова*, напеч. въ Москвѣ 1780 г. и вторымъ изданіемъ 1802 г. — *Извѣщено изъ Словаря Истории. о Духовн. писателяхъ Грекорос. Церкви, т. 1.*

АМВРОСІЙ ЮШКЕВИЧЪ, сначала Учитель Академіи Кіевской, потомъ Игумень Лишовскаго монастыря Святаго Духа, Архимандритъ Симоновскаго, Членъ Святейшаго Синода, Епископъ Вологодскій съ 1736 года и, наконецъ Новгородскій съ 1740 — былъ изъ первыхъ своего времени

проповѣдниковъ ; основалъ Семинарію въ Антоніевомъ второкласномъ Новгородскомъ монастырѣ; принялъ оную въ непосредственное свое вѣдѣніе ; выписалъ учителей изъ Академіи Кіевской и содержалъ нѣкоторое число учениковъ на собственномъ своемъ иждивеніи. Сей достойный Архипаспырь скончался Архіепископомъ, въ 1745 г., пятидесяти пяти лѣтъ. Онъ завѣщалъ свою многочисленную бібліотеку Семинаріи и изъявилъ желаніе, «чтобы шѣло его было погребено не въ Софійскомъ соборѣ съ прозіями Архіереями Новгородскими, но въ паперти соборной церкви Антоніева училищнаго монастыря.» Лучшее слово его, произнесенное, 18 Декабря, 1741 года, въ С. Петербургской Придворной церкви въ день рожденія Императрицы Елисаветы и тогда-же напечатанное. Амвросій разипельными красками описалъ въ ономъ весь вредъ, нанесенный Россіи въ предшествовавшее царствованіе иноспранцами, *внутренними и сокровенными* — по словамъ его — *врагами нашими* ; какимъ образомъ они : «людей добрыхъ, простосердечныхъ, Государству доброжелательныхъ и Опечесиву весьма « нужныхъ и потребныхъ, подъ разными претек- « *стами* губили и разоряли, и вовсе искореняли, а « равныхъ себѣ безбожниковъ, безсовѣстныхъ гра- « *бителей*, казны Государственной похитителей « весьма любили, ублажали, почивали, въ ранги ве- « *ликіе* производили, ошчинами и денегъ многими « *тысячами* жаловали и награждали.»—Далѣе: «Они — продолжалъ проповѣдникъ — « *только шѣвню*, « *только шѣломъ здѣсь*, а сердцемъ и душою въ

« Россіи пребывали ; всѣ свои сокровища , всѣ бо-
 « гапспва , въ Россіи неправдою намишны , вонъ
 « изъ Россіи за море высылали , и тамо инше въ
 « Банки, инше на проценны многіе миллионы пола-
 « гали » и ш. д.

—Изъ Опыта исторіи. Словаря о Рос. писателяхъ
 Г. Новикова ; Исторіи Россійской Іерархіи , 1 и 3
 и Московскихъ Вѣдомостей 1831 г.

АНИЧКОВЪ, Дмитрій Сергѣевичъ , Надворный
 Совѣтникъ , Профессоръ Логики , Метаматематики и
 чистой Математики , Инспекторъ обѣихъ Гимна-
 зій въ Московскомъ Университетѣ , обучался въ
 Сергіево-Лаурской Семинаріи, откуда, по оконча-
 нии наукъ , перешелъ въ Университетъ Магистромъ
 и въ 1774 году произведенъ Профессоромъ.
 Изъ сочиненій его , кромѣ нѣсколькихъ шоржесп-
 венныхъ словъ и ученыхъ разсужденій , извѣстны :
 1) *Курсъ чистой Математики* , сначала переведен-
 ный имъ изъ Вейдлеровыхъ сочиненій и напеча-
 танный въ 1765 году , а потомъ совершенно ис-
 правленный, и въ иномъ видѣ со многими перемѣ-
 нами и прибавленіями изданный въ Москвѣ въ че-
 тырехъ частяхъ , заключающихъ въ себѣ : *Арметику* ,
Геометрію , *Тригонометрію* и *Алгебру*. Къ
 нимъ присоединилъ онъ еще , въ особой книгѣ ,
Фортификацію. 2) *Дополненія* къ Баумейсперовой
 Логикѣ и Метаматемикѣ , на Латинскомъ языкѣ , подъ
 названіемъ : *Annotationes in Logicam et Metaphysicam* ,
 напеч. въ Москвѣ 1782 года , въ трехъ книж-
 кахъ. Сей Профессоръ скончался 1 Мая , 1788 года.

—Изъ Словаря Историк. о Рос. писателяхъ, Прессв. Митроп. Евгениа.

АНТОНІЙ, (въ монашескѣ) Свяшій, уроженецъ города Любеча, одушевленный Христіанскимъ усердіемъ, захопѣвъ, въ концѣ X столѣтія, видѣвъ Свяшую гору, возлюбилъ житіе Аѳонскихъ монаховъ, и былъ постриженъ въ ихъ Обители. Игумень, наспавивъ его въ правилахъ монастырскихъ, далъ ему благословеніе и велѣлъ иди въ Россію, предвидя, что ояъ будешь въ нашемъ опечесствѣ свѣпиломъ черноризцевъ. Онъ возвратился въ Россію въ первый разъ еще при В. Князѣ Владимірѣ, пономъ во второй разъ при Князѣ Ярославѣ, обходилъ погдашніе монастыри Россійскіе, и близъ Кіева, на високомъ берегу Днѣпровскомъ, увидѣвъ пуспую пещеру, ископанную Иларіономъ, копорый въ послѣдствіи времени, въ санѣ Митрополита, пасъ Церковь и жилъ въ столицѣ (*). Антоній плѣнился красою сего дикаго уединенія, ошался въ пещерѣ и посвящилъ дни свои моляшвѣ. Слухъ о пустынникѣ разнесся въ окрестностяхъ: многіе люди желали видѣвъ святаго мужа; самъ Великій Князь Изяслаъ приходилъ къ нему съ своею дружиною пребовашъ благословенія. Двѣнадцать монаховъ, опчаспи Антоніемъ постриженныхъ, выкопали тамъ подземную церковь съ кельями. Число ихъ безпрестанно умножалось. Великій Князь опдалъ имъ всю гору

(*) см. біографію Митрополита Иларіона.

надъ пещерами. Тогда, смиренный Антоній предоспавилъ Варлааму соорудить деревянный храмъ и кельи на поверхности земли (*), наименовалъ его Игуменомъ новой обители и уединился въ пещеру. Скупая Антонія другомъ Всеслава, Князя Полоцкаго, Изяславъ, находившійся въ враждѣ съ послѣднимъ, приказалъ воинамъ схватить ночью благочеспиваго спарца и вывезти его изъ обласи Кіевской. Онъ удалился въ предѣлы Черниговскіе, и жилъ близъ Чернигова на Болдиной горѣ, въ пещерѣ имъ выкопанной. Но добродѣтельный мужъ скоро возвратился съ честью въ любимую свою пещеру Кіевскую. Въ ней скончался онъ, по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, оставивъ Лавру Кіевскую въ самомъ цвѣтущемъ состояніи. — Антоній — по словамъ краснорѣчиваго Нестора — не имѣлъ ни золота, ни серебра, но стяжалъ золото для устроенія и украшенія храма — слезами. — Изъ втораго тома Исторіи Госуд. Россійскаго.

АПРАКСИНЪ, Графъ Федоръ Машвѣвичъ, сынъ Стольника Машвѣя Васильевича, родился 27 Ноября, 1661 года (**). Лишась въ младенчествѣ отца,

(*) см. біографію Св. Варлаама.

(**) Родитель Графа Федора Машвѣвича Апраксина, возвращаясь въ 1668 году изъ Астрахани въ Москву, былъ убитъ, 6 Ноября, Калмыками и Башкирцами въ степи между Саратовымъ и Пензою, переѣхавъ рѣку Медвѣдицу. Съ нимъ погибли сорокъ человѣкъ дворовыхъ его людей.

онъ, по знашному происхожденію своему (*) и родспвеннымъ связямъ съ Царскимъ Домомъ (**), находился компаньимъ Спольшникомъ при Государяхъ, Теодоръ Алексѣевичъ и потомъ при Петрѣ Алексѣевичѣ; пожалованъ Воеводою въ Архангельскъ (1693 г.); Поручикомъ Гвардіи Семеновскаго полка, при учрежденіи онаго (1694 г.), произведенъ Подполковникомъ (1696 г.); Губернапоромъ покореннаго города Азова (1697 г.); Адмиралтейцомъ (1700 г.). Тогда Теодоръ Матвѣевичъ ошправился, по приказанію Государя, въ Воронежъ, для починки находившагося тамъ флота и для надзора за корабельною работою. Онъ завѣдывалъ всѣми Адмиралшейскими дѣлами, давалъ полезныя совѣты Петру великому и содѣйствовалъ улучшенію вѣтренной ему части. Апраксинъ завелъ въ Воронежъ училище, гдѣ въ 1703

(*) Апраксины происходятъ отъ выѣхавшаго въ XII столѣтіи къ Великому Князю Олегу Ивановичу Рязанскому изъ большой Орды мужа честна, именемъ Солохмира Мирославича, который, въ св. крещеніи, названъ Іоанномъ. Великій Князь ошдалъ за него въ супружество родную сестру свою Великую Княжну Настасью Ивановну и пожаловалъ ему разныя вотчины. У Солохмира былъ правнукъ *Апраксина*, Андрей Ивановичъ, родоначальникъ Апраксиныхъ. — *Изъ второй части Гербовника.*

(**) 16 Февраля, 1682 года, Царь Теодоръ Алексѣевичъ сочелался бракомъ съ родною сестрой Графа Теодора Матвѣевича, Мареею Матвѣевною. Она скончалась 24 Декабря, 1715 года, и Петръ великій пожаловалъ огорченному брату ея всѣ деревни умршей Царицы.

году обучались Артиллеріи и девиностю человекъ изъ драгуновъ. Имъ успроены также въ помъ краю Липскіе желѣзные заводы, на коихъ выливали пушки. Въ 1706 году, по кончинѣ Генераль-Адмирала Графа Головина, Государь поручилъ Ѳедору Машвѣвичу обревизовать Приказы Оружейный, Монетный и Ямской, запѣчатавъ деньги. До полученія сего повелѣнія, Апраксинъ, бывший тогда въ Москвѣ, взялъ надлежащія мѣры къ сохраненію казеннаго интереса, лишь только узналъ о кончинѣ Головина (*). 22 Февраля, 1707 года, Ѳедоръ Машвѣвичъ пожалованъ Адмираломъ и Президентомъ Адмиралшества; 11-го Марта, Генераль-Адмираломъ. Онъ, въ полной мѣрѣ, явилъ себя достойнымъ Монаршаго благоволенія: во время отсутствія Петра великаго въ Польшу, защищалъ отъ непріятеля всѣ крѣпости, находящіяся въ Ингерманландіи и Ливоніи (1708 г.) и, свѣдавъ о намѣреніи Шведскаго Генерала Любекера всунути въ Петербургъ съ 13000 войска, немедленно оставилъ Нарву, прибылъ въ столицу и, вмѣстѣ съ Вицъ-Адмираломъ Крѣйсомъ, опразилъ Шведовъ съ великимъ для нихъ урономъ. Государь приказалъ выдать медаль, въ честь Генераль-Адмирала (**), а въ слѣдующемъ

(*) см. біографію Графа Ѳеодора Алексѣевича Головина.

(**) На одной створѣ изобразенъ былъ портретъ Апраксина; на другой морское сраженіе, съ надписью: *Храняй сіа не спитъ. Лучше смерть, а не невѣрность. 1708 г.*

году пожаловалъ его Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ и Графомъ за *вѣрность и храбрость*. Въ 1710 году Графъ Апраксинъ осадилъ Выборгъ съ сухаго пуши и съ моря, овладѣвъ симъ городомъ 12 Іюня, съ малою пошерей въ людяхъ, между тѣмъ какъ Шведовъ пало болѣе тысячи человекъ. Побѣда сія доставила ему Орденъ Св. Апостола Андрея перевозваннаго и золотую шпагу, осыпанную алмазами. Въ слѣдъ за тѣмъ, Апраксинъ овладѣлъ островами, лежащими предъ Гельсингфорсомъ, поставилъ на нихъ батареи и открылъ свободный путь галерному флоту нашему. Вскорѣ Карлъ XII заставилъ Порту Опшоманскую нарушить постановленный ею мирный договоръ съ Россією; театръ войны былъ перенесенъ въ Молдавію (1711 г.): Графъ Апраксинъ участвовалъ въ походѣ; но не имѣлъ случая сразиться съ Турецкимъ флотомъ. Тогда Россія лишилась Азова; Таганрогская гавань, построенная Апраксинимъ и крѣпость тамошняя были разорены; флотъ проданъ Турецкому Правительству. Важныя потери для Отечества! Но Царь вознаграждалъ на Сѣверѣ ушрамы, повесенныя имъ ошъ вѣроломства Бранкована (*): въ 1713 и 1714 годахъ, Апраксинъ, вспомоществуемый храбрымъ Генераломъ Княземъ Голицынымъ (**), покорилъ

(*) Волошскій Государь, тайно передававшій Поргѣ переписку съ нимъ Россійскаго Двора.

(**) см. біографію Князя Михайла Михайловича Голицына.

Государству нашему всю Финляндію ; держалъ въ страхахъ Спокгольмъ. При Гангутѣ Петръ увеличилъ славу Россіянъ. Въ 1715 году Генераль-Адмираль участвовалъ въ шуточной свадьбѣ Зопова: игралъ на рѣляхъ вмѣстѣ съ Меншиковымъ, Брюсомъ , Вейде , Графомъ Фицшумомъ , представляя Гамбургскихъ Бургомистровъ ; попомъ, крейсировалъ, въ Финляндскомъ заливѣ для наблюденія за непріятелемъ и для обученія мажорсовъ; въ 1716 имѣлъ пребываніе въ Абовѣ , занимался устройствомъ и починкой галернаго флота; укрѣпленіемъ Ревельской гавани , потерпѣвшей отъ бури ; въ 1717 г. крейсировалъ отъ Кроншадскою эскадрою между Дагерорпомъ и шхерами , близъ коихъ взялъ Шведскую четырнадцати пушечную шняву; надзиралъ въ Ревелѣ за строеніемъ гавани ; въ 1718 г. производилъ въ Петербургской крѣпости, вмѣстѣ съ Княземъ Меншиковымъ и Графомъ Толстымъ розыскъ по дѣлу Царевича Алексѣя Петровича; подписалъ, въ числѣ многихъ, смертный приговоръ надъ нимъ ; ходилъ съ флотомъ до Ревеля и Гангута (*); крейсировалъ нѣсколько времени въ Финскомъ заливѣ; пожалованъ Президентомъ учрежденной, въ концѣ того года , Адмиралшесквѣ Коллегіи и, въ слѣдъ за тѣмъ, по доносу Государственныхъ фискаловъ, арестованъ, преданъ суду и осужденъ на денежную пеню. Въ началѣ 1719 года,

(*) Въ числѣ флагмановъ находился Государь , подъ именемъ Вице-Адмирала Петра Михайлова.

Графъ Федоръ Машвѣвичъ сопутствовалъ Государю въ Олонецъ и обозрѣлъ памошніе заводы, находившіеся подъ главнымъ его начальствомъ. Военныя дѣйствія возобновились въ Іюль мѣсяцѣ: Генераль-Адмиралъ сналъ со флотомъ своимъ у самаго Стокгольма, между тѣмъ, какъ Генералы Князь Голицынъ и Лассій, высаженные имъ на Шведскій берегъ съ войсками, произвели спрашныя опустошенія въ Королевствѣ. У Гренгама были взяты четыре фрегата Шведскіе. Улрика-Элеонора, устрашенная побѣдоноснымъ оружіемъ нашимъ, обѣщала принять предлагаемыя ей условія Царемъ, заключить желаемый миръ съ Россією. Наконецъ конгрессъ Нейшадскій кончилъ брань долговременную (1721 г.): Государь пожаловалъ тогда Графу Федору Машвѣвичу Кейзеръ-флагъ, наименовалъ его Генераль-Губернаторомъ Эспляндскимъ. Въ 1722 году, когда Петръ великій предиринялъ походъ въ Персію, ознаменованный только взятіемъ Дербента, Апраксинъ командовалъ надъ флотомъ и вмѣстѣ надъ всѣми войсками; претерпѣлъ, на обратномъ пути, въ первыхъ числахъ Октября, жестокою бурю, около четырехъ сутокъ продолжавшуюся; онъ участвовалъ (1723 г.) въ маскарадѣ, который продолжался цѣлую недѣлю, предспавляя изъ себя Гамбургскаго Бургомистра; находился ассисшентомъ у Государыни, вмѣстѣ съ Канцлеромъ Графомъ Головкинымъ (1724 г.), въ день ея коронованія Петромъ великимъ и шу-же самую должность исправлялъ и въ 1725 году, въ печальный день опщиванія шѣла безсмертнаго Монарха. Заслуги и

общее уваженіе удержали Апраксина при Высочайшемъ Дворѣ, не смотря на то, что по кончинѣ Петра великаго, желалъ онъ воцаренія юнаго внука его. Въ 1726 году, при учрежденіи Верховнаго Тайнаго Совѣта, Графъ Федоръ Машвѣвичъ пожалованъ, послѣ Меншикова, вторымъ Членомъ онаго. По кроткому, нраву своему, онъ снисходилъ гордому временщику, поварищу своему въ военное время и, когда скончалась Екатерина I-я, находился въ числѣ особъ, содѣйствовавшихъ вступленію на Пресполъ Императора Петра II-го; но чрезмѣрное власполюбіе Долгорукихъ, занявшихъ вдругъ первыя мѣста въ Государствѣ, заставило Апраксина удалиться въ Москву. Тамъ кончилъ онъ мирно, 40 Ноября, 1728, жизнь, прославленную многими знаменитыми подвигами, на шестидесяти седьмомъ году отъ рожденія и погребенъ въ Московскомъ Злапоусловскомъ монастырѣ. Передъ кончиною, написалъ онъ, 26 Октября, духовную, кою завѣщаль частъ деревень своихъ (*), С. Петербургскіе дворы на Невѣ и на рѣкѣ Фонпанкѣ, также Московскій загородный домъ, и золотую шпагу, осыпанную алмазами, родному брату своему Графу Андрею Машвѣвичу Апраксину (**); родному племяннику, Графу

(*) Лебедянскую, Пензенскую и Новгородскія волости, погостъ Михайловскій съ десятью погостами и двумя деревнями, осиновую рощу на мызѣ С. Пешербургской, село Никольское и приморскія мѣста.

(**) Графъ Андрей Машвѣвичъ, возведенный въ Графское достоинство 1722 года, скончался въ 1732. Сынъ его,

Алексѣю Пешровичу Апраксину поршрешъ Петра великаго, обложенный алмазами; знаки Ордена Св. Апостола Андрея, украшенные бриліаншами; чепыре большія сулей съ серебрянными цѣпями; шесть чашъ большихъ серебряныхъ съ крышами; серебряный споловый сервизъ на двѣнадцать персонъ съ ложками, ножами и вилками; уборъ лошадинный; золошныя пуговицы съ алмазами на кафшанъ Нѣмецкій и пишнадцать тысячъ рублей деньгами; многимъ Вельможамъ завѣщаль пуговицы алмазныя, серебряныя кувшины, чаши, блюда, позолоченныя сервизы и сулей (*); возвратилъ въ казну дворцовыя вопчины, пожалованныя ему, въ 1716 году, послѣ кончины Царицы Маремъ Матвѣевны: волоспи Толмачевскую, Изборскую и Самаринскую; спушпилъ на волю всѣхъ своихъ дворовыхъ людей, съ назначеніемъ имъ двойнаго годоваго оклада. Но лучшимъ доказательствомъ добродѣтели Апраксина служилъ спашья духовной, коею онъ пору-

Графъ Федоръ Андреевичъ, умершій въ 1754, служилъ Генераль-Поручикомъ, Дѣйствительнымъ Каммергеромъ и имѣлъ Орденъ Св. Александра Невскаго.

(*) Въ спомъ числѣ Фельдмаршаламъ Князю М. М. Голицыну; Князю В. В. Долгорукому; Канцлеру Графу Головкину; Князю Д. М. Голицыну; Князю Алексѣю Григорьевичу Долгорукому; Графу Остерману; Князю Василью Лукичу Долгорукому; племяннику его, Князю Ивану Алексѣевичу. Онъ не забылъ ихъ въ духовномъ завѣщаніи, для шого (какъ должно полагашь), чшобы оно оставлено было во всей силѣ.

чилъ душеприкащикамъ своимъ (*): *продать повольною цѣною* вошчины, Новгородскую, село Пешрово, подмосковную, село Никольское съ деревнями и со всѣми землями и угодьями, Московскій каменный домъ, Ревельскій загородный и мызы Ревельскія, и *вырученныя деньги всѣ роздать немущимъ въ милостыню, употребивъ часть на удовлетвореніе казенныхъ долговъ ихъ и на выкупъ пленныхъ!*— Духовную свою кончилъ Апраксинъ слѣдующими словами: «Рабски прошу Ваше Императорское Величество, «дабы Всемилоспивѣйше изволилъ напомнишь мо- «лодыя мои лѣша предъ Всемилоспивѣйшимъ моимъ «Государемъ, а Вашего Величества Дѣдомъ, Петромъ «великимъ, Императоромъ и Самодержцемъ Всерос- «сійскимъ, и службы, кошорыя я исподнилъ по «силѣ ума моего радостнымъ сердцемъ и чистую «совѣстью, повелѣшь по сему моему вольному «завѣщанію ненарушимо исполнишь, и оставшихъ «моихъ осиропѣлыхъ браша и племянниковъ въ «милосши не оставишь.» — Графъ Федоръ Маш- вѣвичъ Апраксинъ, ласковый, пріятный въ обще- ствахъ, храбрый, сострадательный, оплечался сво- имъ госшепріимствомъ. Домъ его, въ два этажа, находился шамъ, гдѣ теперъ Зимній Дворецъ; большой садъ извивался по берегу Невы до ны-

(*) Генераль-Фельдмаршалу Князю Михайлѣ Михайло- вичу Голицыну; Дѣйствиельному Тайному Совѣшнику Князю Алексію Григорьевичу Долгорукому и Михайлѣ Ильичу Чирикову.

нѣшняго адмиралшейскаго булевара (*). Убранство домашъ соотвѣствовало обширности зданія: вездѣ видны были шпозные обои, столы съ настѣжками изъ кости или разноцвѣтнаго дѣрева, съ вызолоченными ножками, креслы и стулья съ высокими спинками, обитые рышимъ бархатомъ. Всякій день, въ чешыре часа по полудни сшавились у него для полдника (лѣшомъ въ аллеяхъ или бѣсѣдкахъ сада, зимою въ обширныхъ галлереяхъ дома) споы, одни съ холодными кушаньями, сахарными закусками и плодами на серебряномъ, вызолоченномъ сервизѣ; другіе съ винами разнаго рода. Апраксинъ, опдохнувъ послѣ обѣда, приходилъ въ залу, гдѣ ждали его собравшіеся госши. При звукахъ духовой музыки, расположенной въ разныхъ концахъ сада или галлереяхъ, госши сядились за споы, и начиналась пирушка. Одни уходили, другіе приходили; слуги перемѣняли блюда и, особенно, бушылки. Бѣсѣда продолжалась до десяти часовъ вечера. — Апраксинъ имѣлъ особенный даръ угощать: часшо видали сего почтеннаго старца, украшеннаго поршрешомъ Петра великаго, съ обнаженною головою, покрышою сѣдинами, спощаго на колѣняхъ передъ упрямымъ госшемъ, кошораго онъ убѣждалъ *осушить еще послѣдній кубокъ*. — Рѣдко кто уходилъ отъ него не навеселѣ. По званію Генераль-Адмирала, Графъ Апраксинъ давалъ великолѣпные обѣды Императору, всей Цар-

(*) Графъ Апраксинъ завѣщалъ сей домъ, со семью *уборами*, Императору Петру II-му.

ской Фамиліи и присуществовавшимъ при закладкѣ и спускахъ кораблей. Иногда въ отсутствіе Государя изъ столицы, онъ принималъ въ своемъ домѣ Посланниковъ: Бухарскихъ, Калмыцкихъ и Хивинскихъ. Въ другое время, командуя на Кроншпадской рейдѣ флотомъ, давалъ онъ морскіе праздники. Всѣ снаси судовъ украшались разноцвѣтными флагами: въ одномъ мѣстѣ слышны были пѣсельники; въ другомъ звуки духовыхъ инструментовъ; здѣсь мажорсы, для забавы съѣхавшихся изъ Пешербурга гостей, ломались, кривлялись и прыгали; тамъ показывали они ловкость свою, бѣгая по веревкамъ и спускаясь съ мачтъ. Съ наступленіемъ вечера, палуба, мачты, реи и всѣ снаси были освѣщены. Богатый ужинъ ждалъ посѣщителей.— При каждомъ посѣтѣ палили изъ пушекъ, а при последнемъ здоровьѣ, въ честь основателя Россійскаго флота, раздавался залпъ изъ всѣхъ орудій. Никто не оставлялъ сихъ праздниковъ въ потѣ-же день, но на другой, при выстрѣлѣ пушки, возвѣщавшей утренняя зорю.—Привязанность Апраксина къ Петру великому была безпредѣльная: онъ плакалъ отъ радости, когда видѣлся съ Монархомъ послѣ долговременной разлуки; впадалъ въ уныніе при малѣйшемъ выговорѣ. Государь упѣшалъ вѣрнаго подданнаго, просилъ его, *чтобы онъ поберегъ себя и пересталъ печалиться, для того что Государство и Онъ самъ имѣетъ съ немъ нужду* (*). Современникъ Апраксина, Дюкъ де

(*) Слова Государя. См. письма Его Величества къ Графу Апраксину 1716 года.

Лирія, отдавая справедливость способностямъ, мужеству и предприимчивости его, между прочимъ замѣчаетъ, что онъ, «къ сожалѣнію, былъ преданъ корыстолюбію и шпразованъ за то Петромъ великимъ.» Апраксинъ возшавалъ прошивъ вводимой новизны симъ Государемъ, былъ смертельный врагъ всѣхъ иностранцевъ. — Заключу сію біографію слѣдующимъ анекдотомъ, почерпнутымъ изъ одной рукописи времени Петра великаго (*): «По указу Государя велѣно было записывать дворянскихъ дѣшей въ Москвѣ и опредѣлять на Сухареву башню, для ученія мореплаванію. Родители, вопреки сему указу, отдали дѣшей своихъ въ Заиконоспасское училище. Петръ великій столь былъ раздраженъ ослушаніемъ Бояръ, что въ наказаніе ихъ, велѣлъ опраривить малолѣтнихъ дворянъ изъ Спасскаго монастыря въ Пепербургъ и тамъ заставилъ ихъ бить сван по Мойкѣ, гдѣ спроились пеньковые анбары. Никакія предспавленія не могли

(*) Г. Берхъ, издавшій *Жизнеописаніе Графа Ф. М. Апраксина*, опровергаетъ сіе событіе тѣмъ, что будтобы Апраксинъ не былъ въ Пепербургѣ съ 1711 по 1721 годъ и что, *обратно*, Государь, уважавшій Графа, поступилъ-бы иначе съ *племанниками его и оцгатами*. — Между тѣмъ изъ Журнала и дѣяній Петра великаго, изданныхъ Голиковымъ, видно, что Апраксинъ былъ въ Пепербургѣ въ Юнѣ 1718 года, въ Августѣ и Септябрѣ 1719. Наказывая виновныхъ, Петръ великій не сморѣлъ на происхожденія; и къ чему было современнику сочинять сказку, особливо, когда онъ передалъ намъ, безъ всякихъ прикрасъ, видѣнное и слышанное имъ?

укрошить справедливаго гнѣва Монарха — одинъ Апраксинъ умѣлъ сіе сдѣлать. Зная, что необыкновенные и великодушные подвиги поражали Петра великаго, однажды онъ приказалъ присматривать когда Государь поѣдетъ къ пеньковымъ янбарамъ; поспѣшилъ къ прудившимся малолѣпнымъ дворьянамъ, и, лишь только узналъ о приближеніи Монарха, шотчасъ снялъ съ себя Андреевскую ленту, мундиръ, повѣсилъ ихъ на шестъ и началъ самъ вбивать сваи.—Удивленный Государь оспановился: *Федоръ Матвѣевичъ* — сказалъ онъ — *ты Адмиралъ и Кавалеръ; какъ-же ты вбиваешь сваи?»*— Государь — ошвѣчалъ Апраксинъ — здѣсь бьютъ сваи мои племянники и внушата; а я что за человекъ? Какое имѣю въ родѣ преимущество? Кавалерія и мундиру безчестья я не принесъ: они висятъ на деревѣ. — Петръ великій погда-же простилъ малолѣпныхъ дворьянъ, и опиравилъ ихъ для ученія въ чужіе края.» — *Изъ первой части изданныхъ мною Дѣлій знаменитыхъ Полководцевъ и Министровъ Петра великаго; Портфелей Миллера; Журнала Князя Меншикова; Записокъ Дюка де Лирія; Жизнеописанія первыхъ Россійскихъ Адмираловъ, соин. Г. Берга, части первой; Духовнаго завіщанія Графа Ф. М. Апраксина и Русской старины, карманной книжки на 1825 годъ, издан. Корниловымъ.*

АПРАКСИНЪ, Степанъ Федоровичъ, сынъ Спольшника, родился 30 Іюля, 1702 года, и лихась въ младенчествѣ отца, воспитывался у родственника своего Графа Петра Матвѣевича Апраксина, копо-

рый завѣщалъ ему свое имѣніе (*). По обычаю того времени, вступилъ онъ въ службу солдатомъ Лейбъ-гвардіи въ Преображенскій полкъ и былъ уже Капитаномъ онаго въ Государствованіе Императора Петра II-го; потомъ перешелъ въ Семеновскій полкъ, пожалованъ Секундъ-Маіоромъ Императрицею Анною Іоанновною; служилъ подъ знаменами Генераль-Фельдмаршала Миниха: находился при взятіи приступомъ Очакова (1737 г.), за что награжденъ чиномъ Премьеръ-Маіора и деревнями; произведенъ (1739 г.) въ Генераль-Маіоры съ повелѣніемъ осматривать дежурнымъ при Фельдмаршалѣ; привезъ въ С. Петербургъ, 10 Сентября, извѣстіе о взятіи Хошина; получилъ Орденъ Св. Александра Невскаго; вслѣдствіи (1744 г.) на границѣ Посольство Тахмасъ-Кулы-Хана; отправленъ Посланникомъ въ Персію; продолжалъ службу Генераль-Кригсъ-Коммиссаромъ, Вице Президентомъ Военной Коллегіи; пользовался особеннымъ благоволеніемъ Императрицы Елисаветы, которая пожаловала его Генераль-Аншефомъ (1746 г.), Подполковникомъ Гвардіи Семеновскаго полка, Кавалеромъ Ордена Св. Апостола Андрея первозваннаго (1754 г.), Генераль-Фельдмаршаломъ (1756 г.) и ввѣрила ему армію, когда Россія, по союзу съ

(*) Графъ Петръ Матвѣевичъ Апраксинъ, родной братъ Генерала-Адмирала, родился въ 1659 году, былъ Губернаторомъ въ Казани при Петрѣ великомъ, скончался 29 Мая, 1729 года, Дѣйствиельнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ.

Австрію, ополчилась противъ Фридриха Великаго. Апраксинъ, по вступленіи въ Пруссію (1757 г.), ошдѣлилъ часть войскъ подъ предводительствомъ Генерала Фермора для занятія Мемеля и собралъ всѣ свои силы на правомъ берегу рѣки Руссы, въ томъ мѣстѣ, гдѣ она впадаетъ въ Куриш-гавскій заливъ. Армія его состояла изъ восьмидесяти тысячъ человекъ регулярнаго войска, кромѣ иррегулярнаго.—Фельдмаршалъ Левальдъ, посѣдѣвшій во браняхъ, имѣлъ только подъ ружьемъ двадцать двѣ тысячи человекъ (*), съ которыми Король поручилъ ему напасть на Русскихъ и выгнать ихъ изъ Пруссіи. Конница наша и артиллерія (***) уступали непріятельской; но воины были одушевлены одинакою храбростію. Апраксинъ, оставивъ за собою Прегель, остановился въ лѣсу на берегу Аксини; въ то самое время Прусаки, переправясь черезъ сію рѣку, также расположили свой лагерь за густымъ лѣсомъ. Левальдъ рѣшился напасть на нашу армію при деревнѣ Гросъ-Егерсдорфъ (***), велѣвъ обозрѣвъ спанъ Русскій Генералу Шорлеммеру. Фальшивая тревога привела въ движеніе Прусское войско: оно выступило изъ лѣса, при-

(*) Апраксинъ, въ донесеніи своемъ Императрицѣ, про-
спираетъ армію Прусскую до сорока тысячъ человекъ.

(**) Тогда не были еще изобрѣтены *саувицы Шцалов-*
скія.

(***) Гросъ-Егерсдорфъ находится въ восточной Пруссіи,
близъ рѣки Прегеля, между Велау и мѣстечкомъ Норки-
шеномъ.

гопозвилось къ бою; но Левальдъ счелъ нужнымъ опложишь сраженіе до другаго дня и занялъ прежній лагерь. Тогда Фельдмаршалъ Апраксинъ перемѣнилъ положеніе вѣтренной ему арміи, чѣмъ совершенно уничпожилъ планъ своего пропивника, рѣшившагося напасшь на лѣвое крыло наше: 19 Августа, Прусаки открыли сраженіе, когда Русскіе не успѣли еще выстроиться. Побѣда долго колебалась; среди битвы вшорая Прусская линія стрѣлала по своей первой, не могли распознать сего по причинѣ дымившихся двухъ деревень, Русскими зажженныхъ. Тщешно непріатель смарался прорваться въ ряды наши, надѣясь обхватишь крылья: вшорая линія, предводимая Румянцовымъ, встрѣтила Прусаковъ съ примкнувшими шпыками въ лѣсу, на лѣвомъ флангѣ, и обратила ихъ въ бѣгство.— *Sie рѣшило побѣду*—по словамъ Апраксина. Пошеря непріателя убитыми, ранеными и въ плѣнъ доставившимися проспиралась до десяти тысячъ человекъ; нашихъ убито восемьсотъ шестьдесятъ два человекъ. Двадцать девять орудій увеличили шрофеи Россійскаго Полководца. Ожидали, что Апраксинъ покоритъ все Королевство и, вмѣсто того, онъ переправился обратно за Прегель (27 Августа) съ неимовѣрною поспѣшностью, съ такимъ безпорядкомъ, какъ-бы пошерпѣлъ совершенное пораженіе. Различнымъ образомъ объясняютъ сей неожиданный переворотъ: Фельдмаршалъ сложилъ вину на недоспашокъ въ продовольствіи; иные писатели говорятъ, что Канцлеръ Графъ Беспужевъ-Рюминъ приказалъ ему ошступитъ въ

угодность Великому Князю Петру Федоровичу; но повѣшпованіе Бишинга основательнѣе: Беспу-
жевъ, ненавидимый Великимъ Княземъ, опиважился
содѣйспвовавъ къ возведенію на Престоль сына
его, Цесаревича Павла Петровича, подъ опеку-
спвомъ Екатерины. Тяжкая болѣзнь Императрицы
предспавила ему случай исполнить отважное на-
мѣреніе: полагая, что Елисавета находилась на
смершномъ одрѣ, онъ опозвалъ своего друга,
Фельдмаршала Апраксина, къ предѣламъ Россіи,
чтобы имѣть въ своемъ распоряженіи армию его.
Императрица освободилась отъ болѣзни, уда-
лила Канцлера въ деревню, гдѣ онъ оспавался
и въ Государспвованіе Императора Петра III-го.
Исполнишель воли перваго Миниспра, лишившійся
плодовъ своей побѣды, былъ также поспребованъ
къ опвѣшу (*); при года помился подъ судомъ и
скончался внезапно 26 Августа, 1760 года.—Спе-
панъ Федоровичъ Апраксинъ былъ добрый супругъ,
нѣжный опецъ и другъ вѣрный; любилъ благодѣ-
шельспвовавъ немущимъ, раненнымъ и драхлымъ
воинамъ; имѣлъ быспрое соображеніе на рашномъ
полѣ; но, къ сожалѣнію, зашмилъ славу свою при-
спрасшнымъ судомъ надъ Лестокомъ (**). Повѣсп-

(*) Современники увѣряютъ, будто-бы дочь С. Ф. Апраксина, Княгиня Елена Степановна Куракина, одаренная удивительною красотою, избавила отца своего отъ пляжкаго наказанія, посредствомъ Графа Петра Ивановича Шувалова. Она скончалась въ 1768 году, на 34 отъ рожденія.

(**) см. біографію Графа Лестока.

вужьшъ, будпо-бы онъ отправилъ изъ Пруссiи, посредствомъ одного маркишанша, нѣсколько боченковъ съ червонцами, велѣвъ надписать, что онѣ были съ *ямною*. Фельдмаршальша, увѣдомленная супругомъ своимъ, поспавила при себѣ боченки въ погребъ и, выславъ людей, откупорила одну; но, къ чрезвычайному удивленiю ея, вмѣсто червонцевъ, полилось вино. Такъ маркишаншъ умѣлъ воспользоваться паденiемъ Апраксина!— За побѣду при Гросъ-Егерсдорфѣ велѣно внести двѣ пушки въ фамильный гербъ его. Императрица Екатерина II пожаловала Спасшъ-Дамою Фельдмаршальшу Аграфену Леонтьевну Апраксину: — Графъ Минихъ описывается объ ней, что она была одарена возвышенными и благородными чувствами. — *Изъ новыхъ историческихъ записокъ о семилѣтней войнѣ, Г. Рецова и Примѣчанiй къ онымъ Г. Казадова, т. 1; Магазина Бишинга, т. XVI; Записокъ Манштейна и по словесному преданiю.*

АРАКЧЕЕВЪ, Графъ Алексѣй Андреевичъ, сынъ Маiора Андрея Андреевича, умершаго въ 1796 году (*), родился въ небольшой деревнѣ отца своего въ Новгородской Губернiи, 23 Сеншября,

(*) Аракчевы происходятъ отъ древней благородной фамилiи, владѣвшей жалованными помѣстьями еще въ ХУІІ столѣтiи. Соименный имъ Генераль-Маiоръ служилъ подъ знаменами Фельдмаршала Графа Миниха въ 1736, 37 и 38 годахъ.—*Изъ третьей части Гербовника и Записокъ Манштейна.*

1769 года. Первоначально имѣлъ онъ насѣвникомъ сельскаго дѣлца, который подрядился, за три или четыре четверти ржи и столько-же овса, выучить его Россійской грамотѣ и Арифметикѣ. Къ послѣдней наукѣ юноша чувствовалъ наиболѣе склонности—учился съ прилежаніемъ и вскорѣ сравнялся въ знаніяхъ съ преподавателемъ. Тогда Андрей Андреевичъ повезъ сына въ С. Петербургъ, желая помѣстить его въ Артиллерійскій Кадетскій Корпусъ; но по пріѣздѣ ихъ въ столицу, вслѣдствіе неожиданнаго препятствія: слѣдовало издержать около двухъ сотъ рублей при записаніи въ военное училище, а денегъ у бѣднаго помѣщика не было. Въ сихъ пѣсныхъ обстоятельствахъ отецъ оправился съ сыномъ въ первый воскресный день къ Митрополиту С. Петербургскому Гаврилу, который раздавалъ нищимъ деньги, высылаемыя ему на сей предметъ Императрицею Екатериною II и возвратился — съ тремя серебряными рублями. Уже располагались они, лишась всякой надежды, оставить столицу, какъ передъ отъѣздомъ, рѣшился Андрей Андреевичъ испытать послѣднее средство, явился къ Петру Ивановичу Мелиссино (*) для личнаго объясненія. Сей почтенный мужъ не отринувъ просьбы заслуженнаго война и помѣстивъ молодаго Аракчеева въ Корпусъ. Быстрые успѣхи, оказанные имъ въ наукахъ, особенно въ Математикѣ, поставили его

(*) см. биографію Петра Ивановича Мелиссино.

вужшь, будто-бы онъ отправилъ изъ Пруссiа, посредствомъ одного маркишанша, нѣсколько боченковъ съ червонцами, велѣвъ написать, что онъ были съ виномъ. Фельдмаршалыша, уведомленная супругомъ своимъ, поставила при себѣ боченки въ погребъ и, выславъ людей, опкупорила одну; но, къ чрезвычайному удивленію ея, вмѣсто червонцевъ, полилось вино. Такъ маркишаншь умѣлъ воспользоваться паденіемъ Апраксина!— За побѣду при Гросъ-Егерсдорфѣ велѣно внести двѣ пушки въ фамильный гербъ его. Императрица Екатерина II пожаловала Сшансь-Дамою Фельдмаршалышу Аграфену Леопльевну Апраксину:—Графъ Минихъ опзывается объ ней, что она была одарена возвышенными и благородными чувствами. — *Изъ новыхъ историческихъ записокъ о семилѣтней войнѣ, Г. Рещова и Прилѣганій къ онымъ Г. Казадаева, т. 4; Магазица Бишинга, т. XVI; Записокъ Манштейна и по словесному преданію.*

АРХИСТОВЪ, Илья, изъ дворянъ, былъ Капраломъ, когда Пугачевъ началъ опустошать Россію; бѣжалъ въ то время изъ Томскаго полка, возмутилъ сшаницы Донскихъ Козаковъ своими разглашеніями о самозванцѣ, взявъ подъ спражу, освобожденъ въ Казани мяшежниками, присоединился къ нимъ, обратилъ на себя злодѣйствами своими вниманіе ихъ предводителя, пожалованъ Пугачевымъ въ Полковники, захваченъ въ плѣнъ, въ Іюль мѣсяцъ 1774 года, привезенъ въ Нижній Новгородъ и тамъ увеличилъ вину свои гнусною клеветою. По

ложному показанію сего злодѣя, подкрѣпленному лжесвидѣтельствомъ какого-то Огородникова, невинно поспрадалъ Архіепископъ Казанскій Веніаминъ. Не лзя не удивляться, какъ дали вѣру такому человѣку! Пышка, претерпѣнная имъ въ пайной Казанской Коммиссіи, заставила его признаться въ своихъ пресупленіяхъ. Онъ былъ допрашиванъ также въ Тайной Экспедиціи Московской Генераль-Прокурокомъ Княземъ Вяземскимъ и извѣстнымъ Шешковскимъ. Во уваженіе претерпѣнныхъ имъ испязаній, Императрица избавила его отъ смертной казни, велѣла только наказашъ кнутомъ въ Казани, гдѣ оклеветалъ онъ почтеннаго Архiepастыря, и потомъ сослать въ капоржную работу въ Рогервикъ. — *Изъ Собранія бумагъ о самозванцѣ Пугачевѣ, подареннаго моимъ родителемъ Моск. Архиву Кол. иностр. дѣлъ.*

АРСЕНІЙ МАКСЪЕВИЧЪ, уроженецъ Польскій, обучался въ Кіевѣ и, по постриженіи въ монашество, былъ Іеромонахомъ Московскаго Синодальнаго дома и Экзаминаторомъ Епархіи Московской; съ 1734 по 1737 годъ находился въ Камчатской экспедиціи по Сѣверному морю; потомъ, возвратясь въ С. Пенербургъ, опредѣленъ въ Гимназію Академіи наукъ училищемъ Закона Божія. Пробывъ въ семъ званіи около чепырехъ лѣтъ, Арсеній, въ 1744 году, Мая 26, изъ Іеромонаховъ прямо посвященъ въ Митрополиты Сибирскіе, а черезъ годъ, переведенъ въ Росшовъ, пожалованъ Членомъ Св. Синода и вскорѣ уволенъ въ Епархію.

Въ продолженіе двадцати-лѣтняго Царствованія Императрицы Елисаветы и при Петрѣ III-мъ безмятежно управлялъ онъ своею Паствою; но въ 1763 году постигло его несчастіе, кошораго онъ самъ былъ виновникомъ: Императрица Екатерина II прислуцила къ ошобранію въ Казну монастырскихъ и церковныхъ крестьянъ, проспиравшихся до 900,000 душъ. Духовенство безмолвно повиновалось священной волѣ Самодержицы Всероссійской: одинъ только Митрополишь Арсеній осмѣлился пропестовашь прошивъ распоряженія, изшедшаго опъ Престола, слѣдовашельно имѣвшаго неоспоримую силу Закона; смѣлался на права, на давность владѣній и дерзнулъ помѣспити въ бумагахъ своихъ изъясненія, оскорбительныя для Монархини. Синодальныя Члены настояли: чшобы виновный былъ преданъ суду и приговорили его къ лишенію Архіерейства и къ суду Гражданскому; но Императрица освободила Арсенія опъ онаго, повелѣвъ оспавити при немъ монашескій чинъ и сослать его на започеніе въ Архангельскій Корельскій Николаевскій монастырь. Тамъ продолжалъ онъ утверждать прежнія свои мнѣнія; переведенъ въ Ревельскую крѣпость, гдѣ скончался около 1780 года. Пастырь ученый, писавшій прошивъ раскольниковъ, смѣлый, неизмѣнный въ правлахъ своихъ, даже въ бѣдспвіяхъ, въ темницѣ подъ надзоромъ спрожайшимъ. — *Изъ Словаря Историч. о бывшихъ писателяхъ Духовн. гина Грекорос. церк., т. 1; Исторіи Рос. Г. Ле века, издан. 1800 года, т. 5; Указовъ 1763 года и по разсказамъ современниковъ.*

АРСЕНЬЕВА, Варвара Михайловна, родная сестра Книгини Меншиковой, одаренная отъ природы необыкновеннымъ умомъ, любившая науки, уважаемая Петромъ I-мъ и Екатериною, не имѣла красивой наружности; была малаго роста, горбата; по умомъ своимъ, пріятнымъ и занимательнымъ разговоромъ вознаграждала всѣ недостатки, одушевляла общества. Меншиковъ совпался съ нею въ дѣлахъ семейныхъ и даже въ служебныхъ, слушался всегда наставленій умной родственницы, не менѣе его честолюбивой. Когда Книгиня Меншикова оплучалась изъ С. Пешурбурга съ мужемъ своимъ, Варвара Михайловна заступала ея мѣсто у дѣшей, была впрочемъ мачерью ихъ, надзирала за воспитаніемъ. По кончинѣ Императрицы Екатерины I-й, достигла она своихъ желаній: пожалована, 25 Мая, 1727 года, Оберъ-Гофмейстериною съ ежегоднымъ окладомъ по двѣ тысячи рублей и съ предоставленіемъ права брашнаго послѣ женъ Генераль-Фельдмаршаловъ, а 29 Іюня, шрго-жь года, возложенъ на нее Орденъ Св. Великомученицы Екатерины; но съ паденіемъ Меншикова, Варвара Михайловна Арсеньева лишилась и должности и Ордена. Мѣсто ея кончины, послѣдовавшей прежде 1730 года, неизвѣстно. — Дюкъ де Лирія упоминаетъ въ своихъ Запискахъ: что «она удалена въ женскій монастырь, находящійся на границѣ Персидской.»—Зависть, рабобпспвующая обыкновенно передъ счастливыми и возспающая противъ нихъ во время незгодья, преслѣдовала и всю семью Меншикова, изгнанную

Дворомъ. Явились пасквили, въ томъ числѣ и пѣсни на Барвару Михайловну. — Низкія души всегда ругаются надъ несчастіемъ. — *Преданіе словесное.*

АРСЕНЬЕВЪ, Василій Михайловичъ, родной брагъ Книгини Дарьи Михайловны Меншиковой, *гелосѣкъ* — по словамъ почтеннаго Голикова — съ дарованіями, воспитанный, *наизустихъ* ' правилъ, находился, въ молодыхъ лѣтахъ въ Голландіи при Посольствѣ Россійскомъ. Объ немъ описывалась слѣдующимъ образомъ Екатерина I-я сесирѣ его, изъ Гаги, 2-го Апрѣля, 1717 года: «Брагъ вашъ «обрѣшаешся здѣсь въ добромъ здоровѣи и во «испивно изрядный и смиренный молодець; а по- «неже онъ, чрезъ давнее время, писемъ опъ васъ «не имѣлъ, того для извольте къ нему писанъ.» — Въ Царствованіе Петра великаго, Арсеневъ не занималъ виднаго мѣста и изъ одного письма къ Государю славнаго Меншикова опкрываешся, что послѣдній *никогда* не упруждалъ его о своемъ шуринѣ, а шолько, въ 1716 году, рѣшился просить о *неоставленіи* при *перемѣнѣ* другихъ гинами; *ибо надѣюсь* присовокупилъ Меншиковъ — *это* Вашему Величеству о *практикѣ* шурина моего и о *утенѣ* подлинно *извѣстно*. — Когда вступила на Пресполь Императрица Екатерина, Арсеневъ опозванъ былъ въ свое Опечество для того шолько, чтобы получить при Преемникѣ Ея мѣсто Гофмейшерское 4-го класса и, вдругъ возвысаясь, лишиться даже шѣхъ награды, копорья онъ приобрѣлъ съ такою шрудностію посредствомъ своихъ *досповнствѣ*,

при Петрѣ великомъ.— Изъ Дополн. къ Дьян. Петра велик., сочин. Г. Голикова, XI тома, страм. 850 и подлин. дѣлъ, хранящ. въ Кол. Архивѣ.

АРСЕНЬЕВЪ, Степанъ Ивановичъ, попомокъ Ослана, во свяшомъ крещеніи Прокопія, родоначальника сей фамилии, выѣхавшаго въ Россію изъ Большой Орды въ XIV столѣтіи, при Великомъ Князѣ Димитріѣ Іоанновичѣ Донскомъ — служилъ Воеводою въ Тулѣ въ Царствование Михаила Теодоровича и удостоился получить отъ сего Государя слѣдующую любопытную грамоту, 1617 года, 30 Октябрия, за мужество и вѣрность, оказанныя имъ во время Московской осады: «Памятуя «Бога и Пречистую Богородицу и Московскихъ «Чудотворцевъ, онъ, Степанъ Ивановъ сынъ «Арсеньевъ, въ Московскомъ Государствѣ при «Царѣ Василіѣ, въ нужное и прискорбное время, «за вѣру крестьянскую, и за Свящія Божія церкви, «и за Насъ, и за всѣхъ православныхъ крестьянъ «(христіанъ) прошивъ враговъ нашихъ Польскихъ «и Лишовскихъ людей и Русскихъ воровъ, копо- «рше до конца хотѣли разорити Государство «Московское и вѣру крестьянскую попраши, бу- «дучи на Москвѣ въ осадѣ, прошивъ всѣхъ злодѣ- «евъ нашихъ стоялъ крѣпко и мужественно и «многія службы показалъ, и голодъ, и нагошу, и «во всемъ оскудѣніе, и нужду всякую осадную «перпѣлъ многое время, а на воровскую прелеслъ «и смушу ни на конорую не покусился, стоялъ «въ швердосши разума своего крѣпко и непоко-

«любимо безо всякія шапосни и опъ пошъ его
«великія службы и шерпѣныя Польскіе и Липов-
«скіе люди и Русскіе воры опъ Москвы опошли и
«проч:» — Тогда пожаловалъ Царь Михаилъ Тео-
доровичъ сему храброму воину подъ сельцомъ
Өоинскимъ пахатной земли двѣсти двадцать
пять четвершей въ полѣ, а въ двухъ сполько-же.
— *Изъ подлинной грамоты, хранящейся у Г. Генераль-
Лейтенанта Павла Ивановича Арсеньева.*

АРСЕНЬЕВЪ, Ѳедоръ Юрьевичъ, сынъ Юрія
Ѳедоровича, находившагося въ числѣ защитниковъ
Москвы опъ Поляковъ въ Царствованіе Василя
Іоанновича Шуйскаго — служилъ сначала Воеводою
въ Ольшанскѣ, 1645 года, потомъ въ Вольномъ и
наконецъ въ Воронежѣ; получалъ неоднократно
опъ Царя Алексѣя Михайловича въ награду за
усеріе и труды: кубки, соболя и придачу денеж-
наго оклада; участвовалъ 1654 года, въ завоевані-
яхъ Россіянъ въ Польшѣ; пожалованъ полковнымъ
и осаднымъ Воеводою въ Минскѣ и въ семъ до-
стоинствѣ скончался около 1656 года. Онъ оставилъ
по себѣ память основаніемъ города Бобриска
въ 1651 году и населеніемъ онаго. — *Изъ родослов-
ной Гг. Арсеньевыхъ, хранящейся у Г. Генераль-Лей-
тенанта Павла Ивановича Арсеньева.*

АРХАРОВЪ, Николай Петровичъ, пользовавшійся
особенною довѣренностію Императрицы Екате-
рины II-й, служилъ подъ начальствомъ Графа Гри-
горія Григорьевича Орлова въ несчастный для

Россіи 1774 годъ , когда морская язва свирѣпствовала въ первопрестольномъ градѣ. Усердіе его и дѣятельность пріобрѣли ему чинъ Полковника и званіе Московскаго Полицеймейстера. Въслѣдъ за тѣмъ пожалованъ онъ Оберъ-Полицеймейстеромъ ; Бригадиромъ (1775 г.) Генераль-Маіоромъ (1777 г.) ; Кавалеромъ Ордена Св. Анны (1779 г.) ; Губернапоромъ въ Москву (1782 г.) ; Генераль-Поручикомъ (1783 г.) ; правящимъ должностъ Генераль-Губернапора Новгородскаго и Тверскаго Намѣстничествъ (1784 г.) ; Кавалеромъ Орденовъ : Св. Александра Невскаго (1785 г.) и Св. Владиміра первой степени (1790 г.) ; главнымъ Директоромъ водяной коммуникаціи съ сохраненіемъ званія Генераль-Губернапора. Когда скончалась Екатерина , Императоръ Павелъ I-й произвелъ Николая Пешровича въ Генераль опъ Инфантеріи 9 Ноября, 1796 года и снявъ съ себя Андреевскую ленту , возложилъ на него ; повелѣлъ ему бытъ (27 Ноября) вшорымъ , послѣ Наслѣдника Пресшолы , Военнымъ Губернапоромъ въ С. Петербургъ ; наименовалъ полкъ , сосшавленный изъ двухъ С. Петербургскихъ гарнизонныхъ баталіоновъ , *Архаровскимъ* ; пожаловалъ Архарову двѣ тысячи душъ въ день своего коронаванія. Вскорѣ послѣ сего Архаровъ удалился въ под-Московную деревню и съ того времени не вступалъ болѣе въ службу, хотя и имѣлъ право жишельствовашъ въ обѣихъ столицахъ въ Государствованіе Императора Александра I-го ; скончался въ Маршѣ , 1845 года. Николай Пешровичъ Архаровъ извѣстенъ своимъ

быспрѣмъ соображеніемъ, искусствомъ въ преслѣдованіи преступниковъ, омысканіи воровъ и покраденнаго. О провинчателыности его можно судить по слѣдующимъ двумъ анекдотамъ: въ бытность Императрицы Екатерины II-й въ Москвѣ, похищены были изъ одной церкви всѣ ушвары, сосуды, украшенія св. иконъ и прочія драгоценности. Государыня велѣла непременно омыскашь воровъ, и Архаровъ увѣрилъ, *что сіе будетъ исполнено.* Привели къ нему солдата, признавшагося въ семь преступленіи; Архаровъ бросилъ на него взглядъ и сказалъ: *ты врешь, не ходишь на вора!* Допросилъ хозяина о поведеніи преступника. Оказалось, что онъ былъ нрава смирнаго, не употреблялъ горячихъ напитковъ, ежедневно ходилъ въ церковь къ заупрени и ранней обѣднѣ, молился Богу даже дома и никому обидѣ не причинялъ. Но слѣды на выпавшемъ снѣгѣ въ шу ночь, когда совершилась покража, оплутка солдата въ церковь изобличали его. Архаровъ призвалъ къ себѣ виновнаго, началъ убѣждать, успокаивать, просилъ: *чтобы безъ всякаго опасенія объявилъ онъ ему правду,* и мнимый воръ признался: «что онъ ни въ чемъ не виновенъ, «взялъ на себя шоль паяжкое преступленіе, полагаю, что Богъ за грѣхи испытываетъ его и «спрашася Шварца (*).» — *Счастливъ ты* — отвѣчалъ

(*) Шварцъ былъ тогда Полицемейстеромъ въ Москвѣ; его одно имя наводило страхъ на всѣхъ.

ему Архаровъ — *это приведенъ прямо ко мнѣ; имате не избѣжку-бы тяжкаго наказанія.* — Въ слѣдъ за шѣмъ найдены насшоящіе воры. Въ другое время два мошенника сговорились унести изъ лавки мясника мѣшокъ съ деньгами: между шѣмъ, какъ одинъ изъ нихъ обратилъ вниманіе шорговца на противуположную спорону, другой, званіемъ подъячій, схватилъ мѣшокъ и съ смѣлымъ видомъ пошелъ съ онымъ шихими шагами мимо мясника. Послѣдній узналъ свою собшвенность, бросился съ крикомъ на вора, началъ ошнимашъ у него деньги, уличашъ его. Подъячій кричалъ еще сильнѣе, называлъ себя *благороднымъ, обиженнымъ*, схватилъ мясника за воротъ, повелъ его въ Полицію. Они оба были предшавлены Архарову. *Принесите котель съ кпяткомъ* — закричалъ Оберъ-Полиціи-мейсперъ—и всѣ, особенно просишели, содрогнулись, услышавъ о шакомъ грозномъ пригошвленіи. Между шѣмъ Архаровъ занялся выслушаніемъ другихъ просьбъ. Принесли кошель и онъ велѣмъ бросишъ въ оный мѣдный деньги и взглянувъ на воду, сказалъ мяснику: *деньги тебѣ принадлежатъ; возьми ихъ, а подягаго отведите въ тюрьму.* Загадка объясняешся шѣмъ, что ошъ кпяшка весь жиръ, бывший на деньгахъ, оказался на поверхноспи воды и что само собою разумѣешся, не чернильный писаръ, а мясникъ обращался съ шѣми деньгами. — Воспоминая объ Архаровѣ, не лзя умолчашъ здѣсь о Екатеринѣ Великой. Однажды появился дерзкій пасквиль въ спихахъ на Императрицу. Архаровъ принужденъ былъ предша-

вишь оный. «Извѣстенъ-ли тебѣ сочинитель?»—
вопросила его Государыня, по прочтеніи пасквиля.
*Еще нѣтъ, Ваше Величество—опивчалъ Архаровъ—
но не замедлю развѣдать.*—Прошло нѣсколько дней,
и Архаровъ, послѣ упрежняго рапорта, сказалъ
Императрицѣ: *я узналъ кто написалъ пасквиль.*» Не
называй его — прервала великодушная Екатерина —
«какъ женщина оскорбленная могу я мстить ему,
«а онъ, по видимому, человекъ умный, съ боль-
«шими способностями, можешь быть полезенъ
«мнѣ и Имперіи.»—Такіе-же вольные стихи пред-
сшавлены въ другое время Государынѣ; назвавъ
сочинителя, Архаровъ донесъ; *что онъ скрылся отъ
преслѣдованія Полиціи, не находится въ столицѣ; но
это имъ приматы всѣ мѣры къ отысканію виновнаго.*
«Онъ не нуженъ — возразила Екатерина — «стихо-
«пворецъ и по довольно уже наказанъ, что при-
«нужденъ скривашься какъ пресупникъ; Оставь
«его въ этомъ страхѣ.»—*Изъ Придворныхъ Календа-
рей, С. Петербургскихъ Вѣдомостей и по разска-
замъ современниковъ. Сравня біографію Архарова въ
Энциклопедическомъ Лексиконѣ.*

Б.

БАЖЕНОВЪ, Василій Ивановичъ, родился въ Москвѣ, 4-го Марта, 1737 года. Обучаясь въ тамошней Славяно-Греко-Лашинской Академіи, онъ еще въ дѣтствѣ оказывалъ преимущественную склонность къ Архитектурѣ: срисовывалъ, вмѣсто забавы, зданія, церкви, надгробныя памятники, находившіеся въ монастыряхъ. Такимъ образомъ, безъ всякаго наставника, образовался въ немъ гений Зодчества! Съ 1754 года Баженовъ началъ ходить въ Архитекшорскую школу: начальникъ оной Князь Ухтомскій, замѣшивъ въ немъ олимпійныя способности, записалъ его, черезъ четыре года, въ Московскій Университетъ. Когда въ 1758 году основалась С. Пешербургская Академія Художествъ и знаменитый покровитель наукъ въ Россіи Шуваловъ потребовалъ изъ Университета нѣсколько способныхъ къ изящнымъ наукамъ питомцевъ, Баженовъ назначенъ первымъ въ числѣ ихъ и отправился въ С. Пешербургъ. Тамъ вскорѣ оказанные имъ успѣхи въ Архитектурѣ доставили ему званіе рисовальнаго учителя, Архитекшорскаго помощника и Кондуктора надъ сорока питомцами Академіи. Въ 1760 году пожалованъ онъ въ Оберъ-Офицеры, а въ слѣдующемъ, для усовер-

шенствованія въ Архитектурномъ искусствѣ, отправленъ въ Парижъ, гдѣ около года обучался сему художеству у Королевскаго Архитектора Дювала. Приобрѣтенныя имъ свѣдѣнія внушили ему отважную мысль явиться на публичный экзаменъ въ Парижской Архитектурной Академіи, гдѣ онъ взялъ верхъ надъ многими изъ своихъ сверстниковъ, иноспранцевъ, и заслужилъ общее одобреніе. Баженову слѣдовало-бы въ то время получить золотую медаль; но какъ Академія награждала оными только питомцевъ Капюлическаго исповѣданія: то, въ засвидѣтельствование правъ его на сей выигрышъ, давъ ему дипломъ за подписаніемъ Академиковъ: Леруа, Сюфлоа, Габріеля, Академическаго Секретаря Бребіона и Генераль-Директора Академіи Маркиза де Мариньи. Получивъ извѣстіе о семъ опличіи, оказанномъ въ первый еще разъ Россіянину, С. Петербургская Академія Художествъ пожаловала Баженова, въ 1762 году, своимъ Адъюнктомъ и отправила его въ Римъ для большаго усовершенствованія. Въ Италіи приобрѣлъ онъ новыя права на вниманіе ученыхъ: представленные имъ, 1764 г., на публичномъ Академическомъ экзаменѣ въ Римѣ, опыты знанія въ Архитектурѣ и рисованьѣ доставили ему званіе Академика съ преимуществвомъ бытъ даже дѣйствительнымъ Профессоромъ Архитектуры въ Академіи Римской. Въ-слѣдъ за тѣмъ приняли его въ свои почетные члены Академіи: славная Флорентинская, Клементинская и Болонская. Получивъ приказаніе возвратиться въ Россію, Ба-

женовъ оставилъ Римъ въ исходѣ 1764 года и отправился чрезъ Тоскану въ Венецію; оттуда обратно въ Парижъ, гдѣ былъ предшавленъ Людовику XV; въ С. Пешербургъ пріѣхалъ, 8-го Мая 1765 года, къ самому открытію Академіи Художествъ по новому, данному ей Уставу. Онъ явился на экзаменъ съ желаніемъ быть Профессоромъ въ отечественной Академіи; но нашлись люди, воспрепятствовавшіе ему получить достоинство, которому Баженовъ принесъ-бы честь. Екатерина II-я немедленно пожаловала его Капитаномъ Архитектуры и повелѣла находиться при Кабинетѣ. Любя изящныя художества, она сама задавала Баженову программы на разные зданія и дѣлала свои замѣчанія. Важнѣйшій проеکتъ состоялъ въ построеніи Московскаго Кремлевскаго дворца съ принадлежностями: не смотря на всѣ затрудненія отъ шѣснаго мѣстоположенія Кремля, Баженовъ изобрѣлъ планъ и фасадъ, единственныя по огромности своей и величественности. Одна модель, доселѣ сохраняемая въ Москвѣ, стоила шестьдесятъ тысячъ рублей, а самое зданіе должно было обойтись въ тридцать миліоновъ; парадная лѣстница въ пять миліоновъ рублей; но предположеніе сіе оставлено безъ исполненія при самомъ началѣ, по оказавшимся нѣкопрымъ мѣстнымъ неудобствамъ. Въ 1792 году, Баженовъ поступилъ къ Наслѣднику Престола, который, пріѣвъ пономъ Скипетръ Прародительскій, пожаловалъ ему тысячу душъ крестьянъ, чинъ Дѣйствительнаго Служащаго Совѣтника изъ Коллежскихъ

Совѣтниковъ, Орденъ Св. Анны 2 класса, и званіе Вицъ-Президента Академіи Художествъ. Онъ построилъ Гатчинскій и Павловскій дворцы съ садами и крѣпостью; въ Кроншпадѣ лѣсныя, провіантскіе и сухарныя магазины съ печами собственнаго изобрѣшенія, нѣсколько казармъ для морскихъ служителей; въ С. Петербургѣ инвалидный домъ, нѣкоторыя училища и многія другія зданія. Михайловскій замокъ, прожектированный съ Генуэзскаго дворца, начался также подъ распоряженіемъ Баженова. По его-же проекту и плану, съ небольшими ошмѣнами, построенъ и С. Петербургскій Казанскій соборъ въ подражаніе Римской соборной церкви Св. Апостолъ Петра и Павла. — Василій Ивановичъ Баженовъ скончался 2-го Августа, 1799 года, оставивъ множество Архитектурныхъ записокъ и плановъ, которые Императоръ Павелъ I-й намѣревался издать въ свѣтъ. Исправный и прекрасный переводъ его *Витрувіевой Архитектуры* напечатанъ въ С. Петербургѣ, съ 1790 по 1797 годъ, въ четырехъ частяхъ, въ 4 ю долю листа, со многими важными замѣчаніями переводчика. — *Извлечено изъ Словаря историческаго о Россійскихъ писателяхъ. Преем. Митрополита Кіевскаго Евгенія.*

БАЗИЛЕВИЧЪ, Григорій Ивановичъ, Докторъ Медицины и Хирургіи, Коллежскій Совѣтникъ, родился 1759 г. въ слободѣ Боромлѣ Харьковской Губерніи, Ахтырскаго уѣзда. Оставшись еще въ малолѣтствѣ сиротою по кончинѣ родителей сво-

его, шамошиго Священника, онъ ошданъ 1770 года въ Харьковскій Духовный Коллегіумъ и, посредствомъ примѣрнаго прилежанія, превзошелъ въ наукахъ всѣхъ сверстниковъ. Въ 1783 году Базилевичъ пріѣхалъ въ С. Петербургъ; обучался врачебной наукѣ въ шамошнемъ Медико-хирургическомъ училищѣ; произведенъ Лекаремъ 1785 г.; ошиправленъ, черезъ два года, въ Спрасбургскій Университетъ, гдѣ держалъ публичный экзамень, защишивъ сочиненную имъ диссертацію о системѣ всасывающихъ сосудовъ, *de systemate resorbente, dissertatio physico-medica, 4. Argentorati. 1794.* и получалъ дипломъ на достоинство Доктора Медицины и Хирургіи. Потомъ, для усовершенствованія приобрѣтенныхъ имъ познаній, предпринялъ онъ ученое путешествіе во Францію и Германію; былъ нѣсколько времени въ Парижѣ, посѣщалъ извѣстнѣйшихъ Анапомиковъ и слушалъ разныя лекціи въ шамошнихъ врачебныхъ заведеніяхъ; пробылъ около двухъ лѣтъ въ Гейптингельскомъ Университетѣ; возвратился въ Россію и опредѣленъ Профессоромъ Патологіи и Терапіи при С. Петербургскомъ Медико-Хирургическомъ училищѣ въ 1795 году. По его предсипавленію и начертанію, учреждены въ слѣдующемъ году при военныхъ Гошпиталяхъ дополь не существовавшія клиническія палаты. Исполняя препорученіе Главнаго Начальства, написалъ онъ Инспірукцію для Профессора Клиники, одобренную и утвержденную Медицинскою Коллегіею. Будучи первымъ изъ природныхъ Россіянъ Клиническимъ Профессо-

ромъ, Григорій Ивановичъ Базилевичъ при новомъ образованіи въ по время Медицинской часши въ Россіи, участвовалъ въ составленіи всѣхъ плановъ и Шпашовъ и Медико-Хирургическая Академія, въ особенности, много одолжена ему по часши учебной, даже наименованіемъ своимъ, Высочайше предоспавленнымъ оной по его предспавленію. Онъ скончался въ Москвѣ 26 Февраля, 1802 года. — *Изъ Словаря Исторіи. о писателяхъ Россійскихъ Митроп. Евгеніа.*

БАЙКОВЪ, Федоръ Исакіевичъ, сынъ Тарскаго Воеводы служившій въ 1645 г. Головою, а пошомъ (съ 1647) Воеводою въ Валуйкахъ — первый отправленъ былъ отъ Россійскаго Двора въ Кипай въ Государствование Царя Алексія Михайловича. Въ данномъ Наказѣ сему Гонцу, между прочимъ, запрещено было: никому не отдавать Государевой грамошы, кромѣ самого Богдыхана; не цѣловать у него ногъ и не кланяться ни какимъ кумирамъ. Учрежденіе шорговли между обѣими Державами на прочномъ основаніи, составило цѣль Посольства. Байковъ пробылъ въ дорогѣ отъ Тобольска до Пекина одиннадцать мѣсяцевъ и семь дней и пріѣхалъ въ столицу Китайскую только 3 Марта, 1656 года. За полверсты отъ оной онъ встрѣченъ былъ двумя Чиновниками, которые требовали, чтобы онъ, слезши съ лошади, спалъ на колѣни и поклонился одной кумирницѣ. Не только Россійскій Гонецъ отказался исполнить сію ихъ волю; но, ошговариваясь великимъ пос-

помѣ, не хотѣлъ пить чая, кошорымъ его подчивали, вмѣстѣ съ масломъ и молокомъ. Со дня прїѣзда въ Пекинъ, опредѣленъ былъ ему и свишъ его ежедневный кормъ; 4-го числа явились къ Байкову ближніе Богдыхановы люди за подарками, привезенными ихъ Владѣтелю. Тщепно Байковъ спарался внушншь имъ: « что ни въ какомъ Госу- « дарствѣ нѣшъ обыкновеніи отдавать подарки, не « выдавъ Государя» — оны были у него опныты. Вскорѣ попомъ велѣно ему опнести въ Приказъ Грамоту. Байковъ опвѣчалъ: « что онъ присланъ « не въ Приказъ, а къ Богдыхану и ему одному « опдасшъ письмо Царское. » — Кишайцы не опспавали однакожъ опъ прежняго шребованія своего, угрожая Байкова казню какъ ослушника и, послѣ многихъ споровъ, возвратили ему, 31 Августа, опнытые подарки; при чемъ объявлено Байкову: « что какъ онъ не исполнилъ повелѣнія Богдыхана, въ Приказъ къ ближнимъ людямъ его съ грамотою не поѣхалъ и, по ихъ вѣрѣ, припадши на колѣна, не поклонился; шо и дары возвращающся ему; и что напрасно домогался онъ видѣшъ ихъ Государя, котораго не только никакіе Послы; но и сами они, исключая приближенѣйшихъ Особъ, зрѣшъ не могушъ. » — Тогда-жъ велѣно Россіянамъ готовншься къ опѣзду. Одишъ Заргучей (*), два

(*) *Джаруци* или *Дваруци*, слово Монгольское, означающее иногда Судью, иногда Секретаря или Приказнаго служителя. Россіяне называютъ ихъ *Заруцелми*. *Диплом. снош. нашего Двора съ Китайскимъ*.

Приказныхъ служителя и шридцашъ вооруженныхъ Кипайцевъ провожали Байкова до границы. Во все время пребыванія его въ Пекинѣ онъ былъ запертъ со свитою своею въ опведенномъ ему домѣ. Выѣхавъ изъ столицы Кипайской 4-го Сентября, 1656 года, Россійскій Гонецъ возвратился въ Москву 19-го Юля, 1658, не представивъ описанія своего путешествія какъ человекъ безграмотный, не имѣвшій при себѣ писцовъ. — *Изъ Гернеалогическихъ извѣстій, собранныхъ Г. Миллеромъ и Диплом. Собранія дѣлъ между Рос. и Китайск. Государствами, сочин. моего родителя, т. I.*

БАЛКЪ-ПОЛЕВЪ, Павелъ Федоровичъ, сынъ Генераль-Лейшенанта Федора Николаевича Балка (*), вступилъ въ службу (1706 г.) въ Воронежскій полкъ солдатомъ; пожалованъ, черезъ два года,

(*) Отецъ Федора Николаевича Балка, служившій въ Швеціи Поручикомъ, выѣхалъ въ Россію 1653 года и принялъ Капитаномъ въ новозаводимые регулярные полки Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ. Онъ находился при взятіи Смоленска (1654 г.) и въ разныхъ сраженіяхъ противъ Поляковъ; пожалованъ Маіоромъ 1656 г.); тяжело раненъ подъ Коношомъ (1658 г.) и, за оказанную храбрость въ семъ несчастномъ сраженіи, награжденъ чиномъ Подполковника; укрѣпилъ (1661 г.), по повелѣнію Государя, Пупивль землянымъ валомъ; сражался снова съ Поляками въ Малороссіи (1663 г.); произведенъ въ Полковники (1664 г.); участвовалъ потомъ въ походахъ противъ бунтовщика Стееньки Разина и Крымскихъ Татаръ (1687—1689 г.); скончался въ 1695 году.

Прапорщикомъ и, послѣ одержанной побѣды надъ Левенгауптомъ (1708 г.), произведенъ въ Поручики; въ-слѣдъ за тѣмъ (1710 г.) получилъ Капитанскій чинъ за оказанную неуспрашимость при взятіи города Елбинга; переведенъ въ Преображенскій полкъ Поручикомъ (1715 г.); участвовалъ въ морскомъ походѣ, на галерномъ флотѣ, до Копенгагена (1716 г.); служилъ при Дворѣ съ 1717 года; находился при Петрѣ великомъ и Государыни во всѣхъ морскихъ и сухопутныхъ походахъ; пожалованъ Каммергеромъ 11 Маія, 1724 года и, въ томъ-же году, переведенъ Капитаномъ въ армейскій полкъ, расположенный въ Персіи, подъ главнымъ начальствомъ Генераль-Поручика Машюшкина (*). Императрица Екатерина I-я возвратила ему прежнее званіе (1725 г.); Петръ II-й возложилъ на него Орденъ Св. Александра Невскаго (1727 г.); Императрица Анна Іоанновна пожаловала его Тайнымъ Совѣтникомъ (1740 г.). Онъ скончался въ 1760 г.; былъ дважды женатъ на Марѣ Федоровнѣ Полевой и на Аннѣ Димитріевнѣ Поредкой. Голштинскій Оберъ-Каммергеръ Бергольцъ упоминаетъ объ немъ въ своихъ Запискахъ, что онъ въ молодыхъ лѣтахъ отличался красивымъ лицомъ и любезностію. — Въ 1724 году, во время послѣдовавшаго съ Балкомъ несчастія, пострадалъ невинно и родной братъ его, Пепиръ Федоровичъ, которому было только двѣнадцать лѣтъ отъ роду: онъ изъ Пажей переименованъ Сержантомъ въ Персидскую

(*) см. біографію Момса.

Армію; попомъ въ службѣ скончался 1762 г. Генераль-Поручикомъ, Дѣйствительнымъ Каммергеромъ и Кавалеромъ Орденовъ Св. Александра Невскаго и Св. Анны.— *Изъ портфелей Миллера и Магазинка Бишинга.*

ВАНТЫШЪ-КАМЕНСКІЙ, Иванъ Николаевичъ, меньшей братъ Николая Николаевича, родился въ Нѣжинѣ 1739 года; обучался сначала въ Кіевской и Московской Академіяхъ, потомъ въ Московскомъ Университетѣ; служилъ Секретаремъ и Членомъ въ Дворцовой Канцеляріи; Опекуномъ въ Московскомъ Воспитательномъ домѣ и въ послѣдствіи Членомъ отъ Дворянства, въ Московскомъ Верхнемъ Земскомъ Судѣ, Присутствующимъ въ Приказѣ Общественнаго Призрѣнія; скончался Коллежскимъ Совѣтникомъ и Попечителемъ Воспитательнаго дома 3 Марта, 1787 года. Умъ, обогащенный безпрестаннымъ чтеніемъ и правдолюбіемъ въ высочайшей степени приобрѣли ему общее уваженіе. Вельможи находили удовольствіе раздѣлять съ нимъ время; немущіе и беззащитные имѣли въ немъ помощника и покровителя. Любопытенъ отказъ его Гетману Графу Разумовскому, который вѣрнулъ ему на весьма выгодныхъ условіяхъ полное распоряженіе всѣмъ недвижимымъ своимъ имѣніемъ, изъ спа тысячь душъ состоявшимъ: *Оставьте меня лучше въ бѣдности, но съ честнымъ именемъ.* «Я не сомнѣваюсь въ честности своей, возразилъ Разумовскій — «довѣреніе носы мой служишь тому доказательствомъ.»—

Согласенъ — продолжалъ Иванъ Николаевичъ — *это Ваше Сіятельство отдаете мнѣ справедливость ; но найдутся люди, которые станутъ говорить, что я набиваю свои карманы, управляя такимъ имѣніемъ. И такъ, прошу васъ оставить меня при добромъ имени, которымъ дорожу болѣе, нежели жизнью. — Здѣсь должно прибавить, что онъ имѣлъ шолько небольшую деревеньку въ Ярославскомъ уѣздѣ, подаренную ему дядею его Княземъ Каншемиромъ, въ коей было не болѣе пятидесяти душъ. — « За чѣмъ ты никогда не бываешь у меня? » — спросилъ Ивана Николаевича Графъ Пётръ Ивановичъ Панинъ. — Извините, Ваше Сіятельство — былъ ошвѣтъ его — я не могу воспользоваться вашимъ приглашеніемъ. — « По какой причинѣ ? » — продолжалъ Графъ. — Два раза съ жизни своей надѣвалъ я съ великимъ трудомъ тулки шелковые, будутъ въ башмакахъ и съ оба раза они свалились съ ноги. — « Такъ прѣзжай въ сапогахъ » — возразилъ Панинъ съ улыбкою — « не для наряда желаю видѣть тебя. » — *Весьма благодаренъ Вашему Сіятельству* — ошвѣчалъ Иванъ Николаевичъ — *я въ васъ не сомнѣваюсь ; да другіе что скажутъ ?* — Славный стихопворецъ нашъ Петровъ имѣлъ въ немъ своего покровителя. — Баншишъ-Каменскій обучался въ Московскомъ Университетѣ вмѣстѣ съ Григоріемъ Александровичемъ Потемкинымъ ; но, во время могущества его, не работывалъ предъ нимъ. Однажды во Дворцѣ, когда всѣ преклоняли выи свои передъ гордымъ Княземъ Таврическимъ, шесшествовавшимъ во внушренніе покои, бывшій товарищъ его, задумавшись о суетѣ мірской,*

одинъ споялъ къ нему спиною, заслоняя дорогу. Пошешкинъ заглянулъ въ лице дерзкаго пришельца и ударивъ попомъ по плечу его, сказала: «Здравствуй Иванъ Николаевичъ.—*Извините Ваша Светлость— ошвѣчалъ послѣдній — я васъ не примѣтилъ. Изъ записокъ моего родителя и изустныхъ преданій современниковъ.*

ВАНТЫШЪ-КАМЕНСКІЙ, Николай Николаевичъ, Дѣйствительный Спашскій Совѣтникъ, Управлявшій Московскимъ Архивомъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ, Почетный Членъ Императорской Россійской Академіи, Московскаго Университета, Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ и многихъ другихъ, родился въ городѣ Нѣжинѣ, Черниговской Губерніи, 16 Декабря, 1737 года. Опець его вывезенъ въ Россію, еще въ малолѣтствѣ, изъ Молдавіи двоюроднымъ дядею, Княземъ Димитріемъ Константиновичемъ Кантемиромъ (*), а мать была Малороссіянка, дочь Стефана Константиновича Зершисъ-Каменскаго, служившаго Переводчикомъ при Мазепѣ; но, во время взятія его, оказавшаго непоколебимую вѣрность Петру великому. Лишась въ младенчествѣ своего отца, Николай Николаевичъ обучался сначала разными языкамъ и наукамъ въ Нѣжинской Греческой

(*) см. подъ литерою *Ж* біографію сего Князя. Сравните: въ *Энциклопедическомъ Лексиконѣ*, т. IV. біографія Н. Н. Вантышъ-Каменскаго.

школъ, попомъ въ Академіяхъ Кіевской и Московской, и напослѣдокъ въ Московскомъ Университетѣ, гдѣ прилежаніе и успѣхи его пріобрѣли ему званіе Университетскаго Сшудента. Въ слѣдъ за тѣмъ, посмушилъ онъ, 31 Декабря, 1762 года, на службу въ Московскій Архивъ Государственнoй Коллегіи Иностранннхъ дѣлъ, которымъ началъ управлять съ 1783 года. Будучи съ молодыхъ лѣтъ насшавляемъ и руководимъ въ Дипломатическихкихъ зацціяхъ ученимъ Миллеромъ, предмѣспникомъ своимъ, Николай Николаевичъ, въ полной мѣрѣ, оправдалъ сдѣланный объ немъ лестный ошзвъ симъ почтеннымъ мужемъ «*это онъ по испытанному искусству и знанію въ дѣлахъ, прікмѣрному трудолюбію, наклонности быть полезнымъ Отечеству, устроитъ послѣ него Архивъ къ пользѣ Исторіи Россійской.*»—Сами Монархи Императрица Екатерина II-я, Императоры Павелъ I-й и Александръ, награждая усердные шруды Николая Николаевича Орденами (*) и подарками, признавали, въ рескрипсахъ своихъ: занятія его *полезными для службы и для Государства.*—Въ пятидесяти двухъ лѣтнее служеніе его въ Архивѣ, гдѣ онъ каждый день проводилъ не только утреннее, но и вечернее время въ безпрерывномъ упражненіи; гдѣ лишился слуха опъ сильной просуды, имъ полученной въ

(*) Николай Николаевичъ имѣлъ слѣдующіе Ордена: Св. Анны 1-й степени, Св. Владиміра 3-й и Командоршвенный крестъ Св. Іоанна Іерусалимскаго.

подвалахъ при разборѣ перебранннхъ бумагъ—Николай Николаевичъ успѣлъ привести драгоцѣнное Хранилище отечественныхъ харшій въ шо примѣрное благоустройство, въ какомъ оно нынѣ находится; составилъ, не только многочисленныя описи и рееспры разнымъ историческимъ и дипломатическимъ дѣламъ Европейскихъ и Азіатскихъ Державъ, но даже Алфавитъ всѣмъ бумагамъ, хранящимся въ Архивѣ: *для облегченія* — какъ означилъ онъ на заглавномъ листѣ—*труда въ присклахъ, которые иногда отвлекаютъ служителей отъ нужнѣйшихъ дѣлъ.*— Главнѣйшія сочиненія его: I.) Въ 1770 году, по порученію Г. Миллера, для Императрицы Екатерины II-й: *Выписка изъ всѣхъ дѣлъ, происшедшихъ между Россійскою и Турецкою Имперіями, съ 1542 по 1700 годъ.* II.) Въ 1780, 81 и 1784 годахъ: *Дипломатическое собраніе дѣлъ Польскаго Двора, съ самаго оныхъ начала по 1700 годъ, въ пяти томахъ.* III.) Въ 1792 году: *Дипломатическое собраніе дѣлъ между Россійскимъ и Китайскимъ Государствами, съ 1619 года по 1792-й годъ.* IV.) Въ 1795 году, по Высочайшему повелѣнію Императрицы: *Историческое извѣстіе о возникшей въ Польшѣ Уніи, съ показаніемъ начала и важнѣйшихъ въ продолженіи оной, чрезъ два вѣка, приключеній, съ особенностію о бывшемъ отъ Римлянъ и Уніатъ на благочестивыхъ тамошнихъ гоненіи.* V.) Въ 1800, 1801, 1802 и 1804 годахъ: *Сокращенное дипломатическое извѣстіе о взаимныхъ перепискахъ Россійскаго Двора съ иностранными, расположенное въ IV частяхъ.* Въ первой содержится переписка:

1) съ Австрійско-Цесарскимъ Дворомъ; 2) съ Англійскимъ; 3) съ Венгерскимъ; 4) съ Гишпанскимъ; 5) съ Голландскою Республикою; 6) съ Дашскимъ Дворомъ.—Во второй часпи: 7) съ Имперією Римскою; 8) съ Имперскими городами; 9) съ Ишаліянскими владѣтелями. — Въ третьей часпи: 10) съ Курляндією; 11) съ Лифляндскимъ, Эспляндскимъ и Финляндскимъ Княжествами; 12) съ Польскимъ Дворомъ; 13) съ Португальскимъ.—Четвертая часть заключается перепискою съ Дворами: 14) Прусскимъ; 15) Французскимъ и 16) Шведскимъ. — Важное швореніе сіе, содержащее въ себѣ всѣ сношенія Иносправныхъ Дворовъ съ Россійскимъ, какъ-то: взаимныя переписки, Посольства, договоры и проч., отъ самыхъ ошдаленныхъ временъ по 1800 годъ — можеть въ короткое время доставить свѣдѣніе о связяхъ Государшвенныхъ съ каждою изъ вышепомянутыхъ Державъ. Николай Николаевичъ шридцать семь лѣтъ занимался составленіемъ онаго, дѣлая крашкія замѣчанія при разборѣ и описи дѣлъ.—и VI) въ 1803 году: *Историческое показаніе о Россійско-Императорскомъ Титулѣ*. Последнимъ занятіемъ его было: приготошленіе къ напечатанію Государшвенныхъ грамотъ и договоровъ, еще въ 1767 году имъ описанныхъ и приведенныхъ въ хронологическій порядокъ, изъ коихъ первая часть издана въ свѣтъ подъ его смотрѣніемъ въ 1813 году; для второй собраны имъ маперіалы. О важности содержания сочиненій его и о любопытномъ выборѣ источниковъ, можно судить по слѣдующимъ крашкимъ выпискамъ: *Изъ*

дипломатическаго собранія дѣль Польскаго Двора: «Мая 8, (1649 года) отпушенъ Гонецъ Польскій, «Янъ Карлъ Млоцкій. Въ ошвѣщенной грамотѣ Ко- «ролю, Государь изъявлялъ свое прискорбіе по слу- «чаю кончины его предшесшвенника, поздравлялъ «Яна Казимира съ возведеніемъ на Польскій Пре- «столю; увѣрялъ его въ непреложномъ сохраненіи «дружбы и любви и сдѣлалъ выговоръ: что не над- «лежало ему въ грамотѣ называшъ умершаго брата «своего, Короля Владислава, *великимъ свѣтломъ* «*всего Христіанства, просвѣтлшимъ весь свѣтъ,* «*потому что сіе написано превыше теловѣка; одно* «*свѣтло всему: Праведное Солнце Христось Богъ* «*нашъ, Творецъ неба и земли, той просвѣщаетъ вся* «*теловѣки.*» — Изъ Сокращеннаго дипломатическаго извѣстія о взаимныхъ перепискахъ Россійскаго Двора съ Иностранными: «1489 года, Января 30, Цесарь «Фридерикъ III прислалъ въ Москву къ Великому «Князю Іоанну Васильевичу въ Послахъ Конюшаго «Рыцаря, Николая Поплева, съ вѣрующею грамо- «тою, писанною въ Ульмѣ 26 Декабря, 1488 года. «Поплевъ, во-первыхъ: просилъ Цесарскимъ иже- «немъ о согласіи Государя выдать дочерей своихъ «за племянника Цесарскаго Маркграфа Падовскаго «Албрехта, или за Князя Саксонскаго Ивана, «либо за Бранденбургскаго Маркграфа Жигимунша. «Во-вторыхъ, предлагалъ: не угодно-ли будешь «Государю, если Цесарь учинишь его на Государ- «ствѣ Россійскомъ Королемъ?» — На другой день ошвѣтствовано, на первое: что пошлется къ Це- сарю нарочное о семъ важномъ дѣлѣ Посольство;

а на второе: что Государь Божию милостию, на своей землѣ изъ начала ошъ первыхъ своихъ Прародителей и, имѣя постановленіе ошъ Бога, онаго ни ошъ кого принять не хочешъ. — При ошъѣздѣ покушался было Посоль видѣшъ дочерей Великаго Князя, но сказано: *« У насъ обычая нѣтъ, прежде « дѣла, дѣлать дочерей.»—Изъ Дипломатическаго собранія дѣлъ между Россійскимъ и Китайскимъ Государствами: « Кишайскій Дворъ, по гордоспи « своей, ни къ кошорому Государю Пословъ не « отправляющій, въ 1712 году заблагоразсудилъ « къ подданному Россійскому Аюкѣ, Хану Калмыцкому, назначишъ свое Посольство. Въ данномъ « Кишайскимъ Посламъ наказѣ, въ чешвершой « стапѣшъ, помѣщено: Когда вы будете передъ « Чаганъ Ханомъ (*) и онъ спросишъ васъ: что мы « выше всего почитаемъ? — ошъвѣчайше: что все « наше-высокопочипаніе, или вѣра нашего Государства состояшъ въ вѣрноспи къ Государю, въ « ошдаваніи послушанія родителемъ, въ чистой « совѣспи, въ познаніи истины и правды и въ « вѣрномъ сохраненіи своего слова; что сіи добродѣтели соблюдаемъ мы неварушимо, и какъ Государство приводимъ ими въ добропорядочное « состояніе, шакъ, равнымъ образомъ, и самихъ « себя исправляемъ и содержимъ съ такою крѣпостию, что самая смершь насъ не устрашаешъ,*

(*) то естъ *Бѣлый Царь*, шакъ называютъ Россійскихъ Самодержцевъ Кишайцы.

« кошорую принимаемъ безъ всякой боязни, не на-
 « рушая нашей вѣры ни малаго члена ; что, хотя,
 « нияѣ на свѣтѣ и во многихъ Государствахъ по
 « своей вѣрѣ молятся богамъ и приносятъ жертвы,
 « однакожь не токмо помянушихъ главныхъ, но
 « и другихъ ни какихъ добрыхъ дѣлъ не дѣлають,
 « почему и молишвы ничего не помогаютъ : въ на-
 « шемъ-же во всемъ Государствѣ процвѣтаешь изъ
 « давнѣйшихъ лѣтъ такая великая пищина, что
 « всѣ, наслаждаясь покоемъ, ни войны, ни тяжкихъ
 « казней не знаютъ.» — Не менѣе важно твореніе
 его: *Историческое показаніе о Россійско-Императорскомъ*
Титулѣ. Оно объяснило : что первѣйшіе
 Европейскіе Государи именовали *Императорами*
 Обладателей Россіи еще въ XVI-мъ столѣтіи :
 Цесарь Максимиліанъ 1-й въ 1514 году ; Англій-
 скіе Короли и Королевы : въ 1557, 1564, 1570,
 1585, 1587, 1588, 1616, 1618, 1624, 1622, 1623,
 съ 1645 по 1649-й и въ 1714 годахъ ; Гишпанскій
 Король Карлъ II въ 1687 и 1688 годахъ ; Дашскіе:
 Фридрихъ II-й и Христіанъ IV-й: въ 1574 и 1617
 годахъ ; Прусскій Князь Албертъ : въ 1517 году ;
 Шведскій Король Ерикъ XIV: въ 1564 и 1567 го-
 дахъ ; Французскій, Людовикъ XIII-й: въ 1615, 1630,
 1634 и въ 1635 годахъ. Николай Николаевичъ, не
 смотря на преклонныя лѣта свои, явилъ въ 1812
 году новый омытъ неослабной дѣятельности въ
 укладкѣ въ сто пять сундуковъ и коробовъ любо-
 пынѣйшихъ бумагъ и рукописей, смолѣвнїю его
 вѣрннхъ. Выѣхавъ изъ Смоленца въ собствен-
 номъ экипажѣ, ни на шагъ не отлучался отъ обоза,

и такимъ образомъ продолжалъ путь до Нижняго Новгорода, гдѣ находился во всю бытность въ Москвѣ непріятеля. Тогда лишился онъ отъ пожара дома, библіотеки своей, рукописей въ печеніи шестидесяти лѣтъ имъ собранныхъ и подмосковной, которая сдѣлалась жертвою пламени, разорена до основанія. Почтенный спарець унижалъ себя тѣмъ, что могъ сохранить отъ огня и разхищенія драгоценныя Государственныя хартии, спарался забывать собственныя пошери, но безпокойства, прешерпѣнныя имъ въ дорогѣ во время жестокой зимы, разспроили еще болѣе здоровье ослабѣвшее отъ трудовъ многочисленныхъ, и тяжкая, мучительная болѣзнь прекратила дни его 20 Января, 1814 года, на семьдесятъ седьмомъ году отъ рожденія. Онъ смѣло говорилъ дѣшамъ своимъ на смертномъ одрѣ: « Чтò вы меня успокоиваете? Я очень спокоенъ; въ жизни, никого не обидѣлъ; чтò трудами моими нажилъ—то оставляю вамъ; никто не упрекнетъ васъ именемъ отца. «Взрю въ Испущителя Христа и вѣра моя не посрамитъ меня въ день судный!» Последнее слово его было: *готовъ!* Такъ скончался сей истинный христіанинъ, жившій для другихъ, любившій дѣлать добро безъ тщеславія; ходатайствовавшій за несчастныхъ и угнетаемыхъ; гордившійся только предъ сильными, копорымъ твердымъ гласомъ вѣщалъ истину, не извиваясь, не наклоня выи своей, какъ многіе по дѣлають! — Казенный интересъ всегда онъ предпочиталъ собственному: спасая Архивъ, не забоиhsя о своемъ

ниуществъ. Не менѣ дорожилъ чужею собственностію, ему вѣтраемою: подвергся ищению одного Вельможи за то, что не согласился продать тысячу душъ, спойвшихъ дороже предлагаемой имъ цѣны; предпочелъ лучше, передъ вшорженіемъ въ Москву непріятеля, пожертвовашъ своею библіотечкою и разными пожизнками, нежели вынесши изъ кладовой, копорую велѣлъ тогда задѣлать кирпичами, имѣніе своего друга, уцѣлѣвшее съ кладовою. Россійское Духовенство имѣло въ немъ не только вѣрнаго исполнителя разныхъ порученій, но и совѣтника и ходашаю. Старался о пользѣ наукъ, не менѣ заботился онъ и о выгодахъ учащихся, для чего издалъ множество учебныхъ книгъ, въ Москвѣ и Лейпцигѣ, кои пускалъ въ продажу цѣною весьма умеренною. Услуга важная Опекашву, ибо въ духовныхъ школахъ и самой даже Академіи Кіевской, до 1776 года, въ копорій началъ Николай Николаевичъ издавашъ классическія книги, продолжались еще письменныя сисхеми! — Изъ сочиненій его напечатаны только, въ 1805 году *Исторія объ Уніи и Латинская Грамматика*, въ 1779, 1781, 1783 и въ 1789 годахъ. Блаженныя памяти Государь Императоръ Александръ Павловичъ, по ходатайству Господина Спашсъ-Секретаря Графа Каподистрія изъявилъ въ 1824 году Высочайшее соизволеніе: чтобы были изданы въ свѣтъ, на счетъ Казны, слѣдующія дипломатическія творенія Николая Николаевича: 1) *Собраніе дѣлъ Польскаго Двора, съ V томахъ*; 2) *Китайскаго* и 3) *Сокращенное извѣстіе о сношеніяхъ нашего Двора съ*

Европейскими, въ IV частяхъ; но съ кончиною Государя общепольное сіе предпріятіе ошалоось безъ исполненія. «Извлеченія, сдѣланныя покойнымъ « Николаемъ Николаевичемъ Баншишемъ-Камен- « скимъ изъ дипломатическихъ актовъ Древней « Россіи — опзывался почтенный Исторіографъ « нашъ Н. М. Карамзинъ — принадлежатъ Исторіи « и могутъ бытъ изданы безъ нарушенія правилъ « Государшвенной скромности. Не только Рос- « сія, но и вся Европа съ шого времени перемѣ- « нилась: спарыя шайны не имѣють связи съ но- « выми, опкрышіемъ своимъ нишая единшвенно « любопытство умовъ дѣятельныхъ и способшвуя « просвѣщенію. Исправнымъ, ошъ Государя Импера- « тора одобреннымъ изданіемъ сочиненій Г. Бан- « пыша-Каменскаго, мы почтили-бы память сего « незабвеннаго мужа, кошорый жилъ любовью къ « ошечеству и нравшвенности.»

ВАРКОВЪ, Иванъ Семеновичъ, Переводчикъ при Императорской Академіи Наукъ, не сполько извъ- шпенъ сочиненнымъ имъ *Описаніемъ жизни Князя Антіоха Кантемира съ прилѣтаніями на его Сатиры* и переводами Гораціевыхъ Сатиръ (Спб. 1763 г.) и Басней Федровыхъ (Спб. 1764 г.) — какъ спихо- пвореніями, вредными для ума и сердца, прошив- ными нравшвенности. Онъ можешъ равняшьяся съ Пирономъ, кошораго, благодаря Просвѣщенію, пе- чатають въ чужихъ краяхъ; между шѣмъ, какъ у насъ въ Россіи, еще необразованной, храняшть подъ замками, рукописи Варкова и шо одни охошники

подобнаго чненія! — Нашъ Поэтъ умѣлъ цѣнить свои дарованія: еще будучи Спуденшомъ, на вопросъ Сумарокова: «*Кто лучший Стихотворецъ въ Россіи?*» — имѣлъ смѣлость отвѣчать ему: «Первый Ломоносовъ, а впорой я!» — Анекдотъ сей переданъ намъ безсмертнымъ Карамзиннымъ въ *Пантеонъ Россійскихъ Авторовъ*. — Барковъ скончался въ 1768 году.

БАРСОВЪ, Антонъ Алексѣевичъ, сынъ Директора Московской Духовной типографіи Алексѣя Кирилловича, Профессоръ Краснорѣчія, Коллежскій Совѣтникъ и Кавалеръ, родился въ Москвѣ; первоначально обучался въ тамошней Духовной Академіи, потомъ въ С. Петербургской Академіи Наукъ у Ломоносова; опредѣленъ былъ въ Московскій Университетъ Магистромъ Философіи и свободныхъ наукъ 1755 года; заступилъ по смерти Профессора Краснорѣчія Поповскаго (1761 г.) мѣсто его и опправлялъ должность сію до 1791 года, въ кошоромъ скончался, имѣя опъ роду болѣе шестидесяти лѣтъ. Кромѣ торжественныхъ и похвальныхъ словъ, произнесенныхъ имъ въ Университетѣ и напечатанныхъ въ Собраніи Рѣчей Московскихъ Профессоровъ, Барсовъ сочинилъ, по порученію Ивана Ивановича Бецкаго, *Генеральный планъ, или Уставъ Московскаго Воспитательнаго дома*, утвержденный въ 1763 году; а для Коммисіи сочиненія Новаго Уложенія написалъ многія предназначенія о *Дворянствѣ*. Сверхъ сего, по приказанію Екатерины II-й, составилъ нѣсколько

пешрадей *Свода Россійскихъ Исторій* съ 1224 г., служившихъ ей пособіемъ при сочиненіи Записокъ касательно Россійской Исторіи. Но главный трудъ Барсова: *Россійская Грамматика*, представленная имъ на разсмотрѣніе Училищной Коммисіи и, къ сожалѣнію, не напечатанная. Онъ предлагалъ писать многія слова сокращенно и — по примѣру Тредьяковскаго — исключити изъ Русской азбуки буквы ѣ и ѣ. Имъ также переведена *Геснерова Латинская Грамматика*, изданная въ первый разъ 1762 года и до 1787 года въ Гимназіяхъ Московскаго Университета употребляемая. Заключу сію Біографію анекдотомъ, свидѣтельствующимъ веселый нравъ Авшона Алексѣевича Барсова: Князь Пошемкинъ-Таврическій, увидѣвъ его въ Москвѣ во время славы своей и могущества, сказалъ ему: *помнителн какъ вы было выключили меня изъ Университета?* — «Ваша Святѣлость? тогда сего заслуживали» — отвѣчалъ бывшій наставникъ его. — *Изъ Словаря Историк. о писателяхъ Рос. Преосв. Митроп. Евгенія; Опыта краткой Исторіи Руской Литтературы Г. Грета, стр. 418 и по рассказамъ современниковъ.*

ВАРСУКОВА, жена купеческая, можетъ служить примѣромъ вѣрности, достойнымъ подражанія и удивленія: Петръ великій, надзирая за работою Ладожскаго канала, останавливался обыкновенно въ Старой Ладогѣ, въ домѣ мужа ея, человека распорочнаго, свѣдущаго. Государь любилъ его и вначѣ не звалъ, какъ братомъ, а молодую жену

своего хозяина, красавицу веселаго и живаго права, умную, добродѣтельную, смѣлую: *невѣсткою*. Она готовила ему кушанье и, приоровясь ко вкусу, въ особенноти, угождала щами. Когда Петръ прїѣзжалъ къ нимъ ночью, спарался входить на дворъ и въ свою особую комнату безъ малѣйшаго шума, чтобы не безпокоить хозяевъ и шолько на другой день узнавали они, что Государь у нихъ въ домѣ. Однажды Барсуковъ находился въ оплуткѣ, когда Петръ прибылъ ночью въ Сшарую Ладогу. Молодая хозяйка явилась къ Государю по утру, желая поздравить съ прїѣздомъ, узнать какое кушанье должна готовить? Петръ, восхищенный ея прелестью, непринужденнымъ, прїятымъ разговоромъ, опкрылся ей въ любви. Вдругъ Барсукова переѣнила веселый видъ на суровый и опшвергнувъ поспыдное предложеніе, сказала Петру: «Государь! Ты долженъ являть подданнымъ «своимъ добродѣтели. Для шого-ли назвалъ мужа «моего братомъ, чтобы опнять честь у жены «его?» — *Спасибо, невѣстка — опвѣчалъ великій Монархъ, утѣвшій обуздывать свои шраши — спасибо, то ты такова. Я хотѣлъ только испытать твою добродѣтель и честность; съ удовольствіемъ вижу, то не обманулся въ тебѣ; хвалю тебя и болѣе еще любить обонхъ васъ буду. — Изъ анекдотовъ о Петрѣ великомъ, собранныхъ Голиковымъ.*

ВАСЕНОКЪ, Федоръ, обезсмертилъ имя свое въ Россійской Исторіи вѣрностію къ законному Государю и рашнимъ умомъ. Когда Великій Князь

Василій Васи́левичъ былъ лишенъ Престола и зрѣнія Шемякою (1446), всѣ Дворяне Московскіе присягнули послѣднему, кромѣ Басенка, поржественно объявившаго, *что не будетъ служить варвару и хищнику*. Шемяка велѣлъ оковать его: Басенокъ ушелъ изъ пемницы въ Липву со многими единомышленниками и собравъ войско, содѣйствовалъ Васи́лю въ изгнаніи покишишеля (1447 г.). Онъ опразилъ попомъ (1449 г.) приступъ честолюбца къ Косшромѣ; очисти́лъ Усшюжскую обласъ опъ его приверженцевъ (1452 г.); при усмиреніи Новгородцевъ (1456 г.), овладѣлъ Русою, городомъ шорговымъ, богатымъ. Возвращаясь къ Великому Князю съ плѣнниками и добычею, Басенокъ и нѣсколько Воеводъ опспали опъ войска, имѣя при себѣ не болѣе двухъ сошъ оруженосцевъ: вдругъ показалось пять сошъ конныхъ Новгородцевъ, предводимыхъ Княземъ Суздальскимъ. Москвитяне дрогнули; но Федоръ Басенокъ и Оболенскій (*) сказали дружинѣ, *что Великій Князь ждетъ побѣдителей, а не бѣглецовъ; что гнѣвъ его страшнѣ толпы измѣнниковъ и малодушныхъ; что надобно умереть за правду и за Государя*. Новгородцы хотѣли расшопшашъ непріятеля: глубокой снѣгъ и плешень остановили ихъ. Видя, что они съ головы до ногъ покрыты желѣзными доспѣхами, Воеводы Московскіе велѣли спрѣляшъ не по людямъ, а по лошадямъ, кошорыа начали бѣсишья опъ ранъ и

(*) см. біографію Князя Оболенскаго—Сытриги.

свергають всадниковъ. Новгородцы падали на землю; вооруженные длинными копьями, не умѣли владѣть ими; передніе смѣшались, задніе обратили пылъ, и Московитяне, убивъ нѣсколько человекъ, привели къ Великому Князю знаменнѣйшаго Новгородскаго Посадника, Михайла Тучу, взятаго ими въ плѣнъ. — Не могли побѣдить Басенка на полѣ чести, мятежники покушались лишить его жизни въ мирное время, когда Василій посѣщалъ Новгородъ (1460 г.). Годъ кончины сего вѣрнаго сына Отечества неизвѣстенъ; но, вѣроятно, онъ умеръ въ началѣ Государствованія Іоанна Васильевича III; ибо родителъ послѣдняго упоминаеть объ немъ въ своей духовной грамотѣ (1462), а Лѣтописци молчашъ уже о ратныхъ его подвигахъ. Басенокъ получилъ въ пожизненное владѣніе два села (въ Коломенскомъ уѣздѣ): Окуловское и Рѣпинское отъ Великой Княгини Софіи Висловшны. Черта похвальная въ жизни сей Государыни, умѣвшей цѣлншь усердную службу ея сыну, Василю Васильевичу, заслуживающая вниманія Испорика! — Изъ *V тома Исторіи Государства*, изд. втор., стран. 320, 327, 338, 346 и 346; *Софійскаго Временника*, издан. въ 1824 году, т. 2, стр. 66 и изъ *Собранія Государст. грамотъ и договоровъ*, т. 1, стран. 208.

БАУЕРЪ, Федоръ Вилимовичъ, родился 24 Декабря, 1731 года, въ Гессенскомъ городѣ Ганау. Отецъ его, служившій въ корпусѣ пѣлохранипелей Шведскаго Короля Карла XII-й, участвовалъ

во всѣхъ его походахъ , носилъ на шлѣ своемъ нѣсколько доказательствъ оказаннаго имъ мужества въ битвахъ и награжденъ попомъ мѣсяномъ главнаго Надзирашеля лѣсовъ. Ему одолженъ былъ Бауеръ усовершенствованіемъ въ Математицѣ и развитіемъ душевныхъ способностей. Первоначально служилъ онъ по горной и соляной части; но когда возгорѣлась въ 1757 году война между Англією и Францією , пылкій юноша присоединился къ Гессенскому войску, поступившему подъ начальство Герцога Кумберландскаго и явилъ первые опыты своей храбрости въ сраженіи при Гаспенбекѣ. Въ слѣдующемъ году Бауеръ сражался подъ знаменами Герцога Брауншвейгскаго Фердинанда: содѣйствовалъ взятію крѣпости Минденской; находился въ битвахъ при Ерсфельдѣ, Мерсѣ, Бергенѣ; рекомендованъ Фердинандомъ , какъ отличный офицеръ, Фридриху великому; перешелъ въ Прусскую службу, 1760 г., Инженеръ-Маіоромъ. Тогда-жъ поручена ему Королемъ важная должность Генерала-Кварширмейстера всей Прусской арміи и ввѣрена команда надъ піонернымъ баталіономъ. Онъ участвовалъ въ походѣ подъ Дилленбургъ , въ сраженіи при Марбургѣ, въ осадѣ города Цыгенгайна (1764 г.), въ битвахъ (1762 г.): при Феллингаузенѣ , Вилгелмсталѣ; въ переправѣ чрезъ рѣку Фульду въ виду непріятеля; въ сраженіяхъ при Касселѣ, Іоганисбергѣ, вездѣ соединилъ воинское искусство съ благоразумною предпримчивостію; награжденъ чиномъ Полковника и начальствовалъ попомъ войсками, расположенными въ

Вестфалии. Въ 1763 году, Бауеръ оставивъ Прусскую службу, удалился въ деревню Бокенгеймъ, близъ Франкфурта, что на Майнъ; во и въ уединеніи своемъ продолжалъ трудиться, составляя разныя полезныя карты и чертежи военные, коими одоленъ ему ученый свѣтъ. Приобрѣтенная Бауеромъ слава и лучшие отзывы объ немъ первѣйшихъ того времени Полководцевъ, обратили на него вниманіе Екатерины великой. Она пригласила его, 1769 г., въ службу Россійскую съ чиномъ Генераль-Маіора и Генерала Кварширмейстера. Бауеръ участвовалъ въ безсмертныхъ подвигахъ Россіянъ противъ Оттомановъ въ Іюнь, 1770 г., на берегахъ Пруша и подъ Бендерами: обратилъ непріятеля въ бѣгство на высоты, ведущія къ сей крѣпости и 15 числа, осматривая, подъ прикрытіемъ небольшого отряда, положеніе ретраншаментовъ Турецкаго, удалился на шесть верстъ отъ своего корпуса, былъ окруженъ невѣрными, мужественно отспрѣвлялся отъ ихъ наездниковъ; овладѣлъ 17 Іюня ретраншаментомъ и болѣе десяти верстъ гнался за Турками. Екатерина наградила его Орденомъ Св. Анны I-й степени, произвела въ Генераль-Поручики. При Кагулѣ онъ увѣнчалъ себя новыми лаврами, командовалъ авангардомъ праваго крыла и преслѣдовалъ Великаго Визиря къ Исаки. Съ великимъ трудомъ Предводитель Оттомановъ переправился съ остаткомъ разбитыхъ войскъ за Дунай на нѣсколькихъ судахъ. Поплывъ часть оныхъ, Бауеръ, въ виду его, захвашилъ въ плѣнъ полшоры

шислячи Турковъ, взялъ двадцать пушекъ, награжденъ Орденомъ Св. Георгія 2-й степени большаго креста. Въ-слѣдъ за шѣмъ сей искусный Генераль, употребленный съ пользою въ военное время Румянцевымъ, занимался устройствомъ водоводовъ въ Московской и С. Пешербургской Губерніяхъ; спроеніями гаваней въ С. Пешербургъ, Кроншадшѣ и Ригѣ; получилъ Орденъ Св. Александра Невскаго въ 1777 году; пожалованъ Генераль-Инженеромъ; опредѣленъ начальникомъ Архиллерійскаго Кадецскаго корпуса и, находясь на смершномъ одрѣ, получилъ опъ Императрицы новыи знакъ особеннаго благоволенія къ трудамъ его Орденъ Св. Владиміра первой степени; но онъ не могъ уже носить на раменахъ своихъ сего опличія, которое послужило шолько къ украшенію его бранныхъ оспашковъ! — Федоръ Вилимовичъ Бауеръ скончался въ С. Пешербургъ 11 Февраля, 1783 года, на пятьдесятъ второмъ году опъ рожденія. Съ сердцемъ добрымъ, соединялъ онъ спрогую справедливосшь, примѣрное великодушіе; не перилъ пришворспва и, среди счаспіа, чуждадся гордосши. Каршы Бауера, представляющія военныи дѣйствія Россіянъ съ Турками, имѣюшъ великую цѣну по своей вѣрности и искусной опдѣлкѣ. *Изъ Изображенія жизни Ф. В. Бауера, перев. съ Нѣмецкаго, изд. съ С. Петербурга 1785 года и изъ Московскихъ Вѣдомостей 1770 года.*

ВЕЗБОРОДКО, Князь Александръ Андреевичъ, сынъ Генеральнаго Судьи Андрея Яковлевича Без-

бородка, родился въ Глуховѣ въ 1746 году; обучался сначала въ домѣ своихъ родителей, потомъ въ Академіи Кіевской, которая находилась тогда въ самомъ цвѣтущемъ состояніи и гдѣ, кромѣ Еврейскаго, Греческаго и Латинскаго языковъ, преподавали еще Нѣмецкій и Французскій. До вступленія въ сіе священиче науки, Безбородко, одаренный чрезвычайною памятью, принужденъ былъ три раза прочесть въ слухъ, съ начала до конца, опцу своему Библію Славянскую. Это занятіе познакомило его съ богатствами Богослужбнаго языка, котораго краснорѣчивѣйшіе обороты вкоренились въ умъ пылаго юноши и, въ послѣдствіи придали перу его особенную силу. Съ уничтоженіемъ Гепманскаго, началась служба Александра Андреевича: 1765 года записанъ онъ въ Бунчуковы Товарищи и въ семь чинѣ управлялъ Канцелярією славнаго Задунайскаго, опредѣленнаго Императрицею Генераль-Губернаторомъ въ Малороссію. — Довѣренность, оказанная Румянцевымъ Безбородкѣ, свидѣтельствуетъ о достоинствахъ послѣдняго. Онъ въ полной мѣрѣ оправдалъ оную и вмѣстѣ пріобрѣлъ неоспоримое право на признательность соотечественниковъ, кошорые находили въ немъ усерднаго ходатая и защитника у Правительскаго. Въ 1767 году Безбородко опредѣленъ Членомъ Малороссійскаго Генеральнаго Суда и, черезъ два года [помомъ, когда возгорѣлась война съ Турцією, оставилъ гражданскія занятія, чтобы посвятить себя военнымъ: выступилъ въ походъ къ Бугу съ Нѣвинскимъ полкомъ; при-

нялъ, въ-слѣдъ за шѣмъ , начальство надъ полками: Лубенскимъ , Миргородскимъ и Комианевскимъ. Вскорѣ Румицевъ назначенъ былъ главнымъ предводителемъ надъ войсками Русскими противъ Опшомановъ. Безбородко немедленно перешелъ въ его армію , находясь при немъ безоплучно въ сраженіяхъ: 4-го Юля, 1770 года, не доходя рѣчки Ларги; 5-го, при нападеніи Турковъ на авангардъ праваго крыла ; 7-го, въ Ларгской битвѣ , гдѣ , по собственному желанію , сражался въ передовомъ войскѣ ; 21-го числа, участвовалъ въ знаменитой Кагульской битвѣ; 1773 года, пожиналъ лавры за Дунаемъ; 18-го Юня, былъ при штурмѣ наружнаго Силиспрійскаго репраншаменту и въ продолженіе всей войны, управляя походными дѣлами Генерала Фельдмаршала, съ успѣхомъ исполнялъ разныя шайныя порученія. Опшичная служба и рѣдкія способности Безбородка не остались безъ должнаго вознагражденія : 22-го Марша, 1774 года пожалованъ онъ отъ арміи Полковникомъ , а по прибытіи въ Москву съ Задунайскимъ , въ 1775 году, поспешилъ къ Государынѣ для принятія прошеній, подаваемыхъ на Высочайшее Имя. Должность важная и полезная человечеству , когда Сановникъ, оную исправляющій, безбоязненно говоритъ правду Царямъ, спрашивая употреблять во зло довѣренность ихъ , не угнетаетъ невинныхъ , не представляетъ въ искаженномъ видѣ просьбы изъ лицепріятія и самонадѣянности ! Правила, вкорененныя въ Безбородкѣ съ младенчества родителями Богобоязливимъ, удержали его съ честью на семь пуши,

съ котораго многіе созращались. Повѣствуютъ, будто-бы однажды Безбородко получилъ словесное приказаніе отъ Государыни написать одну важную бумагу и запамяшовалъ исполнить волю Монаршую. Екатерина велѣла ему, при первомъ докладѣ прочесть Указъ сей. Немедленно Безбородко вынулъ изъ боковаго кармана листъ бѣлой бумаги и, безъ малѣйшей перемѣны въ лицѣ, началъ читать швердимъ голосомъ въ слухъ то, чего не успѣлъ изговорить. — Императрица одобрявъ трудъ Безбородка, поспребовала бумагу для утвержденія оной своею подписью и весьма удивилась, когда открыла, вмѣстѣ съ удачною выдумкой виновнаго, необычайную способность его излагать мгновенно мысли во всей полнотѣ, съ краснорѣчіемъ, приличнымъ важности предмета. Вмѣсто негодованія, Екатерина удостоила съ того времени Безбородка еще большею довѣренностію, пожаловала первымъ своимъ Секретаремъ и ввѣрила завѣдываніе собщественныхъ своихъ дѣлъ. 4-го Января, 1779 года, произведенъ онъ, по спаршинству, въ Бригадиры, а 5 Мая, награжденъ деревнями въ Бѣлоруссіи, изъ 1400 душъ состоявшими: за участіе въ окончаніи дѣлъ Крымскихъ съ Портою Оттоманскою. Въ 1780 году Безбородко причисленъ къ Министерству Полномочнымъ для всѣхъ негоціацій съ чиномъ Генераль-Маіора въ знакъ особеннаго Монаршаго благоволенія за представленный имъ меморіальъ относительнo дѣлъ польническихъ, на копоромъ основалась система, продолжавшаяся по кончину Екате-

рини. Въ 1782 году подучилъ онъ Орденъ Св. Владимира перваго класса; 1783 г. въ попомшвенное владѣніе 2700 душъ въ Малороссіи; въ 1784-мъ чинъ Тайнаго Совѣтника, Орденъ Св. Александра Невскаго, званіе втораго Члена Минисперства иноснранныхъ дѣлъ съ окладомъ Вице-Канцлерскимъ и болѣе 3000 душъ въ Малороссіи; сверхъ сего дозволено ему принять данное ошъ Императора Римское Графское достоинство; въ 1786 году переименованъ Гофмейстеромъ и награжденъ деревнями въ Малороссіи болѣе 4000 душъ; пожалованъ въ день мирнаго торжества со Швеціею (1790 г.), Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ (*), а по случаю примиренія съ Поршою Оттоманскою (1791 г.) Орденомъ Св. Апостола Андрея первозваннаго; получилъ: пятьдесятъ тысячъ рублей серебромъ, похвальную грамоту, масличную вѣнзъ для ношенія на шляпѣ и 5000 душъ въ Подольской Губерніи. За умноженіе Государшвенныхъ доходовъ нѣсколькими милліонами, награжденъ ежегоднымъ пенсіономъ по десяти тысячъ рублей и единовременно пятидесятью тысячами. Графъ Безбородко, сначала причисленный къ Иноснранному Департаменту, а пошомъ пожалованный вторымъ Членомъ, имѣлъ, съ 1780 по 1792 годъ, перевѣсъ надъ Вицъ-Канцлеромъ Графомъ Осперманомъ,

(*) Въ Указѣ упомянуто : « Гофмейстеру Графу Безбородкѣ, котораго труды Ея Величество ежедневно сама видитъ, чинъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника.»

пользуясь неограниченною довѣренностію Императрицы, исполняя словесныя ея приказанія; но, во время оплочки его въ Яссы, Зубовъ получилъ порфиель и сохранилъ оный по самую кончину Екатерины II-й. Хотя тогда Безбородко лишился прежней силы; со всѣмъ тѣмъ, былъ употребляемъ по дѣламъ дипломатическимъ, какъ Министръ опытный, дальновидный. Императоръ Павелъ I-й возвелъ его, 1797 года, въ достоинство Канцлера и Свѣтлѣйшаго Князя Россійскаго; пожаловалъ ему поршрешъ свой и большой креслъ Св. Іоанна Іерусалимскаго, осыпанное крупными бриліаншами; Орловскую вошчину, поступившую въ казну послѣ Князя Каншемира; придалъ пять тысячъ десятины въ Воронежской Губерніи и шесть тысячъ душъ на его выборъ; но не долго Князь Александръ Андреевичъ пользовался благоволеніемъ Монаршимъ: 6-го Апрѣля, 1799 года, прекратилась жизнь его, полезная Отечеству. Безбородко, умѣвшій удержаться при Екатеринѣ и Павлѣ, не смотря на шолпу завистниковъ, сшаравшихся вредить ему—казался неуклюжимъ, неповоропливымъ; но съ умомъ гибкимъ, проицапельнымъ, всеобъемлющимъ, съ памяшью необыкновенною, безъ труда совершалъ великіе подвиги, обрабатывалъ въ одно мгновение важнѣйшія дѣла, умѣлъ пользоваться случаемъ бытъ необходимымъ. Графъ Сегюръ прекрасно описалъ его въ нѣсколькихъ словахъ: *въ тѣлѣ толстомъ*—говоритъ онъ—*Безбородко скрываетъ умъ тонкашій*. Его обвиняютъ въ излишней щлкости къ прекрасному полу и въ чрез-

вычайномъ кодъ конецъ , хладнокровіи къ проси-
 шелямъ, ошъ которыхъ онъ обыкновенно ошдѣл-
 вался сими словами: *будьте благонадежны* ; но кто
 изъ смертныхъ не подверженъ слабосіямъ ? По
 кончинѣ Безбородка, родной братъ его получилъ
 въ наслѣдство около сорока тысячъ душъ , кромѣ
 бриліантовъ , золотыхъ и серебряныхъ вещей ,
 каршинной галлерей , драгоценныхъ Гобелиновъ и
 значительныхъ денежныхъ суммъ. Управляя Мини-
 стерствомъ иностранныхъ дѣлъ, Князь Александръ
 Андреевичъ былъ вмѣстѣ Главнымъ Директоромъ
 надъ Почтами. Важныя услуги , оказанныя имъ на
 Дипломатическомъ поприщѣ, были слѣдующія : 1)
 Онъ участвовалъ въ 1780 году въ изданной 28
 Февраля Россійскимъ Дворомъ Декларация , въ
 пяти статьяхъ : о морскомъ неуправленіи , отно-
 сящемся до свободной торговли и кораблеставанія
 Державъ неуправныхъ. 2) Въ постановлен-
 ной, 1780 года, Августа 10 , конвенціи съ Швед-
 скимъ Дворомъ о сохраненіи торговли на Балтій-
 скомъ морѣ посредствомъ вооруженнаго неупра-
 вленія. 3) Въ заключенномъ, 1780 года, Декабря
 24, въ С. Петербургѣ , актѣ прислушенія Гене-
 ральныхъ Статовъ къ Морскимъ Конвенціямъ (*).—
 4) Въ постановленномъ 1784 года , 8 Мая , актѣ
 въ XI статьяхъ , между Министрами Россійскими
 и Прусскимъ : объ охраненіи свободы торговли и
 мореплаванія неуправныхъ народовъ. 5) Въ раз-

(*) см біографію Графа Ивана Андреевича Остермана.

мѣсяцѣ (Октября 19, 1781 года) приспущеннаго акша Императора Юсифа II-го къ изданной Россійскимъ Дворомъ деклараціи въ 1780 году. 6) Въ заключенной въ С. Пешербургѣ, 13 Юля, 1782 года, морской Конвенціи въ VIII статьяхъ съ Португальскимъ Дворомъ. 7) Въ пракшахъ, постановленномъ съ Дашскимъ Дворомъ, Октября $\frac{5}{14}$, 1782 года, на XII лѣтъ : о дружбѣ и торговлѣ, въ шестнадцати семи статьяхъ. 8) Въ акшахъ, заключенномъ въ С. Пешербургѣ 18 Февраля, 1783 года, съ Королемъ обѣихъ Сицилій, въ VII статьяхъ: о приспущеніи Неаполитанскаго Двора къ системѣ морскаго Неутралишета, на основаніи деклараціи 1780 года. 9) Въ постановленномъ въ С. Пешербургѣ, 1786 года, договорѣ съ Французскимъ Дворомъ, въ 47 статьяхъ, на XII лѣтъ : о дружбѣ, торговлѣ и мореплаваніи. 10) Въ договорѣ съ Португальскимъ Дворомъ, заключенномъ $\frac{2}{11}$ Декабря, 1787 года, на XII лѣтъ, въ XI статьяхъ : о непрерывномъ мирѣ, согласіи и дружбѣ и споспѣшествованіи подданнымъ обѣихъ Державъ въ торговлѣ и мореплаваніи. 11) Сочинилъ изданный въ С. Пешербургѣ 30 Юня, 1788 года, Манѣестъ о взроломныхъ Шведскаго Короля на Россію непріятельскихъ нападеніяхъ. 12) Подписалъ въ Яссахъ 29 Декабря, 1791 года, славный для Россіи миръ съ Портою Османскою, въ XIII статьяхъ, которымъ Двѣдцать опредѣленъ границей между обѣими Имперіями и подтверждены всѣ прежніе договоры. 13) Учаспвовалъ въ заключенномъ $\frac{5}{12}$ Юля 1792 года съ Австрійскимъ Дворомъ оборони-

пелельномъ союзѣ на восемь лѣтъ (*). 14) Въ заключенномъ въ С. Петербургѣ $\frac{\text{Юля } 27}{\text{Августа } 7}$, 1792 года союзномъ и оборонительномъ договорѣ на восемь лѣтъ, въ XIV сташьяхъ, съ Прусскимъ Дворомъ. 15) Сочинилъ изданный въ С. Петербургѣ 13 Февраля, 1793 г. Манифестъ по случаю злодѣйскаго умерщвленія въ Парижѣ Короля Людовика XVI-го. 16) Принялъ дѣйствительное участіе въ распроспраненіи границъ Имперіи со стороны Польши, 1793 года, присоединеніемъ земель, сославившихъ при Губерніи Минскую, Изъяславскую и Брацлавскую и въ слѣдующемъ году прочелъ, 20 Ноября, въ придворной церкви, въ присутствіи Императрицы, Сенаша, Генералшета и чужестранныхъ Министровъ, подробное объявленіе о всѣхъ происшествіяхъ, послѣдовавшихъ въ Польшѣ, въ которомъ разительными красками описалъ нарушеніе договоровъ, правъ народныхъ, коварство, неблагодарность Поляковъ; ихъ безпокойный нравъ, злодѣйскія предпріятія противъ войскъ нашихъ и, наконецъ, побѣды послѣднихъ, заславившія Варшаву преклонить предъ ними гордую свою выю. 17) Участвовалъ, въ 1795 году, въ присоединеніи Княжествъ Курляндскаго и Семигальскаго и Пилшенскаго округа къ Имперіи Россійской. 18) Въ заключенномъ Февраля $\frac{7}{18}$, 1794 г. между Всероссійскимъ и Великобританскимъ Дворами

(*). см. біографію Графа Ивана Андреевича Остермана.

союзномъ и оборонительнымъ договоръ на восемь лѣтъ, въ XXIII статьяхъ (*). 19) Въ практѣ, постановленномъ Октябрю $\frac{15}{24}$, 1795 года, съ Австрійскимъ и Прусскимъ Дворами: о непрерывномъ раздѣлѣ между Россією, Австрією и Пруссією остальныхъ частей Польскаго Королевства. 20) Содѣйствовалъ, 1797 и въ слѣдующихъ годахъ, Императору Павлу I-му въ основаніи *Великаго Пріорства Россійскаго Мальшійскаго Ордена* и постановилъ по сему случаю въ С. Петербургѣ $\frac{4}{16}$ Января, 1797 года Конвенцію въ XXXVII статьяхъ и IV секретныхъ съ Министромъ Гросмейстера Ордена Графомъ Липшю, а $\frac{17}{28}$ Ноября, того-жъ года, заключилъ съ нимъ VIII статей дополнительныхъ. 21) Участвовалъ въ заключенной $\frac{16}{26}$ Января, 1797 года, въ С. Петербургѣ конвенціи съ Прусскимъ Дворомъ, въ XVI статьяхъ: о средсвахъ удовлетворенія разныхъ на Польское Королевство стороннихъ требованій и долговъ и о соразмѣрности въ раскладкѣ сихъ требованій. Къ сей конвенціи приступилъ и Императоръ Римскій. 22) Подписалъ $\frac{12}{21}$ Февраля, 1797 года, съ Великобританскимъ Полномочнымъ Министромъ Карломъ Вишеортомъ договоръ между Россійскою Имперією и Короною Великобританскою, въ XXVII статьяхъ: о мирѣ, дружбѣ, добромъ согласіи, торговлѣ и мореплаваніи съ платежемъ положенныхъ съ товаровъ пошлинъ на восемь лѣтъ.

(*) см. біографію Гр. И. А. Остермана.

23) Имѣлъ переговоры , въ Іюль мѣсяцѣ 1797 года, привашные и дружественные съ Австрійскимъ Посломъ Графомъ Кобенцелемъ: объ утверженіи связи между обоими Императорскими Дворами посредствомъ бракосочетанія Эрцгерцога Карла съ Великою Княжною Александрою Павловною. 24) Подписалъ 29 Ноября, 1798 года , съ Неаполитанскимъ Посланникомъ договоръ, на восемь лѣтъ, между Императоромъ Всероссійскимъ и Королемъ обѣихъ Сицилій, которымъ первый обязался вспомоществованію послѣднему прошивъ Французовъ. 25) Возобновилъ $\frac{16}{27}$ Декабря, 1798 года послановленный 1787 года договоръ съ Португальскимъ Дворомъ еще на двѣнадцать лѣтъ, въ XXVIII спашьяхъ. 26) Подписалъ 29 Декабря, 1798 года договоръ между Россією и Великобританією прошивъ Франціи. — О краснорѣчивомъ слогѣ Князя Александра Андреевича можно судить по слѣдующему Манифесту, написанному имъ въ 1793 году: « Замѣшательства во Франціи , съ 1789 года про-
« ишедшія , не могли не возбуждать вниманія въ
« каждомъ благоустроенномъ Государствѣ. Доколѣ
« оспавалась еще надежда , что время и обстоя-
« тельства послужатъ къ образумленію заблужден-
« ныхъ и что порядокъ и сила законной власти
« возстановлены будутъ , терпѣли Мы свободное
« пребываніе Французовъ въ Имперіи Нашей и вся-
« кое съ ними сношеніе. Видѣвъ послѣ буйство и
« духъ возмущительный прошиву Государа ихъ
« далѣе и далѣе возстающій , съ несповными намѣ-
« реніями : правила безбожія, неповиновеніе вер-

« ховной Государской власти и опущеніе всякаго
 « добраго правоученія не токмо у себя ушвер-
 « дить, но и заразу оныхъ распространить во
 « вселенной—прервали Мы политическое сношеніе
 « съ Франціею, отозвавъ Министра нашего съ его
 « свитою и выславъ изъ столицы Нашей Француз-
 « скаго повѣреннаго въ дѣлахъ: къ чему и по еще
 « имѣли право, что какъ взаимныя Миссіи заведены
 « были Нами и Королемъ: шо по разрушеніи бун-
 « шовщиками власти его, при содержаніи его въ
 « страхѣ и неволѣ, не свойственно было уже
 « имѣть видѣ сношенія съ похитителями Правле-
 « нія. Нмѣть, когда ко всеобщему ужасу въ сей
 « несчастной землѣ прешлоиена мѣра буйства,
 « когда нашлось болѣе семи сотъ издѣрговъ, ко-
 « торые несправедно присвоенную ими силу, до
 « того во зло употребили, что подняли руки
 « свои, на умерщвленіе Помазанника Божія, закон-
 « наго ихъ Государа, въ 40-й день Января сего
 « года лютыми, мучительнымъ образомъ въ дѣй-
 « ствіе произведенное, Мы почитаемъ себя долгомъ
 « предъ Богомъ и совѣстію, не шерить между
 « Имперіею Нашею и Франціею никакихъ сношеній,
 « каковыя между Государствами благоустроенными
 « существующъ, доколѣ Правосудіе Всевышняго
 « накажетъ злодѣевъ и Его святой волѣ угодно
 « будетъ положить предѣлъ несчастіямъ сего Ко-
 « ромевства, возстановя въ немъ порядокъ и славу
 « власти законной.» — Заклучу біографію Безбо-
 « родка слѣдующимъ анекдотомъ, доказывающимъ
 « особенное искусство его въ переговорахъ: онъ

самъ вызвался, по смерти Пошемкина въ 1794 году, окончить въ Яссахъ мирныя негодіаціи и успѣлъ заставить Турецкихъ Пословъ подписать обязательство о выдачѣ нашему Двору за военныя издержки двѣнадцати миліоновъ. Тогда Полномочный Россійскій разорвалъ сію бумагу, сказавъ: «Императрица не имѣетъ нужды въ Турецкихъ деньгахъ. Ей драгоцѣнны только права Ея и чести подданныхъ.» *Изъ краткой жизни Князя Безбородка, напечат. въ С. Петербургѣ 1805 года; Дипломатическихъ сношеній нашего Двора съ Европейскими, сочин. момъ родителемъ, въ IV частяхъ; Записокъ Графа Сегюра; Жизни Потемкина, находящ. въ рукописи; мирныхъ договоровъ, издан. Гг. Коховъ и Шелемъ и по разсказамъ современниковъ.*

БЕКЕТОВЪ, Никиша Аѳанасьевичъ, сынъ Полковника Аѳанасія Алексѣевича, родился 8-го Сентября, 1729 года и обучался (съ 1742 г.) въ Сухопутномъ Кадетскомъ Корпусѣ. Надъ нимъ сбылась пословица, что *счастіе посѣщаетъ насъ многа да во время сна.* Императрица Елисавета Петровна часто удоспоявала присупствіемъ своимъ театральныя представленія Кадетовъ: однажды увидѣла она на сценѣ молодаго человѣка, красивой наружности, спящаго и пошчасъ приказала музыкантамъ играть, не опуская занавѣса. Молодой человѣкъ сей былъ Бекетовъ: по окончаніи спектакля, пожалованъ онъ Сержантомъ; пономъ (7 Октября 1750 г.) Подпоручикомъ; напоследокъ вышущенъ изъ Кадетскаго Корпуса въ армію Пре-

мієръ-Маіоромъ (14 Марша, 1751 г.); назначеиъ Генеральсь-Адъютанпомъ къ Графу Алексію Григорьевичу Разумовскому и въ скоромъ времени произведенъ въ Полковника. Не долго осмавался онъ при Высочайшемъ Дворѣ: Графъ Шуваловъ (*), далъ Бекешову припиранье, которое, вмѣсто бѣлизны, навело угри и сыпь на лицѣ его. Тогда супруга Шувалова, Графиня Мавра Егоровна, пользовавшаяся любовію Императрицы, присовѣтовала ей удалить Бекешова, какъ человека зазорнаго поведенія. Эшо умѣлъ Графъ Шуваловъ обратишь въ свою пользу. Открылась война съ Пруссією: Бекешовъ полетѣлъ на поле чести: участвовалъ въ сраженіи при Гросъ-Егерсдорфѣ (1757 г.), въ ваяніи Кёнигсберга (1758 г.), предводительствуя четвертымъ Гренадерскимъ полкомъ; но при Цорндорфѣ былъ взятъ въ плѣнъ Пруссаками, испребившимъ вѣренній ему полкъ и получилъ свободу только въ 1760 году. Въ слѣдъ за тѣмъ пожалованъ онъ Бригадиромъ; въ 1762 г. Генераль-Маіоромъ, будучи Шефомъ пѣхошнаго полка, а въ 1763 году Губернаторомъ въ Астрахань.—Управляя сею Губерніей, Никита Аванасьевичъ основалъ въ оной нѣсколько иностранныхъ колоній, въ шомъ числѣ Сарепшу; построилъ, въ числѣ многихъ крѣпостей, Енопаевскую, для защиты ошъ набѣговъ Киргизъ; увеличилъ земледѣліе, копорымъ мало занимались

(*) см. біографію Графа Петра Ивановича Шувалова.

въ томъ краю, переселивъ часпъ крестьянъ своихъ изъ Великороссійскихъ Губерній; завелъ въ обширныхъ степяхъ владѣльческія селенія, спарался о разведеніи лучшихъ сорповъ виноградныхъ лозъ и дѣланіи хорошихъ винъ: для сего выписалъ изъ чужихъ краевъ искусныхъ винодѣлателей; прилагалъ также спараніе о разведеніи шелководства; оживилъ торговлю Россіи съ Персією и улучшилъ рыбные промыслы, или ловли учрежденіемъ новаго порядка, посредствомъ коего оборотъ, ограничивавшійся одною только Астраханскою Губерніей и смежными, распространился на всю почти Имперію, составляя милліоны, вмѣсто нѣсколькихъ десятковъ тысячъ рублей! — Императрица Елизавета II-я наградила Никиту Аѳанасьевича Орденомъ Св. Анны, 22 Сентября, 1764 года; пожаловала его въ 1769 году Генераль-Поручикомъ, а въ 1773 г. Сенаторомъ. Въ бытность его Губернаторомъ Астраханскимъ, четыреста тысячъ Калмыковъ, кочевавшихъ въ сей Губерніи, удалились въ Кипай съ многочисленными стадами своими и имуществомъ (1771 г.); но не лзя винить въ томъ Бекетова: Калмыки были управляемы особыми Присавами, находились подъ вѣдѣніемъ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ; Бекетовъ заблаговременно уведомилъ Коллегію о предпріятіи Калмыковъ; повпорилъ, чтобы она приняла надлежащія мѣры къ удержанію ихъ: представленія его не были уважены. — Никита Аѳанасьевичъ вышелъ въ отставку 1780 года и избралъ себѣ жилищемъ село свое Ошраду, въ Саратовской Губерніи, между

Царицыннмъ и Сарепшю, близъ извѣстныхъ цѣлительныхъ водъ Сарепшскихъ, которыя были имъ открыты. Въ семъ удивненіи, занимаюсь хозяйствомъ, скончался онъ 9 Іюля, 1794 года. Тѣло его, согласно духовному завѣщанію, было предано землѣ въ другомъ селѣ, ему принадлежавшемъ, Черенахъ, близъ Аспрахани. Въ молодыхъ лѣтахъ Бекешовъ писалъ стихи, въ особенноти пѣсни; нѣкоторыя помѣщены въ *Собраніи пѣсенъ*, изданномъ въ Москвѣ 1780—84 годахъ; также сочинилъ трагедію въ стихахъ, подъ названіемъ *Никаноръ*, начерпнувъ содержаніе оной изъ Ассирійской исторіи; но она не была напечатана и сдѣлалась, вмѣстѣ съ другими бумагами, жертвою пожара, испребившаго домъ его въ Оспрадѣ.—*Изъ фамилныхъ документовъ, сообщенныхъ мнѣ Платономъ Петровицемъ Бекетовымъ, и по разсказамъ современниковъ.*

ВЕКЛЕШОВЪ, Александръ Андреевичъ, родился 4 Марша, 1743 года; обучался въ сухопутномъ Кадетскомъ Корпусѣ и, потомъ, вступилъ въ военную службу (1757 г.) (*). Онъ участвовалъ въ морскомъ походѣ Графа Орлова противъ Турковъ; но сдѣлался болѣе извѣстенъ на поприщѣ гражданскомъ: въ 1783 году Императрица Екатерина II-я опредѣлила его Губернаторомъ въ Ригу; произвела (1789 г.) въ Генераль-Поручики и поручила ему

(*) А. А. Веклешовъ произошелъ отъ древней благородной фамиліи Россійской. См. *Гербовникъ*.

исправлять должность Генераль-Губернатора Орловскаго и Курскаго Намѣстничества (1790 г.); возложила на него, по прошествіи шести лѣтъ, Орденъ Св. Александра Невскаго. Когда всступилъ на Престолъ Императоръ Павелъ I-й, онъ переименовалъ Александра Андреевича въ Генераль-Лейтенанта и назначилъ Военнымъ Губернаторомъ въ Каменецъ-Подольскъ 3 Декабря, 1796 года; пожаловалъ въ Генераль ошъ Инфантеріи 10 Апрѣля, 1797 г.; переименовалъ въ Дѣйствительные Тайные Совѣтники 14 Марша, 1798 г.; велѣлъ ему, по прежнему бытъ Генераломъ ошъ Инфантеріи и, вмѣстѣ, Малороссійскимъ военнымъ Генераль-Губернаторомъ 30 Іюня; назначилъ его, 24 Октябрю, Кіевскимъ военнымъ Губернаторомъ, Шефомъ Кіевскаго гренадерскаго полка и Инспекторомъ Украинской дивизіи, по Инфантеріи, причислилъ къ своей Свистѣ (1799 г.); пожаловалъ: Сенаторомъ, 25 Іюня; Генераль-Прокуроромъ, 7 Іюля; Кавалеромъ большаго креста Св. Іоанна Іерусалимскаго (8 Іюля, 1799 г.); потомъ Беклешовъ уволенъ былъ вовсе ошъ службы, въ 1800 году. Императоръ Александръ I-й возвратилъ Александру Андреевичу должность Генерала-Прокурора, 16 Марша, 1801 года; возложилъ на него Орденъ Св. Апостола Андрея первозваннаго, 15 Сеншября, въ день своего коронованія; но онъ, по обстоятельствомъ своимъ, вышелъ въ ошставку (1802 г.). Черезъ два года Государь опредѣлилъ его Главнокомандующимъ въ Москву (1804 г.) Нося сіе почетное званіе, Беклешовъ удостоился получить (1805 г.) весьма милоспи-

вый рескриптъ, кошоримъ изъявлена ему была Высочайшая признашельность: *за отличное усердіе къ службѣ, долговременными опытами утвержденное и труды ко благоустройству и спокойствію вѣрннаго ему управленія подьземные.* Въ слѣдъ за шѣмъ, Александръ Андреевичъ уволенъ, по прошенію, ошъ службы, 3 Августа, 1806 года: при чемъ получилъ алмазные знаки Ордена Св. Апостола Андрея первозваннаго. «Доставляя вамъ свободу «пользоваться временемъ, для поправленія вашего «здоровья»—писалъ къ нему Императоръ— «Я не «преспаю надѣяться, что, по выздоровленіи ва- «шемъ, вы продолжите съ извѣстною Мнѣ ревно- «спію бышь полезнымъ службѣ, въ коей сохра- «нить васъ желаю:»—Беклешовъ не долго осмывался въ бездѣйствіи: когда Россія вооружилась прошивъ Франціи, онъ былъ избранъ въ Главнокомандующіе вшорю Областію Земскаго войска, образовалъ оное и, *за оказанное усердіе и любовь къ Отецеству,* награжденъ 26 Октябра, 1807 года, Орденомъ Св. Владиміра первой шепеніи. — Александръ Андреевичъ Беклешовъ скончался въ Ригѣ 24 Юля, 1808 года, на шестьдесятъ шестомъ ошъ рожденія: онъ имѣлъ нравъ веселый, опкрышій, сердце доброе; былъ обходительнень со всѣми, спрогъ, когда надобность шого пребовала; но гнѣвъ его не долго продолжался; любилъ науки и ученыхъ; пользовался общею любовію и уваженіемъ; не оставилъ послѣ себя богатства, но стяжалъ имя добраго, справедливаго Начальника и чесшнаго гражданина. Чтобы читашель

могъ судить о его характерѣ, помѣщаю здѣсь два анекдота: исправляя должность Намѣстника въ Государствование Екатерины II-й, Александръ Андреевичъ получилъ ошъ подвѣдомственнаго ему Чиновника представленіе, написанное непонятнымъ слогомъ и пошчасъ потребовалъ къ себѣ своего Правителя канцеляріи: *Если у тебя, въ числѣ писцовъ похожій на дурака?* — спросилъ онъ его. — «Нѣтъ» — ошвѣчалъ съ удивленіемъ Правитель канцеляріи — «дураковъ я не принимаю на службу.» — *Э, братецъ* — продолжалъ Беклешовъ — *ты меня не понимаешь! Уже-ли у тебя всѣ служители канцелярскіе одарены одинакимъ умомъ, и нѣтъ между ними такого, который-бы имѣлъ потерку хорошій, а умъ обыкновенный, не видѣлъ-бы даже своего носа? Однимъ словомъ, трудолюбиваго, усерднаго простака? Отыщи, непременно, и пришли его ко мнѣ.* — Черезъ нѣсколько минутъ явился къ Намѣстнику Канцелярскій писарь съ низкими поклонами и Беклешовъ сказалъ ему: *я очень радъ, что имѣю случай познакомиться съ тобою: изготовь отвѣтъ на сію бумагу и принеси къ моей подкиси; да, смотри, не спрашивай ни у кого совета, пиши какъ разумѣешь.* — Писарь исполнилъ въ точности данное приказаніе; Александръ Андреевичъ, не читая, подписалъ первое безшолковое произведеніе его пера, и Чиновникъ благодарилъ Намѣстника *за удовлетворительное разрѣшеніе испрашиваемыхъ недоумѣній!* — Въ другое время одна просишельница, явилась въ Москвѣ къ Александру Андреевичу съ жалобою на Часшнаго Присава, кошорій за долги

покойнаго ея мужа , не смотря на убедительныя просьбы, прислушалъ было къ онымъ оставшагося послѣ него имѣнію. Частный Приславъ , съ своей стороны , жаловался на просительницу : *это она нагрубила ему, выгнала изъ покоевъ.* — « Не усѣла я « похоронить мужа своего » — продолжала первая со слезами — « а онъ, не давъ мнѣ опомниться, хо- « шлъ описывать уже все въ домѣ. Сжалъсь « надъ горькимъ новымъ положеніемъ ! » — *Молки* — возразилъ съ сердцемъ Градоначальникъ — *ты не заслуживаешь никакого состраданія, когда осмѣлилась оказать неуваженіе Поллицейскому Чиновнику, простерла дерзость до непопозволительной степени! Убирайся къ себѣ! Я не хочу съ тобою говорить. Если впродъ будешь поступать такимъ образомъ: то не избѣгнешь строгаго наказанія.* — Пошомъ , когда напуганная просительница вышла изъ комнаты , Александръ Андреевичъ сказалъ Частному Приславу : *Стыдно тебѣ, братецъ , что ты не уважилъ бѣдственнаго положенія сей вдовы и, не давъ ей осушить слезы , увеличилъ еще сердечную рану. Не тревожь ее нѣкоторое время: дай ей успокоиться!* — *Изъ современныхъ Вѣдомостей , Придворныхъ Календарей и по разсказамъ достоверныхъ особъ.*

БЕНКЕНДОРФЪ , Константина Христофоровичъ , сынъ Генерала Христофора Ивановича , родился въ 1785 году и, на тринадцатомъ возрастѣ (1797 г.), былъ опредѣленъ Юнкеромъ въ Коллегію иностранныхъ дѣлъ; въ 1803, пожалованъ Камеръ-Юнкеромъ къ Высочайшему Двору, а въ 1812

Камергеромъ. Возгорѣлась опечесшвенная война, и воинское пламя, возженное любовію къ родиѣ, вспыхнуло въ благородномъ сердцѣ: онъ вспушилъ въ военную службу Маіоромъ, назначенъ считашься по Кавалеріи, и присоединился къ опраду Генераль-Адъютанта Барона Вивценгероде (въ Сеншябрѣ). Находясь всегда впереди, съ храбрѣйшими паршизанами, Бенкендорфъ явилъ оныи своей неуспрашимости въ сраженіяхъ, бывшихъ въ окрестностяхъ Москвы, подъ Смоленскимъ, во время ретпирады Вицъ-Короля Ишалійскаго и при взятіи города Вильны. Въ кампаніи 1813 года, съ небольшимъ кавалерійскимъ опрадомъ онъ взялъ въ плѣнъ цѣлый баталіонъ Веспфальской пѣхоши съ двумя знаменами, въ сраженіи при Бельцигѣ; во время осады Гамбурга, командовалъ отдѣльнымъ опрадомъ, и, дѣйствуя съ особеннымъ мужествомъ, взялъ въ плѣнъ 500 человекъ и одно орудіе подъ Рошенбургомъ. Послѣ того, Бенкендорфъ поступилъ въ лучшій опрадь Генераль-Адъютанта Чернышева, и командуя авангардомъ при взятіи Касселя, первый вломился въ сей городъ, опрокинулъ непріишеля; при взятіи Фульды искуснымъ движеніемъ опрѣзаль и взялъ въ плѣнъ 400 Французовъ; участвоваль также въ сраженіи при Ганау. Въ 1814 году, Коншантинъ Христофоровичъ перешель при Диссeldorfѣ, въ виду непріишеля, чрезъ Рейнъ, и симъ смѣлымъ подвигомъ снискалъ уваженіе и похвалы какъ въ своей, такъ и въ непріишельской арміи. Подаваль впереди съ лучшимъ опрадомъ, онъ съ быспрошою выхри на-

падалъ на отступающаго непріятеля , опрѣзывать его, шревожилъ повсюду и разспроивалъ его движенія. Подъ крѣпостью Юликомъ онъ взялъ въ плѣнъ 130 человекъ, подъ Лишпихомъ 110 ; ошличился при штурмѣ города Соассона, и подъ Бриенномъ взялъ въ плѣнъ два эскадрона Французской кавалеріи, и освободилъ взятые Французами обозы одного изъ нашихъ Генераловъ. Подъ Бери-о-Бакомъ, при преслѣдованіи Французскаго аррьергарда, онъ захватилъ въ плѣнъ 90 человекъ; подъ Соассономъ 170 Французскихъ кирасировъ и освободилъ изъ плѣна 160 Русскихъ егерей и пѣхъ офицеровъ, взятыхъ въ сраженіи подъ Краономъ ; находился при взятіи города Реймса, и преслѣдуя Французскій аррьергардъ, вшорочно напалъ на оный подъ Соассономъ , разбилъ и взялъ въ плѣнъ 270 человекъ драгунъ и гусаръ.— Кромѣ Орденовъ, заслуженныхъ Бенкендорфомъ въ сію блистательную кампанію, въ 1813 году, получилъ онъ за ошличіе чинъ Подполковника , и Высочайшее благоволеніе ; произведенъ въ Полковника ; въ Генераль-Маіоры въ Октябрѣ, 1814 года, и назначенъ Командиромъ 2-й бригады 4-й драгунской дивизіи въ 1815 году. Болѣзнь , разспроивъ силы , принудила Генерала Бенкендорфа оставишь на время дѣйствительную службу; въ 1816 году онъ назначенъ состоять по Кавалеріи, и съ 1-го Мая до 1819 года находился за границею для излеченія. Въ 1820, Константинъ Хришфоворовичъ былъ опредѣленъ, по случаю мирнаго времени , Чрезвычайнымъ Посланникомъ при Дворахъ Королевско-Виршембергскомъ и Ве-

лво-Гердогскомъ Баденскомъ. Дипломатическія занятія не могли погасить въ немъ военнаго духа. Приобрѣвши на полѣ чести и опасностей оныя и сплывавъ ими почетное въ лѣтописяхъ военныхъ, Констаншинъ Христофоровичъ только ожидалъ случая, чинобы снова жертвовашъ Государю и Отечеству жизнью и способностями на любимомъ своемъ поприщѣ. Наспала война съ Персією въ 1826 году, и Бенкендорфъ, оставивъ семейство, прекрасный климатъ и всѣ пріятности жизни страны образованной, устремился за почетомъ Рускаго орла, за снѣжный Кавказъ, на знойныя поля Адзербейджана, сразившяся съ Персіянами за честь и славу Рускаго имени. Здѣсь, какъ и въ прежнія его кампаніи, каждый подвигъ Бенкендорфа былъ оплечіемъ по службѣ, примѣромъ войску и новымъ правомъ на всеобщее уваженіе. Въ Октябрѣ, онъ назначенъ Генераль-Адъютантомъ. Ему поручено было начальство надъ авангардомъ при вступленіи въ Эриванскую область. Преодолевъ величайшія препятствія при переходѣ горъ Акцибюкъ и Безобдалъ, Генераль Бенкендорфъ занялъ знаменитый монастырь Этмιάдзинъ. Подъ Эриванью онъ первый изъ Рускихъ Генераловъ разбилъ регулярною нашею конницею славныхъ Курдинскихъ наѣздниковъ, и дѣлая рекогносцировку крѣпости Сардаръ-Абада, подходилъ къ снѣгамъ ея на ружейный выстрѣлъ. Изумляя непріятеля быспротою дѣйствіемъ, Генераль Бенкендорфъ перешелъ влывъ рѣку Зангу въ виду конницы Гассанъ Хана, приблизился къ Эривани, и

разбилъ Сарбазовъ и конницу, сдѣлавшихъ вылазку изъ крѣпости. Онъ осадилъ сію крѣпость, взялъ форшшашы, успроилъ бапареж и храбростію своею привелъ въ опочаіііе непріятеля, еще до приближенія осаднаго ошрада. Узнавъ, между тѣмъ, что ошборная непріятельская конница дѣлаеть движенія въ пылъ нашего корпуса, Генераль Бенкендорфъ успремился прошивъ оной съ горстшою войска, перешель вилавъ чрезъ Араксъ и Абиранъ, напалъ на превосходную въ силахъ Персидскую конницу, разбилъ оную и разсылъ, взявъ въ плѣнъ многихъ Персидскихъ начальниковъ. Въ знаменишомъ сраженіи при Джеванъ-Булакѣ Генераль Бенкендорфъ споспѣшествовалъ побѣдѣ, выдержавъ первый напискъ непріятеля; ласковымъ обхожденіемъ съ побѣжденными и соблюденіемъ строгой дисциплины онъ привлекъ многихъ Хановъ въ подданство Россіи. Графъ Паскевичъ-Эриванскій, въ знакъ особеннаго своего уваженія къ Генералу Бенкендорфу, поручилъ ему принять Аббасъ Мирзу въ Русскомъ станѣ. Аббасъ Мирза ошдалъ также полную справедливость военному искусству Генерала Бенкендорфа, похваляя его распоряженія въ бывшую кампанію. За опличіе въ сію войну Конспавиниъ Христофоровиъ, кромѣ полученныхъ наградъ, произведенъ въ Генераль-Лейтенанты; но повесенные имъ шруды и дѣйствія климата ввергли его въ жестокою болѣзнь; со всѣмъ тѣмъ ревность къ службѣ и желаніе бытъ полезнымъ; преодолѣли въ немъ слабостъ тѣлесную. Когда открылась война съ Турками, онъ снова обнажилъ мечъ: командуя

лешучимъ опрядомъ, пробирался чрезъ Балканы, въ пылъ непріятельской арміи, и въ началѣ Іюля мѣсяца, 1828 года, занялъ Проводы, испребилъ Турецкіе транспорты съ запасами и разогвалъ непріятельскія партіи. Но преждевременная смерть положила конецъ подвигамъ сего искуснаго Генерала, котораго она щадила въ сраженіяхъ. Онъ скончался ошъ болѣзни въ Августѣ (1828 г.), оплакиваемый старшими какъ сынъ, равными какъ бранъ, подчиненными какъ ошець. Тѣло его предано землѣ, согласно изъявленному желанію Бенкендорфомъ, въ Спунгарштѣ, подлѣ обожаемой имъ супруги (*). Государь Императоръ, нынѣ благополучно царствующій, возвелъ (1832 г.) сына его Константина въ Графское достоинство Россійской Имперіи, во уваженіе заслугъ Александра Христофоровича Бенкендорфа, пожалованнаго Графомъ и немѣющаго сыновей.— Константинъ Христофоровичъ Бенкендорфъ получилъ, въ разное время, Ордена Св. Георгія 3-го класса, Св. Владимира 2-й степени, Св. Анны 1-й съ алмазами, Прусскаго Краснаго Ора 2-го класса, Шведскаго Меча, Баварскаго Максимилиана и Іосифа и Австрийскаго Леопольда; Имѣлъ медали 1812 года, за взятіе Парижа, за Персидскую войну 1826, 1827

(*) Константинъ Христофоровичъ былъ женатъ на дочери Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Алопеуса и воздвигнулъ ей близъ Спунгаршта великолѣпный памятникъ, съ надписью. *Nur sie* (только она).

и 1728 годовъ , и золотую саблю, украшенную алмазами , съ надписью *за храбрость*. Онъ былъ человѣкъ отличнаго образованія и начитанности : зналъ совершенно языки Рускій , Нѣмецкій, Французскій , Англійскій и Италіянскій, свободно изъяснялся на нихъ, и писалъ съ чувствомъ, съ умомъ и съ какимъ-то особеннымъ военнымъ лаконизмомъ. Въ *Сверной Пелы* были помѣщены *Письма изъ Персіи*, во время компаніи, о прибытіи Аббаса Мирзы въ станъ Россійскій и другія : эти любопытныя ошривки извлечены изъ писемъ Бенкендорфа, коихъ онъ не думалъ печатать. Въ дружескихъ бѣсѣдахъ, Констаншинъ Христофоровичъ восхищалъ своею кротостью и любезностію. Душа его , пвердая въ опасностяхъ , вмѣщала въ себѣ нѣжныя чувствованія. Любовь , дружба , человѣколюбіе , благодарность соспавляли ея пищу. Почтишельный къ начальникамъ, снисходительный къ младшимъ, безкорыстный, сострадательный, честный въ полномъ смыслѣ слова , мужественный до невѣроятности , Констаншинъ Христофоровичъ переносилъ всѣ трудности лагерной жизни, наравнѣ съ простыми солдатами, былъ любимъ, уважаемъ всѣми и смѣло говорилъ правду, преслѣдуя порочныхъ; думалъ не о себѣ, а объ общемъ благѣ. Его по всей справедливости можно назвашь рыцаремъ чести.— *Извлечено изъ Сверной Пелы 1828 года.*

ВЕРЕЗОВСКИЙ, Максимъ Созонновичъ, музыкальный и пѣвческій сочинатель, пріобрѣтшій отличную славу концерсами новѣйшаго Италіянскаго

вкуса — родился въ Малороссіи; обучался словесными науками въ Кіевской Академіи, а потомъ, около 1765 года, отправленъ въ Италію и, находясь въ Болонскомъ Музыкальномъ Обществѣ у старшаго Маршинія, оказалъ большіе успѣхи въ музыкѣ. Когда Россійскій флотъ шолъ въ Ливорнѣ, Березовскій сочинилъ для тамошняго театра оперу, заслужившую общее одобреніе знатоковъ. Въ засвидѣтельствованіе его достоинствъ Болонская Академія удостоила его званіемъ своего Академика, а Музыкальное Общество званіемъ *Капельмейстера*: награда, рѣдко оказываемая иностранцамъ! Онъ возвратился въ отечество вмѣстѣ съ Графомъ Орловымъ въ 1774 году. Слава предварила его и въ Россіи; ибо нѣсколько концертовъ, присланныхъ имъ изъ Италіи, приняты были съ особенною похвалою при Высочайшемъ Дворѣ. По пріѣздѣ въ С. Пешербургъ, Березовскій надѣялся заслужить отъ соотечественниковъ одинакое уваженіе, какое оказывали ему иностранцы; но его помѣстили только въ Придворную капелю, гдѣ чужеземные виртуозы занимали первыя мѣста. Два года надежда на обѣщанія сильнаго Вельможи поддерживала Березовскаго: Потемкинъ упреждалъ его мѣстомъ Директора Музыкальной Академіи, которую намѣревался завести въ Кременчугѣ и, упоенный сладостною мечтою, Березовскій оставался по прежнему въ числѣ Придворныхъ музыкантовъ! — Наконецъ отчаяніе свергло его въ сильную апохондрію: онъ занемогъ горячкою и, въ безпамятствѣ, зарылъ себя въ Марштѣ

4777 г. — Максимъ Созоншовичъ Березовскій первый ввелъ музыкальную симфонію въ наше пѣвчешво, расположивъ оное на совершенныхъ правилахъ гармоніи; пбо до того концершы Русскіе бывали, бѣльшею частію, только мелодическіе. Изъ сочиненій его извѣстны доселѣ уважаемыя знапоками концершы: 1) *Вси языцы воспещите руками.* 2) *Богъ ста въ сонмѣ Боговъ.* 3) *Не отвержи мене во время старости.* 4) *Приидите и видите дѣла Божіа.* 5) *Хваляте Господа съ небесь.* 6) *Блаженн, яже избралъ.* 7) *Во всю землю изыде.* 8) *Знаменася на насъ.* 9) *Милость и судъ.* 10) *Не имамы ныя помощи.* 11) *Радуйтеся праведни.* 12) *Тебе Бога хвалимъ.* 13) *Чашу спасенія прииму.* 14) *Вкусите и видите, двухорный.* 15) *Внемлите людіе, двухорный.* 16) *Цѣлая обѣда.* 17) *Слава Отцу и Сыну.* 18) *Херувимская пѣснь.* — Извлечено изъ Словаря Историческаго о Писателяхъ Россійскихъ, Преосв. Митрополита Кіевскаго Евгенія.

БЕРЕЗУЙСКІЙ, Василій Ивановичъ, попомокъ Князей Смоленскихъ, храбрый, опышый Полководецъ, начальшвовалъ въ Волоко-Ламскѣ (1370 г.), когда кровожадный Ольгердъ, Великій Князь Литовскій, вторгнулся съ многочисленнымъ войскомъ въ Россію. Три дня бился онъ подъ стѣнами ничпожной деревянной крѣпости и не могъ одолѣть упорства осажденныхъ. Поперявъ шерпѣніе и посѣшивъ къ Москвѣ, Ольгердъ удалился съ досадою. Но Россіяне лишелись своего знаменишаго начальника: непріятельскій воиъ скрылся во

рву, и видя Князя Березуйскаго, сползаго передъ городскими ворошами, ударилъ его черезъ мосшь копьемъ. Сей вѣрный смьнъ отечесшва, довольный спасеніемъ города, посвятилъ Небу послѣднія минушы жизни: онъ скончался монахомъ. *Изъ Исторіи Госуд. Рос., изд. втор. т. V, стр. 23.*

ВЕРСЕНЕВЪ, Иванъ, Сибирскій уроженецъ, пенсіонеръ Императорской Академіи художествъ, долго обучался въ Парижѣ, гдѣ смерть похитила его, во цвѣтѣ лѣтъ, 1788 года. Россія понесла въ немъ большую потерю; ибо онъ спалъ-бы наряду съ первыми граверами своего времени, оплачиваясь, въ особенноти, правильною рисовкою. Извѣстные эстампы его: *Св. Андрей первоозванный* съ картины Лосенковой и *Марія Магдалина* съ Вандерьерфовой; превосходны также три гравированныя имъ картины изъ галлерей Герцога Орлеанскаго *Бл. Иеронимъ*, писанный Доминикиномъ; *Спаситель*, изображенный Тиціаномъ и *Юаннъ Богословъ* Доминикина. — *Изъ Описанія Имп. Академіи художествъ Г. Реймерса и Краткаго историк. сообщенія объ оной А. И. Оленина.*

ВЕСТУЖЕВА-РЮМИНА, Графиня Анна Гавриловна, дочь Великаго Канцлера Графа Гавріила Иваповича Головкина, Фрейлина Высочайшаго Двора въ Царствованіе Петра великаго, отличалась отъ прочихъ прекраснымъ своимъ таномъ, пѣвншельнымъ взоромъ и любезностію, свойственною ей полу; была лучшая танцовщица во всемъ

Пешербургъ. Императоръ самъ занялся ея женишьбою, уговорилъ Канцлера избрать себѣ зятемъ Генерала-Прокурора Павла Ивановича Ягушинскаго. Воля Монаршая Законъ для подданныхъ: 10 Ноября, 1722 года, совершилось бракосочетаніе Анны Гавриловны съ любимцемъ Петровымъ. Вся Императорская фамилія удостоивла провести весь вечеръ у молодыхъ; свадебный столъ, накрышый на полпорасша кувершовъ, не могъ вмѣститьъ всѣхъ поѣвшихъ; танцы продолжались до полуночи въ присутствіи Государя и Государыни. Ягушинскій участвовалъ пошомъ вмѣстѣ съ Меншиковымъ, въ возведеніи на Престолъ Екатерины I-й, по кончинѣ Петра великаго; пожалованъ Графомъ Россійской Имперіи, въ 1725 году, а жена его Спашсъ-Дамою. Еще десяти лѣтъ наслаждались они супружескимъ счастьемъ: въ 1736 году Графиня овдовѣла и съ того времени рѣшительно отказалась отъ всѣхъ удовольствій, не являлась ко Двору, вела жизнь уединенную. Императрица Елисавета принявъ скипетръ родителея своего, лишила чиновъ и сослала въ Сибирь Вицъ-Канцлера Графа Михаила Гавриловича Головкина за участіе его въ сочиненномъ проэктѣ о удаленіи сей Государыни отъ права наследственнаго. Ударъ чувствительный для нѣжной сеспры! Всѣ усилія Графини Ягушинской отклонивъ оныя, остались безполезными. Мѣсто Вице-Канцлерское было уже занято Графомъ Алексѣемъ Пешровичемъ Беспужевымъ-Рюминымъ, копораго Императрица возвела въ достоинство Великаго Канцлера, въ 1744 году.

Неизвѣстно, желаніе-ли оказашъ пользу любимому брату, или мысль пресупная отомстишь за ссылку его, побудила Ягушинскую переменить образъ жизни. Въ Маѣ, 1743 года, она вступила въ новое супружество съ роднымъ братомъ Канцлера, Оберъ-Гофмаршаломъ Графомъ Михаиломъ Пешровичемъ Бешужевымъ-Рюминомъ; а въ Іюлѣ была арешована, по повелѣнію Императрицы, за участіе въ опирномъ заговорѣ, и 29 Августа, того-жъ года, осуждена: къ наказанію кнутомъ, урѣзанію языка и къ ссылкѣ. Все сіе исполнилось надъ нею, и льдистая Сибирь приняла потомъ въ нѣдра свои жершву примѣрной привязанности къ брату и пагубнаго изступленія. — Изъ *Записокъ Голстинскаго Оберъ-Каммергера Берггольца и Манштейна, также изъ Манифеста 1743 года.*

ВЕСТУЖЕВЪ-РЮМИНЪ, Графъ Алексій Пешровичъ, сынъ Тайнаго Совѣтника Пешра Михайловича, родился въ Москвѣ 22 Мая, 1693 года; обучался вмѣстѣ съ братомъ въ Берлинѣ, гдѣ оказалъ отличные успѣхи въ наукахъ, равно въ языкахъ Латинскомъ, Французскомъ и Нѣмецкомъ. Въ 1712 году отправленъ онъ, въ свитѣ Посольства Россійскаго, на конгрессъ въ Утрехтшъ; потомъ вступилъ, съ соизволенія Петра великаго, въ службу Ганноверскаго Курфюрста, кошорый пожаловалъ его Каммеръ-Юнкеромъ и когда наследовалъ Королевѣ Англійской въ 1714 году, возложилъ на Бешужева лѣсное Посольство въ Россію. Петръ великій чрезвычайно обрадовался, уви-

дѣвъ своего подданнаго въ службѣ иносѣранной въ почешномъ званіи Минисѣра, щедро одарилъ его и, по прошествіи прехъ лѣтъ, ошозвалъ ошъ Двора Георга I-го. Сначала Бесшужевъ пошупилъ Оберъ-Каммеръ-Юнкеромъ къ вдовшвовавшей Герцогинѣ Курляндской въ 1718 году; но черезъ два года, опредѣленъ въ Данію Резиденшомъ. Здѣсь имѣлъ онъ случай приобрѣсть особенное благоволеніе Петра великаго посредствомъ великолѣпнаго праздника, даннаго имъ $\frac{1}{11}$ Декабря, 1721 года, вшмъ иносѣраннимъ Минисѣрамъ и первшимъ Чинамъ Королевшва. Передъ домомъ его были поставлены прозрачны каршны, предшавлявшія съ одной шпорони бюсшъ Петра великаго, съ другой слѣдующую Лашинскую надпись: *Шестнацать лѣтъ ознаменовашъ подвигами, затмешими дѣланія Геркулеса, онъ заключилъ 30 Августа, 1721 года славный миръ съ Нейштадтѣ, заставилъ безмолствовашъ зависть и даровашъ Швецу давно ожидаемое спокойствіе.* — Таковую же надпись велѣлъ Бесшужевъ выбишь въ Гамбургѣ на медали съ изображеніемъ Обладателя Россіи; ибо на монешномъ дворѣ Королевскомъ не согласились чеканишь оную, находя предосудишелымъ для Государства выраженіе: *Швецу даровашъ спокойствіе.* Со вшмъ шмъ Бесшужевъ, къ удивленію посшпшителей и къ досадѣ многихъ изъ нихъ, роздалъ имъ медаль $\frac{1}{11}$ Декабря. Лишь шолько Государь, находившійся тогда въ Персіи, освѣдомился о семъ похвальномъ подвигѣ, основанномъ на любви къ Ошечеству, немедленно благодарилъ Алексѣя

Пешровича собственноручнымъ письмомъ и въ слѣдъ за тѣмъ пожаловалъ ему поршреть свой, осмпаннй бриліантами для ношенія на груди; а во время коронаванія Екатерины I-й, въ 1724 году, произвелъ его въ Дѣйствительные Каммергеры. Съ кончиною Петра великаго, Беспужевъ лишился надежды и награды: сильный Меншиковъ наложилъ на него шязкую руку, моша за опща, его дерзнувшаго прошиводѣйствовашъ ему въ Курляндіи (*). Тщепно просилъ онъ увеличитъ получаемое имъ жалованье, переименовашъ его, за *семилѣтніе при Датскомъ Дворѣ труды*, Чрезвычайнымъ Посланникомъ. Учасъ Беспужева не перемѣнилась къ лучшему, когда начала царшвовашъ Императрица Анна Іоанновна, руководимая Бирономъ: изъ Копенгагена перемѣщенъ онъ, 4 Февраля, 1731 года, Резиденпомъ-же въ Гамбургъ и въ Нижній Саксонскій Округъ, и шолько въ слѣдующемъ году, вѣроятно, по ходатайству брата его, Михаила Пешровича, пожалованъ Чрезвычайнымъ Посланникомъ. Тогда онъ ѣздилъ въ Киль, осмошрѣлъ Архивы Герцога Голштинскаго и вывезъ помомъ въ С. Пешербургъ множество любопытныхъ бумагъ, въ помъ числѣ духовную Императрицы Екатерины I-й. Въ исходѣ 1734 года Беспужевъ переведенъ снова въ Данію; при семъ случаѣ получилъ Орденъ Св. Александра Невскаго. Счасніе по прежнему начинало служитъ ему; ибо онъ умѣлъ

(*) см. біографію Петра Михайловича Беспужева-Рюмина.

въ послѣднюю бытность свою въ столицѣ приобрѣлъ любовь Бирона—ласкашельствомъ, поклонами. Не успѣлъ Бесшужевъ пріѣхать въ Копенгагенъ, какъ акредитованъ былъ въ чинѣ Посланника и при Нижнемъ Саксонскомъ Округѣ пожалованъ въ 1736 году Тайнымъ Совѣтникомъ, а въ 1740, Марша 25, Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ, съ повелѣніемъ явиться къ Высочайшему Двору для присущствования въ Кабинетѣ. Нумень былъ Бирону человекъ съ хитростію и умомъ Бесшужева, для умаленія власна Графа Остермана. Онъ не ошибся въ своемъ выборѣ: Бесшужевъ содѣйствовалъ въ назначеніи его Регентомъ Имперіи во время малолѣтства Іоанна Антоновича и когда состоялся заговоръ противъ Бирона, совѣтовалъ ему принять надлежащія мѣры; но власполюбець, ослѣпленный счастіемъ, довѣрилъ участь свою шайному врагу, Фельдмаршалу Графу Миниху: арештованъ имъ 8 Ноября, 1740 года. Съ паденіемъ Бирона пострадалъ преданный ему Бесшужевъ, заключенный также въ крѣпость Шлиссельбургскую. Дана имъ очная ставка: «Несправедливо обвинилъ я Герцога—сказалъ Бесшужевъ, увидѣвъ его—«прошу господь « Кригсъ-Коммисаровъ взнестъ слова мои въ про- « токолъ: торжественно объявляю, что однѣ шоль- « ко угрозы, жестокое обращеніе со мною и обѣ- « щаніе свободы Фельдмаршаломъ Минихомъ, если « я буду жесвидѣтельствовать, могли исхитить « гнусную клевету, ошъ кошорой нинѣ отказы- « ваюсь!»—Старались запушашъ его; но не успѣ-

ли: онъ совершенно оправдался, получилъ свободу, лишился только должностей. Вскорѣ Императрица Елисавета вступила въ наследственные права и, по просьбѣ Лейбъ-Медика своего Леспока, съ кошорымъ Бесшужевъ былъ друженъ, произвела послѣдняго, 1744 г., въ Вицъ-Канцлеры, Сенаторы и Главные Директоры надъ почпами (*); пожаловала ему Орденъ Св. Апостола Андрея 30 Ноября, Графское достоинство и наконецъ почешное званіе Великаго Канцлера въ 1744 году. Достигнувъ въ короткое время вышнихъ почешей, и не имѣя совѣтниковъ, Бесшужевъ-Рюминъ шешнадцать лѣтъ управлялъ кормиломъ Государства, пользуясь неограниченною довѣренностью Елисаветы. Преданный душою Кабинету Вѣнскому, любя Англію и питая ненависть къ Пруссіи и Франціи, онъ былъ главнымъ виновникомъ Ахенскаго мира въ 1746 году и разорительной войны противъ Фридриха Великаго, стоившей Россіи болѣе прехъ сошъ тысячъ человекъ и шридцати милліоновъ рублей. Наслѣдникъ Прешола, Великій Князь Петръ Федоровичъ, ревностный почитатель Короля Прусскаго, ненавидѣлъ Бесшужева и не скрывалъ своихъ чувствъ: Бесшужевъ, съ своей стороны, ошзывался невыгодно о Наслѣдникѣ и когда родился Павелъ Петровичъ, вздумалъ лишити родителю его законныхъ правъ и упрочити ихъ за Цесаревичемъ, подѣ опекунствомъ Екатерины.

(*) см. біографію Графа Леспока.

Тяжкая болѣзнь, постигшая Императрицу въ 1757 году, предсхавила Беспужеву случай исполнить ошважное намѣреніе; полагая, что Елисавета находилса на смернномъ одрѣ, онъ написалъ къ другу своему, Генераль-Фельдмаршалу Апраксину, чтобы поспѣшилъ возвратиться въ Россію съ войскомъ. Побѣдишель при Гросъ-Егерсдорфѣ исполнилъ волю перваго Министра; Россіане ошснулили; но Елисавета освободилса ошъ болѣзни и велѣла арестовашъ Беспужева за самовольный пошупокъ, лишила его, 27 Февраля 1758 года, чиновъ и знаковъ ошличій. Алексій Петровичъ безпрекословно возвратилъ Государинѣ ленши, носими многими, но не опдалъ портреша Петра великаго, сказавъ: что *не разстанетса съ нимъ*. Сшаранія его оправдаться ошались шщешными: главнымъ доносшелемъ былъ Каммергеръ Брокдорфъ, любимецъ Наслѣдника. Въ слѣдующемъ году Беспужевъ удаленъ въ принадлежавшее ему село Горсиново, ошшолщее ошъ Москвы въ ста двадцати версшахъ. Его приговорили было къ смерти; но Императрица ограничила наказаніе ссылкой и обнародованіемъ преступленій. Въ Укази вышавленъ онъ на поруганіе какъ *бездѣльникъ, клятвенарушитель, клятвенникъ отестесту, состарѣвшійса въ злодѣяніяхъ* и проч.— Долго Беспужевъ жилъ въ дымной избѣ, нося соопвѣшшвенную ей одежу; наконецъ дозволено ему было поспрошъ домъ, названный имъ *обителю петами*. Въ немъ лишился онъ обожаемой супруги, урожденной Бешингеръ скончавшейса 15 Декабря, 1761 года и перенесъ

ударъ сей съ пвердостію христіанина, утѣшая себя чтеніемъ Священнаго Писанія. Смылка его продолжалась до возшествія на Пресшоль Императрицы Екатерины II-й: она освободила Министра, ею уважаемаго, пригласила его въ С. Пешербургъ; возвратила ему Ордена и чины съ прежнимъ спаршииствомъ и съ переименованіемъ въ Генераль-Фельдмаршала; обнародовала невинность его печатнымъ Указомъ, въ которомъ оправдывая дѣйствія Елисаветы, слагала свою вину на клеветниковъ, во зло упопрѣбившихъ довѣренность Монархини. Сверхъ получаемаго жалованья по званію Фельдмаршала и Сенаша, Графу Алексію Пешровичу опредѣлена еще ежегодная пенсія, двадцать тысячъ рублей; но онъ уволенъ, во уваженіе преклонныхъ лѣтъ, отъ занятій военныхъ и гражданскихъ и щещно спарался 1764 года, выѣхавшись въ назначеніе Короля Польскаго. Современникъ Петровъ, испытавшій столько переворошовъ въ жизни своей не осшавался празднымъ; напечаталъ въ Москвѣ 1763 года сочиненную имъ въ смылкѣ книжку подъ заглавіемъ *Утѣшеніе Христіанина въ несчастіи, или стихи, избранные изъ Священнаго Писанія*, съ предисловіемъ Гавріила Пешрова, Ректора Московской Академіи, въ послѣдствіи Мишрополиша Новгородскаго. Ошдавая справедливость непоколебимой пвердостии Графа Бедушева-Рюмина въ несчастіи, Гавріиль упомянулъ въ предисловіи: *то одно только упованіе на Всемогуцаго можетъ утѣшать теловѣка во время испытаній и то Священное Писаніе есть источникъ всѣхъ утѣ-*

шеній. Сію самую книжку, Графъ Беспужевъ напечаталъ потомъ въ С. Петербургѣ на Французскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ; на одномъ Нѣмецкомъ въ Гамбургѣ и на Шведскомъ въ Стокгольмѣ. Она переведена и на Лашинскій языкъ Преосвященнымъ Гаврииломъ. Сверхъ сего, велѣлъ Беспужевъ выбить и дарилъ своимъ знакомымъ слѣдующія золотыя и серебряныя медали: 1) на Нейшпадтскій миръ, заключенный въ 1721 году (*); 2) по случаю постигшаго его несчастія 1757 года: съ одной стороны предсавленъ его портретъ съ Лашинскою надписью вокругъ; съ другой двѣ скалы, среди волнующагося моря, надъ которыми изъ мрачныхъ тучъ блеститъ молнія, льется проливной дождь и вѣвшъ съ противоположной стороны показываются лучи солнечныя съ надписью: *immobilis in mobili* (**); внизу помѣщена другая надпись, каковую употреблялъ онъ еще въ молодыхъ лѣтахъ на печатахъ: *semper idem* (***)); 3) третья медаль, выбитая въ 1764 году на скорую его кончину, изображала третью (***) и последнее торжество его надъ единственнѣмъ врагомъ, у него остававшимся: на оборотѣ портрета предсавлена, среди пальмовыхъ деревъ, на возвышеніи,

(*) см. выше: описаніе праздника, даннаго Беспужевымъ въ Копенгагенѣ 1721 года.

(**) *Неподвижный среди движеній.*

(***) *Всегда одинаковъ.*

(****) *Первымъ торжествомъ считалъ Беспужевъ постигшее его несчастіе въ 1740 году.*

гробница съ гербомъ Графа Бестужева; подлѣ оной съ правой стороны Религія, держащая въ одной рукѣ распятіе, въ другой пальмовую вѣтвь, наклоненную къ гробницѣ; съ лѣвой: швердосишь, облокопившаяся лѣвою рукою на столпъ и держащая въ правой лавровый вѣнокъ надъ гробницею. Вверху помѣщена слѣдующая Лашинская надпись: *Tertio triumphat* (*); внизу: *Post duos in vita de inimicis triumphos de morte triumphat A.MDCCLX. aetat* (**). Предчувствіе его не обмануло: послѣ прехъ недѣльной болѣзни, онъ скончался 10 Апрѣля, 1766 года, на семьдесятъ шретьемъ году отъ рожденія. Кромѣ Орденовъ Св. Апостола Андрея и Св. Александра Невскаго, Графъ Бестужевъ-Рюминъ имѣлъ еще Польскій Бѣлаго Орла, полученный имъ въ 1740 году и Голштинскій Св. Анны, пожалованный ему, по возвращеніи изъ ссылки Наслѣдникомъ Престола. Онъ — по словамъ Манштейна — съ умомъ разборчивымъ, пріобрѣлъ долговременною опытностію навмкъ въ дѣлахъ Государственныхъ, былъ чрезвычайно трудолюбивъ; но вмѣстѣ гордъ, хищръ, мстительенъ, неблагодаренъ, жизни неводержной. Въ Медицинѣ извѣстны изобрѣтенныя имъ *калм*, называемыя *Бестужевскими*. Управляя Иностраннымъ Департаментомъ, Графъ Алексѣй Петровичъ подписалъ слѣдующіе договоры:

(*) *Въ третій разъ торжествуетъ.*

(**) *Послѣ двухъ торжествъ въ жизни надъ врагами, торжествуетъ надъ смертію 176.. года.*

1) 1741 года, Декабря 11, союзный оборонительный съ Великобританскимъ Дворомъ на пятнадцать лѣтъ и при ономъ одинъ сепарашно-секретный и четыре сепарашныхъ аршикула: а) о взаимной помощи; б) признаніи Императорскаго Тишула; с) возобновленіи и подтвержденіи коммерческаго трактата, заключеннаго между обоими Государствами 2 Декабря, 1734 года и д) о включеніи въ помянутый союзный договоръ Короля Польскаго, какъ Курфирша Саксонскаго и Короля Прусскаго съ Республикою Голландскою. — 2) 1743 года, Марша 16, съ Прусскимъ Дворомъ также союзный оборонительный на восемнадцать лѣтъ, въ XIX статьяхъ. Взаимная помощь ограничена двумя тысячами конницы и тремя тысячами пѣхоты или, вмѣсто войскъ, деньгами, до окончанія войны, ежегодно по двѣсти пятидесяти тысячъ рублей. Прочія статьи основаны на договорѣ $\frac{\text{Марша 24}}{\text{Апрѣля 1}}$, 1740 г. При семъ договорѣ постановлены два секретныхъ и два сепарашныхъ аршикула: *первымъ секретнымъ* объ договаривавшихся Державы обязались стараться, чтобы Курляндія и Семигалія оспавались при своихъ древнихъ правахъ и преимуществвахъ и чтобы новый Герцогъ Курляндскій былъ избранъ съ общаго согласія; *вторымъ*: чтобы Польская Республика имѣла Королей избираемыхъ. *Первымъ сепарашнымъ*: обязались защищать находившихся въ Польшѣ и Ливнѣ диссидентовъ разныхъ вѣръ и стараться о возвращеніи имъ отнятыхъ преимуществъ; *вторымъ*: Россійскому Двору

не требовашь ошъ Прусскаго помощи прошивъ Турковъ, Ташаръ и Персіянъ и включивъ Книжесство Финляндское въ взаимную гараншю, когда оно будешь усшувлено Россіи мирнымъ договоромъ съ Швеціею. Рашификаціи на сей практашъ размѣнены въ С. Петербургѣ, въ домѣ Графа Бесшужева-Рюмина, 5 Апрѣля. 3) Подписалъ 1743 года, 4 Ноября, вмѣстѣ съ Англійскимъ Посланикомъ Баронешомъ Вейчемъ, акшъ приступленія Императрицы Всероссійской къ Бреславскому мирному договору, пошпановленному между Королевою Венгеро-Богемскою, Королями Англійскимъ и Прусскимъ. 4) Того-жь 1743 года, Ноября 12, размѣнялъ съ Прусскимъ Полномочнымъ Министромъ Барономъ Мардефельдомъ практашъ приступленія Россійскаго Двора къ заключенному въ Берлинѣ 28 Іюля, 1742 года, мирному договору между Авспріею и Пруссіею. — 5) 1744 года, Января 24, подписалъ вмѣстѣ съ Польско-Саксонскимъ Министромъ Барономъ Герсдорфомъ и Резидентомъ Пецольдомъ, по размѣнѣ полномочій, союзно-оборонительный между Россіею и Польшею договоръ въ XII сташьяхъ, на основаніи заключеннаго въ 1733 году, еще на пятнадцать лѣтъ, съ приложеніемъ одного секретнаго и прехъ сепаратныхъ аршикуловъ: объ Императорскомъ титулѣ; о времени и о числѣ вспомошательныхъ войскъ, или о плашежѣ, вмѣсто оныхъ деньгами (*). — 6) 1745 г.,

(*) Графъ Алексѣй Петровичъ получилъ по сему случаю

Іюня 25, возобновилъ еще на двѣнадцать лѣтъ съ Полномочнымъ Посломъ Шведскимъ въ С. Петербургѣ Барономъ Цедеркрейцомъ оборонительный союзный договоръ, постановленный между Россією и Швецією 5 Августа, 1735 года. Сверхъ сего пракшапа, вѣщавшаго ХХІІІ спашь, заключены еще два секретныхъ аршикула, *первый*: о защищеніи Голстинскихъ дѣлъ противъ Короля Датскаго; *второй*: о содержаніи въ Польшѣ пшенины и снокойшвія, при охраненіи всѣхъ привилегій, и одинъ *сепаратный*: о дозволеніи Шведскому Двору ежегодно покушашъ въ Россіи хлѣба, пеньки и льну на двѣсти пмьсячъ рублей, также о безошлинномъ вывозѣ оныхъ. — 7) 1746 года, ^{Мая 22} _{Іюня 2}, подписалъ съ Римско-Императорскимъ Чрезвычайнымъ Посломъ Барономъ Прешлахомъ и Резиденцомъ Годенгольцомъ оборонительный союзный договоръ между Россійскимъ Дворомъ и Императрицею, Королевою Венгеро-Богемскою Марією Терезією, въ ХVІІІ спашьяхъ. — *Первою* постановлено: обѣимъ Державамъ сохранять истинную и вѣчную дружбу съ взаимнымъ наблюденіемъ пользы каждой. *Третью*: вспомошательному войску бытъ въ двадцати пмьсячахъ пѣхоты и десяти пмьсячахъ конницы, но не посылать онаго ни въ Индію,

отъ Короля семь пмьсячъ рублей и полный фарфоровый сервизъ. Польскіе Полномочные и Маіоръ Туркель, привезшій рашификацію, также награждены Императрицею. — *Дипломат. сношенія Рос. Двора съ иностранными, тас. 3.*

ни въ Персію. *Девятнадцатою*: одной споронѣ безъ согласія другой мира и перемирія не заключать. *Пятнадцатою*: стараться пригласить къ сему союзу не только Короля Польскаго и Рѣчь Посполитую, но и Короля Англійскаго какъ Курфюрста Брауншвейгъ-Люнебургскаго. *Шестнадцатою*: въ случаѣ отказа Польской Республики, пригласить Короля Польскаго какъ Курфюрста Саксонскаго. *Семнадцатою*: договору сему продолжаться двадцать пять лѣтъ. Сверхъ сего, Министры постановили того-жъ числа: одинъ *секретнѣйшій* артикулъ; пять *секретныхъ-сепаратныхъ* и одинъ *сепаратный*. *Секретнѣйшій* относился до Опшоманской Порты: чтобы въ случаѣ нападенія Турковъ на Россію, или на Австрію (вопреки заключеннаго съ послѣднею Державою договора подъ Вѣнградомъ 18 Сент., 1739 г., на двадцать семь лѣтъ), неапакованная спорона немедленно объявила войну Турціи и вшорглась въ ея владѣнія со всѣми силами. *Секретные-сепаратные*. *Первый*: Австрійскій Дворъ обязался вмѣстѣ съ Россією доставить спокойное владѣніе въ Нѣмецкой землѣ Герцогу Голштейнъ-Шлезвигскому и Наслѣднику Россійскому и, въ случаѣ неудовлетворенія его Датскимъ Дворомъ, употребить другія мѣры для утвержденія спокойствія, на Сѣверѣ. — *Второй*: въ случаѣ неожиданной войны между Австрією и Францією, или между Россією и Швецією, одна спорона должна вспомошествовать другой пшнадцати-тысячнымъ корпусомъ войскъ или уплатою полмилліона рублей. *Третій*: о времени перехода за границу взаимнаго вспомошатель-

наго тридцати-тысячнаго корпуса. *Четвертый*: въ случаѣ новаго, со стороны Пруссіи, непріятельскаго покушенія на Австрію, Россію и Польшу, должны договаривающіяся Державы имѣть близъ границъ вспомошательное войско, чтобы немедленно, или по крайней мѣрѣ, черезъ три мѣсяца, прошивусташь Прусскому Королю, а въ случаѣ надобности и удвоить силы, Австріи на сухомъ пуши, Россіи на сухомъ пуши и на морѣ. За сію услугу Австрійскій Дворъ обѣщаль въ одинъ годъ (считая со времени возвращенія оной Силезіи и Глаца) выдашь Императрицѣ Россійской два милліона Рейхс-гульденовъ. *Пятый*: Буде на обѣ договаривающіяся Державы нападуть въ одно время многіе непріятели, дѣйствовашь оборонительно до соединенія общихъ силъ. — *Сепаратнымъ* аршикуломъ обязалась Венгеро-Богемская Королева уговорить своего супруга Императора Римскаго Франца I-го, чтобы онъ прислунилъ къ секретному аршикулу относительно сохраненія земель въ Германіи Герцога Голштейнъ-Шлезвигскаго, Наслѣдника Россійскаго и всегдашняго наблюденія интересовъ его Дома. — Въ ночь-же день Цесарскіе Министры представили ошъ имени Императора декларацію: о прислушеніи его къ союзному договору и обѣщаніи употребить всѣ силы, чтобы первый секретный сепаратный аршикулъ въ скорости возымѣлъ совершенное и полезное дѣйствіе (*):

(*) Къ сему договору прислунилъ въ исходѣ 1750 года и Англійскій Король, устранивъ себя шолько отъ участія

8) Подписалъ 10 Іюня, 1746 года съ Дашскимъ Чрезвычайнымъ и Полномочнымъ Посломъ Голшпейномъ договоръ, въ IX спашьяхъ съ двумя секретными артикулами: *Первою статьею* объ Державы обязались содержать между собою вѣчную дружбу и отвращать всѣми силами всякій ущербъ. *Четвертою*: Исключено изъ генеральной гаранціи состоявшее во владѣніи Короля Дашскаго Герцогство Голштинское, на которое Наслѣдникъ Прешола Россійскаго имѣлъ прешензію; Россійская-же Императрица обязалась употребить свое стараніе для прекращенія возникшаго несогласія между Королемъ Дашскимъ и Его Императорскимъ Высочествомъ. *Пятою*: Если одной изъ договаривающихся Державъ будетъ объявлена война, другая должна стараться о прекращеніи оной, вспомоеществуя, въ противномъ случаѣ, и оружіемъ. *Седьмою*: Договору сему существовать пшнадцать лѣтъ со дня подписанія. — *Первымъ секретнымъ артикуломъ* Россійская Императрица обязалась Королю Дашскому и въ разсужденіи Герцогства Шлезвигскаго содержать противъ всѣхъ и каждаго гаранцію, исключая Россійскаго Великаго Князя и его Наслѣдниковъ мужскаго пола. *Второй* относился до Герцогства Голштинскаго: чпобъ договаривавшіяся спороны преняшшвовали Шведской

въ послановленныхъ при ономъ секретныхъ и сепаратныхъ артикулахъ. — *Диплом. сношен. нашего Двора съ Европейскими, т. 1.*

Король овладѣть онымъ, а напротивъ старались, и по исщеченіи пѣнадцатилѣтняго договора, доставивъ означенное Герцогство ближайшему родственнику. — Сверхъ сего трактата, подписана 40 Іюня Графомъ Беспужевимъ-Рюминимъ и Дашскимъ Посломъ конвенція, въ одиннадцати статьяхъ. *Первою*: объ договаривавшіяся Державы, въ случаѣ нападенія непріятеля, обязали оказывать взаимную помощь. *Второю*: требованіе сіе должно быть удовлетворено въ чепыре мѣсяца, когда встрѣнитса въ ономъ надобность, и ограничивается съ каждой стороны восьмью военными кораблями отъ 60 до 70 пушекъ и чепырьма фрегатами отъ 30 до 40 пушекъ съ экипажемъ и всѣмъ нужнымъ снарядомъ. *Третьею*: вмѣсто кораблей и фрегатовъ, сухопутными войсками въ девяти тысячахъ пѣхоты и трехъ тысячахъ конницы. *Шестою*: если другая какая-либо Держава нападетъ на ту, кошорая вспомоществуетъ, позволяется послѣдней отправленныя на помощь суда въ два мѣсяца обратно взять, или оныхъ и не посылать. *Восьмою*: буде оказываемое пособіе не отвратишь опасности и не доставишь полнаго удовлетворенія, вспомоществующая сторона обязана, на основаніи постановленнаго договора, вступитъ и въ самую войну съ нападающею Державою. *Девятою*: если объ договаривающіяся стороны будутъ воевать вмѣстѣ; но безъ взаимнаго согласія, не заключать имъ съ непріятелемъ ни перемирія, ни мира. — По разнѣмъ актовъ, усмотрѣно Беспужевимъ: что въ IV статьѣ договора и въ первомъ секретномъ

артикуль пропущены Дашскимъ Посломъ слова: *Владѣющій Герцогъ*; въ слѣдствіе чего послановлены двѣ взаимныя по сему предмету записки. — 9) Подписалъ 8 Мая, 1747 года, съ Дашскимъ Чрезвычайнымъ Посланникомъ и Полномочнымъ Министромъ Фридрихомъ Шезомъ актъ изъяснительный въ XI статьяхъ, на заключенные въ 1746 году договоръ и конвенцію. — 10) Поспановилъ: въ 1747 году при конвенціи съ Великобританскимъ Чрезвычайнымъ и Полномочнымъ Посломъ Лордомъ Гиндфортомъ. *Первая*: Юня $\frac{1}{12}$, въ четырехъ статьяхъ: о содержаніи на Лифляндскихъ границахъ въ Ливвѣ тридцати тысячаго Россійскаго корпуса и пятидесяти галеръ, одинъ годъ, за данныя отъ Англійскаго Двора вспомошательныя деньги, сто тысячь фуншовъ шерлинговъ. *Вторая*: Ноября $\frac{9}{12}$ съ Англійскимъ Посломъ и Голландскимъ Резиденшомъ Шварцомъ, въ XVII статьяхъ: о пропускѣ изъ Россіи въ Германію вспомошательнаго, на два года, Англіискому Королю и Голландскимъ Сшашамъ, Россійскаго тридцати тысячаго корпуса, кошорый поступилъ на содержаніе означенныхъ Дворовъ, сверхъ того обязавшихся а) платить ежегодно Россіи по триста тысячь фуншовъ шерлинговъ, счишая со дня вышупленія вспомошательныхъ войскъ изъ границъ Имперіи Россійской по день возвращенія оныхъ; б) за прокормленіе означеннаго корпуса на походѣ Польшею въ оба пуши: триста тысячь фуншовъ шерлинговъ и с) на тотъ-же предметъ во время нахождения вспомошательныхъ войскъ на зимнихъ

кварширахъ въ Богеміи: двѣсти тысячъ червонныхъ Голландскихъ. *Третья* $\frac{\text{Ноября 27}}{\text{Декабря 9}}$, съ однимъ Англійскимъ Посломъ Лордомъ Гиндфоршомъ, въ VIII спаньяхъ и съ однимъ секретнымъ аршикуломъ (*): о содержаніи вновь въ 1748 году, за назначенныя вспомогапельныя деньги сто тысячъ фунтовъ стерлинговъ, на Лифляндскихъ въ Ливвѣ границахъ, тридцати-тысячнаго Россійскаго войска и пятидесяти галеръ.—11) 1750 года, Октября 30, далъ вмѣстѣ съ Австрійско-Цесарскимъ въ С. Пешербургѣ Посломъ Графомъ Бернесомъ, секретную одинакаго содержанія декларацію Англійскому въ Россіи Министру Гвидекенсу: о защищеніи и оборонѣ Германскихъ Англійскаго Короля земель, въ случаѣ чьего-либо нападенія, за учиненное имъ того-жъ числа прислушеніе къ оборонительному договору, послановленному 22 Мая, 1746 года между Россійскимъ и Австрійскимъ Дворами.—12) 1753 года, Іюля 16, подписалъ въ Москвѣ съ Австрійскимъ Полномочнымъ Посломъ Барономъ Прешлахомъ секретнѣйшій аршикулъ относително Опшманской Порты: если она дерзнетъ нарушить послановленные мирные договоры съ Россійскимъ, или Вѣнскимъ Дворами и учинитъ нападеніе на одно изъ сихъ Государствъ, въ шакомъ

(*) Содержаніе сего секретнаго аршикула неизвѣстно; ибо 27 Іюля, 1748 года оный вышребованъ къ Канцлеру Гр. Вестружеву для размынъ съ Англійскимъ Посломъ.—*Диплом. снош. нашего Двора съ Европейскими, т. 1.*

случай неапакованная спорона обявана обявипшъ войну Поршъ и немедленно сдѣлашъ диверсію во владѣніяхъ ея (*). — 13) 1755 года, Сеншлября 19, подписалъ съ Англійскимъ Чрезвычайнымъ Посломъ Виліамсомъ конвенцію, въ XV спашьяхъ съ двумя сепарашно-секрешными. Оною возобновленъ на чешыре года оборонительный союзный между обомни Дворами договоръ, заключенный 11-го Декабря, 1742 года, и положено содержашъ на Лиоландскихъ въ Липшѣ границахъ пашидесяши паши пысячный вспомогательный Россійскій корпусъ и отъ сорока до пашидесяши галеръ съ экипажемъ; за эшо Англія обязалась плашпшъ ежегодно по паши сошъ пысячь фуншовъ сперлинговъ. *Первымъ* сепарашнымъ секретнымъ аршикуломъ, Англійскій Дворъ обячалъ шакже ежегодно производипшъ Россійскому, на содержаніе войскъ и галеръ, по спу пысячь фуншовъ сперлинговъ. *Вторымъ* обѣ договаривавшіяся спороны обязались сообщашъ взаимно о всѣхъ посшупкахъ и будущихъ переговорахъ съ непришелемъ, упошребляя всѣ силы для доставленія полезнаго себѣ мира (**). — 14) 1756 года, Декабря 31, посшановилъ съ Уполномоченными Французскимъ Макензіемъ Шевалье Дугласомъ и Цесарскимъ Графомъ Николаемъ Еспергазіемъ акшъ пришущленія Россійскаго Двора къ Версальскому

(*) Аршикулъ сей рашификованъ Императрицею Королевою Венгеро-Вогемскою 24 Іюля, 1753 года.

(**) Рашификаціи Королевскія на сію конвенцію и на сепарашно-секрешные аршикулы подписаны 15 Нояб., 1755 г.

договору, заключенному 1 Мая между Франціею и Австріею. Симъ актомъ Россійскій Дворъ обязался исполнить вѣрно всѣ статьи означеннаго трактата, исключая Вестфальскаго договора и другихъ, въ которыхъ не имѣлъ участія; также освободилъ Короля Французскаго отъ помощи въ случаѣ войны съ Турками, или Персіанцами. — 45) 1757 года, Января 22, подписалъ съ Графомъ Еспергазіемъ конвенцію между Россійскимъ и Австрійскимъ Дворами въ VIII статьяхъ. *Первою* подтвержденъ во всемъ происшествіи заключенный въ С. Петербургѣ 22 Мая, 1746 года договоръ, а четвертый онаго сепаратный секретный артикулъ признанъ основаніемъ конвенціи. *Четвертою* постановлено: Россійской арміи вступить со всевозможною скоростію въ области Прусскаго Короля, а Австрійской занимать войска Прусскія, вторгнушіяся въ Австрію и шѣмъ содѣйствовать Россіянамъ. *Пятою*: продолжать войну съ общимъ непріятелемъ до тѣхъ поръ, пока Императрица-Королева не вступитъ въ спокойное владѣніе всей Силезіи и Графства Гладкаго, получивъ на оныя гаранцію отъ Россійскаго Двора. *Шестою*: сдѣлать услугу роду человѣческому, пригласивъ и другія Державы въ сію войну противъ Короля Прусскаго. — При сей конвенціи заключены четыре сепаратныхъ артикула. *Первымъ* объ договаривавшіяся стороны предославили себѣ право склонить, въ особенности, Французскаго Короля къ принятію участія въ семъ постановленіи. *Вторымъ* обязались: пригласить къ тому-жъ, для обезсиленія Прус-

сін, Королей Шведскаго и Дашскаго. *Третья*: возвращишь Королю Польскому, какъ Курфиршу Саксонскому, опшоргнушия у него Прусскимъ Королемъ владѣнія, доставивъ ему, на счетъ послѣдняго, удовлетвореніе за понесенныя обиды и убытки. *Четвертая*: употребленный въ написаніи сей конвенціи Французскій языкъ не ставишь примѣромъ для послѣдующихъ. Сверхъ сихъ статей, заключенъ того-жъ 22 Января еще одинъ артикулъ сепаратный-секретный о томъ: что Императрица-Королева за принятое Россійскимъ Дворомъ обязательство содержишь всѣ свои войска на морѣ и на сухомъ пути общаешь, вступиши во владѣніе Силезіи и Графства Гладскаго, плашишь ежегодно Россіи въ продолженіе войны съ Пруссіею по милліону рублей, изъ коихъ пять сотъ тысячъ по разнѣмъ ратионаціямъ, а остальные черезъ шесть мѣсяцевъ. Въ замѣнъ того, Россійскій Дворъ уволилъ Императрицу-Королеву отъ платежа двухъ милліоновъ, упомянутыхъ въ IV-мъ сепаратномъ-секретномъ артикулѣ 1746 года, равно отказался отъ всякой претензіи по вышепомянному договору (*); и 16) подписалъ 5 Ноября, 1757 года, съ Уполномоченными Цесарскимъ Посломъ Графомъ Ешергазиемъ, Французскимъ Маркизомъ де л'Опишалемъ и Шведскимъ Посланникомъ Барономъ Поссе актъ приспущенія Рос-

(*) Конвенція сія ратификована Императрицею-Королевою 22 Марта, 1757 года.

сійскаго Двора къ конвенціи, заключенной 24 Марта Швецію, Австрією и Францією : о доставленіи Швеціи безопасности противъ Прусскаго Короля и о томъ, чтобы ни одна союзная Держава, безъ согласія другихъ, не мирилась съ Пруссією. — *Изъ Дипломатическихъ сношеній Россійскаго Двора съ Европейскими, составл. жонкь родителемъ въ IV частяхъ; втораго тома Магазина Бишингова, стр. 417—433; Записокъ Махштейна; Анекдотовъ о Петрѣ великомъ Г. Штелина и по словесному преданію.*

БЕСТУЖЕВЪ-РЮМИНЪ, Графъ Михайло Пешровичъ, старшій братъ Графа Алексія Пешровича, родился 7 Сентября, 1688 года; былъ воспитанъ въ Берлинѣ и съ молодыхъ лѣтъ служилъ при Дворѣ Петра великаго. Соединяя съ отличнымъ образованіемъ природный умъ и любовь къ занятіямъ, онъ приобрѣлъ благоволеніе Монарха, умѣвшаго цѣнить, поощрять достоинства: отправленъ въ 1705 году въ Копенгагенъ Секретаремъ Посольства, пожалованъ въ 1712 г. Камеръ-Юнкеромъ а въ 1720, Марта 16, Резиденшомъ въ Лондонѣ и 6-го Іюня, имѣлъ аудіенцію у Георга I-го; но дружескія сношенія Россійскаго Двора съ Великобританскимъ, при всемъ стараніи Бестужева, не могли долго продолжаться. Король пошановилъ, въ томъ году, насупушительный и оборонительный договоръ съ Швецією противъ Россіи, забылъ конвенцію, заключенную имъ съ Петромъ великимъ, 1715 года, Октябръ $\frac{17}{28}$, въ Гривсвальдѣ, равно содѣйствіе Россійскаго Самодержца въ уступкѣ

Данією, Ганноверскому Герцогству, Бремена и Вердена. Беспужевъ подалъ Миниспрамъ Англійскимъ меморію, въ коей напоминалъ о свяшности нарушеннаго обзашельства. По сему случаю, въ чрезвычайномъ Совѣшѣ, опредѣлено, 15 Ноября: объявлять Россійскому Резиденту, чшобы онъ выѣхалъ, чрезъ восемь дней, изъ Королевства, за шо, что вручилъ записку свою не Королю (который находился тогда въ ошлучкѣ), а Миниспрамъ. Беспужевъ принужденъ былъ оставишь Лондонъ, 23 числа; ошправился въ Гагу, гдѣ находился по 18 Мая, 1721 года. Тогда, получивъ повелѣніе ѣхашъ въ С. Петербургъ, прибылъ въ сію столицу въ Ноябрь мѣсяцѣ. Неудачно было первое Посольство его; но служба Беспужева не поперѣла и Государь продолжалъ употребляшь искуснаго дипломата для пользы собшвенной и Государственной. По заключеніи Нейшадтскаго мира съ Швецією, въ 1721 году, Михайло Пешровичъ, назначенъ Миниспромъ въ Спокгольмъ, съ жалованьемъ по 3,300 рублей. Онъ ошкланялся Петру великому 4-го Декабря, въ чешыре часа по полуночи; получилъ, отъ него разныя письменныя и словесныя наспавленія. Прощаясь съ нимъ, Государь сказалъ: «Желаю тебѣ благополучнаго пуши и чшобы ты исполнялъ должность свою какъ можно прилежнѣе и вѣрнѣе. Если будешь вести себя такимъ образомъ, чего я отъ тебѣ ожидаю: шо постараюсь о швоемъ счасшіи; въ прошивномъ случаѣ найдешь во мнѣ не друга, а врага.» — Пошомъ, поцѣловавъ его въ лобъ, прибавилъ: «Спу-

най съ Богомъ!» — Михайло Петровичъ въ полной мѣрѣ оправдалъ лестное объ немъ мнѣніе Обладателя Россіи: дѣйствительно участвовалъ, въ 1723 году, въ признаніи Швеціею Россійскаго Двора Императорскимъ; за это, съ званіемъ Каммергера, акредитованъ былъ чиномъ Чрезвычайнаго Посланника, а въ 1724 году вступилъ въ переговоры съ Шведскими Министрами Графомъ Горномъ, Графомъ Гилленборгомъ, Баронами Цедергельмомъ, Дибеномъ и Гешкеномъ и, 22 Февраля, по разнѣмъ полномочіямъ, подписалъ съ ними оборонительный союзъ между обоими Государствами на двѣнадцать лѣтъ, въ XXII статьяхъ. *Первою* постановлено: «Быть взаимно постоянному миру и доброму согласію на основаніи Нейштадтскаго договора.»—*Пятою*: «Въ случаѣ нападенія чьего либо на одну изъ договаривающихся Державъ, Россія обязана вспомошествовать Швеціи двѣнадцатью тысячами пѣхоты, четырьмя тысячами конницы, девятью линейными кораблями и тремя фрегатами; Швеція: восьмью тысячами пѣхоты, двумя тысячами конницы, шестью кораблями и двумя фрегатами съ артиллеріею и со всею военною аммуницией.»—*Шестью*: «Войска сіи должны получать жалованье ошъ той Державы, коей принадлежатъ; а та, кошорой оказано будетъ сіе по собіе, обязана довольствоваться ихъ провіансомъ, фуражемъ и квартирами.»—*Седьмою*: «Военные корабли имѣютъ быть всѣмъ снабжены на четыре мѣсяца.»—*Одннадцатою*: «Вспомогательнымъ войскамъ состоятъ подъ начальствомъ Главнокоман-

дующаго армією, безъ всякаго раздѣленія и не изнуряя ихъ.» — *Четырнадцатою*: «Въ случаѣ надобности, не опказывашь въ увеличеніи силъ войскъ.» — *Семнадцатою*: «Ни мира, ни перемирія не заключаешь съ непріятелемъ безъ общаго согласія договаривающихся Державъ.» — Сверхъ сего, присоединены къ договору при секретныхъ статьяхъ: 1) «Сшарашься, съ обѣихъ споронъ, о возвращеніи Герцогу Шлезвигъ-Гольштинскому земель, завладѣнныхъ Королемъ Данскимъ, къ чему пригласишь и Цесарскій Дворъ. 2) Защищашь Польшу ошвращая всѣ прошивныя предиріашя и замислы. 3) Дозволишь, съ Россійской спороны, сверхъ пошановленнаго Нейшадтскимъ шракшашомъ ошпуска хлѣбнаго на пятьдесятъ тысячъ рублей, вывешь въ Швецію, безошлинно, еще хлѣба, пеньки, льну и мачшоваго лѣса на сто тысячъ рублей. — Важный для Россіи договоръ сей, обезпечившій военныя силы наши на Балтійскомъ морѣ усшраненіемъ Швеціи ошъ Англии и Дании, ушверженъ въ С. Пешербургѣ 25 Апрелья, а въ Стокгольмѣ 18 Мая, шого-жъ 1724 г. Въ слѣдующемъ году Михайло Пешровичъ ошозванъ изъ Швеціи Императрицею Екатериною I-ю. Къ числу любопытныхъ событій, во время пребыванія его въ Стокгольмѣ, можно присоединяшь слѣдующее: жена Войнаровскаго, роднаго племянника Гешмана Мазепы, таймо предлагала Бешпушеву: «что ушпустишь Государю половину сумми, должной Шведскою Короною мужу ея, если послѣдній, сосланный шогда въ Сибирь, получишь прощеніе, обѣщала подаришь десять тысячъ ешим-

ковъ пому, кто исходашайспвуетъ ей сію милость.» — Предложеніе Войнаровской было отпущено (*). Въ 1726 году, Мая 24, Михайло Пешровичъ отправленъ въ Польшу въ характерѣ Чрезвычайнаго Посланника. Императоръ Петръ II-й утвердилъ его въ семь достоинствъ, а Императрица Анна-Іоанновна перемѣстила изъ Варшавы въ Берлинъ, въ 1730 году: 8 Октября былъ онъ на прощальной аудіенціи у Короля Августа II-го, который, 13 Ноябр, письменно ошозвался Государынѣ съ отличною похвалою о *поступкахъ Бестужева*.—Посольство въ Пруссію было сопряжено съ большимъ для него затрудненіемъ. Тогда владѣствовалъ въ семь Королевствъ Фридрихъ Вильгельмъ, врагъ роскоши, церемоніальныхъ пріемовъ, соединившій съ строгими правилами нравъ жестокій и суровый. Онъ заключилъ въ крѣпость и предалъ военному суду сына своего Фридриха, шоль славнаго въ послѣдствіи, намѣревался лишить его жизни какъ бѣглеца за то, что Кронпринцъ, желая обозрѣть иностранныя Государства, предпринялъ путешествіе безъ согласія родителя; велѣлъ потомъ, казнить передъ самою крѣпостію Киспринскою, 26 Октября, въ присутствіи Фридриха, друга и наперсника его Поручика Ката.—

(*) Карлъ XII занялъ у Мазепы, послѣ Полтавскаго сраженія, около двухъ сотъ сорока тысячъ талеровъ Нѣмецкихъ, которые обѣщаль потомъ заплатить племяннику его Войнаровскому.

Михайлу Пешровичу поручено было Императрицею примирить Короля съ сыномъ : онъ прїѣхалъ въ Берлинъ въ исходѣ Ноября, и сношенїя его съ шамошнимъ Минисперспвомъ споль были удачны , что Король совершенно проспилъ Кронпринца. Декабря 4-го, Баронъ Мардефельдъ сообщилъ Россійскимъ Миниспрамъ ошъ имени своего Государя : «что въ семъ прощенїи споспѣшествовало ходатайство Ея Величества , кошорое смнъ Королевскїй обязанъ признавать во всю жизнь свою съ благодарноснїю.»— Въ 1732 году Михайло Пешровичъ переведенъ , снова, въ Швецію : прибылъ въ Спюкгольмъ 1 Сеншября, а 10-го числа былъ у Короля и Королевы на прїемной аудїенци. Онъ возобновилъ съ Шведскими Сенашорами , по размѣнѣ полномоцій , 5 Августа , 1735 года , постановленный въ 1724 году договоръ , еще на двѣнадцать лѣтъ , съ двумя спашьями : 1) о покупкѣ въ Россїи, безъ плашежа пошлинъ хлѣба, льну, пеньки и мачиповаго лѣса на сто тысячъ рублей; 2) объ уплатѣ , съ Россїйской спороны , Голландскимъ кредитшорамъ, за заложенный имъ ошъ Шведскаго Короля Карла XII-го, въ 1702 году, Рижскїя пошлины: семь сошъ пятьдесятъ тысячъ Голландскихъ гульденовъ. Договоръ сей ушверженъ Императрицею, 5 Августа, а Королемъ, 30 Сеншября.— Въ 1739 году, Іюня 28, послѣдовало убїйство Шведскаго Маїора Цинклера, ѣхавшаго изъ Констаншинополя съ выданными ему Визиремъ подлинными обязательствами Карла XII. Не лзя , безъ содроганїя, говорить о поспыдномъ поступкѣ Бирона, управлявшаго всѣми

дѣлами. Императрица не видала — по словамъ Манштейна — сокровенныхъ намѣреній ея Министровъ и послѣдствія ошались также для нея неизвѣстными. Цинклеръ убитъ въ Силезіи, близъ Христіаншпата, Капитаномъ Кушлеромъ, шамошникъ уроженцемъ и Поручикомъ Левницкимъ, которые были потомъ сосланы въ Сибирь, заключены въ темницу и освобождены изъ оной уже Императрицею Елисаветою Петровною. Съ сожалѣніемъ должно упомянуть здѣсь и о томъ: что Михайло Пешровичъ Бесшужевъ-Рюминъ былъ главнымъ виновникомъ сего происшествія, донесъ Россійскимъ Министрамъ объ опроверженіи Цинклера въ Турцію, препроводивъ къ нимъ портретъ его. Тогда Швеція находилась въ дружескихъ сношеніяхъ съ Поршою Опшоманскою и, въ слѣдъ за тѣмъ, постановила съ Султаномъ, 22 Декабря, союзный и оборонительный договоръ. Вскорѣ распространился въ Стокгольмѣ слухъ объ убійствѣ Шведскаго Курьера: единогласно винили Россійскій Дворъ; народъ усстремился къ дому Посланника, перебилъ камнями всѣ стекла, но дѣлительностію мѣстнаго Начальства разсѣянъ, усмирень. Въ Іюль мѣсяцъ, 1741 года, Шведскій Министръ Ерикъ фонъ Нолкенъ выѣхалъ изъ С. Петербурга подъ предлогомъ собственныхъ дѣлъ. И Бесшужеву, вѣрно ошавши Стокгольмъ, ѣхалъ въ Гамбургъ, потомъ въ Ганноверъ; но 24 Іюля, Швеція объявила войну Россіи и къ Посланнику приспавленъ караулъ, состоявшій изъ восьми человекъ Гвардейскихъ Унтеръ-Офицеровъ. Съ возвращеніемъ Нолкена, въ

Августъ мѣсяцъ, Михайло Петровичъ получилъ свободу, сжегъ Министерскія свои бумаги, отправился 7-го числа изъ Стокгольма чрезъ Копенгагенъ въ Гамбургъ, откуда прибылъ въ Ганноверъ 20 Сентября. Тамъ имѣлъ онъ аудіенцію, 7-го Октября, у Короля Англійскаго и, въ числѣ разныхъ словесныхъ представлений, старался, чтобы къ заключенному въ С. Петербургѣ 3 Апрѣля, 1741 года, союзному и оборонительному договору съ Великобританскимъ Королевствомъ, была присоединена еще особая статья: о высылкѣ въ Балтійское море Англійской эскадры, когда Франція окажетъ одинакую помощь Швеціи. Вспушленіе на Престолахъ Императрицы Елисаветы Петровны, 25 Ноября, остановило переговоры, производимые Беспукевичемъ. Онъ выѣхалъ въ Варшаву, гдѣ велѣно ему находиться въ характерѣ Полномочнаго Министра, вмѣстѣ съ Тайнымъ Совѣтникомъ Барономъ Кейзерлингомъ; опозванъ, въ Декабрѣ мѣсяцѣ, къ Высочайшему Двору; получилъ, на прощальной аудіенціи, отъ Короля Польскаго Орденъ Бллаго Орла; пріѣхалъ въ С. Петербургъ 22 Февраля, 1742 года; пожалованъ 15 Марта (будучи уже Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ) Оберъ-Госмаршаломъ, а 25 Апрѣля, въ день Коронаціи Императрицы, удостоился получить Ордена Св. Апостола Андрея первозваннаго и Св. Александра Невскаго. Тогда братъ его былъ Вицъ-Канцлеромъ и, вскорѣ, пожалованъ Великимъ Канцлеромъ. Сверхъ сего, Государыня возвела ихъ обоихъ въ Графское достоинство. Въ слѣдую-

цемъ году Бесшужевъ вслушалъ въ супружество съ вдовствовавшею Графинею Анною Гавриловною Ягушинскою, дочерью Великаго Канцлера Графа Головкина (*). Несчастіе, постигшее ее въ скоромъ времени послѣ брака, заслывило Графа Михайло Пешровича, содержавшагося нри мѣсяца подъ карауломъ по сему дѣлу, исканъ разстѣнія въ чужихъ краяхъ. Февраля 16, 1744 года, определенъ онъ Посланикомъ въ Берлинъ, откуда, черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, снова перемѣненъ въ Цольшу Полномочнымъ Министромъ и, въ 1747 г., получилъ *за службу и радѣтельную службу*, восемь тысячъ рублей. Въ слѣдъ за тѣмъ Императрица пожаловала Графа Бесшужева Чрезвычайнымъ Посломъ къ Вискому Двору, съ ежегоднымъ содержаніемъ по пятнадцати тысячъ рублей. Передъ отъѣздомъ своимъ изъ Дрездена, обвинялся онъ, 30 Марта, 1749 года, въ домовоѣ своей церкви, на вдовѣ Саксонскаго Оберъ-Шенка Гаугвицъ. Поступокъ впошлѣ не одобренъ Императрицею по двумъ причинамъ: что учиненъ безъ Высочайшаго соизволенія и въ противность Закона; *кбо первая жена Бесшужева находилась еще въ живыхъ*. Но она влачила жизнь свою горестную въ Сибиря; была лишена имени, чести, осуждена на воегдашнюю ссылку, слѣдовательно Бесшужевъ могъ располагать собою, виновенъ шолько, что предварительно не спросилъ дозволенія у Государини. — 43 Апрѣля

(*) см. ея біографію.

лилъ онъ прощальную аудіенцію , а 25 числа выѣхалъ въ Вѣну, гдѣ, 17 Мая, представился Императрицѣ Королевѣ Маріи Терезіи. Въ 1752 году Графъ Михайло Пепровичъ ошозванъ въ С. Пешербургъ; но, въ проѣздъ черезъ Дрезденъ, занемогъ и освободился ошъ тяжкой болѣзни шолько черезъ три года: почему явился къ Высочайшему Двору не прежде 26 Іюня, 1755 года. Государыня назначила его, въ слѣдующемъ году, Октября 4, Чрезвычайнымъ Посломъ во Францію. Тамъ Графъ Бесшужевъ кончилъ, вмѣстѣ съ жизнью, Минисерское служеніе, при шестии Европейскихъ Дворахъ, сорокъ лѣтъ продолжавшееся, 26 Февраля, 1760 г. Къ шѣлесному изнеможенію присоединилась еще, передъ смершію его, душевная печаль, происходившая ошъ паденія любимаго имъ брата, Великаго-Канцлера, который лишился въ 1758 году чиновъ, сосланъ въ ссылку. Россія повесла въ Графъ Михайлъ Пепровичъ чувствительную пошеру; ибо онъ съ ошпшностію въ дѣлахъ дипломатическихъ, соединялъ непоколебимую вѣрносшь къ Прешолу, примѣрную любовь къ Ошечесшву. Родная зѣмля приняла потомъ брешне ошатки его: онъ самъ пожелалъ покояшсь въ нѣдрахъ ея, шшоби швоплеменникъ не пощиралъ ногами послѣдняго жилища Министра Россійскаго. — *Изъ Дипломатическихъ шкошеній нашего Двора съ Европейскими Державами, сошнн. момъ родителемъ, т. 1, 3 и 4-ая; Алекшотовъ о Петрѣ великомъ Г. Штезнна; XV-го тома Магазнна Г. Бишннга; Записокъ Г. Манштейна и изъ портфелей Г. Миллера, хран. въ Кол. Архивѣ.*

БЕСТУЖЕВЪ-РЮМИНЪ, Графъ Пётръ Михайловичъ, произошелъ отъ древней Англійской фамиліи Графства Кеитскаго, переселившійся въ Россію въ началѣ XV-го столѣтія; родился 28 Іюля 1664 года. Первоначальная служба его неизвѣстна; но изъ Записокъ Исторіографа Миллера видно, что въ 1704 году Бесстужевъ былъ Воеводою въ Симбирскѣ. Потомъ посланъ онъ Петромъ великимъ, 1705 года, въ Вѣну и въ Берлинъ; служилъ Генераль-Кригсъ-Цалмейстеромъ и опредѣленъ 30 Іюня, 1712 года въ Оберъ-Гофмейстеры къ вдовствовавшей Герцогинѣ Курляндской Аннѣ Іоанновнѣ для управленія ея дѣлами и полученія, посредствомъ Оберъ-Рашовъ, слѣдовавшихъ ей ежегодно сорока тысячъ рублей на основаніи брачнаго договора. Упорство Чиновъ Курляндскихъ заставило Государя возложить на Бесстужева сборъ всѣхъ денежныхъ и хлѣбныхъ доходовъ, принадлежавшихъ Герцогу, съ предоснавленіемъ посмать драгунъ Россійскихъ для Execuціи; но спорога мѣра сія опмѣнена въ 1713 году, по убѣдительной просьбѣ Курляндцевъ, и Бесстужевъ получилъ приказаніе опсправиться въ Гагу для *присматриванія политическихъ дѣлъ* (*). 14 Февраля, 1715 г. онъ снова опредѣленъ въ Оберъ-Гофмейстеры къ Аннѣ Іоанновнѣ, получившей приказаніе ѣхать въ Митаву; старался, но безъ успѣха, доставить Герцогству

(*) Слова Указа 21 Декабря, 1713 года. см. *Дипломат. сношенія съ Курляндскими Герцогствами въ третьей части Дипломат. сочиненій моего родителя.*

Курляндское: въ 1717 году Вейсенфельдскому Герцогу Иогану; въ 1718-мъ: Бранденбургскому Маркграфу Фридриху-Вильгельму, предназначенному Петромъ великимъ въ супруги своей племянницѣ. Въ 1720 году запрещено Бешужеву вмешиваться въ дѣла внутреннія, и предославлено только управлять мажорнскими вдовствовавшей Герцогини, донося о любопытныхъ событіяхъ Вижскому Генералъ-Губернатору Князю Репнину. По случаю укривательства бѣглыхъ въ Курляндіи, выслано имъ въ Россію 1724 года сорокъ чепире человекъ, въ томъ числѣ нѣсколько раскольниковъ. Императрица Екатерина I-я произвела Пешра Михайловича въ Дѣйсвишельные Спашскіе Совѣтники 1725 г. и повелѣла ему, 4 Декабря, пріѣхать въ С. Пешербургъ съ Герцогиней. Онъ дѣйствительно участвовалъ въ слѣдующемъ году въ избраніи славнаго Морица Саксонскаго Герцогомъ Курляндскимъ. Но выборы сей, пріятный Аннѣ Іоанновнѣ (*), также не состоялся; ибо Морицъ имѣлъ совѣтника Меньшикова, посягавшаго на Курляндію. Бешужевъ, передъ тѣмъ пожалованный въ Тайные Совѣтники, высланъ изъ Митавы, и одно только покровительство вдовствовавшей Герцогини спасло его отъ

(*) Анна Іоанновна писала 19 Іюня, 1726 года къ Вицъ-Канцлеру Графу Ошперману, прилежно прося его исходатайствовать у Императрицы согласіе на бракъ ея съ Герцогомъ Морицомъ. *Дипломъ сношенія съ Курляндскимъ Герцогствомъ.*

преслѣдованія сильнаго Вельможи. Однакожь онъ былъ арестованъ, въ 1728 году; бумаги его заперчаны, препровождены, вмѣстѣ съ нимъ, подъ стражею, въ С. Пешербургъ. Его подозрѣвали тогда въ корыстолюбивыхъ оборотахъ; собишіе сіе подтвердилось, въ Августѣ мѣсяцѣ, жалобой Петру II-му самой Герцогини Анны Іоанновны: *что Бестужевъ-Рюмикъ расхитилъ управляемое имъ имѣніе и велелъ все въ долги неплатить.* Къ счастью виновнаго, вступились за него два сына, находившіеся Министрами нашего Двора въ Польшѣ и Даніи. Императрица Анна Іоанновна, пріять скарпетръ родимельскій, въ 1730 году, пожаловала Бестужева Губернаторомъ въ Нижній Новгородъ; недовольный снѣ назначеніемъ Воевода временъ Петра великаго, осмѣлился произнести тайный ропотъ, немедленно достигнувшій до Престола: не успѣвъ пріѣхать въ Губернію, какъ получилъ приказаніе опираться въ деревню. Манштейнъ утверждаетъ, что Биронъ, благодѣтельствованный до того Бестужевымъ, былъ виновникомъ его несчастія. Ссылка его продолжалась до 29 Августа, 1737 года: тогда, *за верную службу сыновей,* дозволено ему жить на свободѣ въ Москвѣ, или въ деревняхъ, гдѣ пожелаетъ. Въ 1740 году впалъ въ немилость меньшей снѣ Бестужева, служившій Кабинетъ-Министромъ; но Императрица Елисавета Петровна возвела его въ достоинство Вицъ-Канцлера и пожаловала ему, вмѣстѣ съ опочомъ и брашомъ, Графское достоинство въ 1741 году. Вскорѣ послѣ сего, Графъ Пешръ Михайловичъ скончался

на воемидесятомъ году отъ рожденія. Онъ былъ женатъ на дочери Адмирала Ивана Лукьяновича Талызина Евдокіи Ивановнѣ.—Изъ 1-й и 3-й части Дипломатическихъ сношеній нашего Двора съ Европейскими; портфелей Миллера и изъ Записокъ Магштейна.

БЕЦКІЙ, Иванъ Ивановичъ, обязанъ бытіемъ своимъ Генераль-Фельдмаршалу Князю Ивану Юрьевичу Трубецкому (*), родился въ Спокгольмѣ, 3 Февраля, 1704 года. На шестнадцатомъ году увидѣлъ онъ Россію и, продолжая ученіе въ домѣ отца своего, записанъ въ Коллегію иностранныхъ дѣлъ. Привязанность удержала его въ С. Пешербургѣ по самую кончину престарѣлаго Князя, съ кошорымъ Бецкій разлучался только на короткое время, былъ посылаетъ курьеромъ въ чужіе края. Въ 1756 году онъ снова отправился за границу въ званіи Генераль-Маіора и Дѣйствительнаго Каммергера. Во время путешествія своего Бецкій обозрѣвалъ вездѣ челоуколюбивыя и ученныя заведенія, помышляя безпрестанно о своемъ Опечесствѣ: имѣя возвышенныя чувства, умъ образованный, онъ въ особенноти старался извлекать пользу для облегченія бѣдствій незаконнорожденныхъ, кошорые безъ покрова и имени, часто лишаются жизни, увидѣвъ только свѣтъ или, влечашъ жизнь горестную, лишеныя воспитанія, способовъ къ прокормленію

(*) см. біографію Князя Ивана Юрьевича Трубецкаго.

себя, проклиная виновниковъ бытія своего. Императоръ Петръ III возложилъ на него Орденъ Св. Александра Невскаго (1762 г.); пожаловалъ его Генераль-Поручикомъ, главнымъ Директоромъ Канцеляріи строеній; но еще не настало время, долженствовавшее увѣичать благонамѣренныя желанія Бецкаго, который не гнался за суешными оплечіями. Вступила на Престолъ Екатерина II и сочиненный Иваномъ Ивановичемъ проектъ съ планомъ о построеніи и учрежденіи общима подаиіемъ въ Москвѣ Воспитательнаго Дома для приносныхъ дѣтей съ особливымъ Госпиталемъ для бѣдныхъ родильницъ, Высочайше утверждёнъ 4-го Сентября, 1763 года. Въ послѣдствіи спараніями и содѣйствіемъ Бецкаго учреждены въ С. Пешербургѣ: Общество для воспитанія благородныхъ и мѣщанскихъ дѣвицъ, извѣстное подъ именемъ Смольнаго монастыря (1764 г.) и Воспитательный Домъ, на одинаковомъ положеніи съ Московскимъ (1770 г.). Государыня пожаловала его Главнымъ Попечителемъ Воспитательныхъ домовъ, Шефомъ Сухопутнаго Шляхешнаго Кадетскаго Корпуса и произвела (1767 г.) въ Дѣйствительные Тайные Совѣтники: за многія сочиненія и учрежденія о воспитаніи Россійскаго юношества (*). Подъ надзоромъ Бецкаго, Кадетскій Корпусъ получилъ новое обра-

(*) И. И. Бецкій сочинилъ слѣдующую книгу: *Полная система публичнаго и нравственнаго воспитанія обоого пола и разлитныхъ сослоиій.*

зованіе и Академія Художествъ, коей онъ приданъ былъ Президентомъ (по 1794 годъ), попеченіемъ его произвела многихъ Живописцевъ, Скульпторовъ, Архитекторовъ и Граверовъ, дѣлающихъ честь вѣку Екатерины. — Въ 1768 году признательная къ заслугамъ Монархиня возложила на Ивана Ивановича Орденъ Св. Апостола Андрея первозваннаго. Онъ содержалъ, на собственномъ своемъ иждивеніи, при Кадетскомъ Корпусѣ, Обществѣ благородныхъ дѣвицъ и при Академіи Художествъ, нѣсколько воспитанниковъ и воспитанницъ, упрочивъ благотворное учрежденіе и на будущее время. Чтобы сохранить въ памяти потомковъ великодушныя дѣянія, Правительствующій Сенатъ испросилъ у Государыни позволеніе выдать на сей случай золотую медаль. Приглашенный въ Верховное Судище, Иванъ Ивановичъ Бецкій (10 Декабря, 1773 г.), былъ привѣщественъ Генераль-Прокуроромъ Княземъ Вяземскимъ следующими словами: «Правительствующій Сенатъ, вѣдая
«спараніе и труды, прилагаемые Вашимъ Высоко-
«превосходительствомъ о воспитаніи вѣреннаго
«вамъ юношества, съ особливимъ удовольствіемъ
«нынѣ видящъ, что вы, ежечасно умножая оныя, и
«изъ собственного иждивенія удѣляете немущимъ
«для доставленія приличнаго ихъ званію воспита-
«нія. Таковыя подвиги заслуживаютъ благодар-
«носль и побужденіе другихъ къ подобнымъ дѣй-
«ствіямъ; почему, Правительствующій Сенатъ,
«получа Высочайшее Ея Императорскаго Величе-
«ства позволеніе и изъявляя свою благодарность

«сею вручаемою вамъ медалю (*), означающею «любовь вашу къ Отечеству, надѣвшеся побудивши «прочихъ согражданъ своихъ къ ревнованію объ «общемъ благѣ.» — Иванъ Ивановичъ, принявъ медаль, ошвышшисвоваля: «*Милостивые Государя! Не отдавая прямой признки, для которой, Правительствующій Сенатъ меня пригласилъ извоилъ, не могу изъяснить, сколь много чувствую признанія за сей сдѣланный мнѣ знакъ почета; оное еще большее, соудбыло-бы во мнѣ удовольствіе, ежелибъ я находилъ въ самомъ себѣ тѣ достоинства, которыя Правительствующій Сенатъ изобразилъ столь отлично въ семъ засвидѣтельствваніи. Посему, Милостивые Государя, сами измѣрять можете, сколь жестокъ для меня именной знакъ почета, которымъ имѣю я счастье быть удостоенъ отъ мѣста, представляющаго въ себѣ все общество и весь народъ Россійскій за малые мои труды, истиннымъ усердіемъ къ Отечеству производимые. Однакожь недостатокъ въ словахъ не можетъ ни малѣйшаго подать Правительствующему Сенату сомнѣнія въ моихъ чувствованіяхъ, или, лучше сказать, самое молчаніе мое про-*

(*) На одной сторонѣ медали представляеть портретъ И. И. Вецкаго; на другой видно: зданіе Воспитательнаго Дома съ воздвигнутымъ предъ онымъ въ честь ему памяшникомъ, къ которому дѣши прикрѣпляють щипъ; на немъ начертаны буквы: И. В. — Подлѣ памяшника изображена, въ видѣ сидящей жены, благодарность съ обыкновенными ея признаками, съ надписью вокругъ: *за любовь къ Отечеству.*

шу принять за истосердечную благодарность.» — Въ день бракосочетанія Цесаревича Павла Петровича (1776 г.), Бецкій держалъ вѣнецъ надъ Марією Феодоровною. Императрица поручила ему помочь смолити надъ сооруженіемъ памятника Петру великому и возложила на него Орденъ Св. Владимира первой степени при учрежденіи онаго. Сей почтенный мужъ, другъ спраждущихъ, скончался въ шарослихъ настпшой 31 Августа, 1795 года, на девяносто первомъ ошъ рожденія. «Его любовь къ человѣчеству.» — говоритъ славный проповѣдникъ Анаспасій Брашановскій — « не щадѣла нижди, ни вѣнй, не больнымъ шокмо подавая помощь, но самой природѣ, мучащейся рожденіемъ во свѣтѣ «бессильнаго младенца.» — Державинъ написалъ стихи на кончину Бецкаго, называя его своимъ *благодѣтелемъ*. Въ десятишъ спрощъ прекрасно изображенъ характеръ Ивана Ивановича :

Кшо въ браняхъ лилъ потоки крови,
Кшо грады въ прахъ преобращалъ, —
Ты милосердыа полнъ, любви :
Спасалъ, хранилъ, училъ, питалъ ;
Кшо блескъ любилъ — ты усстранялся ;
Кшо богатѣлъ — ты ущедрялся ;
Кшо расточалъ — ты жизнь берегъ ;
Кшо для себя — ты жилъ для всѣхъ.

Князь Попемкинъ-Таврический, принявъ званіе почешнаго благодѣателя Воспиташельнаго Дома, отозвался : « что перомъ И. И. Бецкаго водить чловѣколюбіе. »

ВИБНИКОВЪ, Александръ Ильичъ, сынъ Инженеръ Генераль-Поручика Ильи Александровича, умершаго въ 1784 году — родился въ Москвѣ, 30 Мая, 1729 года. Лишась въ молодыхъ лѣтахъ матери, онъ получилъ первоначальное воспитаніе подъ надзоромъ бабки своей и шенки, посвятившихъ себя Богу въ Московскомъ Зачатейскомъ монастырѣ и живельствуя въ мирной обители, обязанъ снѣ почтеннымъ родственницамъ благоговѣйными чувствованіями къ вѣрѣ Христіанской, вкорененными на всю жизнь въ сердцѣ его. Еще въ 1744 году, по просьбѣ отца, записанъ онъ былъ Кондукторомъ въ Инженерный Корпусъ; произведенъ черезъ два года въ Инженеръ-Прапорщики, и прямо изъ женскаго монастыря, отъ строгаго надзора, сдѣлался въ С. Пешербургѣ полнымъ власшешномъ своихъ дѣлій на восемнадцатомъ году возрасша. Имѣя нравъ пылкій, не могъ онъ устоять противъ соблазна, коимъ увлекся; но на краю пропасти оставленъ однимъ благомыслящимъ человекомъ, ошозванъ въ 1748 году, опцемъ въ Москву. Бдительный надзоръ и нѣжныя увѣщанія возвращали его на путь добродѣтели: онъ оставилъ Москву, 1749 г., съ швердымъ намѣреніемъ на совращаться впредь съ онаго, и сдержалъ обѣщаніе свой; служилъ въ Кронштадтѣ подъ начальствомъ знаменишаго Любраса и спрашась праздности, матери порока, занимался въ свободные часы отъ должности переводомъ съ Французскаго языка на Россійскій сочиненія, относящагося къ его служенію. Въ томъ-же году переведенъ онъ Подпоручикомъ въ Артиллерію,

а 1754 г. пожалованъ Поручикомъ и Аудиторомъ. Тогда родилель его, опасавшійся чтобы двадцатилѣтній юноша не предался снова волненію страшной, женилъ его на дочери своего друга Полковника Кнзя Козловскаго. Въ 1753 году опшравленъ онъ въ Дрезденъ для разсмотрѣнія изобрѣщенной механикомъ Дюкоменъ машины, посредствомъ которой можно было сфрмать изъ пушекъ, безъ фитиля; нашелъ онуу неудобною; пожалованъ Оберъ-Аудиторомъ, Капитанскаго чина, 1754 г. и черезъ два года потомъ, Оберъ-Квартирмейстеромъ. Въ сіе время Россія гошовилась ополчиться на Пруссію: Бибиковъ, умѣвшій пріобрѣсть довѣренность Начальства, обѣхалъ сіе Королевство и Померанію, получилъ удивительныя свидѣнія о магазейнахъ, о числѣ войскъ Прусскихъ и за рассторонность, усердіе свое, произведенъ въ томъ-же 1756 году Подполковникомъ и Командиромъ 3-го мушкетерскаго полка, имъ сформированнаго. Вскорѣ возгорѣлась война семилѣтняя. Бибиковъ, выступившій съ полкомъ своимъ изъ предѣловъ Россіи 4 Марша, 1758 года, опшчилъ себя примѣрною храбростію въ сраженіи близъ Церндорфа, пошерявъ убитыми и ранеными шестьдесятъ Штабъ и Оберъ-Офицеровъ и болѣе половины рядовыхъ. Императрица наградила его, въ 1759 году, чиномъ Полковника. Монаршекъ благоволеніе одушевило Бибикова къ новымъ подвигамъ на полѣ брани: въ славной и кровопролитной битвѣ при Франкеуртѣ, онъ лишился около тысячи рядовыхъ, сорокъ пять Штабъ и Оберъ-Офицеровъ,

получилъ самъ рану и ушибенъ въ грудь убившю подъ нимъ лошадыю; но со всею пѣтвѣ не устранилъ себя отъ службы: принялъ почешное званіе Коменданша города Франкеурша и челоуколюбивымъ, крошкимъ обхожденіемъ своимъ пріобрѣлъ любовь и уваженіе гражданъ. При открышій кампаніи 1760 года, Александръ Ильичъ начальствовалъ пѣхошною бригадою, шажелою и легкою кавалеріей, составившею резервный корпусъ Генераль-Лейтенанша Графа Петра Александровича Румянцева и, въ слѣдующемъ году, послѣ жаркаго сраженія, три часа продолжавшагося, разбилъ при городѣ Трешшау Пруссаго Генерала Вернера, храбраго защитника Колберга: положилъ на мѣстѣ шесть сотъ тридцать челоукиъ; взялъ въ плѣнъ всю пѣхоту, до двухъ тысячъ, въ началѣ битвы простиравшуюся; около шести сотъ конныхъ, четырнадцать Оберъ-Офицеровъ, Подполковника фонъ Марсана, самого Генерала Вернера; овладѣлъ двумя пушками со всею снарядомъ, и блистательнымъ смѣлѣмъ подвигомъ содѣйствовалъ въ сдачѣ важной крѣпости Колберга. Но ошлчная служба Бибикова осталась безъ всякой награды. Славный Румянцевъ, въ донесеніи своемъ Императрицѣ, приписалъ всю честь взятія въ плѣнъ неуспрашимаго Генерала Пруссаго *бородатому Козаку* — между пѣтвѣ, какъ неприашель предспавилъ сіе событіе въ наспоащемъ видѣ: ошнесъ оное къ произведенной бышроу ашакѣ Бибиковымъ и къ разсвѣнію имъ войскъ, прикрывавшихъ отспуаженіе Вернера. Возбужденная зависть, служила для Бибикова лучшею награ-

дою и неправда не поколебала усердія достойнаго сына Опечесства. Съ кончиною Императрицы Елисаветы, прекрашились военныя дѣйствія въ Пруссіи. Императоръ Петръ III-й произвелъ Александра Ильича, 25 Февраля, 1762 года, изъ Полковниковъ въ Генераль-Маіоры, а Императрица Екатерина возложила на него Орденъ Св. Анны въ день своего Коронованія, 22 Сентября. Въ слѣдующемъ мѣсяцѣ Государыня отправила его въ Холмогоры, гдѣ содержался Герцогъ Брауншвейгскій Аншонъ Улрихъ съ дѣтьми своими, исключая бывшаго Императора Іоанна III-го, заключеннаго въ Шлиссельбургъ, Екатерина желала возвратити свободу одному полько Герцогу, любопытствовала имѣти подробное свидѣніе о нравѣ, помянуи, препровожденіи времени дѣтей его, намѣревалась улучшить содержаніе ихъ; но Аншонъ Улрихъ, къ чести своей, отказался возвратити на родину безъ своего семейства, умеръ въ заключеніи 1776 года; а откровенное донесеніе Бибикова о разумѣ и дарованіяхъ Принцессы Екатерины, старшей дочери Герцога—заслужило ему холодный приемъ отъ Императрицы, привудило его удалитися, на время, въ Рязанскую деревню подъ предлогомъ разспроенныхъ домашнихъ дѣлъ. Не долго справедливая Монархія сохраняла негодованіе къ достойному воину, руководимому правдою, ненавидѣвшему лести и коварство. Она вызвала Александра Ильича въ С. Пешербургъ въ исходѣ 1763 года, поручила ему прекрашити возникшія неуспроисва на Сибирскихъ и Казанскихъ заво-

дахъ. Благоразуміемъ , кротостію и твердостію духа , Бибиковъ успокоилъ мятежниковъ , водворилъ между ними прежній порядокъ , заставилъ ихъ выдать главныхъ зачинщиковъ и изъ нѣсколькихъ тысячъ человекъ , сопротивлявшихся законной власти , подвергъ плечому наказанію только двадцать главнѣйшихъ преступниковъ (*). Возвратясь въ столицу , 1 Января , 1765 года , Александръ Ильичъ пожалованъ , былъ въ Секундъ-Маіоры Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка , и Кавалеромъ Ордена Св. Александра Невскаго , отъ котораго отказался въ пользу своего родителя , находившагося уже нѣсколько лѣтъ въ опшавкѣ. Великодушная Монархиня одобрила похвальный порывъ сыновней любви и счастливый Бибиковъ могъ назваться лучшимъ въ жизни своей днемъ пошъ (12 Марта) , когда Екатерина изъ рукъ своихъ украсила мастиваго снарца вторымъ Орденомъ Имперіи , въ присутствіи поддерживавшаго его сына. Какое перо можешь изобразить силу благодарности , наполнившей тогда сердце послѣдняго и высшѣ живѣйшее удовольствіе дѣйствовавшихъ лицъ !

Императрица , желая утвердить границы сопредѣльни съ Польшею , предписала , 19 Марта , Генералъ-Поручику Веймарну обозрѣть оныя , высшѣ съ Генералъ-Маіоромъ Бибиковымъ , повелѣвъ послѣдному начать объездъ свой въ Новороссійской Губерніи. Послѣвъ въ сіе время Сичу Запорожскую , Александръ

(*) см. біографію Пугачева.

Ильичъ записалъ себя въ число погарищей Куреня Шкуринскаго, инобы сблизиться лучше съ буйными козаками, развѣдать замыслы ихъ и образъ жизни. Между тѣмъ, продолжая свои наблюденія, онъ донесъ Управляющему Военною Коллегіею, Графу Захару Григорьевичу Чернышеву о состояніи Линейныхъ и Лавдмилицкихъ полковъ, невыгодно для охраненія границъ расположенныхъ; не умолчалъ также о жалкомъ положеніи кресплянъ шакъ называемой Новой Сербіи, поселенныхъ въ мѣстахъ безводныхъ, обнаженныхъ, подверженныхъ, при разрывѣ мира съ Турціею, набѣгамъ Татаръ. Испытанна сего донесенія, оставленнаго безъ вниманія, исполнилась на дѣлѣ въ 1768 году, лишь только открылась война съ Портою Оттоманскою. Граница съ Польшею найдена и въ шакъ въ невыгодномъ отношеніи для Россіи, несоотвѣтствующею мирному устроенію 1686 года. За исполненіе важнаго сего порученія, Александръ Ильичъ произведенъ, 18 Мая, 1766 года, въ Генераль-Поручики. Вскорѣ пономъ послѣдовало собраніе Депутатовъ изъ всѣхъ Облостей Россіи по случаю изданія *Наказа*, начертаннаго Екатериною и предполагаемаго сочиненія *Проекта* новаго Уложенія. Александръ Ильичъ избранъ былъ въ число Депутатовъ Костромскихъ, имѣлъ стасіе принять въ Костромской своей воцвѣтѣ, вмѣстѣ съ престарѣлымъ родителемъ Августѣйшую Путешествѣнницу (въ 1767 году), сопровождалъ ее въ плаваніи по Волгѣ и участвовалъ въ переводѣ *Велизарія* (*).

(*) см. біографію Митрополита Гавріила Петрова.

Въ исходѣ Іюня, шестъ сотъ пятьдесятъ два Денушана собрались въ Москвѣ; изъ прехъ Кандидашовъ въ Предводишелъ Графа Ивана Григорьевича Орлова, Графа Захара Григорьевича Чернышева и Александра Ильича Бибикова, Императрица утвердила послѣдняго; но многочисленное собраніе сіе не могло ничего совершить безъ приведенія въ порядокъ Россійскихъ узаконеній, и по случаю возгорѣвшейся войны съ Турціею, закрыло, въ исходѣ 1768 года, свои засѣданія. Тогда Бибиковъ получилъ оиъ Короля Польскаго Орденъ Вѣлаго Орла, который Императрица позволила ему носить въ ознаменованіе особеннаго благоволенія къ прѣдкамъ его; а въ началѣ 1769 года причисленъ, вмѣстѣ съ оицомъ своимъ, въ сословіе Либлиндскаго Дворянства, желавшаго шѣмъ оказати уваженіе къ его заслугамъ, хотя, по предкамъ своимъ, и происходилъ оиъ оиъ Крымскихъ Князей, изъ коихъ одинъ, родоначальникъ фамиліи Бибиковыхъ, вѣхалъ въ Россію въ началѣ XIII вѣка. 26 Сентября, Императрица предписала Александру Ильичу отвѣчать Финляндію, представивъ ей свое мнѣніе и планъ для веденія въ семъ краю оборонительной и наступительной войны: что совершилъ оиъ съ полнымъ успѣхомъ. За сей подвигъ Бибиковъ пожалованъ Премьеръ-Маіоромъ Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка и велѣно ему, командуя дивизіею, присуществовать въ Военной Коллегіи. Въ сіе время сосзавилъ оиъ Кадешскую роту, изъ сна сорока чепырехъ человекъ малолѣтнихъ дворянъ, служившихъ въ Гвардіи. Они были обучаемы

Математику, Фортификаціи, Географіи, Французскому и Нѣмецкому языкамъ, ржсованью, фехтованью, верховой ѣздѣ, военной экзерциціи и эволюціи. Изъ сего заведенія, существовавашаго до самой кончины Императрицы Екатерины, вышли многіе отличные Офицеры, особенно въ морскую артиллерію. Занимаясь службою, Александръ Ильичъ находилъ время бесѣдовать съ Музами: перевелъ изъ Французской Энциклопедіи главу *о войнѣ и повм о военномъ искусствѣ Фридриха Великаго*. Въ 1770 году, въспрѣшилъ, по повелѣнію Государыни, 28 Сентября, въ пограничномъ городѣ Фридрихсгамѣ Прускаго Принца Генриха, находился при немъ во всю бытность его въ С. Пешербургѣ, сопутствовалъ ему въ Москву, куда онъ привезенъ съ немовѣрною скоростію въ придцать шесть часовъ и приобрѣлъ особенное уваженіе сего достойнаго брата Обладателя Пруссіи. Вскорѣ Императрица, недовольная Главкомандующимъ въ Польшѣ Генералъ-Поручикомъ Веймарномъ, повелѣла ему присутствовать въ Военной Коллегіи, въривъ въ Юнѣ, 1771 года, начальство надъ расположенными тамъ войсками Александру Ильичу. Хотя Бибииковъ былъ одного мнѣнія съ другимъ своимъ, Графомъ Никишою Ивановичемъ Панинимъ, управлявшимъ тогда Иностраннымъ Министерствомъ: возспавалъ противъ раздѣла Польши; но привыкши съ младачества жершвовашъ всѣмъ воля Монаршей и обязанностямъ службы, безпрекословно опправлялся въ Варшаву, обнажилъ мечъ свой, собралъ разсѣянное въ Польшѣ и Литвѣ десяти ты-

сичное войско; открылъ, посредствомъ Лемберга, сообщеніе съ арміею Румянцева; крошкимъ обхожденіемъ своимъ съ Польскими Вельможами приобрѣлъ любовь ихъ и, между шѣмъ, сохраняя строжайшую дисциплину, испреблялъ превосходныя силы Конфедератовъ, имѣвъ подъ своими знаменами, въ числѣ многихъ храбрыхъ Генераловъ, славнаго Суворова. Последний, по представленію Бибикова, получилъ, 20 Декабря, 1774 года, Орденъ Св. Александра Невскаго въ чинѣ Генераль-Маіорскомъ: между шѣмъ какъ справедливый Начальникъ его, будучи Генераль-Поручикомъ, не имѣлъ еще сего знака отличія. Воинскія дарованія Александра Ильича, прославили имя его и въ отечествѣ: Фридрихъ Великій писалъ къ нему, что желаетъ съ нимъ познакомиться, приглашалъ въ свой лагерь при Маріенвердерѣ; но Бибиковъ не могъ воспользоваться лестнымъ предложеніемъ, ошвѣчалъ, «что принужденъ жертвовать службѣ наслажденіемъ видѣнь Его Величества.» Фридрихъ удосповѣлъ его, 14 Іюня, еще благосклоннѣйшимъ отзывомъ; помѣстивъ, между прочимъ, въ письмѣ своемъ слѣдующее: «что Генераль, жертвующій «удовольствіями долгу службы, приобретаетъ «полное его уваженіе.» — Занятіемъ крѣпости Ченшохово Генераль Маіоромъ Княземъ Петромъ Михайловичемъ Голицынымъ, 7-го Августа, 1772 года, окончилась военная дѣйствія въ Польшѣ, и неушомимыми спараніями Александра Ильича годворено спокойствіе, прекращены распри, возникшія между союзными Генералами. Императрица

наградилъ, 30 Августа, Бибикова за важныя услуги имъ оказанныя, Орденомъ Св. Александра Невскаго. Онъ прекрасно изобразилъ тогда благородныя своя чувства въ письмѣ къ Графу Никитѣ Ивановичу Панину: «Я оппнюдь не забочусь о награжденіяхъ: одобреніе Государини, добрая слава и «услуги нашей оппизивъ—лучшая самолюбію моему «пища и Нѣмецкая приговорка: *Junger Soldat, alter «Bettler* (молодой солдатъ, старый нищій) меня «еще донинѣ не колеблетъ и проч.»—Въ другомъ письмѣ къ тому-жъ: «Слѣдую моему всегдашнему «правилу съ начала службы: *это мнѣ на какое дѣло «не напрашиваться и мнѣ отъ какого не отговаривать*. Выпрошенное награжденіе въ глазахъ «монхъ перяешъ свою цѣну.» — Намѣреваясь, при оппкрытіи въ Финляндіи военныхъ дѣйсвіей, вѣршишь начальство надъ Россійскими войсками Александру Ильичу, Императрица произвела его, 21 Апрѣля, 1773 года, въ Генераль-Аншефы; но одинъ Вельможа, ему недоброжелательствовавшій, при совѣтовалъ Екатеринѣ употребить лучше Бибикова, какъ искуснаго, опытнаго Генерала, съ чашію войскъ, вѣтренныхъ ему въ Польшѣ — въ нуждавшейся въ людяхъ Задунайской арміи Графа Румянцева. Хотя предполагаемая война съ Швеціею не состоялась; однакожь переходъ изъ званія Главнокомандовавшаго въ Корпусные не могъ быть нечувствительнымъ для Александра Ильича. Со вѣсмъ тѣмъ, привыкши безпрекословно повиноваться священнои волѣ Монархини, онъ пригото- вился къ оппѣзду, испросилъ шолько позволеніе

пріѣхать въ С. Петербургъ на самое короткое время, для приведенія въ порядокъ домашнихъ дѣлъ. При Высочайшемъ Дворѣ Биби́ковъ принялъ холодно; но коварныя внушенія враговъ вскоре уничтожились. Явился возмущитель спокойствія родины крамольный Козакъ Емельянъ Пугачевъ, предприимчивый, кровожадный, дерзнувшій выдавать себя Императоромъ Петромъ III-мъ. Необходимо было принять сильныя, дѣйствительныя мѣры къ пошановленію твердаго оплоя противъ мятежника, бравшаго укрѣпленія и пушки, непрестанно усиливавшагося, наносившаго около Оренбурга спрахъ и опустошенія съ двадцати тысячною своею сволочью, разсмлавшаго повсюду манифестамъ. Биби́ковъ былъ избранъ Екатериною въ защитники Престола. Подошедъ къ нему на Придворномъ балѣ съ ласковымъ, очаровательнымъ видомъ, Императрица объявила: что назначаешь его къ попушенію пожара, опаснаго для Россіи. «Жизнь моя — опътчалъ Биби́ковъ — « принадлежишь Ошевеству » — и желая намекнуть о проискахъ его недоброжелателей, прибавилъ: *«Сарафанъ-ли мой, сарафанъ « дорогой! вездѣ ты сарафанъ пригожаешься; а не- « надо, сарафанъ и подъ лавкою лежишь (*)»*. — Государыня изъявила пріятною улыбкою, явно понимаешь его шутку. 29 Ноября, состоявшее назначеніе Биби́кова: 9-го Декабря, простился онъ съ семействомъ своимъ, ушъшая близкихъ къ

(*) Слова народной Русской пѣснн.

сердцу скорымъ возвращеніемъ. Пріѣхавъ въ Казань, нашелъ онъ городъ сей въ величайшемъ униженіи и страхѣ: не только дворяне, почешившіе граждане, чиновники удалились изъ онаго, но даже Губернаторъ. Самара, Пенза признали самозванца; Яицкъ и Оренбургъ находились въ осадѣ; шолха Башкирцевъ и Калимковъ увеличила число мятежниковъ. Александръ Ильичъ, не упадая духомъ, казался веселымъ среди общаго волненія; ободрилъ малодушныхъ, приобрѣлъ довѣренность ихъ, убѣдилъ ославившихъ жилища свои возвратишься въ городъ; распредѣлялъ войска на разныя пункты; увеличилъ число ихъ конными ополченіями, выставленными дворянствомъ Губерній Казанской, Сямбирской и Пензенской; действуя неутомимо, вездѣ поражалъ и преслѣдовалъ самозванца. Маіоръ Муффель освободилъ отъ сообщниковъ Пугачева Самару; Генераль-Маіоръ Мансуровъ-Яицкій городокъ отъ осады и голода; поразилъ мятежниковъ при Бузулуцкой крѣпости, ошнлъ пятнадцать пушекъ, взял множество плѣнныхъ; Полковникъ Бибиковъ, при крѣпости Бакалахъ разсѣялъ чешырехъ-тысячный отрядъ ихъ; Князь Голицынъ сразился подъ крѣпостью Ташищевскою съ самимъ Пугачевымъ, имѣвшимъ тридцать пять орудій и болѣе десяти тысячъ войска, въ томъ числѣ три тысячи передавшихся ему солдашъ; разбилъ его на голову; обратилъ въ бѣгство; освободилъ Оренбургъ; преслѣдуя злодѣя, не давалъ ему покоя и вторично поразилъ при городѣ Сакмарскѣ; лишилъ послѣднихъ орудій, обоза, загошовленнаго

провіанша и фуража; Полковникъ Михельсонъ разогналъ буншовщиковъ, пѣсннвнпхъ городъ Уѳу. Императрица, по полученіи сихъ радоспнпхъ извѣспій, пожаловала Александра Ильича Подполковникомъ Гвардіи, Сенаторомъ и Кавалеромъ Ордена Св. Андрея первозваннаго въ то самое время, какъ смерть прекратила въ Бугульмѣ, 9-го Апрѣля, 1774 года, полезную для Россіи жизнь его, въ силѣ мужества, на сорокъ четвертомъ году онъ рожденія. Непрестанная дѣятельность, душевныя волненія, пренебреженіе жизнью для общей безопасности произвели въ немъ сильную горячку и апопсему въ груди. Умирая, онъ не сколько жалѣлъ, что оставляетъ въ бѣдности семейство свое, надѣясь на милосердіе Монархини, какъ о помѣ: *то Отечество его находится въ бѣдствіи!* Екатерина пролила слезы, узнавъ, что не спало Бибикова; пожаловала вдовѣ его и дѣтямъ двѣ тысячи рубль сребр. душъ въ Бѣлоруссіи; произвела старшаго сына въ Полковники и Флигель-Адъютанты; меньшаго, десятилѣтняго, въ Офицеры Гвардіи; дочь во Фрейлины. — «Александръ Ильичъ Бибиковъ» — по словамъ безсмертнаго Державина, служившаго подъ его начальствомъ — «былъ хоро-
« шій Генераль; мужъ въ гражданскихъ дѣлахъ
« проницательный, справедливый и честный; пон-
« кій полишникъ, одаренный умомъ просвѣщеннымъ,
« всеобщимъ, гибкимъ; но всегда благороднымъ;
« имѣлъ доброе сердце, нравъ твердый, вѣроу и
« благочестіемъ подкрѣпленный; любилъ помогать
« друзьямъ, даже съ пожертвованіемъ собствен-

«нихъ своихъ пользъ; занимался Словесностію; «весьма хорошо писалъ на природномъ языкѣ, «зналъ Нѣмецкій и Французскій; выучился не за «долго передъ смертію и Англійскому; умѣлъ вы- «бращать людей; былъ доступенъ и благопривѣт- «ливъ, но имѣлъ важную поспушь. Она не умалала «въ немъ веселія, а простиша не унижала важно- «сти. Всякій нижній и вышній чиновникъ его «любилъ и боялся.» — *Изъ Записокъ о жизни и службѣ Александра Ильича Библикова, издан. сыномъ его въ С. Петербургѣ 1817 года, на 325 страницалъ, съ некоторыми прибавленіями.*

ВИДОВЪ, Баронъ, Бригадиръ, начальствовалъ, въ 1773 году, войсками въ крѣпости Ташицевой, Оренбургской Губерніи, въ то время, какъ Пугачевъ поднялъ знамя бунта. Вѣрный присягѣ и обязанности своей, Видовъ приговорился къ оборонѣ и уговаривалъ вѣренную ему команду: *стоять дружно.* 27 Сентября, Пугачевъ осадилъ сію крѣпость, три раза былъ онбишь съ значительнымъ уровнемъ; но, къ несчастію осажденныхъ, мятежники, подкравшись ночью къ крѣпостнымъ стѣнамъ, зажгли конюшни, наполненныя сѣномъ и сильный пожаръ при порывистомъ вѣтрѣ, заснавилъ жите-лей покинуть оборону. Тогда самозванецъ ударилъ на крѣпость, вломился въ оную, захватилъ въ плѣнъ Барона Винова и, послѣ многихъ пытокъ, шпирбилъ ему голову. — *Изъ Дневной Записки о Пугачевѣ Оренб. Служащаго Ивана Осипова.*

ВЛУДЪ, Извещей, былъ въ исходѣ X столѣтія,

Воеводою Великаго Кнзя Кіевскаго Ярополка и пользовался особенною его довѣренностію. Липописцы наши и Исторіографъ Карамзинъ изображаютъ его *измѣнникомъ*; но на чемъ основанъ доказательство ихъ? — Ошкроемъ первый томъ Исторіи Государства Россійскаго (*) и рассмотримъ внимательнѣе описаніе сего событія: «Владиміръ «взялъ Полоцкъ (г. 980), умертвилъ Рогволода, «двухъ сыновей его, женился на дочери и пошелъ «къ Кіеву. Войско его» — продолжаетъ Карамзинъ — «состояло изъ дружины Варяжской, Сла- «вянъ Новгородскихъ, Чуди и Кривичей. Яро- «полкъ *не дерзнулъ* на битву, и зашворился въ «городъ (**).» — Доселѣ объ измѣнѣ Блуда еще не «упомянуто; но очевидно, что свѣдѣніи обоихъ про- «швнниковъ были неравныя. «Тогда Владимиръ, «по словамъ Исторіографа, не желая взять Кіева «храбрымъ приступомъ, употребилъ коварство, «вошелъ въ тайные переговоры съ Блудомъ. Гнус- «ный любимецъ не усомнился предать Государя и «и благодѣтеля: *советовалъ Владиміру обступитъ «городъ, а Ярополку удалиться отъ битвы, встрѣилъ «последняго, будучи Кіевляне хопяши измѣнникъ «ему.*» — Здѣсь должно замѣтить явное противорѣчіе въ повѣствованіи: до мнимой измѣны Блуда, Ярополкъ, услышавъ многочисленнаго войска Владиміра, *не дерзалъ на битву съ нимъ, слѣдовательно*

(*) см. *Исторію Государства Рос.*, т. 1, изд. впорее, стр. 197.

(**) тамъ-же, стр. 198.

не для чего было потомъ Воеводѣ Блуду, предавшемуся прошивной спорой, *совѣтовать Ярополку удалиться отъ битвы*. Боязнь Князя видимо пошавлена въ вину его наперснику. — *Далѣ*: «Слабый Ярополкъ, думая спасшися отъ мнимаго заговора, ушелъ въ Родню.» — Непоспѣшимо, какимъ образомъ удалось ему уйти изъ города, окруженнаго, будшо-бы по совѣшу Блуда, сильнѣйшимъ непріятелемъ? Еслибъ любимецъ Ярополковъ, соупущивовавшій ему, былъ дѣйствительно измѣнникомъ: то не могъ-ли бы онъ воспользовашся симъ случаемъ, чинобы выдашь тогда, безъ огласки, своего Государя Владиміру? — Производителіе тайные переговоры съ послѣднимъ, ему спомношюлько увѣдомишь о времени побѣга. Но онъ сего не сдѣлалъ; напрошивъ, заперся съ Ярополкомъ въ Роднѣ, прешерпывалъ съ воинами его, доведенными до изнеможенія, голодъ, коего, по словамъ Карамзина, памяшь долго хранилась въ древней пословицѣ: *бѣда акъ въ Роднѣ* (*). — *Далѣ*: «Ярополкъ съ ужасомъ видѣлъ многочисленныхъ враговъ за стѣнами крѣпости; измѣнникъ Блудъ склонялъ сего Князя къ миру, представляя невозможность опразити непріятеля, и гореспный Ярополкъ, по совѣшу его, опправился съ извергомъ въ Кіевъ. Предатель ввелъ легковѣрнаго Государя своего въ жилище бранна, какъ въ верпепъ разбойниковъ, и заперъ дверь, чшобы дружина Княжеская не могла

(*) тамъ-же, стр. 199.

« войши за ними: шамъ два наемника, племени « Варяжскаго, пронзли мечами грудь Ярополку....» — Исторіографъ нашъ заключаетъ свое повѣствованіе о Ярополкѣ описаніемъ характера его; говоритъ: «что онъ оставилъ для Исторіи одну память « добродушнаго, но слабаго челоуѣка; имѣлъ доброе, « неподозрительное сердце; *дѣйствовалъ единствен-* « *но по внушенію любимцевъ.*» — Теперь слѣдуетъ вопросъ: какимъ образомъ добродушный, слабый Ярополкъ довелъ до *изнеможенія отъ голода вояковъ своихъ* въ Роднѣ и согласился на переговоры съ брашомъ, *только по убѣжденію измѣнника Блуда?* Если онъ дѣйствовалъ, какъ говоритъ Карамзинъ, *единственно по внушенію любимаца:* то должно-ли безпристрастное пошомство именовать Блуда *измѣнникомъ, извергомъ, предателемъ,* за то, что онъ, при насущленіи врага многочисленнаго, *присовѣтовалъ* Государю своему удалиться изъ Кіева, не надѣясь на жишелей; содѣйствовалъ побѣгу его; выдержалъ продолжительную осаду въ Роднѣ и тогда *только началъ склонять Князя къ миру, представляя невозможность отразить непріятеля* (*), когда воины, находившіеся подъ его начальствомъ въ крѣпости, *приведены были въ изнеможеніе отъ голода?* — Нѣтъ, Владиміръ одинъ виновенъ въ убійствѣ Великаго Князя Кіевскаго и пятно, несправедливо вложеное на Блуда, потому только, что онъ уговорилъ послѣдняго ви-

(*) см. въ *Исторіи Гос. Рос.*, т. 1, стр. 199.

дѣться съ братомъ , должно быть изглажено изъ описаннаго бышописанія. Ярополкъ палъ подъ мечами наемниковъ , въ шеремномъ дворцѣ Владиміра; Воевода не поднималъ руки на своего Государя, желалъ только примирить обонхъ братьевъ. — И еслибъ Блудъ дѣйствительно былъ предателемъ: то могъ-ли Владиміръ вѣрнѣе ему попомъ сына своего, Ярослава (*)? Онъ удержалъ его при себѣ, какъ перваго сановника , повелѣвавшаго войсками , слѣдовательно, для него необходимаго. Въ 1014 году Ярославъ, Правитель Новгорода, дерзнулъ объявить себя независимымъ и не хотѣлъ плащить дани. Раздраженный отецъ, занемогъ шяжкою болѣзнію и вскорѣ скончался (1015 г.) Святополкъ , женившій на дочери Польскаго Короля Болеслава, объявилъ себя Государемъ Кіевскимъ , лишивъ жизни прехъ двоюродныхъ братьевъ своихъ Бориса , Глѣба и Святослава! Незвѣстно, участвовалъ-ли Блудъ въ битвѣ Святополка съ Ярославомъ , у Любеча (1016 г.); но, въ 1018 году, когда Болеславъ двиуулъ къ рѣкѣ Бугу свое опипное войско , усиленное наемными Нѣмцами, Вен-

(*) Почтенный нашъ Исторіографъ , придерживаясь Лѣтописей *Пушкина* , *Кемисбереской* и *Длугоша* , хотя и называетъ пѣстуна Ярославова *Будый* , вмѣсто *Блудъ* (см. т. 2, стр. 14); но, указывая на Лѣтописи *Троицкую* , *Никоневскую* и многія другія, говоритъ въ примѣчаніяхъ 12 и 13 ко второму тому: *то Воевода , пѣстунъ Ярославовъ, мого бытъ дѣйствительно самый предатель Ярополковъ; то Блудъ лишился жизни въ несчастномъ сраженіи, 1018 г.*

грами и Печенѣгами, Воевода и пѣступъ Ярославовъ выступилъ съ нимъ въ поле. Король османился на одной сторонѣ рѣки, Князь Россійскій на другой; первый велѣлъ наводить мосты, а второй ожидалъ битвы съ испервѣіемъ. Блудъ, вздумалъ, стоя за рѣкою, шумить надъ пучноспію Болеслава и хвалился пропикнуть ему брюхо острымъ копьемъ своимъ. Оскорбленный сею дерзостію Король сказалъ Полякамъ: «Опимстимъ, или «я погибну!» сѣлъ на коня и бросился въ рѣку; за нимъ всѣ воины. Россіяне были приведены въ беспорядокъ. Ярославъ успунилъ побѣду храброму непріятелю, и только съ чепырьми оруженосцами ушелъ въ Новгородъ. Въ этомъ несчастномъ сраженіи семидесятилѣтній Воевода Блудъ лишился жизни: — Изъ потомковъ его, въ особенности, извѣстны были: при Великомъ Князѣ Василіѣ Іоанновичѣ Борисъ Блудовъ, отправленный 1523 года въ Крымъ для соглашенія о присылкѣ съ обвизъ споронъ Пословъ и намъ умершій; при Царѣ Іоаннѣ Грозномъ: *Игнатій Борисовъ сынъ Блудовъ*, который 1559 г. находился Воеводою въ Мценскѣ; 1560, въ Карачевѣ; 1569, полковымъ Воеводою въ Тулѣ; 1577, *отправленъ за вѣстками* въ Полоцкъ; 1580, служилъ Воеводою въ Смоленскѣ — и, во время междоцарствія, когда Москва спенала подъ игомъ Поляковъ, въ 1612 году, *Беркутъ Блудовъ*. Послѣдній содѣйствовалъ освобожденію оной; находился въ числѣ знаменитыхъ Россіянъ, примирившихъ Полководцевъ нашихъ Трубецкаго и Пожарскаго, убѣждавшихъ многогородныхъ жителей слу-

шашься сяхъ Восводъ и исполняшь ихъ приказанія, когда грамоты будутъ подписаны ими обоими, а не однимъ.—Изъ перваго тома Исторіи Госуд. Рос. изд. втор. стр. 197, 198 и 199; прилжт. къ оному 424; втораго тома, стр. 14 и прилжт. къ оному 12 и 13; Генеалогическихъ извѣстій Г. Миллера и изъ древней грамоты, найденной Археографомъ Стросемъ и напечат. въ С. Петербургскихъ Вѣдом. 1832 г., № 64.

ВЛУМЕНТРОСТЬ, Лавреншій, сынъ главнаго врача Царя Алексія Михайловича, родился въ Москвѣ 29 Октябрю, 1692 года; обучался сначала Медицинѣ у отца своего, потомъ въ Галлѣ, Лейденѣ и въ Парижѣ у славнаго Дю Вернуа и оказалъ, въ особенности, большіе успѣхи въ наукѣ бальзамированія шлѣ. Ошпуда ошправленъ онъ былъ Петромъ великимъ въ С. Пешербургъ, 1717 г., съ кушенимъ у Рюйша драгоценнымъ анатомическимъ кабинетомъ. По смерти перваго Россійскаго Архіатера Арескина, Влуменшросиъ опредѣленъ при Дворѣ Лейбмедикомъ и Россійскимъ Архіатеромъ (1719 г.). Государь назначилъ его Президентомъ учреждавшейся тогда Академіи Наукъ, которой заведеніе ошкрылъ онъ уже по кончинѣ Петра великаго, въ 1726 году. Въ этомъ званіи Влуменшросиъ оставался до 1730 года. Императрица Анна Іоданновна уволила его съ пенсією и чиномъ Двѣшшвишельнаго Сшашскаго Совѣшника. При заведеніи Московскаго Университета (1755 г.) назначенъ онъ былъ вторымъ Кураторомъ послѣ Шувалова; но скон-

чался въ томъ-же году, 27 Марша. Изъ сочиненій его извѣсны только: 1) *Письма, писанныя къ Парижской Академіи наукъ о путешествіяхъ Мессершмиша по Сибири*. Они напечатаны на Французскомъ языкѣ 1720 года въ *Исторіи сей Академіи*. 2) *Описаніе Олоонецкихъ минеральныхъ водъ*. — Петръ великій сообщилъ ему секретъ, открытый Рюйшемъ: какъ прочно дѣлашь анастомическіе препараты. Блуменштротъ передалъ оный преемнику своему Лейбмедику Ригеру, который однакожь не сохранилъ его въ тайнѣ и, по выѣздѣ изъ Россіи, обнародовалъ въ сочиненіи своемъ: *Notitia rerum naturalium*. — Изъ Словаря Историческаго о Рос. писателяхъ Пресв. Митрополита Евгенія.

ВОЛТИНЪ, Иванъ Никишичъ, родился около Казани 4-го Января, 1735 года; обучался въ домѣ родишельскомъ и въ пансіонахъ. Сначала служилъ онъ въ Конной Гвардіи до Шшабъ-Офицераго чина; потомъ опредѣленъ въ 1776 году Директоромъ Васильевской таможи, близъ Кіева. Въ этомъ званіи Волгинъ пробылъ около четырехъ лѣтъ и вышелъ въ отставку съ чиномъ Подполковника; тогда два года онъ путешествовалъ по разнымъ южнымъ провинціямъ Россійскимъ. Въ 1784 году вступилъ снова въ службу Прокуроромъ въ Военную Коллегію съ чиномъ Полковника; пожалованъ въ 1783 г. Бригадиромъ; въ 1786, Генераль-Маіоромъ и Членомъ Коллегіи; былъ нѣсколько времени Правителемъ Канцеляріи у Кнзя Потемкина и, оставя въ послѣдствіи службу, жилъ въ ош-

спавкѣ. Между тѣмъ принявъ оныя Членомъ въ Россійскую Академію и дѣйствительно участвовалъ въ сочиненномъ ономъ Россійскомъ Словарѣ. Случай открылъ въ немъ глубокія знанія, особенно въ отечественной Исторіи. Числая изданную Леклеркомъ въ Парижѣ, 1784 года, въ пяти томахъ *Исторію естественную, нравственную, гражданскую и политическую древней и новѣйшей Россіи*, Болшинъ писалъ на оную, для себя единственно, критическія замѣчанія, безъ всякаго намѣренія издашь оныя; но нѣкошорые изъ знакомыхъ его, особенно Князь Пошекинъ, съ которыми онъ служилъ въ Гвардіи, увидѣвъ сіи оныи критики, ободрили его къ продолженію и окончанію оныхъ. Они напечатаны въ 1788 году въ С. Пешербургѣ на счестъ Кабинета, по повелѣнію Императрицы Екатерины II, въ двухъ томахъ въ четвертку. Въ сихъ замѣчаніяхъ Болшинъ явно обличилъ Леклерка въ неблагонамѣренной лжи и клеветахъ на Россію, въ незнаціи нашей Исторіи, а припомъ и самага Рускаго языка, въ безразсудной дерзости утверждалъ шо, чего самъ не видалъ и слышать не могъ и проч. Сіе сочненіе переведено на Французскій языкъ. Критику Леклерка, Болшинъ коснулся и погрѣшностей Щербашова: тогда возникла между ними чернильная ссора. Оба горячились; но Болшинъ одержалъ верхъ надъ противникомъ, помѣсивъ въ возраженіяхъ своихъ много важныхъ и любопытныхъ разсказій и объясненій на прудивѣйшія мѣста древней нашей Исторіи. Сверхъ сихъ критическихъ

сочиненій, Иванъ Никишичъ написалъ , по порученію Императрицы Екатерины II-й: *Примѣнанія на собственное ею самое историческое представленіе изъ жизни Рюрика*, напечат. 1792 года съ Нѣмецкимъ переводомъ. Онъ участвовалъ также въ переводѣ и изъясненіи *Руской Правды*, изданной въ томъ-же году. Скончался въ С. Пешербургѣ отъ каменной болѣзни 6-го Октября, 1792 года. Императрица купила всѣ его бумаги и книги у наследниковъ, и подарила ихъ Алексѣю Ивановичу Мусину-Пушкину другу покойнаго. Бумагъ Большая осталась до сша связокъ, въ томъ числѣ: 1) *Переводъ Энциклопедіи до буквы К*, на было переписанный собственною его рукою. 2) *Историческое и Географическое описаніе Намѣстничества*. 3) *Толковаго Славяно-Россійскаго Словаря буква А*, и многіе матеріалы къ продолженію сего великаго и труднаго сочиненія. 4) *Выписки для уразумѣнія древнихъ лѣтописей*, съ изъясненіемъ древнихъ словъ, изъ употребленія вышедшихъ, и географическихъ именъ, упоминаемыхъ въ лѣтописяхъ нашихъ. Изъ сихъ выписокъ А. И. Мусинъ-Пушкинъ выбралъ и издалъ съ дополненіями изъ другихъ Писателей: *Описаніе народовъ, городовъ и урочищъ*, припечатанное къ сочиненной имъ книгѣ: *Историческое изслѣдованіе о мѣстоположеніи древняго Россійскаго Тмутараканскаго Княженія* (С. Пешерб. 1794 г.) Имъ-же изданъ, въ 1793 и 1794 годахъ, въ двухъ томахъ, въ 4 долю листа: *Критическія примѣнанія* Большая на Россійскую Исторію Князя Щербатова. Къ сожалѣнію, рукописи Ивана Никишича испреблены

огнемъ въ достопамятнѣйшій 1812 годъ вмѣстѣ съ драгоцѣнною Московскою библіотекою Графа Му- синна-Пушкина.—Изъ Словаря Историк. о Рос. писателѣхъ Преосв. Митроп. Евгенія и Опыта Крамкой Исторіи Руской Литературы.

БОРИСЪ ЖИДИСЛАВИЧЪ, главный Воевода Великаго Кнзя Андрея Боголюбскаго, предводительствовавшій дружиною его, участвовавшій во взятіи приспуномъ Кіева (1169 г.); въ опустошительномъ походѣ противъ Болгаровъ (1174 г.); въ неудачной осадѣ Вышъгорода, защищаемаго Мстиславомъ Храбрымъ (1173 г.). Онъ, по кончинѣ Андрея (1174 г.), бывши уже преклонныхъ лѣтъ, сражался подъ знаменами Мстислава противъ Великаго Кнзя Всеволода Ш Георгіевича (1177 г.); былъ взятъ въ плѣнъ и великодушнымъ Государемъ избавленъ отъ смерти: граждане Владимірскіе требовали тогда, чтобы его ослѣпили или выдали имъ въ руки; но Всеволодъ заключилъ его въ шеницу, желая успокоить народъ. Годъ кончины Бориса Жидиславича неизвѣстенъ. Сей Полководецъ, ненавидимый соотечественниками за жестокой нравъ, не щадилъ враговъ на бранномъ полѣ и даже дозволялъ оруженосцамъ своимъ грабить святыя монастыри и церкви.—Извлечено изъ втораго и третьяго томовъ: Исторіи Государства Россійскаго.

ВОРТНЯНСКІЙ, Димитрій Степановичъ, Дѣйствительный Спашскій Совѣтникъ, Почетный

Членъ С. Пешербургской Академіи Художествъ, Директоръ вокальной музыки Придворнаго пѣвческаго хора и сочинитель многихъ извѣстныхъ въ Россіи пѣвческихъ концершовъ новѣйшаго Италіанскаго вкуса—родился въ Малороссійскомъ городѣ Глуховѣ, 1752 года, и съ дѣтства былъ пѣвчимъ въ Придворномъ хорѣ. Опшправленный въ 1768 году Императрицею Екатериною II-ю въ Италію для усовершенствованія въ музыкѣ и въ пѣвческомъ искусствѣ, онъ обучался въ Венеціи у славнаго Капельмейстера соборной церкви Св. Марка, Галуппіа; сочинилъ шамъ двѣ оперы и нѣсколько орасторій, заслужившихъ похвалу знашочковъ. По окончаніи курса ученія, Боршнянскій обозрѣлъ разные города Италіи и возвратился въ Россію въ исходѣ 1779 года. Опшны его сочиненій, приняшы съ општнымъ уваженіемъ Императрицею, доставляли ему званіе Композитора Придворнаго пѣвческаго хора, а Императоръ Павелъ I-й опредѣлялъ его Регентомъ. Онъ написалъ множество концершовъ, изъ числа кошорыхъ двухорные или осмиголосные: 1) *Исповѣсья Тебѣ Господи.* 2) *Кто взыдетъ на гору?* 3) *Кто Богъ велиій яко Богъ нашъ.* 4) *Небеса повѣдаютъ славу Божію.* 5) *Прійдите и видите.* 6) *Радуйтесь людіе.* 7) *Хвалите отроцы Господа.* — Чешвероголосные: 8) *Блаженъ мужъ.* 9) *Благо есть исповѣдаться Господеви.* 10) *Боже! пѣсь нову воспюю Тебѣ.* 11) *Благословлю Господа.* 12) *Благословекъ Господь.* 13) *Блаженн людіе.* 14) *Восхваляю имя Бога Іаковля.* 15) *Возведохъ очи мои.* 16) *Вознесу Тя, Боже мой.* 17) *Вси язцы*

освящайте. 48) Воскликните Господевн. 49) Воспойте Господевн. 20) Гласомъ моимъ ко Господу созвахъ. 21) Господи Боже Израилевъ. 22) Господи славою Твоею. 23) Господь просвѣщеніе мое. 24) Да воскреснетъ Богъ. 25) Живыи въ помощи Вышняго. 26) Коль возлюблена селенія. 27) Милости Твоя, Господи. 28) Не умолимъ никогда. 29) На Тя Господи уповахъ. 30) Отрыгну сердце мое. 31) Пойте Богу нашему. 32) Примѣйте воспомы людие. 33) Примѣйте возрадуемся. 34) Радуйтеся Богу помощнику. 35) Рече Господь Господевн. 36) Слава въ вышнихъ Богу, С. dur. 37) Слава въ вышнихъ Богу, G. dur. 38) Сей день, егоже благословенъ Господь. 39) Тебѣ Бога хвалимъ, С. dur. 40) Тебѣ Бога хвалимъ, В. dur. 41) Торжествуйте днесь. 42) Улышнитъ Тя Господь. 43) Услыши Господи гласъ мой. 44) Чашу спасенія прииму.—Молишвы: 45) Иже Херувимы, на два хора; В. dur. 46) Иже Херувимы, на 4 голоса, Ез dur. Великопоспныя молишвы на 4 голоса: 47) Благообразный Иосифъ. 48) Векри Твоя тайны. 49) Нынѣ силы небесныя. 50) О тебѣ радуется. 51) Да молитъ всяка плоть, на два хора. 52) Воскреси Боже, шреголосный. 53) Да исправится молитва моя, G. dur, шреголосный. 54) Да исправится молитва моя, D. mol., шреголосный — и разныя другія пѣвческія и аккомпанированныя пѣсен. Во всѣхъ сочиненіяхъ своихъ, Боршнянскій отличаетъ предъ прочими выборомъ мелодіи, приличной пѣвчесству; примѣненіемъ музыки къ шекспу и естественностию переходовъ музыкальныхъ. Онъ скончался въ С. Петербургѣ въ 1826 году. Изъ Словаря Историческаго

*о писателѣ Россійскіхъ, Преосв. Митрополита
Евгенія.*

БОРЯТИНСКІЙ, Князь Иванъ Сергѣевичъ, сынъ Поручика Князя Сергѣя Ивановича и внукаъ Генералъ-Аншефа Князя Ивана Ѳедоровича — родился 28 Февраля, 1738 года, и получалъ наилучшее воспитаніе подъ надзоромъ отца своего. Продолжая еще науки, записанъ онъ былъ, на восьмомъ году возраста, солдашомъ Лейбъ Гвардіи въ Изманловскій полкъ; изъ онаго посмунилъ, 1758 г. Капраломъ въ Лейбъ Компанію и находился при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ на ординарцахъ по самую Ея кончину. Петръ III-й пожаловалъ его 1761 года Подполковникомъ и Флигель-Адъютантомъ. Отдавая справедливоспъ благородному образу мыслей и душевнымъ качествамъ Князя Ивана Сергѣевича, сохранившаго непоколебимую вѣрноспъ къ Императору, Екатерина II-я опредѣлила Борятинскаго въ 1762 году, Кавалеромъ къ Наслѣднику Преспола, кошорому онъ говорилъ правду безъ низкой лести, приличной однимъ самолюбцамъ. Порѣпроносный Ошрокъ иногда досадовалъ, приносилъ жалобы на Князя Ивана Сергѣевича (*); но, имѣя возвышенныя чувства, сохранилъ къ нему признательноспъ, ознаменованную въ послѣдствіи на опытѣ. Въ 1763 году, Борятинскій, будучи только двадцати пяти лѣтъ, пожалованъ Полков-

(*) см. *Записки Порошина.*

никомъ и отправленъ въ Швецію съ особеннымъ ономъ Государини порученіемъ. Тамъ получилъ онъ ономъ Короля Орденъ Меча. Въ 1774 году произведенъ въ Генераль-Маіори; въ 1773 г., Мая 28, удостоенъ Ордена Св. Анны, а при бракосочетаніи Наслѣдника Престола съ Гессенъ Дармштадтскою Принцессою награжденъ за долговременную бытность при Его Высочествѣ Кавалеромъ пенсіею по смерти, изъ двухъ тысячъ рублей сошювшею. Тогда-жъ Императрица пожаловала Князя Боряшинскаго Полномочнымъ Министромъ къ Версальскому Двору, а черезъ чешире года пошомъ, (1777) Генераль-Поручикомъ. Сверхъ многихъ успѣшныхъ переговоровъ, произведенныхъ имъ въ Парижѣ съ тамошнимъ Министршествомъ, подписалъ онъ вмѣстѣ съ Цесарскимъ Посломъ, въ качествѣ посредниковъ, заключенный въ Версалии миръ, 1783 года, Сентября 3 дня, новаго сшля, между Франціею, Англіею и Испаніею, при чемъ получилъ поршрешы шрехъ Государей означенныхъ Державъ, осшпанне крупными бриліантшми. Въ слѣдующемъ году онъ пожалованъ Февраля 2-го, Кавалеромъ Ордена Св. Александра Невскаго за произведенную негоціацію по случаю покореннаго Россіею Крымскаго полуострова и вскорѣ уволенъ, по прошенію, ономъ всѣхъ дѣлъ съ мундиромъ и съ сохраненіемъ получаемаго пенсіона. На опшускной аудіенціи (1785 г.), Людовикъ XVI подарилъ Князю Боряшинскому поршрешъ свой, обложенный бриліантшми и въ весьма дешныхъ выраженіяхъ опшзвался Императрицѣ о Посланникѣ ея, умѣвшемъ въ

продолженіи двѣнадцати лѣтъ поддерживавшъ дружескія сношенія обоимъ Государствъ. Князь Иванъ Сергѣевичъ имѣлъ счастье встрѣиши въ Фонте-небло, (1782 г.) Наслѣдника Прешола съ Авгу-стѣйшею супругою. Они имѣли пребываніе въ Парижѣ и по отбытіи ошпуда пожаловали ему гошовальню съ поршретами своими и съ надписью на оной: *souvenir d'amitié*. Князь Боряшинскій проводилъ Ихъ Высочества, сидя въ одной каретѣ съ Ними, до города Аміена, что въ Пикардіи. Когда Императоръ Павелъ вспушилъ на Прешоль: онъ съ распросшершмии обьяшiami встрѣнилъ въ Москвѣ бывшаго своего Кавалера и, въ ознаменованіе особеннаго благоволенія къ нему, вручилъ ему драгоцѣнную шабакерку съ поршрето-мъ. Такой-же подарокъ Князь Боряшинскій удо-споняся получить и ошъ Императора Александра, который ошановился въ загородномъ его домѣ, передъ вѣздомъ въ Столицу для коронаванія. — Скоропостижная кончина прекрапила дни добро-дѣтельнаго вельможи 22 Декабря, 1811 года, на 74 году ошъ рожденія, къ общему сожалѣнію всѣхъ знавшихъ его. Съ сердцемъ добрымъ, благошво-ришельнымъ, съ пламенною любовью ко всему Оте-честву, съ правилами благородными—Князь Иванъ Сергѣевичъ Боряшинскій соединялъ обворожшель-ную наружность, которая не измѣнилась и въ преклонныхъ даже лѣтахъ его: былъ роста высо-каго, спройнаго, имѣлъ поштуъ важную, взоръ крошкій, чершы правильныя, улыбку привлекашель-ную. Прекрасная душа изображалась на лицѣ его,

въ словахъ, во всѣхъ движеніяхъ, вселяла къ нему невольнымъ образомъ любовь и уваженіе. Въ Парижѣ были вывѣски съ его портретами съ надписью: *au beau Russe.*

БОРЯТИНСКІЙ, Князь Иванъ Ѳеодоровичъ, сынъ Боярина Князя Ѳеодора Юрьевича, съ молодыхъ лѣтъ посвящилъ себя военной службѣ: сражался подъ знаменами Петра великаго прошивъ Шведовъ и Турковъ; разбилъ, въ 1719 году, сильный отрядъ непріятельскій близъ Стокгольма: за это произведенъ былъ въ Бригадиръ. Императрица Екатерина I-я пожаловала его Генераль-Маіоромъ (1726 г.); Императоръ Петръ II-й, Генераль-Лейтенантомъ и Сенаторомъ. Онъ содѣйствовалъ попомъ Императрицы Анны Іоанновны въ приобрѣщеніи Самодержавія: въ его Московскомъ домѣ собирались приверженцы сей Государыни, уничтожившіе пагубную Аристокрацію (1730 г.). Любовь Борятинскаго къ Престолю была награждена Орденомъ Св. Александра Невскаго, 3 Февраля, 1731 года; вскорѣ попомъ возведенъ онъ Императрицею въ достоинство Генераль-Аншефа и велѣно ему управлять Украиною (1737 г.). Недолго Малороссіане, прешерившіе въ то время чрезмѣрныя шажности, по причинѣ Турецкой войны, находились подъ благодѣтельнымъ и кроткимъ начальствомъ его. Князь Иванъ Ѳеодоровичъ, къ сожалѣнію признательнаго народа, скончался въ Маѣ 1738 года. Такъ отзываются о немъ Малороссійскія Лѣтописи.

ВОЛЯТИНСКІЙ, Князь Федоръ Сергѣевичъ, меньшой братъ Князя Ивана Сергѣевича—будучи Офицеромъ Гвардіи, принялъ дѣятельное участіе, вѣдѣвъ съ Графомъ Алексѣемъ Григорьевичемъ Орловымъ и Григоріемъ Николаевичемъ Тепловымъ, въ происшествіяхъ 4 Іюля, 1762 года, Онъ продолжалъ попомъ службу при Высочайшемъ Дворѣ: былъ Дѣйшвишнелнымъ Каммергеромъ, Гошмаршаломъ и, наконецъ, Оберъ-Гошмаршаломъ; получилъ Орденъ Св. Александра Невскаго въ 1793 году; имѣлъ Обѣ Польскія ленины Бѣлаго орла и Спанислава; скончался Дѣйшвишнелнымъ Тайнымъ Совѣшникомъ 4 Іюня, 1814 года, на семдесятъ шрешнемъ году ошъ рожденія. Императоръ Павелъ I-й удалил его въ деревню по вшпуленіи своемъ на Пресполь; но попомъ, уважая ходатайштво Князя Ивана Сергѣевича, дозволилъ имѣшь пребиваніе въ Москвѣ.

ВОЛОНЪ, древнѣйшій пѣснопѣвецъ нашъ. Обѣ немъ упоминаешъ неизвѣшннй сочинштель: *Слова о пѣлку Игоревѣ, Игоря сына Святѣслава, внука Олгова*, называя его *соловьемъ стараго времени*, которій, когда кошѣлъ кому пѣснь шворшть: шо «носился мыслью по дереву, сѣрымъ волкомъ по «землѣ, сизимъ орломъ подѣ облаками и вѣщел ли «персы свои на живыи спруны вскладывалъ, «онѣ сами Князьямъ славу рокошали.» — Къ сожалѣнію, намъ неизвѣшно, въ какомъ вѣкѣ жилъ Волонъ и звучныи пѣсни его поглощени неумолимымъ временемъ.

ГРОУНЪ, Графъ Юрій Юрьевичъ, Ирландскій уроженецъ, выѣхалъ въ Россію въ Государствованіе Петра великаго и безпрерывно служилъ Ошеческву нашему болѣе шестидесяти лѣтъ; будучи Генераль-Маіоромъ сражался подъ знаменами пещи своего Фельдмаршала Ласси, прошивъ Шведовъ (1742 г.); получилъ Орденъ Св. Александра Невскаго въ 1752 году; раненъ на Цорндорфскомъ сраженіи (1758 г.); предводительствовалъ, попомъ, наблюдательнымъ корпусомъ въ Пруссіи, имѣя чинъ Генерала-Аншефа; удостоенъ въ томъ году Ордена Св. Апостола Андрея первозваннаго; пожалованъ Императоромъ Петромъ III въ Генераль Губернаторы Ливонскіе (1762 г.); переименованъ Императрицею Екатериною II-ю Намѣстникомъ Рижскимъ и Ревельскимъ; сохранилъ сіе званіе по самую кончину свою, послѣдовавшую 18 Сентября, 1792 года, на восьмидесять девятомъ году отъ рожденія. Онъ причисленъ былъ къ Дворянству Эстляндскому въ 1746 и къ Курляндскому въ 1783 годахъ; получилъ Графское достоинство Римской Имперіи въ 1774; кромѣ Орденовъ Андреевскаго и Александровскаго, имѣлъ Св. Владиміра первой степени, Св. Анны и Польскій Бѣлаго Орла. Доброша души, храбросць и любовь къ правосудію были отличительными свойствами пмкаго характера Графа Юрія Юрьевича, всѣми уважаемаго. По его ходатайству, Императрица Екатерина II-я пожаловала единовременно пятнадцать тысячъ рублей для улучшения Ливонскихъ училищъ, сверхъ ежегодной суммы на со-

держаніе оныхъ. Въ рескриптѣ своемъ отъ 4 Февраля, Государыня помѣстила, между прочимъ, сіи доспомятныя слова: «Мы не сомнѣваемся, что «вы, по извѣстному Намъ усердію вашему, не «оспаивше содѣйствовашъ спараніями и попече- «ніями своими къ размноженію въ тамошнемъ «краю необходимо пошребнаго знанія Россійскаго «языка.»—Чело Броуна украшено было не одніми сѣдинами, но — какъ повѣшвуютъ современники — и большою серебряною бляхою, прикрывавшею глубокую рану его. Получивъ однажды по службѣ непріятную бумагу, Броунъ пошчасъ ошправился въ С. Петербургъ, явился во Дворецъ, поцѣловалъ у Государыни руку и, не выпуская оной, произнесъ съ жаромъ слѣдующія слова: *Угодна-ли Вамъ, или нѣтъ служба моя, которую я продолжалъ съ одина- кимъ усердіемъ и вѣрностію Вашему Величеству нося терепъ металлическій, какъ и прежде служилъ Престолу и Отечеству съ терепомъ костянымъ?* — «Я всегда была довольна вами, Графъ,» ошвѣчала Императрица—«и не желаю видѣть васъ внѣ службы.» — *Такъ запретите подьячимъ Вашимъ обижать меня.*— Тогда поднесъ онъ Государынѣ полученную имъ бумагу. Екатерина успокоила заслуженнаго воина, приказавъ Генераль-Прокурору распорядишь- ся, чтобы всѣ ошправляемые Указы въ Ригу на имя Генераль-Губернатора были предварштельно ей предшавляемы. — Въ послѣдніе годы своей жизни, Графъ Броунъ не вспавалъ съ кресель, кошорыя служили ему и кровашью. Онъ въ свое время почишался ошличнымъ хозяиномъ. Утверждають,

буднобы Императрица Екатерина II-я, зная горчій правъ сего Генерала, не иначе принимала его, какъ при свидѣнелѣ. — *Изъ Магазина Геппеля; Жизни Императрицы Екатерины II-й, сочин. Бартоломъ Таненбергомъ; размыль Вѣдомостей; Рускаго Вѣстника 1845 года и по разсказамъ современниковъ.*

ВРЮСЪ, Графъ Яковъ Александровичъ, сынъ Генераль-Маіора Графа Александра Романовича, Генераль-Аншефъ, Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка Подполковникъ, Сенашоръ, Генераль-Адъютантъ и Ордена Св. Апостола Андрея Кавалеръ — служилъ съ честью въ семилѣтнюю войну и въ Турецкую, подъ знаменами славнаго Задунайскаго: командовалъ однимъ карре на Кагульскомъ сраженіи (1770 г.); охранялъ пошомъ С. Пешербургъ, по повелѣнію Императрицы Екатерины II-й, ошъ моровой извы, постигшей Москву въ 1774 году; былъ Генераль-Губернаторомъ Новгородскаго и Тверскаго Намѣстничества; Главнокомандующимъ въ обѣихъ столицахъ. Онъ осуждалъ ошкрыто дѣянія предѣслника своего Графа Захара Григорьевича Чернышева: на это другъ послѣдняго, Пашонъ Митрополитъ Московскій сказалъ ему, въ пріеуспѣвіи многихъ, за обѣденнымъ столомъ: «У насъ мало въ Россіи людей, подобныхъ Чернышеву и Румянцеву; на кого ни посмотришь все Брүсъ, да Пашонъ.» — Скончался 30 Ноября, 1774 года. Былъ права властолюбиваго, упругаго, но любилъ правду, которая смягчала его запаль-

чивосиѣ. Государыня оказывала ему особенное благоволеніе и онъ писалъ къ Ней свободно.—*По разсказамъ современниковъ и изъ Записокъ И. В. Лопухина (*)*.

БРЮСЪ, Графъ Яковъ Вилимовичъ, сынъ Полковника (**), родился въ Москвѣ 1670 года и на осьмнадцатомъ своего возраста всушилъ въ службу Прапорщикомъ: былъ въ обоихъ Крымскихъ и Азовскихъ походахъ. Въ послѣднихъ исправлялъ онъ должность инженернаго Офицера (1695 г.) и Капитана морскаго (1696 г.); пожалованъ Полковникомъ за оказанную имъ храбрость. Въ 1698 г. соупушснвовалъ онъ Государю въ Англію и Голландію, гдѣ имѣлъ разныя отъ него порученія; произведенъ въ Генералъ-Маіора 1700 г. и находился при арміи во время перваго Нарвскаго похода. Брюсъ имѣлъ несчастіе навлечь шогда на себя гнѣвъ Петра великаго : ему велѣно было поспѣшашъ съ ввѣренными войсками къ Нарвѣ ; но какъ они были распавлены по разнымъ мѣспамъ: шо онъ и не могъ собрать ихъ къ назначенному

(*) см. о Графѣ Я. А. Брюсѣ въ биографіи Ивана Владиміровича Лопухина.

(**) Графъ Брюсъ произошелъ отъ древней благородной фамиліи Шотландской *Брюсовъ*. Двое изъ его предковъ, *Робертъ* и сынъ его *Давыдъ* были Королями Шотландскими въ началѣ XIV столѣтія; отецъ выѣхалъ изъ Англіи въ Россію во время Кромвеля, принявъ въ службу вашу и умеръ Полковникомъ 1680 года.

сроку. Недоброжелатели его воспользовались симъ случаемъ, чтобы очернить во мнѣніи Монарха усерднаго военачальника. Онъ былъ лишенъ команды; но и въ опалѣ сохранилъ великосшь своего духа. Въ 1704 году невинносшь его оправдана, и Государь опредѣлилъ Брюса Губернашоромъ въ Новгородъ, кошормиъ онъ управлялъ чешыре года, предводительствуя въ шо-же время артиллеріею при взятіи Номпшенбурга (переименованнаго Шлессельбургомъ) 1702 г., и въ Канцовъ 1703 г. Въ слѣдующемъ году Брюсъ пожалованъ главнымъ начальникомъ надъ всею Артиллеріею, и находился при взятіи Нарвы и Иванъ-города; 1705 г. былъ при арміи въ Польшѣ, гдѣ также командовалъ артиллеріею. 1706 г. произведенъ въ Генераль-Поручики и участвовалъ въ выгранномъ сраженіи Княземъ Меншиковымъ подъ Калишемъ; 1708 года предводительствовалъ подъ Лѣснымъ лѣвымъ крыломъ Россійской арміи, одержавшей совершенную побѣду надъ Шведами; 1709 г., на славномъ Полтавскомъ сраженіи, управлялъ артиллеріею и за оказанную храбросшь получилъ (27 Іюня) Орденъ Св. Апостола Андрея первозваннаго; 1710 года, во взятіи Риги; 1711 находился съ Государемъ подъ Прушомъ, гдѣ также начальствовалъ артиллеріею и въ томъ году возведенъ въ достоинство Генераль-Фельдцейгместера. Тогда Петръ великій отправилъ его въ Германію для приглашенія въ Россію опытныхъ офицеровъ и всякаго званія художниковъ. Въ 1712 году Брюсъ участвовалъ въ Померанскомъ и Голштинскомъ походахъ, предво-

дичельствуя не только Россійскою артиллеріею, но также Дашскою и Саксонскою. Черезъ шесть лѣтъ пошомъ, пожалованъ онъ (1718 г.) Президентомъ Бергъ и Мануфактуръ Коллегіи, Сена-шоромъ и отправленъ первымъ Министромъ на Аландскій Конгрессъ для практованія съ Шведскими Полномочными о мирѣ (*). 1724 года получилъ онъ Графское достоинство Россійской Имперіи и подписалъ (30 Августа), въ Нейшпандтѣ, славный миръ между Россіею и Швеціею (**). Призначенный Монархъ пожаловалъ Брюсу пиньсошъ дворовъ крестьянскихъ и значную сумму денегъ. — Съ кончиною Петра великаго, прекратилась полезная для Отечества нашего служба Графа Якова Виллимовича. Хотя Императрица Екатерина I-я и возложила на него Орденъ Св. Александра Невскаго, въ самый день учрежденія онаго (1725 г.), но Брюсъ не могъ равнодушно смотрѣть на низриги Вельможъ, неограниченное властолюбіе Меншикова, предвидѣлъ послѣдствія и благоразумно устранилъ себя отъ участія въ дѣлахъ Высочайшаго Двора. Государыня пожаловала ему, при увольненіи, чинъ Генераль-Фельдмаршала (1726 г.). Онъ провелъ въ уединеніи послѣдніе года своей славной жизни, занимаясь науками;

(*) см. описаніе сего Конгресса въ біографіи Графа Андрея Ивановича Остермана.

(**) см. договоръ, подписанный въ Нейшпандтѣ, въ той-же біографіи Остермана.

скончался въ подмосковной деревнѣ 19 Апрѣля, 1735 года, на 65 оупъ рожденія. — Графъ Яковъ Вилимовичъ Брюсъ, любимый, уважаемый всѣми, извѣстенъ былъ въ Европѣ по своему глубокому ученію, ошлщчнмъ свѣдѣніамъ въ Физико-Машематическихкихъ наукахъ. Петръ великій заспавлялъ его переводить съ иноспранныхъ языковъ, особливо съ Англійскаго и Нѣмецкаго, разныя книги, полезныя для Россіянъ. Онъ сочинилъ *краткую Геометрію* для упошребленія сего Государа и *Столтмій Календарь*, извѣспный доселѣ (*); занимался соспавленіемъ подробной Географіи Россійской Имперіи съ присовокупленіемъ ландкартъ; вспушилъ, по приказанію Петра, въ ученую переписку съ славнымъ Лейбницомъ, для изслѣдованія происхожденія Россійскаго народа (**), и привелъ въ лучший порядокъ нашу аршиллерію. Ему обязаны мы первыми аршиллерійскими и инженерными школами, заведенными имъ въ Москвѣ и С. Пешербургѣ. — Кабинешъ Графа Брюса, соспавшій изъ разныхъ механическихъ, аспрономическихъ и физическихъ машинъ и инспрументовъ, шакже изъ камней, рудъ, древнихъ медалей, монещъ и другихъ рѣдкостей, почитался первымъ въ Россіи. Онъ завѣщалъ оный, равно и всю библіошеку свою, нимо

(*) *Столтмій Брюсовъ Календарь* напечатанъ въ первый разъ въ Москвѣ 1709 года.

(**) Смершь Лейбница, послѣдовавшая въ 1716 году, прекратила сію переписку въ самомъ ея началѣ.

роднаго племянника (*), С. Пешербургской Академіи Наукъ на пользу общественую. Къ чести Графа Якова Виллимовича должно приписатьъ и то, что онъ, пользуясь особеннымъ благоволеніемъ Петра великаго, во всю жизнь свою никого не обидѣлъ; напрошивъ, спарался пріобрѣсти любовь каждаго и пріятнѣйшимъ почиалъ для себя удовольствіемъ, помогашъ бѣднымъ и опиращъ слезы несчастныхъ. Сей знаменитый современникъ Преобразователя Россіи, искуснѣйшій своего времени Министръ, неуспрашимый воинъ, шѣмъ бѣльшее имѣеть право на уваженіе попомощва, что Петръ великій совѣщовался съ нимъ о наукахъ, какъ съ ученѣйшимъ мужемъ въ государствѣ.—*Изъ первой части, изданною 1812 года, Дѣлнй знаменитыхъ Полководцевъ и Министровъ Петра великаго.*

ВУЛГАКОВЪ, Яковъ Ивановичъ, сынъ опешавнаго Секретаря Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка Ивана Михайловича, пользовавшагося любовію Петра великаго, уваженіемъ Градоначальниковъ Московскихъ — родился въ Москвѣ, 15 Октябрия,

(*) Романъ Виллимовичъ Брюсъ, старшій братъ Фельдмаршала, умеръ 1717 года въ чинѣ Генераль-Поручика и С. Пешербургскаго Оберъ-Команданта. Сынъ его, о которомъ здѣсь упомянуто, Генераль-Маіоръ Александръ Романовичъ Брюсъ, возведенъ былъ Императрицею Анною Іоанновною въ достоинство Графа Россійской Имперіи по чинѣ дяди, не оставившаго послѣ себя дѣтей, и въ память знаменитыхъ заслугъ его.

1743 года. Онъ обучался, съ 1755 г., въ Московскомъ Университетѣ, гдѣ оказанные имъ успѣхи въ наукахъ конемъ Яковъ Ивановичъ иногда посвящалъ даже ночи (*), доставили ему золотую медаль и званіе Спуденса. Въ 1761 году Булгаковъ вступилъ въ службу въ Коллегію иностранныхъ дѣлъ и отправленъ вскорѣ курьеромъ въ Варшаву, съ извѣстіемъ о возшествіи на Престолъ Императора Петра III-го, а 1762 года, по случаю послѣдовавшей перемѣны въ Правленіи, соупотребовалъ, будучи уже Переводчикомъ, посланному въ Вѣну Императрицею Екатериною IIю Камеръ-Юнкеру Димитрію Михайловичу Машюшкину. Возвратившись въ отечество, онъ причисленъ къ Миссіи Варшавской, 1764 г., въ званіи Секретаря Посольства и продолжалъ тамъ большую часть службы своей при Послахъ Князѣ Николаѣ Васильевичѣ Репнинѣ, Князѣ Михайлѣ Никитичѣ Волконскомъ, Сальдернѣ и Графѣ Спакельбергѣ; произведенъ Совѣтникомъ Посольства въ 1768 г.; соупотребовалъ Князю Репнину, въ званіи Маршала Посольства, въ Константинополѣ 1775 г.; находился при немъ на Тешенскомъ Конгрессѣ 1779 г., участвовалъ, 1780 г., въ качествѣ Полномочнаго

(*) Самъ Яковъ Ивановичъ Булгаковъ пересказывалъ мнѣ о своемъ прилежаніи, когда покойный родитель мой, съ кошорымъ онъ по свою кончину былъ пятьдесятъ четыре года въ плѣнной дружбѣ, жаловался ему на мою лѣность, желая спымдомъ исправить меня.

Комиссара, вѣдшъ съ Каммеръ-Юнкеромъ Михайломъ Сергѣевичемъ Попемкинымъ, въ разграниченіи Новороссійской Губерніи съ Польскою Украиною; подписалъ $\frac{5}{16}$ Января, 1784 г. актъ сего разграниченія, въ VII станахъ: при чемъ съ Польскою стороны находились Генераль-Маіоръ Милчевскій и Полковникъ Вишшъ; награжденъ за свои труды чиномъ Станскаго Совѣтника и Орденомъ Св. Станислава. Вслѣдъ за тѣмъ, Яковъ Ивановичъ назначенъ былъ, 20 Мая, Чрезвычайнымъ Посланникомъ и Полномочнымъ Министромъ въ Констанцъ. За него ходатайствовали тогда у Императрицы, кромѣ собственныхъ заслугъ, Графъ Никита Ивановичъ Панинъ и Князь Попемкинъ-Тавричскій: первый выхвалялъ его отличное усердіе и способности; послѣдній (товарищъ Булгакова по Университету) предугадывалъ въ немъ ревностнаго исполнителя обширныхъ своихъ плановъ, къ гибели Опшманской Державы. До отъѣзда своего въ Турцію, Яковъ Ивановичъ любопытствовалъ узнать отъ Секретаря Графа Панина, Дениса Ивановича Фонъ-Визина, съ коимъ былъ друженъ: содержаніе изгошоваемой для него инструкции. « Вошъ въ чемъ она заключается » — отвѣчалъ ему Фонъ-Визинъ, всегда расположенный къ смѣху — « у насъ ребята пугають всё Туркамъ; « надобно это переменить и сдѣлать такъ, чшобы « впредь въ Царьградѣ самъ Султанъ дрожалъ отъ « имени Рускаго, а прочее, при помощи Божіей и « вашихъ стараніяхъ, придетъ уже само собою. » — Булгаковъ въ полной мѣрѣ оправдалъ выборъ: своей

Государини: семилѣтнее его пребываніе при Поршѣ Опшоманской покрыло имя его славой. 40 Іюня, 1783 года, онъ подписалъ въ Конштанцинополѣ и разъялъ шорговій договоръ, пошановленный Россією съ Поршою Опшоманскою, весьма выгодный для нашего Государства; а 28 Декабря, заключилъ съ Турецкими полномочными акты: объ уступкѣ Россіи Турцією Крымскаго полуострова. Непосредственно участвовавъ въ семъ подвигѣ знаменишомъ, Яковъ Ивановичъ, по оплывавшей его скромности, описезъ весь успѣхъ славнаго приобръщенія Князю Таврическому: «Вы приписываете это мнѣ» — отвѣчалъ Пошемкинъ Булгакову — «и «пѣмъ увеличивающися еще болѣе заслуги ваши! «Все ошъ Бога; но вамъ обязана Россія и сами «Турки: ваша швердосшь, дѣшельносшь и умъ «ошврашили войну. Турки были-бы побѣждены; но «Руская кровь шакже-бы пошекла!» — Тогда удостоился онъ получить Орденъ Св. Равноапостольнаго Князя Владимира 2-й степени и чинъ Дѣйствительнаго Штатскаго Совѣтника. Вскорѣ гнусная клевета вооружилась противъ досшойнаго Министра; но Яковъ Ивановичъ умѣлъ воспоржесшествовать надъ нею, и доносишель, Смирскій главный Консулъ Пешръ Феріерій, облагодѣшельствованный прежде Булгаковымъ, былъ ошръшенъ ошъ должности въ 1786 году. Временное испишаніе сіе предшествовало другому, пыгчайшему, которое увеличило еще болѣе приобръщенную имъ славу: Екатерина II-я власшвовала въ Царьградѣ почши на равнѣ съ Сулшаномъ; шоль сильное вліяніе воз-

спановило прошивъ нех завись прочихъ Державъ. Общанія Англіи и исприги Франціи засшавили Турковъ уклоняшсь ошъ выполнения многихъ спашей постановленныхъ договоровъ. Виѣсно ясныхъ объясненій на домогашельства Посланника нашего, Туредкое Миниспершво возспавало прошивъ мнимага вооруженія Россіи. Султанъ, подспрекаемый гибельными совѣсами союзниковъ своихъ, началъ дѣлать приугошвления къ опчаянной войнѣ. Окончательныя условія, предложенныя Поршою Якову Ивановичу, для сохраненія добраго согласія, рѣшишельно и швердо имъ опринуши, какъ не совѣспныя съ чеспію и выгодами Россіи: онъ былъ заключенъ, въ Августѣ 1787 года, въ Семибашенный замокъ и война возгорѣлась. Здѣсь ознаменовалъ себя Булгаковъ шрудами, опасносшиями, и заслугами; доказалъ, что любовь къ ошечеству и преданносшь къ Прешолу могутъ все превозмочь. Не смотря на шпрогосшь надзора, онъ находилъ средспва часшо писашь къ Князю Пошемкину, къ Графу Бозбородкѣ и къ самой Императрицѣ. И въ неволѣ умѣлъ бышь полезнымъ: сохранилъ всѣ свои сношенія съ преданными ему въ Констаншинополѣ людьми, получалъ ошшуда часшныя и досшовѣрныя извѣспія, копорны переслалъ въ С. Пешербургъ. Нерѣдко случалось, что Князь Пошемкинъ, спольвшій передъ Очаковымъ, изъ шюрмы Булгакова увѣдомляемъ былъ о скрыпнѣйшихъ намѣреніяхъ Верховнаго Визира. Французскій Посолъ Шуазель-Гуѣе, тайно прошивборствую Якову Ивановичу, предложилъ ему свое посредство для освобожде-

нѣ его изъ шеницы ; на это Вулгаковъ отвѣчалъ ему: *это Представитель Екатерины, Рускій Посланникъ, никакому стороннему посредству не хочетъ быть нѣмъ обязанъ и что онъ за личную свою безопасность не пожертвуетъ гестію Престола и Отечества.*—Прикрывая замысли свои личною состраданіемъ, Шуазель-Гуфѣ писалъ къ Якову Ивановичу: « что онъ скорбишь о его заключеніи, радъ-бы « самъ вмѣсто его прешеритьвашъ неволю, проли- « ваешь слезы о горешномъ его жребіи » — и въ по-же самое время наспавлялъ Канишанъ-Пашу: какимъ образомъ должны Турки выручитьъ изъ осады Очаковъ, завладѣвъ башарейми Русскими, напасть на Кинбурнъ, запереть флотъ Россійскій въ Севастополѣ; совѣщивалъ не мириться съ Россіянами, будшо ненавидящими Опшомановъ, просширающими хищную руку на самую ошолницу Имперіи, но смиришь и унизишь ихъ. *Наставленіе Шуазелего*, на Турецкомъ языкѣ, не миновало рукъ Вулгаковыхъ: онъ препроводилъ сію любопытную бумагу къ Князю Пошемкину при слѣдующемъ ошзвѣ: « Всепокорнѣйше прошу извинишь безпоря- « докъ сего донесенія; нишу украдкою.... Не знаю, « дошли-ли мои прежнія донесенія? Ни ошъ куда « и ни ошъ кого не получаю ни ошвѣта, ни одо- « бренія и въ семъ сосшолнѣи спражду около семъ « надцаши мѣсяцевъ. Дай Боже, чтообъ шолько до- « ходило шо, что нишу; сего довольно для моего « ушъшенія. Ишощивъ всѣ средспва, подвергаю « себя всѣмъ опасностямъ. Что могу больше сдѣ- « лать для пользы Ошетеошва? »— Въ одномъ изъ

донесеній своихъ къ Императрицѣ Булгаковъ помѣ-
силь: что Комменданшъ Семибашенный довольно
часто его навѣщаетъ и что однажды, посмашири-
вая косо на его чернильницу, онъ сказалъ: *Вы много*
пишете?—« Да, признаюсь вамъ, что пишу и чи-
« пишу единственная моя ошрада!»—опвѣчалъ ему
Посланникъ.—«Слова Турка»—прибавляетъ Яковъ
Ивановичъ—«были сказаны не безъ умысла. Но
« ежели опшнмиушь у меня чернила: то я буду пи-
« сать кровію моею, а не оставляю Вашего Импе-
« раторскаго Величества безъ уведоменія о всемъ,
« здѣсь происходящемъ.»—Вошь какъ проводилъ
онъ время свое въ шагосшномъ заключеніи: когда
обширная переписка по дѣламъ службы дозволяла
ему имѣть нѣкошорый опшдыхъ, Булгаковъ выходилъ
изъ пемницы: сажалъ собшвенноручно деревья,
поливалъ цвѣшы, разбивалъ дорожки въ заведен-
номъ имъ саду. Возвращаясь въ уединеніе свое, онъ
занимался до глубокой ночи чтеніемъ и писаніемъ:
перевелъ огромное сочиненіе Аббаша де ла Порша
(le Voyageur universel), въ двадцати семи шмахъ.
Однимъ словомъ, Яковъ Ивановичъ былъ попере-
мѣнно Миниспромъ, Философомъ и Лишперашо-
ромъ; не робѣлъ среди опасностей: когда распро-
спрашались въ Констанцинополѣ извѣстія о побѣдѣ
нашихъ войскъ или другіе неблагопріятные для
Порши слухи, чернь собиралась передъ Семиба-
шеннымъ замкомъ и шребовала головы Русскаго
Посланника. Наконецъ, послѣ двадцати семи мѣ-
сячнаго заключенія, Диванъ рѣшился освободить
его: Булгаковъ опшправился на родину. Ошавивъ

дѣшеі своихъ въ Тріеспѣ, онъ приглашенъ былъ, въ Вѣнѣ, на аудіенцію Императоромъ Іосифомъ II, кошорій одержимъ былъ тогда болѣзнію. Яковъ Ивановичъ познакомился съ симъ Государемъ въ Севаспополѣ, во время путешествія Императрицы Екатерины II-й въ Крымъ: Императоръ принялъ весьма благосклонно *Севастопольскаго своего пріятеля* — шакъ называлъ онъ Булгакова—долго разговаривалъ съ нимъ и, при прощаніи, взявъ его за руку, изъявилъ ему сожалѣніе: *что не увидитъ, съ-роптно, славнаго мира, которымъ должны увѣнчаться победы Рускихъ.*—Изъ Вѣны Яковъ Ивановичъ явился въ главное кварширу Кнзя Пошемкина-Таврическаго, находившущаго тогда въ Яссахъ и опшуда поѣхалъ въ С. Пешербургъ. Призначельная Монархиня осмпала милостями вѣрнаго своего подданнаго: повелѣла Графу Безбородкѣ привезши въ Царское Село *Царяградскаго гостя*; наградила его чиномъ Тайнаго Совѣтника, деньгами, помѣстьями въ Бѣлорусіи; предоспавила право носить Орденъ Бѣлаго Орла, Королемъ Польскимъ ему пожалованный и объявила Якову Ивановичу о наитреніи своемъ опправивъ его Посланникомъ въ Варшаву, дозволивъ захашъ въ Москву для свиданія съ родшвенниками. Онъ не имѣлъ уже счастья засташъ въ живыхъ преспарѣлаго родителя: сердечная болѣзнь о заключеніи любимаго имъ нѣжно сына, свела во гробъ сполѣшняго спарца, до шого крѣпкаго здоровьемъ! Суворовъ привѣщшвовалъ Якова Ивановича слѣдующимъ письмомъ опъ 6 Апрѣля, 1790 года: « Почишая васъ опъ всего сердца, болѣе

«всѣхъ беру участіе въ новомъ вашемъ званіи.
«Поздравляю и васъ и общее Отечество наше.
«Нынешнія политическія дѣла весьма затрудни-
«тельны, перепутаны и многосложны. Къ изслѣ-
«дованію оныхъ нуженъ умъ превосходный, поли-
«тикъ просвѣщенный, знающій основательно пра-
«вила всѣхъ Дворовъ; словомъ, сія дѣла требуютъ
«шакого Государственнаго человѣка, какого ви-
«димъ въ особѣ Вашего Превосходительства.
«Продолжайте ко мнѣ безцѣнное дружество, ко-
«торымъ доселѣ меня удостаивали; а я съ моей
«стороны сохраню къ вамъ неизмѣнное уваженіе.»
— Четырехлѣтнее пребываніе Якова Ивановича
въ Варшавѣ ознаменовано было важными и много-
трудными заслугами. Польша была ему извѣстна
почти болѣе Россіи. Онъ зналъ совершенно языкъ
Польскій и умѣлъ соглашашь всѣ различныя партіи,
коими Государство сіе было раздираемо; пользо-
вался благосклонностію Короля Станислава-Авгу-
ста, уваженіемъ главнѣйшихъ Вельможъ. Пріят-
ная, величавая его наружность, радушіе, велико-
душный домъ, всегда открытый для лучшаго
общества, любезность его и ловкое обхожденіе
съ прекраснымъ поломъ въ землѣ, гдѣ женщины
играють роль споль значительную, слава, пріобрѣ-
шенная Цареградскимъ его Посольствомъ: всѣ сіи
преимущества должны были служить ручатель-
ствомъ въ успѣхѣхъ возлагаемыхъ на него много-
трудныхъ порученій. Въ Польшѣ царствовало
тогда величайшее смятеніе: пользуясь ошлечені-
емъ Россіи Порцію Ошшоманскою и Швеціею,

Варшавскій Сеймъ испровергнулъ, 8 Мая, 1791 г., вольности и коренныя уснановленія Республики; всѣ торжественныя договоры, соединившіе Имперію съ Королевствомъ; призналъ Пресшоль наследственнымъ. Яковъ Ивановичъ, соединивъ благонамѣренныхъ Поляковъ, уговорилъ ихъ: составивъ законную Конфедерацію, обратиться къ пособію Императрицы. Въ 1792 году войска Великороссійскія вступили въ Польшу и въ Литву; Булгаковъ подалъ декларацію, въ кошорой описывая: какимъ образомъ на развалинахъ Республики воздвигнуша Монархія; нанесены обиды благочестивымъ не-Уніатамъ; отправлено Посольство въ Турцію съ предложеніемъ насупашельнаго союза прошивъ Россіи; не соблюдено должнаго уваженія къ Императрицѣ въ рѣчахъ, говоренныхъ на Сеймѣ — обнадеживалъ Поляковъ именемъ Государыни: забвеніемъ прошедшаго, вспомошествованіемъ, личною безопасностію, совершеннымъ обезпеченіемъ ихъ собщественности; убѣждалъ содѣйствовать Россіи въ возвращеніи Республикѣ вольностей, преимуществъ и законовъ, похищенныхъ Конспитуціею 3 Мая, 1791 г. — Посредствомъ его благонамѣренныхъ усилій отправлены Генеральною Конфедераціею къ Всероссійскому Двору Польскіе и Литовскіе Делегаты Великій Коронный Гешманъ Графъ Браницій, Полный Коронный Гешманъ Графъ Ржевудкій, Полный Гешманъ Литовскій Графъ Коессановскій съ шоварицами, принесли 3 Ноября (1792 г.) благодарность Императрицѣ: *за возстановленіе древняго Республиканскаго Правленія и ум-*

стоженіе незаконнаго Самовластія. — Но въ то время, какъ Яковъ Ивановичъ спарался крошкими мѣрами водворить въ Польшѣ спокойствіе и порядокъ, онъ вынужденъ былъ Княземъ Зубовымъ просить у Двора ошзйма своего. Кровавиа проишесшвія 1794 года доказали, сколько Булгаковъ зналъ Польшу и Поляковъ! — Основавъ пребмваніе свое въ С. Пешербургѣ Яковъ Ивановичъ былъ не безъ дѣла: занимался, по волѣ Государини, переводомъ съ Французскаго язика, извѣснаго классическаго сочиненія Бардона: *Образованіе древнихъ народовъ*; удостоился получить ошъ Императрицы за шруды свои, при милосшивомъ рескрипшѣ, шабакерку съ шифромъ Ея Величества, осмпанную бриліаншами. Со вшущленіемъ на Пресшоль Императора Павла I-го ошкрылось новое поприще для Якова Ивановича: Государь, вѣривъ Фельдмаршалу Князю Репнину главное управление надъ Литвою, вспомнилъ о прежнихъ заслугахъ Булгакова, о совершенномъ знаніи его шого края и опредѣлилъ Гражданскимъ Губернашоромъ въ Виленскую и Гродненскую Губерніи. Хотя назначеніе сіе не соошвѣшсшвовало важнымъ должностшмъ, прежде имъ занимаемымъ по Дипломатическош части; но, гошовмй всегда исполняш слѣпо волю своихъ Государей, онъ съ покорностшю принялъ предложенную ему должность; доказалъ, что человекъ съ способностшми, усердіемъ и умомъ вездѣ можетъ быть упошребленъ съ пользою. Къ занятшю Губернашорскаго мѣста въ Литвѣ, не мало побуждало его желаніе сблизиться еще разъ съ Княземъ

Репинимъ, коего онъ осплочно уважалъ. — Яковъ Ивановичъ ошкрылъ присущивенннмъ мѣспа въ Высочайше вѣреннмъ ему Губерннмх; умѣлъ почннмъ исполненнмъ должностнн своей н спрогннмъ правосуднмъ, сннскать любовь всѣхъ обнвашелей н нечувствншельно уничтожншь вражду нхъ къ Росснннамъ. Многне вельможн, знанше его въ Варшавѣ, покупалн помѣшья въ Лншвѣ н основалн пребнванне свое въ Внльнѣ, кошорая при попеченнхъ мудраго своего правнтеля населнлась, украснлась н содѣлалась новою, роскошною н прнпншною сполицею Польши. По превратностнн обстоятельствъ человѣческихъ, недоброжелательствовавшнй Булгакову въ послѣднне годы царствованнн Императрнцы Кнзъ Зубовъ, былъ удаленъ въ Лншовскнн его помѣшья Императоромъ Павломъ I-мъ н порученъ надзору Якова Ивановнча. Онн нмѣлн въ Внльнѣ продолжншельное, ошкровенное объясненне: Зубовъ изъяснлъ Булгакову сожалѣнне свое, что спошь поздно узналъ дарованнн его н качествъ души. Крошкое, сннсходншельное обхожденне Якова Ивановнча, оказанннмъ нмъ одолженнн падшему сему вельможѣ, должнн были въ полной мѣрѣ удословѣрншь его, сколь душа Булгакова была благородна, возвышенна н сердце чуждо всякаго ищеннн.—Благоразумнннн н дѣншельнннн распоряженнннн его не допущена въ Лншву зараза, угрожавшая сему краю въ 1798 году; ошкрылъ н укрощенъ злон умыселъ. Трудн Булгакова не оспалнсь безъ должнаго вознагражденнн: Императоръ Павелъ I-й возложилъ на него Орденъ Св.

Александра Невского, въ бытность свою въ Вильнѣ и, попомъ, пожаловалъ ему чинъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника, похвальную грамоту, въ кошорой, между прочимъ, помѣщены были сіи слова: *Да узрѣтъ всѣ, сколь лестно служить отечеству подобно вамъ, и да подражаютъ вамъ сыны сыновъ вашихъ!* — Разспроенное здоровье заслуженнаго Сановника и частыя припадки подагры засшавили его просить у Государя ошдохновенія: онъ былъ уволенъ вовсе ошъ службы въ 1799 году. Съ эшого времени Булгаковъ основалъ свое пребываніе въ Москвѣ, гдѣ жилъ въ кругу друзей, занимался чтеніемъ книгъ и приведеніемъ въ порядокъ обширной своей библіотеки. Сколь ни любилъ онъ нѣжно двухъ синовей своихъ, кошорымъ далъ ошличное воспитаніе; но жертвовалъ ошрадою имѣшь ихъ на спаросши при себѣ и довольшшвовался частомъ съ ними перепискою: одинъ находился при Посольствѣ въ Вѣнѣ, другой въ Неаполѣ. Провидѣнію угодно было, однакожь, усладить послѣдніа минулы жизни почтеннаго ихъ родителя свиданіемъ съ близкими къ сердцу его: Яковъ Ивановичъ скончался въ Москвѣ, 7 Іюля, 1809 года, на рукахъ достойныхъ синовей своихъ. Онъ былъ одаренъ великимъ умомъ, прозорливостію необыкновенною и духомъ швердимъ; всѣ сіи качества, прикрываемыя какимъ-шо ошпроненнымъ обхожденіемъ, дѣлали его особенно способнымъ къ дипломатическому служенію. Доброша души его, ласковое со всѣми обхожденіе, никогда не измѣнявшаяся веселость и гошшвенность исполнять всегда волю дру-

гихъ привязывали къ нему всякаго при первомъ съ нимъ знакомствѣ. Онъ любилъ благодѣшельствовашь безъ цѣли, по единому непреодолимому влеченію сердца. «Для дѣланія добра» — писалъ Яковъ Ивановичъ къ Безбородкѣ, ходатайствуя за бѣдное семейство—«не надобно упушкашь ни одного случая.» — Предпочиталъ пользу общую собсвенной: что свидѣшельствуешь ошзвѣвъ его въ другомъ письмѣ къ сему вельможѣ: «Не боюсь ничего, «чтобы со мною ни сдѣлали: пропаду одинъ; но «ищеніе за меня произведешь общее добро.»— Содѣшсвуя выгодамъ Опечешсва, не гордился шѣмъ, а считалъ себя счастливымъ: *если дѣла его не заключали оредныхъ для службы недостатковъ.* — Письма Якова Ивановича могутъ служишь образцами острошны, ошлечающа слогомъ чѣснымъ и правильнымъ, замисловаши безъ нашіжекъ. Донесеніе его Императрицѣ, Князю Пошемкину и Графу Безбородкѣ останушя вѣчными памятниками неушнпныхъ попеченій о славі и пользахъ Россіи. Онъ былъ Членомъ С. Пешербургской Академіи Наукъ и многихъ ученыхъ обществъ. Кромѣ вышешомянушыхъ двухъ огромныхъ переводовъ его: *Всемирнаго Путешествователя*, въ 27 томахъ, (издан. въ С. Пешербургѣ 1778 г.; вторымъ писненіемъ 1780 г.; шрешьшимъ 1803 г.; чешвертымъ 1813 г.) и *Образованіе древнихъ народовъ Бардона*, въ чешырехъ большихъ часпахъ, со множешсвомъ рисунковъ прекрасно напечатаннаго, 1795 года, иждивеніемъ Кабинеша— онъ перевелъ поэму Аріосша: *Влюбленный Розандъ* въ шрехъ часпахъ, напеч. въ

С. Петербургъ 1797 г., прешнимъ писменіемъ 1800 г.; началъ также переводяшь *Путешествіе юнаго Анахаркса*; но узнавъ, что молодой, недосматочный человекъ предиринялъ сей-же шрудъ, оспавилъ записіе свое и подарилъ ему переведенные имъ уже три шома. — *Изъ краткой біографіи Я. И. Булгакова, соименной старшимъ сыномъ его Александромъ Яковлевичемъ Булгаковымъ; Рускаго Вѣстника 1814 г., кн. 3 Дипломатическихъ сношеній нашего Двора съ Европейскими, соч. моего родителя. тас. первой и третьей; Московскихъ Вѣдомостей и изъ Краткой Исторіи Руской Литтературы, стран. 499.*

БУТУРЛИНЪ, Графъ Александръ Борисовичъ, внукъ Боирна Ивана Васильевича Бушурлина и сынъ Капшана Гвардіи, Бориса Ивановича, умершаго опъ полученной имъ раны въ сраженіи подъ Лѣснымъ (1708 г.)—родился 18 Іюля, 1704 года и съ 1716 по 1720 годъ обучался въ С. Петербургской Морской Академіи, гдѣ—по словамъ Вебера—*ученые Профессоры преподавали всѣ науки, необходимыя для мореплаванія, иностранныя языки, фехтованіе; содержали воспитанниковъ чрезвычайно строго.* — Мужественный видъ Бушурлина, красотою превосходившаго всѣхъ поварищей и хорошій опзывъ объ немъ учившей, обратили на него вниманіе Петра великаго, кошорый взялъ его къ себѣ въ деньщики и, испышавъ вѣрность и усердіе, упошреблялъ по разнымъ секретнымъ порученіямъ. Въ сей должности Бушурлинъ оспавался при Государѣ по самую кончину его, имѣвъ счастье со-

пушснвоватиъ ему во всѣхъ походахъ, Императрица Екатерина I-я пожаловала Александра Борисовича сначала Гофъ-Юнкеромъ (1726 г.), потомъ Камеръ-Юнкеромъ Высочайшаго Двора (1727 г.); Петръ II-й произвелъ его въ Дѣйствительные Камергеры (4 Января, 1728 г.) и, въ пошъ-же день, возложилъ на Бушурлина Орденъ Св. Александра Невскаго; пожаловалъ его вскорѣ Генераль-Маіоромъ, Унтеръ-Лейтенантомъ Кавалергардскаго корпуса; но потомъ удалилъ въ Украинскую армію по просьбѣ своего любимца Князя Ивана Долгорукаго, съ кошоримъ Бушурлинъ поссорился (1729 г.). Первые года Государствования Императрицы Анны Іоанновны, Александръ Борисовичъ провелъ въ арміи, болъшею частію, на границахъ Персидскихъ; въ 1735 опредѣленъ онъ Губернаторомъ въ Смоленскъ; въ 1738 участвовалъ, подъ знаменами Фельдмаршала Графа Миниха, въ походѣ прошивъ Турковъ, неознаменованномъ никакимъ важнымъ подвигомъ; въ слѣдующемъ году велѣно Бушурлину снова исправлять должность Губернатора Смоленскаго. Правительница произвела его Генераль Кригсъ-Коммисаромъ и Генераль-Лейтенантомъ (1740 г.); Императрица Елисавета Петровна, при кошорѣ онъ находился Камергеромъ, когда она еще была Цесаревною (*), ввѣрила ему управление Малороссіи (1742 г.) и, въ пошъ-же году, переименовала въ полные Генералы,

(*) см. Записки Дюка де Лирія.

поручила начальство надъ войсками, расположенными въ Ляляндіи, Эспляндіи и Великихъ-Лукахъ. Тогда взяты у Шведовъ два шкопия и одно судно съ деньгами; снятые шесть флаговъ отправлены были къ Высочайшему Двору: за что Императрица изъявила свое благоволеніе Александру Борисовичу. Вскорѣ онъ пожалованъ Сенаторомъ (*) и Генераль-Губернаторомъ въ Москву; получилъ званія Генераль-Адъютанта (1747 г.), Лейб-Гвардіи Преображенскаго полка Подполковника (1749 г.); Орденъ Св. Апостола Андрея первозваннаго (1754 г.); жезлъ Фельдмаршальскій съ повелѣніемъ присутствовать въ Конференціи Министровъ (1756 г.); Графское достоинство Россійской Имперіи (въ томъ-же году). Здѣсь должно замѣтить, что Графъ Александръ Борисовичъ, отличаясь дѣятельностію и усердіемъ къ службѣ, не прославилъ оружія своего на ратномъ полѣ; занималъ болѣе почетное мѣсто между Царедворцами и Градодержателями, нежели Полководцами; со всѣмъ тѣмъ Императрица Елисавета Петровна, по особенному благоволенію къ Бушурлину, поручила ему армию, долженствовавшую сразиться съ Фридрихомъ Великимъ (1760 г.)! — Когда опекливался онъ Государствѣ, 20 Сентября, Великій Князь Павелъ Петровичъ, кошорому минуло въ тотъ день шесть лѣтъ, сказалъ предположившимъ :

(*) въ томъ-же 1742 году.

«Петръ Семеновъ (*) повхавъ миръ дѣлатъ и мира не сдѣлавъ; а этотъ теперъ, конетно, ни мира, ни войны не сдѣлаеть.»—Прибывъ въ Арнесвальдъ, гдѣ находилась главная квѣршира и удостовѣрясь въ невозможности зимовашъ въ Мархин, Графъ Бушурлинъ приказавъ арміи слѣдовать къ Познаню и расположившись на безопасныхъ зимнихъ квартирахъ за Варшою. Въ 1764 году сто двадцать тысячъ Россіянъ и Австрійцевъ угрожали Силезіи. Для обороны оной, Фридрихъ имѣлъ только пятьдесятъ восемь тысячъ человекъ. Россійскія войска, собравшись въ станъ при Семпинѣ, заняли проходы, ведущіе черезъ Чарскія и Дейчъ-гросскія болотистыя мѣста. Австрійскій полководецъ, Баронъ Лаудонъ, знаменитый уже многими побѣдами надъ Пруссаками, которому Фридрихъ говорилъ попомъ за обѣденнымъ столомъ: *то ему пріятнѣ видѣть его подлѣ, а не противъ себя* (**), предложилъ Бушурлину переправиться чрезъ Одеръ при Лейбусѣ и соединиться съ нимъ у подошвы горъ. Наши войска совершили сіе движеніе 4-го Августа: у Никольшташа Пруссаки напали на козацкіе отряды и кавалерію, прикрывавшую армію. Австрійцы поспѣшили на помощь союзникамъ и были опрокинуты. Тогда поспрадалъ одинъ полкъ Прусскій, окруженный козаками. Бушурлинъ и Лаудонъ, при свиданіи, изъявляи знаки дружества, хоши и не

(*) Графъ Салтыковъ, см. его біографію.

(**) Лаудонъ скончался въ 1790 году.

онъ чистаго сердца. Последній недоволенъ былъ медленностію Фельдмаршала, кошорый, съ своей стороны, досадовалъ на Лаудона, что онъ подвергнулъ Россіянъ огню непріятельскому, допустилъ Прусскія дивизіи сосредоточиться. Бушурлинъ настоятельно требовалъ, чтобы Австрійцы оставили горы: соединеніе обѣихъ армій послѣдовало у Лигница. Еслибъ союзные военачальники дѣйствовали единодушно, Фридрихъ Великій понесъ-бы здѣсь, чувствительный ударъ; но они дали ему время окопаться, для защиты Швейдница, между Бунцельвицемъ и Цешеномъ. Соединенныя арміи окружили шанъ Королевскій. Лаудонъ совѣтовалъ Бушурлину напасть общими силами на укрѣпленія непріятельскія: сомнѣвался въ пособіи Австрійцевъ, Фельдмаршалъ предсказывалъ большія возраженія. Въ военномъ Совѣтѣ Генералы наши объявили, что «не слѣдуетъ сби-
«вашъ Прусаковъ съ поста, кошорый вскорѣ
«принуждени они будутъ оставить по недоспажку
«жизненнымъ припасовъ; что надлежитъ шолько
«стѣннши непріятеля со всѣхъ сторонъ, не перя
«напрасно людей, для одержанія поверхности надъ
«нимъ.» — Лаудонъ, желавшій покорить Силезію, во впорой разъ явился въ лагерь Россійскій, убѣждалъ Бушурлина напасть на Прусаковъ, воспользоваться удобнымъ для сего временемъ. *Если Пруссаки нападутъ на Австрійскую армію — ошвѣчалъ Бушурлинъ — то я прикажу, съ защитою оной, отрядить корпусъ.*» Упорство Фельдмаршала до того огорчило Лаудона, что онъ занемогъ желч-

ною колликою и, получивъ облегченіе, имѣлъ неоспорожность начертать планъ военнымъ дѣйствіямъ Россіянъ. Графъ Александръ Борисовичъ обидѣлся надменнымъ поступкомъ младшаго его Генерала; холодность между ними увеличилась; армія наша ошпустила къ берегамъ Одера; Бушурлинъ оспавилъ шолько въ шѣхъ мѣстахъ двадцати пшислчній корпусъ, подѣ командою Графа Чернышева; Лаудонъ принужденъ былъ занять прежнія мѣста на горахъ. Исполнилось предсказаніе Великаго Князя! — Въ сіе время скончалась Императрица Елисавета Петровна (1764 г.). Петръ III-й посѣшилъ заключить миръ съ Государемъ, имъ уважаемымъ, опредѣлилъ Графа Бушурлина Генералъ-Губернашоромъ въ Москву (1762 г.), за двадцать лѣтъ передъ шѣмъ находившуюся подѣ его начальствомъ. Вскорѣ вступила на Престоль Императрица Екатерина II-я и пожаловала Графу Александру Борисовичу грамошу, съ прописаніемъ въ оной всей его службы, полученныхъ наградъ и шагу, оспанную бриліаншамъ. Въ древней сподлицѣ, въ кругу семейства, Графъ Бушурлинъ опасно занемогъ въ 1767 году: шщепно докшора спарались возспановить здоровье его, ослабѣвшее опѣ дѣшительной, непрерывной службы. Императрица, узнавъ о болѣзни его, выслала къ нему искусѣшшихъ Лейбъ-Медиковъ; но усилія ихъ оспались бесполезными. Чувствуя приближеніе своей кончины, вѣрній сынъ Церкви пригласилъ къ себѣ Епископа Псковскаго Иннокентія (*), имѣваго

(*) Иннокентій Нечаевъ, Архіепископъ Псковскій и Риж-

погда пребываніе въ Москвѣ и Архимандрита Троицкой Лавры Платона (*), духовныхъ особъ, имъ любимыхъ и, забывая спраданія, съ веселымъ лицемъ говорилъ о временной и будущей жизни; попомъ, приказавъ людямъ вывезши его въ другую комнату, встрѣтилъ съ должнымъ благоговѣніемъ, съ слезами св. дары, къ нему принесенные и удостоился, послѣ исповѣди, приобщиться оныхъ. Онъ вкусилъ сію пищу, сладостную для души вѣрующаго и въ день своей кончины, 31 Августа, Епископъ Иннокентій совершилъ обрядъ сей, печальный и, вмѣстѣ, шоржешвенный. Тогда Бушурлинъ просился съ супругою, съ дѣтьми, благословилъ послѣднихъ святыми иконами, завѣщалъ имъ, *чтобы они, по примѣру его, непоколебимо сохранили благочестіе, вѣрность къ Престолу, любили, почитали свою родительницу и во всемъ ей повиновались.* — Во время элеосвященія, онъ повторялъ за священникомъ читанное имъ Евангеліе и, попомъ, обнявъ спараго служителя своего, сказалъ прерывавшимся голосомъ: *ты свидѣтель несомнѣнной вѣры моея, не-*

скій, Святейшаго Синода и Академіи Россійской Членъ, Ордена Св. Александра Невскаго Кавалеръ, скончался въ С. Петербургѣ 24 Января, 1799 года. Державинъ написалъ ему слѣдующую эпитафію:

«Видѣя о тебѣ не возгласишь похвалъ:

«Гласъ краснорѣчія для праведника малъ.

(*) см. біографію Платона Лепкина, Митрополита Московскаго.

поколебимаго благочестія, которое всегда я имѣлъ; чувствую, что конецъ мой приближается!—приказалъ читать молишвы на исходъ души, подыгъ руку, произнесъ: *вѣрую Господи и исповѣдую. Положи мѣ-
жду нествію! Къ Тебѣ желаетъ душа моя, Боже!*—оросилъ одръ свой слезами и испустилъ духъ.—
Описаніе кончины благочестиваго мужа лучше
всего объясняетъ характеръ его: какъ Полково-
децъ, Графъ Александръ Борисовичъ Бушурлинъ не
можешь стоять на ряду съ славными Задунай-
скимъ, Рымникскимъ; какъ вѣрный подданный и
примѣрный христіанинъ, заслуживаетъ уваженія
попомснва. *Извлечено изъ надгробной надписи Графа
Бушурлина, находящейся въ лѣтней церкви Москов-
скаго упраздненнаго Георгіевскаго монастыря; За-
писокъ Дюка де Лирія и Г. Порошина; второй части
Новыхъ историческихъ Записокъ о семилѣтней войнѣ,
сот. Г. Рецова и разныхъ Вѣдомостей.*

БУТУРЛИНЪ, Иванъ Ивановичъ, сынъ Ближня-
го Спольшика Ивана Андреевича Бушурлина, ро-
дился 24 Іюня, 1664 года и воспитанъ въ домѣ отца
своего, который поучалъ его хранить во всю
жизнь вѣру къ Богу, вѣрность къ Пресшолу и лю-
бовь къ ближнимъ. Сім при добродѣтели, состав-
ляющія достоинство истиннаго сына ошечесшва,
были главнымъ украшеніемъ характера Бушурлина
въ молодыхъ лѣтахъ и въ старости машишой.
Онъ приобрѣли ему уваженіе Петра великаго, при
которомъ, онъ сначала находился Спальникомъ,
потомъ Ближнимъ Спольшикомъ. Когда мудрый

Преобразовашель нашъ учредилъ, на образецъ Европейскій, изъ дворянъ рошу *потѣмныхъ* (1687) Бушурлинъ послушилъ въ оную, продолжая служить и при Высочайшемъ Дворѣ. Вскорѣ изъ этой роши составились два гвардейскіе полка: Преображенскій и Семеновскій (1695 г.). При семъ преобразованіи, Иванъ Ивановичъ пожалованъ Маіоромъ первого; участвовалъ въ двухъ Азовскихъ походахъ, во взятіи Каланчей и Азова (1696.). Черезъ чешыре года пошомъ, произведенъ онъ въ Генераль-Маіоры; ошличился своей храбростью при осадѣ Нарвы; но когда Карлъ XII воспользовался кзѣтною Герцога Кроа и ошлучкою Петра великаго, Бушурлинъ захваченъ былъ въ плѣнъ вмѣстѣ со многими нашими полководцами (1700 г.) и девашъ лѣтъ, на шѣмъсяцевъ пошился въ шяжкомъ заключеніи въ Спокгольмѣ. Наконецъ, въ 1710 году, увидѣлъ онъ ошечесшво свое, бывъ разшвененъ на Шведскаго Генераль-Маіора Мардефельда: между шѣми, какъ Долгорукій (*), Трубецкій (**) и другіе Генералы наши ошазались еще въ Швеціи. Доказашельсшво, сколько Петръ великій любилъ Бушурлина! Въ началѣ 1711 года, онъ защищалъ въ Украинѣ съ ввѣренными ему осьмью полками, границы Россійскія ошъ Крымскихъ Татаръ и присоединившихся къ нимъ крамольныхъ Запорожцевъ, кошорыхъ разорилъ Сѣчь у рѣчки

(*) см: біографію Князя Якова Федоровича Долгорукаго.

(**) см: біографію Князя Ивана Юрьевича Трубецаго.

Каменки. Въ 1712 Бушурлинь, предводительствуя дивизією, сражался противъ Шведовъ въ Финляндіи, подъ знаменами Графа Апраксина, произведенъ въ Генераль-Поручики за оказанное имъ мужество (1713 г.) и участвовалъ, 6 Октября, въ одержанной побѣдѣ Голицынымъ при деревнѣ Целкинь; въ разбитіи Шведовъ близъ города Вазы, у деревни Лапола (*) (1714 г.), въ морскомъ Ангутскомъ сраженіи. Въ 1715 году поручено ему начальство надъ двумя гвардейскими полками Преображенскимъ и Семеновскимъ, также надъ полкомъ Асшраханскимъ, съ когортами онъ находился на галерахъ (1716 г.) у стѣнъ самаго Шокгольма, подъ главнымъ предводительствомъ Генераль-Адмирала Графа Апраксина. Вслѣдъ за тѣмъ, Бушурлинь вступилъ (въ Октябрѣ) въ Мекленбургію, откуда отправился въ свитѣ Петра великаго въ Голландію и Францію. Въ шумномъ Парижѣ, среди пышнаго Двора, въ кругу разнообразныхъ увеселеній, Бушурлинь *крутился* о разлукѣ съ близкими къ сердцу, писалъ къ дочери своей (1717 г.): «Только слава, что выѣхалъ изъ полону; а съ женою моею, машерью швоею, не живу. Для Бога, Ан-

(*) См: біографію славнаго Генераль-фельдмаршала Князя Михаила Михайловича Голицына. Тогда Бушурлинь удостоился получить отъ Государя слѣдующее письмо: «Мон-
« sieur ! Поздравляемъ вашей милости съ полученною вы-
« шорією, и что вамъ велѣлъ Богъ реванжъ самому учи-
« нить симъ клятвопреступнымъ непріятелемъ за ихъ доброй
« къ вамъ шрапшаментъ. »

«нушка, разговаривай мамъ, какъ можешь, и сама «не печалься. Надѣюсь, буде Богъ великъ, живъ «буду, прїѣду къ вамъ въ Москву Ноября въ са- «мъ послѣднихъ числахъ.» — Въ началѣ 1718 года, онъ возвратился на родину, и 9 Декабря возведенъ былъ въ почетное достоинство Подполковника Гвардіи Преображенскаго полка, пожалованъ потомъ Членомъ Военной Коллегіи (12 Ноября). Бушурлинъ имѣлъ въ то время подъ своимъ начальствомъ четыре полка Преображенскій, Семеновскій, Ингерманландскій и Астраханскій, съ которыми участвовалъ (1720 года) въ морскомъ сраженіи при Грейгамъ, выигранномъ Голицынымъ. Въ слѣдующемъ году заключенъ былъ славный миръ съ Швеціею; Бушурлинъ, въ день торжества, происходившаго по сему случаю, пожалованъ полнымъ Генераломъ за свои ранніе подвиги (*). Когда скончался Пётръ Великій (1725 г.), Иванъ Ивановичъ долго не соглашался дѣйствовать заодно съ Меншиковымъ въ пользу Екатерины; но убѣжденный его представленіями, онъ окружилъ дворецъ гвардейскими полками и велѣлъ ударить въ барабаны. «Что это значить? — вскричалъ Князь Репнинъ, бывший тогда Президентомъ Военной Коллегіи и находившійся во дворцѣ — «кто могъ «безъ моего вѣдома распорядиться такимъ образомъ? Развѣ уже не я главный Начальникъ войскъ?» — *Это сдѣлано по моему приказанію* — ошвѣчалъ

(*) 22 Октября, 1721 года.

гордо Бушурлинъ — *хотя, впрочемъ, я не имѣю при-
язаній на ваше званіе. Я получилъ на то повелѣ-
ніе Всемилостивѣйшей моей Государыни, которой
и вы, и каждый свѣтлый сынъ Отечества должны по-
смыкаться.* — Общее молчаніе послѣдовало за
этимъ словомъ и Екатерина I-я въ ночь-же день
провозглашена была Императрицею, Бушурлинъ (21
Мая) награжденъ Орденами св. Апостола Андрея
первозванного и св. Александра Невскаго. Поль-
зуясь благоволеніемъ Монархини, любимецъ Пеш-
ровъ съ негодованіемъ взиралъ на чрезмѣрное вла-
столюбіе Меншикова, желавшаго вездѣ первенство-
вать, обращавшагося со всѣми надменно, безъ со-
храненія должнаго приличія. Сославшись заговоръ
прошивъ Князя Ижерскаго и, когда послѣдній по-
мышлялъ о Герцогствѣ Курляндскомъ: Бушурлинъ,
Дивіеръ, Толстой, Скорняковъ-Шисаревъ, Ушаковъ,
Нарышкинъ уговорили Императрицу подписать Указъ
о взятіи подъ сѣражу Меншикова, на возвра-
номъ пути его изъ Мишавы (1726 г.). Къ счастью
послѣдняго, Герцогъ Голштинскій вступился за
него; данное приказаніе было опмѣнено. Можно
представить себѣ досаду, гнѣвъ оскорбленнаго вель-
можи; но онъ долженъ былъ удержанъ мещъ свою,
ибо Екатерина дорожила его врагами. Вскорѣ на-
сшло другое царствованіе: Меншиковъ сдѣлался
неограниченнымъ власнншелемъ Государства и
юный Монархъ, въ угодность временщику, со-
гласился на казни, на изгнація (*): Бушурлинъ

(*) см: біографію Князя Александра Даниловича Менши-
кова.

лишенъ былъ тогда чиновъ , знаковъ отличія , сосланъ въ деревню , подъ предлогомъ , будто-бы онъ злоумышлялъ прошивъ Петра II-го. Виновики его несчастія сдѣлался жертвою другихъ честолюбцевъ : Долгорукие отобрали у Бушурлина всѣ деревни, пожалованныя ему Петромъ великимъ (). Осталось у опальнаго одно только родовое село Крушцы, въ Владимірской губерніи. Тамъ провелъ онъ въ неизвѣстности остальные дни свои, забытый Дворомъ и мнимыми друзьями; скончался 31 Декабря, 1738 года , на семьдесятъ восьмомъ ошѣ рожденія. Тѣло его предано землѣ въ городѣ Александровѣ, въ Успенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, находящемся ошѣ Крупецъ въ двухъ верстахъ. — Иванъ Ивановичъ Бушурлинъ съ мужественнымъ видомъ соединялъ примѣрную неустрашимость; не умѣлъ язвиваться, работѣисповашь; говорилъ всегда правду Петру великому; любилъ дѣлать добро безъ щеславія; былъ врагъ непримиримый порочныхъ, не смотря на ихъ значность и силу, и во время своего двадцатилѣтняго заключенія жалѣлъ объ одномъ шолько, *что не могъ жертвовать болѣе жизнью своею за Престолъ и Отечество*. Слѣдующіе два анектода лучше объяснятъ характеръ его. Возвращаясь въ вѣпораго пушешесствія своего по чужимъ краямъ, Петръ великій чрезвычайно прогнѣвался на нѣкошорныхъ су-

(*) Въ сихъ деревняхъ считалось болѣе четырехъ сотъ дворовъ крестьянскихъ.

дей, копорне предавались пошидному ликоишву. « Пока самъ не переспанешъ брашь взяшокъ
 « — сказалъ тогда Государю Бушурлинъ — не удер-
 « жишь ошъ оныхъ и подданныхъ своихъ. При-
 « мѣръ швой дѣйшвуешъ надъ ихъ сердцами силъ
 « нѣе всѣхъ указовъ. » — *Какъ ты смѣешь* — пре-
 рвалъ его съ сердцемъ правосудный Монархъ —
сплестъ на меня такую ложь? — « Не ложь » — про-
 должалъ Бушурлинъ — « а правду. Въ проѣздъ
 « нашъ черезъ Тверь, мнѣ отвели кварширу въ
 « домъ одной купчихи, копорой мужъ былъ въ ош-
 « лучкѣ. Праздновали въ шопъ день ея именины :
 « гостей было довольно, и меня пригласили. Лишь
 « только сѣли мы за шолъ, вдругъ вошелъ въ шу
 « комизшу Старосша изъ Магистрата и началъ
 « шребовашь у хозяйки сто рублей въ счешъ сум-
 « мы, опредѣленной городомъ для поднесенія тебѣ
 « подарка. Тщешно бѣдная Ивановна божилась,
 « что у нея нѣшъ наличныхъ денегъ, просила ош-
 « срочки на одинъ только день до возвращенія ея
 « мужа, непреклонный Старосша угрожалъ ей шорь-
 « мою. Она, въ сей крайности, сняла съ себя жем-
 « чугъ; но посланный шребовалъ денегъ и повшо-
 « рилъ угрозы. Взыма несчастная, а гости разо-
 « шлись по домамъ. Я убѣждалъ Старосшу ошсро-
 « чить до ушра: онъ смылался на данный ему при-
 « казь. Больно мнѣ было смолришь на печаль хо-
 « зяйки; я ссудилъ ее сша рублями; она бросилась
 « обнимаць колѣна мои. Вопъ каковы доброволь-
 « ные тебѣ подарки! » — Петръ великій обнялъ Бу-
 шурина; благодарилъ: *это онъ разумилъ его; ве-*

лѣтъ возвращашъ городамъ всѣ дари, ему поднесеныя и, съ того времени, пересталъ принимать оныя.—Въ другое время Монархъ спрашивалъ Ивана Ивановича: какой награды желаешь онъ для своихъ дѣшей? — « Никакой, Государь — ошвѣчалъ Бушурлинъ » — пусть они сами заслужашъ свою « милость, а за меня не жалуй ихъ! »— Онъ имѣлъ прехъ сыновей: Николая, кошорый служилъ Маіоромъ ; Сергѣя , бывшаго Капшаномъ и Аркадія. Сего послѣдняго Императрица Елвсавета Петровна пожаловала Каммергеромъ и Кавалеромъ Ордена Св. Анны. — *Изъ издан: мною съ 1813 году Двѣнній любимцевъ Петра великаго, т. 2 и Записокъ Бассевента, помѣщенныхъ съ IX томѣ Магазина Бишннга.*

БУХВОСТОВЪ, Сергѣй Леонтьевичъ, добровольно записался въ солдаты, когда Петръ великій началъ образовашъ изъ помѣстныхъ роту, по примѣру Европейскому, и мало было охотниковъ до сей новизны. Онъ перешелъ попомъ, Лейбъ-Гвардін въ Преображенскій полкъ въ число Бомбардировъ; находился въ разныхъ сраженіяхъ; неоднократно раненъ и хоша дослужился, въ 1715 году, до чина Маіора Аршиллерія; но всегда предпочиталъ оному названіе *перваго Россійскаго солдата,* кошорымъ наградилъ за тридцашъ лѣтъ передъ тѣмъ, его усердіе Мудрый Преобразователь нашъ. Бухвостовъ скончался въ глубокой старости 1728 года. Скромность и воздержность были ошличительныя черты его характера.

ВЪЛОВОРODOВЪ, Иванъ Наумовъ, оставивъ канонеръ, прислалъ къ Пугачеву въ 1773 году и пожалованъ имъ Ашаманомъ и походнымъ Полковникомъ. Съ правомъ жестокимъ соединялъ онъ строгую дисциплину въ шайкѣ мясешниковъ; ругался надъ святынею; предалъ мучительной смерти многихъ помѣщиковъ, чтобы завладѣть ихъ достояніемъ; пользовался неограниченною довѣренностію самозванца, которымъ произвелъ его, въ началѣ 1774 года, походнымъ *Войсковымъ старшимъ Ашаманомъ* и, въ послѣдствіи, переименовалъ въ Фельдмаршала. Сей любимецъ Пугачевскій, ученый между разбойниками, потому, что умѣлъ подписывать, коѣ-какъ, свое имя и управлялъ пушками, не избѣгъ праведной мести Всемогущаго, преслѣдующей измѣнниковъ: взявъ въ плѣнъ храбрый Михельсономъ, въ Іюль, 1774 г. подъ Казанью; пытанъ въ шамошней Тайной Экспедиціи; признался во всѣхъ своихъ злодѣяніяхъ; наказанъ кнутомъ 13 Августа и, пошомъ, отправленъ въ Москву для смертной казни, которая совершена надъ нимъ на болотѣ, 5-го Сентября того-жъ года, въ десять часовъ по полудни. — *Изъ Собранія бумагъ о Пугачевѣ.*

ВЪЛОСЕЛЬСКІЙ-ВЪЛОЗЕРСКІЙ, Князь Александръ Михайловичъ, сынъ Генерала Кругсъ-Коммисара ордена св. Александра Невского Кавалера, Князя Михаила Андреевича, скончавшагося въ 1755 году — получилъ въ домѣ родителей своихъ отличное воспитаніе, которое

онъ усовершенствованъ, путешествованъ въ чужіе края. Сначала Бѣлосельскій служилъ въ государственное Императрицы Екатерины II-й при Высочайшемъ Дворѣ Камеръ-Юнкеромъ и Дѣйствительнымъ Камергеромъ; пономъ находился Чрезвычайнымъ Посланникомъ въ Дрезденъ и Туринъ; пожалованъ Тайнымъ Совѣтникомъ и, наконецъ, Императоромъ Александромъ I-мъ произведенъ въ Дѣйствительные Тайные Совѣтники, Оберъ-Шенки и Сенаторы, получилъ отъ Государя Орденъ св. Александра Невскаго (*). Онъ былъ Почетнымъ Членомъ С. Петербургской Академіи Художествъ, Россійской Академіи Наукъ, Булонскаго Института и многихъ иностранныхъ Обществъ. Находясь въ Туринѣ, Князь Бѣлосельскій сочинилъ и издалъ 1790 г. (въ Дрезденѣ), на Французскомъ языкѣ, книжку, подъ названіемъ: *Диалогія, или Философическая картина человеческого ума*. Онъ писалъ также на Французскомъ языкѣ много стиховъ, кошорые напечатаны въ *Энциклопедическомъ* и другихъ разныхъ иностранныхъ журналахъ; сочинилъ Русскую оперу, подъ названіемъ: *Олимпія, или первоначальная любовь*. Она играна на Московскомъ театрѣ и напечатана въ Москвѣ 1796 года. Но Князь Александръ Михайловичъ не столько извѣстенъ своими сочиненіями, сколько оказаннымъ имъ покровительствомъ ученымъ и художникамъ, любовію къ наукамъ, глубокими свѣдѣніями въ изящ-

(*). Кромъ сего знака отличія, Князь Бѣлосельскій имѣлъ Пруссіе Ордена Чернаго и Краснаго Орловъ.

нихъ произведеніяхъ. Въ числѣ друзей его находились Кардиналъ Албани, славный живописецъ Казацова. Вольшеръ, Аббатъ Деллль, Лагартъ, Мармоннель неоднократно привѣщивали его стихами, отдавали справедливость уму и любезности Вѣлосельскаго. Первый писалъ къ нему въ 1775 г.

Dans des climats glacés Ovide vit un jour
 Une fille du tendre Orphée ;
 D'un beau feu leur ame échauffée
 Fit des chansons, des vers, et surtout fit l'amour.
 Les dieux béaient leur tendresse ,
 Il en naquit un fils orné de leurs talents ;
 Vous en êtes issu : connaissez vos parents ,
 Et tous vos titres de noblesse.

Князь Александръ Михайловичъ скончался въ С. Пешербургѣ, 1809 года: жилъ пышно; имѣлъ наружность большаго барина, сообщившавшую знашному происхожденію его; нравъ ласковый, привѣшливый; разговоръ пріятный, поучительный; память обширную, обогащенную чтеніемъ древнихъ и новыхъ Классиковъ; зналъ совершенно Французскій, Нѣмецкій и Италіанскій языки. Безсмертный пѣвецъ Ермака почтилъ память Вѣлосельскаго слѣдующими стихами :

Пусть Кліо родъ его отъ Гюрика ведетъ ,
 Пусть къ достоиянству любовью привлеченный
 Съ благоговѣніемъ на камень сей кладетъ
 Вѣнокъ, слезами Музъ и дружбы орошенный.

Надпись сія украшаетъ надгробный памятникъ его въ Невскомъ монастырѣ.

В.

ВАРЛААМЪ, синъ знаменишаго Боярина Яня Вышпача и внукъ славнаго Вышпача (*), плѣн-
ный ученіемъ Св. Антонія, прїѣхаль къ нему въ
Печерскую пещеру со многими опроками, кошо-
рые вели навьюченныхъ лошадей; сошелъ съ коня,
бросилъ къ ногамъ опшельника свою одежду Бояр-
скую и сказалъ: «вошь прелесшь міра! упошреби,
«какъ шебѣ угодно, мое бывшее имѣніе; хочю
«жишь въ уединеніи и бѣдности.» Антоній до-
спригъ благочестиваго юношу, кошорый въ числѣ
двѣнадцати монаховъ, составившихъ братство
его, выконалъ виѣспитъ съ ними въ пещерѣ Иларіо-
новой (**), подземную церковь съ кедліями. Смирен-
ный основашель новой обители опказался опъ
начальства и поставилъ первымъ Игуменомъ оной
Варлаама (1052 г.) Посприженецъ и ученикъ Ан-
тонія оправдалъ выборъ его: соорудилъ надъ пе-
щерою малую деревянную церковь во имя Успенія
Пресвятыя Богородицы, а попомъ, когда число
люковъ увеличилось, заложилъ (1058 г.) выше

(*) см. біографіи Яня Вышпача и Вышпача.

(**) см. біографію Митрополита Иларіона.

шого мѣста большую церковь, также деревянную, съ келліями и оградю. Такимъ образомъ основался знаменитый монастырь Кіево-Печерскій. Въ 1062 г. Варлаамъ переведенъ Великимъ Княземъ Изяславомъ Ярославичемъ, Игуменомъ въ Димитріевскій монастырь. Опшуда ходилъ онъ на поклоненіе въ Іерусалимъ и, на возвращномъ пути изъ Константинополя, преспавился во Владимірѣ-Волинскомъ около 1065 года. Церковь наша сопричислила Варлаама къ лику угодниковъ Божіихъ. Св. мощи его почивающъ въ Кіевской пещерѣ Преп. Антонія. — *Изъ втор. тома Исторіи Госуд. Рос. и 1, 2 т. Исторіи Рос. Іерархіи.*

ВАРЛААМЪ-ВАНАТОВИЧЪ, родился въ Польскомъ мѣстечкѣ Ярославлѣ, постриженъ въ монашество въ Новгородскомъ Тихвинѣ монастырѣ; служилъ во флотѣ Оберъ-Іеромонахомъ; произведенъ въ Архимандриты Тихвинскіе въ 1719 году, а черезъ три года потомъ, посвященъ въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ въ Кіевъ Архіепископомъ съ ушверженія Государя. Съ того времени рушилось въ Малороссіи древнее обыкновеніе избирать вольными голосами Митрополишовъ. Не въ одномъ званіи, но и въ шиплѣ ограниченъ былъ Варлаамъ при своемъ опредѣленіи. Онъ именовался только *Архіепископомъ Кіевскимъ и Галицкимъ*, безъ прибавленія и *Малыя Россіи*. Переяславскій Епископъ не былъ уже Коадьюпоромъ, управлялъ особо своею епархією. Съ монастырскихъ вопчинъ, во во всей Малороссіи, взимали въ казну денежныя и

хлѣбные сборы, которыхъ онѣ прежде не знали. Несчастливо было правленіе сего Свяшителя, особливо при вспушеніи на Преснолѣ Императрицы Анны Іоанновны, когда любимецъ ея Биронъ, человѣкъ жестокій, мстительный, возвысившійся изъ ничтожества, вершилъ кормиломъ Государства. Варлаамъ не избѣгъ злой доли, угрожавшей каждому. Виновникомъ постигшаго его бѣдствія былъ Городовой Кіевскій Войшъ Дмитрій Полоцкій, которій ошлагошалъ Архіерейскихъ и монастырскихъ людей разными поборами и подводами, опинамалъ у нихъ поля и лѣса; взыскивалъ пошлины съ самого даже Архіепископа за переѣздъ, по должноти, чрезъ Дмитровскій мостъ. Варлаамъ жаловался на Войша Гешману и Коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Велѣно изслѣдовать сіе дѣло. Полоцкій, для оправданія своего, соснавилъ поддѣльными Гешманскія грамоты на владѣніе землями, принадлежавшими Духовенству и монастырямъ, уѣхалъ въ Москву. Преосвященный протестовалъ противъ поступка ложнаго, и хитрый Войшъ, пользуясь пребываніемъ своимъ въ столицѣ, донесъ на Архіепископа, по секрету: *это онъ въ одинъ Высокопоторжественный день не служилъ молебна*. Сего было довольно, чтобы погубить несчастнаго Пасшыря! Ему велѣно, въ Августѣ, 1730 года, явиться въ Москву. Тамъ преданъ онъ суду *Тайной Канцеляріи*, приговоренъ Сенатомъ къ лишенію сана. Императрица ушвердила приговоръ. Ванатовичъ, въ званіи просшаго монаха, сосланъ въ Бѣлозерскій Кириловъ монастырь, Новгородской Гу-

бернія. Имѣніе его описано и взяно въ казну. Десять лѣтъ шонидся спрадалецъ въ жестокомъ заключеніи. Императрица Елисавета Петровна возвратила ему, 1741 года, свободу и санъ Архіерейскій; но Варлаамъ не искалъ почестей міра сего, спремился къ горнищю. Тихвинская обитель, въ кошорой онъ всушилъ въ монашество, коему управлялъ попомъ, будучи Архимандритомъ, сокрила опть людей *схимника Василя*. Въ этомъ санѣ скончался Свяшитель въ 1754 году.—Изъ Описанія Кіевской Іерархіи Пр. Митрополита Евгенія и изъ Малороссійскыхъ дѣлъ, хранящ. въ Кол. Архивѣ.

ВАСИЛІЙ, Свяшій, изъ Священниковъ избранъ 1329 г. въ Архіепископа Новгородскаго и Псковскаго; но посвященъ въ сей санъ Митрополитомъ Теогносомъ во Владимірѣ Волинскомъ шолько 25 Августа, 1334 года. Тогда Псковичине, ошложившіеся опть Новгорода, хотѣли имѣть у себя особаго Епископа, именемъ Арсенія. Тщешно славный Гедиминъ убѣждалъ Митрополита Теогносна исполнить волю ихъ: Теогносъ посвяшилъ Василя. Оскорбленный непослушаніемъ Главы Духовенства, Князь Липовскій намѣревался перехватить Архіепископа Василя и Болръ Новгородскихъ на ихъ возвратномъ пуши изъ Волиніи, такъ что они едва могли спастися, избравъ иную дорогу, и принуждены были ошкупиться опть Кіевскаго неизвѣснаго намъ Князя Теодора, кошорый гнался за ними до Чернигова съ Ташарскимъ Баскакомъ. Лишь шолько Василій вслушалъ

въ управленіе Епархією, Великій Князь Іоаннъ Даниловичъ ополчился противъ Новгорода и между гражданами возникъ раздоръ: Свяшитель уиѣлъ ошврашишь виѣшнюю войну, склонивъ на милость Іоанна и убѣдилъ Новгородцевъ жишь между собою въ брапской любви. Одни только Псковишяне, не виная гласу Паспыря своего, не спрашасъ прокляшя, кошормиъ онъ обременилъ ихъ, ошказалсѣ онъ союза съ Новгородцами, не дали Владыкѣ слѣдующей ему десятой части изъ судебныхъ казенныхъ доходовъ. По кончинѣ Іоанна (1340 г.), Новгородцы не хотѣли признавать Государемъ сына его, Симеона Гордаго; Великій Князь вооружился, и Василій былъ снова мирошворителемъ. Между шѣми Псковишяне, шревожиные Ливонскими Нѣмцами и оставленные Ольгердомъ на произволь судьбы, признали верховную власть надъ собою Новгорода (1342 г.). Въ шо время большая часть онаго была ишреблена сильными пожарами; домъ Архіепископа сдѣлалсѣ также жершвою огня; испуганные граждане жили на полѣ, даже въ лодкахъ; едва Василій успокоилъ ихъ церковными ходами и молебнами. Въ 1347 г. Шведскій Король Магнусъ, желая услужить Папѣ, пришилъ къ острову Березовому или Біорку съ войскомъ многочисленнымъ и объявилъ Новгородцамъ, чшобы они избрали Русскихъ *Философовъ* для пренія со Шведскими о Вѣрѣ, и приняли Лашипскую, если она будетъ найдена лучшею, или гошовились воевать съ нимъ. Архіепископъ Василій, Посадникъ, всѣ чиновники и граждане, изум-

ленные такимъ предложеніемъ , благо разумно отвѣщивали: «Ежели Король хочешь знать, какая « Вѣра лучше, Греческая или Римская: то можешь « для соспизанія опсправишь людей ученыхъ къ « Пашріарху Цареградскому; ибо мы приняли За- « конъ отъ Грековъ , и не намѣрены входишь въ « суешные споры. Когда-же Новгородъ чѣмъ ни- « будь оскорбилъ Шведовъ: то Магнусъ да отвѣ- « явишь свои неудовольствія нашимъ Посламъ. »— Безъ всякихъ причинъ къ взаимной брани, Король надѣялся достигнуть цѣли своей оружіемъ, овладѣлъ Орѣховомъ , креспилъ неволею жишелей сего городка по обрядамъ Римской Церкви; но померявъ 500 человекъ въ битвѣ съ Новгородцами на берегахъ Ижеры , шерца недоставокъ въ сѣсннхъ припасахъ, видя множесиво больныхъ въ своемъ войскѣ, со стыдомъ и съ десятию плѣнниками возвращился въ опечесиво. Въ 1352 году, жестокая язва, извѣстная въ лѣтописяхъ подъ именемъ *черной смерти* , начавшаяся за нѣскольکو лѣтъ передъ тѣмъ въ Китаѣ , перешедшая въ Грецію, Сирію, Египеть, Италію, Францію, Англію, Германію опкрылась во Псковѣ и свирѣщивовала до зимы съ такою силою , что едва осталась шреть жишелей. Несчастные Псковитяне звали къ себѣ Архіепископа Василя благословишь ихъ и вмѣстѣ съ ними принесли жершву моленія Всевишнему: какъ достойный Пасшырь Церкви, онъ спѣшилъ ихъ ушѣшишь, презирая опасность. Василій облачился въ ризы Свяшишельскія; взялъ креспъ , и провождаемый Духовенсшвомъ, всѣми гражданами, самими

младенцами, обошелъ вокругъ города. Іерей пѣлъ Божественныя пѣсни; люди несли мощи; народъ молился громогласно. Еще смерть не насытилась жертвами, но Архіепископъ успокоилъ души, и Псковитяне, вкусивъ сладость Христіанскаго умиленія, переплывѣ ожидали конца своему бѣдствію: оно прекратилось въ началѣ зими. Василій отправился въ Новгородъ и, зараженный извою, на дорогѣ, скончался (23 Іюля), къ великому сожалѣнію Новгородцевъ и примиренныхъ съ нимъ Псковитянъ. Сей Архіепископъ былъ ошитою любимицъ первыми: бралъ всегда ревностное участіе въ дѣлахъ правленія; строилъ не только храмы, но и мосты, нужныя для удобнаго сообщенія людей, и собственными руками заложилъ новую городскую стѣну на другой сторонѣ Волхова; украсилъ Софійскую церковь иконами, вызолоченными вратами и живописью Греческою; славился также разумомъ: былъ учителемъ крестнаго сына своего, Мхана Александра Тверскаго, и въ образецъ тогдашнихъ богословскихъ помысловъ оставилъ намъ письмо къ Епископу Тверскому, Θεодору, доказывая въ ономъ, что «рай и адъ дѣйствительно существуютъ на землѣ, вопреки мнѣнію новыхъ ерешиковъ, «которые признають ихъ мысленными, или духовными.» Уважая гражданскія и пастырскія достоинства Василія, великодушно умершаго для облегченія спраждующихъ Псковитянъ, осудили-ли сего знаменитаго мужа за то, что онъ искалъ рая на Бѣломъ морѣ, и вѣрилъ, что вѣкошорые путешественники Новгородскіе видѣли оный из-

дали? — Василій первый изъ Архіепископовъ получилъ отъ Митрополита *крещатая риза* (1346 г.) въ знакъ оплечія и *бѣлый клобукъ* отъ Пашіарха Цареградскаго, до нинѣ хранимый въ Новгородской Соеійской ризницѣ и прежде носимый въ Греціи пѣти Священными, которые бывали поспавлени изъ блага Духовенства. Священные останки сего Пастыря погребени были въ Корсунской пашерши Соеійскаго собора. — *Изъ гетвертаго тома Исторіи Государ. Рос., изд. втор., стр. 220, 221, 225, 253, 257, 261, 262, 263, 265, 270—274 и изъ перв. части Исторіи Рос. Іерархіи, стр. 73.*

ВАСЦИАНЪ, Архіепископъ Ростовскій и Ярославскій, ученикъ преподобнаго Пафнуція Боровскаго и сродникъ Іосифа Волоколамскаго (*), посвященъ въ сіе достоинство изъ Новоспасскихъ Архимандритовъ (1468 г.). Уважаемый Великимъ Княземъ, Митрополитомъ и народомъ за благочестивую жизнь и ревность ко славіи отечества, сей Пастырь, вѣтхій днми, но добрый духомъ, употребленный неоднократно въ дѣлахъ мирошворенія, оказалъ безсмертную услугу Россіи (1480 г.) во время нашествія Ахмаша, Хана Золотой Орды. Онъ находился тогда въ Москвѣ, гдѣ Іоаннъ III передъ походомъ пребывалъ совѣта Духовенства и Бояръ: «Смершнимъ ли бошься смерти? —»

(*) см. біографію Св. Іосифа Волоколамскаго.

воскликнулъ Вассіанъ — « Я старъ и слабъ ; но
 « не убоюсь меча Татарскаго , не отвращу лица
 « моего отъ его блеска. » — Великій Князь желалъ
 « смягчить непріятельскими предложениями: Ах-
 « машъ отвергнулъ дары , требовалъ , чтобы Іоаннъ
 « вымолялъ себѣ прощенье у Царскаго стремена. Свѣ-
 « давъ о сихъ переговорахъ , благочестивый ста-
 « рець напомнилъ Обладателю Россіи объишь его
 « спояшь крѣпко за Ошечество и Вѣру. « Наше
 « дѣло говоритъ Царямъ истину — писалъ онъ къ
 « Іоанну : — что я прежде изустно сказалъ тебѣ ,
 « славнѣйшему изъ Владыкъ земныхъ , о томъ ны-
 « нѣ пишу , ревностно желая утвердить твою душу
 « в Державу. Когда ты , выивъ моленію и доб-
 « рой думѣ Миширополища (*), своей родителни-
 « цы , благовѣрныхъ Князей и Бояръ , побѣхалъ изъ
 « Москвы къ воинству съ намереніемъ ударить на
 « врага Христіанскаго : мы , усердые твои бого-
 « молцы , денно и ночью припадали къ алтарямъ
 « Всевшняго , да увѣнчаетъ тебя Господь побѣ-
 « дою. Что же слышимъ ? Ахмашъ приближается ,
 « губитъ Христіанство : грозитъ тебѣ и ошече-
 « ству : ты же предъ нимъ уклоняешься , молишь
 « о мирѣ и плещь къ нему Пословъ ; а нечести-
 « вый дмшешь гнѣвомъ и презираешь свое моле-
 « ніе!... Государи! какимъ совѣщанъ внимаешь? ло-
 « дей недоспойныхъ имени Христіанскаго. И что
 « совѣщующъ ? повергнушь ли идши , обратишься

(*) см. біографію Миширополища Героншія.

« ли въ бѣгство? Но помысли, ошъ какой славы
 « и въ какое униженіе низводишь они швое вели-
 « чество! Предашь землю Русскую огню и мечу,
 « церкви разоренію, шими людей погибели! Чье
 « сердце каменное не изліешся въ слезахъ ошъ
 « единыя мысли? О Государь! кровь насшвы во-
 « піешъ на небо, обвиняя насширя. И куда бѣ-
 « жашь? гдѣ воцаришься, погубивъ данное тебѣ
 « Богомъ шнадо? *Взыграеш ли яко орелъ, и по-*
 « *среди ли звездъ гнзздо собѣ устроишь? Свергнетъ*
 « *тебя Господь и оттуду...* Нѣшь, нѣшь! упова-
 « емъ на Вседержителя. Нѣшь, шмы не оспавишь
 « насъ, не живишься бѣглецомъ, и не будешь име-
 « новашься предашелемъ ошечества! . . . Опложи
 « спрахъ и возмогай о Господѣ въ державѣ крѣпо-
 « сти Его! Единъ поженешъ шмыслу, по слову
 « мужа свяшаго: *не суть боги мѣ, яко Богъ нашъ!*
 « Господь мершвишь и живишь: Онъ дастъ силу
 « швоимъ воинамъ. Язычникъ, Философъ Демо-
 « кришъ, въ числѣ главныхъ Царскихъ добродѣше-
 « лей спавишь прозорливосшь въ мірскихъ случа-
 « яхъ, швердосшь и мужество. Поревнуй пред-
 « камъ своимъ: они не шолько землю Русскую хра-
 « нили, но и многія ныя шпраны покорали; вспо-
 « мни Игоря, Свяшослава, Владиміра, конхъ дан-
 « ники были Царя Греческіе, и Владиміра Моно-
 « маха, ужаснаго для Полководцевъ; а прадѣдъ
 « швой великій, хвали достойный Димширій, не
 « сихъ ли невѣрныхъ Ташаръ побѣдилъ за Дономъ?
 « Презирая опасносшь, сражался впереди; не ду-
 « малъ: *имѣю жену, дѣтей и богатство; когда возъ-*

« муть землю мою, вселюся иидѣ — но спалъ въ
 « лице Мамаю, и Богъ остирилъ главу его въ день
 « брани. Не ужели скажешь, что ты обязанъ клят-
 « вою своихъ предковъ не поднимать руки на Ха-
 « новъ? Но Динишрїй поднялъ оную. Клятва при-
 « нужденная разрѣшается Митрополитомъ и нами:
 « мы всѣ благословляемъ тебя на Ахмаша, не Царя,
 « но разбойника и *Богоборца*. Лучше солгать и
 « спасти Государство, нежели испияшествовать и
 « погубить его. По какому святому закону ты,
 « Государь православный, обязанъ уважать сего
 « злосчастнаго самозванца, которій сломъ пор-
 « бошилъ нашихъ опцевъ за ихъ малодушіе, и во-
 « царился, не будучи ни Царемъ, ни племени Цар-
 « скаго? То было дѣйствіемъ гнѣва Небеснаго;
 « но Богъ есть отецъ чадолубивый: наказуетъ и
 « милуетъ; древле помогилъ Фараона и спасъ Из-
 « раиля: спасешъ и народъ швой, и себя, когда
 « поканіемъ очистиши свое сердце: ибо ты чело-
 « вѣкъ и грѣшенъ. Поканіе Государя есть искрен-
 « ній обѣтъ блюсти правду въ судахъ, любишь
 « народъ, не упошребляешь насилїа, оказываешь ми-
 « лость и виновнымъ. . . . Тогда Богъ возсхавишъ
 « намъ себя, Государя, яко древле Моисея, Иису-
 « са и другихъ, освободившихъ Израиля, да и
 « новый Израиль, земля Русская, освободится
 « шбою отъ нечестиваго Ахмаша, новаго Фара-
 « она: Ангелы сиидушъ съ небесъ въ помощь швою;
 « Господь пошлетъ тебѣ отъ Сїона жезлъ силы,
 « и одолѣши враговъ, и смянушеся, и погибнуишъ.
 « Тако глаголетъ Господь: *Азъ создахъ тя,*

« Царя правды, и крѣпкъ ты за руку десную, и у-
« крѣпихъ ты, да послушаютъ тебе дщери, и крѣ-
« а пость Царей разрушимъ; и Азъ предъ тобою иду,
« и горы сражаю, и двери мѣдныя сокрушу, и зат-
« воры желѣзные сломаю. . . и даруешь тебѣ Все-
« вышній Царство славное, и сына твоего шво-
« ихъ въ родъ и родъ во вѣки. А мы Соборани
« Свяшительскими день и ношь молимъ Его, да
« разсмылются племена нечестивыя, хошящія бра-
« ни; да будутъ омрачени молнією небесною и
« яко пси гладныя да лижутъ землю языками сво-
« ими! Радуемся и веселимся, слыша о доблести
« твоей и Богомъ даннаго тебѣ сына: уже вы по-
« разили невѣрныхъ; но не забуди слова Еван-
« гельскаго: *претерпѣвый до конца, той спасенъ*
« *будеть.* — Наконецъ прошу тебя, Государь, не
« осудишь моего худоумія; писано бо есть: *дай*
« *мудрому силу, и будетъ мудрецъ.* Да будешь тако!
« Благословеніе нашего смиренія на тебѣ, на шво-
« емъ сынѣ, на всѣхъ Болрахъ и Воеводахъ, на
« всемъ Христолюбивомъ воинствѣ. . . Аминь. — »
 Прочитавъ сіе письмо, досшойное великой души
 безсмертнаго мужа, Іоаннъ, какъ сказано въ лѣто-
 писи, *исполнился веселія, мужества и крѣпости*; не
 мыслилъ болѣе о средствахъ мира, но един-
 ственно о побѣдѣ, и хотя бышвы не было, про-
 шивники бѣжали другъ ошъ друга, со всѣмъ штиъ
 грозное вооруженіе Россіянъ, швердость Вели-
 каго Князя, одушевленнаго геройствомъ нашего
 Духовенства и краснорѣчивое посланіе Вассіана
 спасли Москву и половину Россіи. Совершивъ

дѣло великое, достойный Пашыръ спокойно сошелъ въ могилу 23 Марта, 1484 года. — Изъ шестаго тома *Исторіи Госуд. Рос.*, изд. втор., стран. 146, 147, 149, 150, 153—157 и изъ *Словаря Истор. о Рос. писателяхъ Духовнаго гина*, т. I. стр. 68.

ВЕЙДЕ, Адамъ Адамовичъ, родился въ Москвѣ, куда отецъ его выѣхалъ изъ чужихъ краевъ 1664 г., въ Государствование Царя Алексѣя Михайловича. Его предназначали бытъ Аптекаремъ; но воинственный духъ Петра и уваженіе, оказываемое имъ къ иностранцамъ, поселили въ молодомъ Вейде страхъ къ военному ремеслу. Судя по быспрому возвышенію его, должно полагать, что онъ служилъ, сначала въ *потѣшныхъ*, *покровишельсхуемыхъ* Лесоршомъ. Сблизясь, такимъ образомъ, съ юнымъ Монархомъ, Вейде произведенъ былъ въ Капитаны и участвовалъ въ обонхъ Азовскихъ походахъ (1695 и 1696 г.). При взятіи Азова, Государь лично удостоившись въ храбрости его и пожаловалъ Вейде Маіоромъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка (1696 г.). Въ семъ почетномъ чинѣ, посланъ онъ (1697 г.) въ Курляндію, Пруссію, Австрію и Голландію съ уведомленіемъ о *Великомъ Посольствѣ*, которое отправлялось туда изъ Россіи. Вѣсть извѣстно, что въ свитѣ Лесорша, Головина и Возницина находился Государь, подъ скромнымъ именемъ *урядника Преображенскаго полка Петра Михайлова*. Вейде вездѣ былъ принятъ съ особеннымъ уваженіемъ; имѣлъ аудіенціи (13 Февраля) у Герцога Фридриха Казн-

міра; (20 Марша) Брандебургскаго Курявста Фридриха III; (5 Маія) Императора Леопольда и у Курявста Саксонскаго, бывшаго тогда въ Вѣнѣ. Здѣсь Вейде пробылъ мѣсяць, подѣ предлогомъ, что ожидалъ Пословъ; но, въ самомъ дѣлѣ, выкалъ въ военныя и политическія дѣла Австрійскаго Государства. Исполнивъ сіе тайное порученіе, онъ выѣхалъ въ Голландію, гдѣ ошдалъ Пешру отчетъ въ своемъ Посольствѣ. Изъ Амстердама, Государь ошправилъ его въ Лондонъ (28 Ноября) съ грамотою къ Королю объ одержанной побѣдѣ Бояриномъ Шеннымъ надъ Крымскимъ Ханомъ и Турецкимъ Сераскиромъ Али Пашею. Но главная цѣль Посольства была одна и таже, какъ въ Вѣнѣ: доказательство довѣренности Монарха къ Вейде и способностей послѣдняго. Король прислалъ съ нимъ Петру великому шри корабля и двѣ яхты, которыя прѣехали къ берегамъ Голландіи. Отшуда Посольство ошправилось въ Вѣну (1698 г.) и Вейде посланъ съ нимъ извѣстіемъ на границу Австрійскую, пошомъ въ самую столицу для осмотра пригошвленных домовъ. Спрѣмецкій бунтъ воспрещившествовалъ Петру обзорѣш Италію, ускорилъ возвращеніе его въ Россію. Онъ выѣхалъ изъ Вѣны (19 Юля) съ малою свитою, взявъ съ собою и Вейде, кошораго произвелъ въ Бригадири. Казнивъ мяшечниковъ, Пешръ ошправился въ Воронежъ, отшуда въ Азовъ, для обзорѣш тамошнихъ укрѣпленій. Его сопровождали только Крайш и Вейде; первый участвовалъ въ закладкѣ корабля въ Во-

ропей; послѣдній, вмѣстѣ съ Царемъ, обучалъ шамъ рекрутъ. Въ слѣдующемъ году онъ произведенъ изъ Бригадировъ въ Генералъ ошъ Инфаншеріа, въ одно время съ Головинимъ (Авшам. Мих.) и Княземъ Репнинимъ (Аникши. Иван.). Они получили ошъ Государя приказаніе уапшь *солдатскому строю* Стольниковъ, Спирячихъ и Жильцовъ. Петръ спарался переобразовать войско свое и Вейде ревностно содѣйствовалъ ему въ семъ важномъ подвигѣ; но регулярные полки Русскіе, не окуранные еще порохомъ димомъ, обречены были на жершву. Надлежало имъ погибнуть для гибели враговъ: въ испшшеляхъ не было недоспашка. 1700 годъ достопамятенъ Нарвскимъ сраженіемъ (19 Ноября). Здѣсь Вейде явилъ ошшми примѣрной неуспрашимости и благороднаго самоопверженія. Онъ командовалъ дивизіею, составленною изъ 7,655 солдатъ, передъ шшми набранныхъ, и, когда дивизіа Головина и Трубецкаго были разсыяны, не шолько удержалъ поле сраженія, но опрокинулъ сильный напшскъ Шведовъ. Въ то самое время Вейде пажело раненъ, вмѣстѣ съ нѣсколькими Полковниками, и взятъ въ плѣнъ. Всѣмъ извѣстенъ плачевный конецъ бшшшш. Десять лѣтъ Вейде томился вдали ошъ родины. Въ 1710 году былъ онъ разштенъ на Рижскаго Генералъ-Губернатора Графа Шпремберга: доказательство шолько Петръ великій дорожилъ его службою; ибо Трубецкій, Долгорукій, Головинъ, любимцы Государевы, ошнались еще въ Швеціи! Вейде возвращался въ Россію, когда новая война угрожала ей

со стороны Турціи. Онъ участвовалъ съ своею дивизіею въ несчастномъ походѣ къ Пруту и , въ военномъ совѣщѣ , подалъ голосъ о вступленіи войскъ нашихъ въ степи Молдавіи. Усердная служба его не прерывалась : сражаясь противъ Шведовъ , подъ знаменами Шеремешева и личнымъ предводительствомъ самого Петра великаго , Вейде , въ особенностях , отличился въ морскомъ сраженіи при Ганго-Уддѣ , на кошоромъ Государь овладѣлъ фрегатами , шестью галерами и тремя шкербошами Шведскими (1714 г.). Онъ получилъ ленту Св. Апостола Андрея первозваннаго *за кампанію того года и за взятіе Шведскаго Шаутбенахта*. Тогда было въ Россіи только пятнадцать Кавалеровъ сего Ордена , считая Основателя и Царевича. Сей достойный Генералъ скончался 26 Іюня , 1720 года. Петръ великій приказалъ похоронить его въ Александро-Невскомъ монастырѣ , не смотря , что онъ былъ иновѣрецъ. На томъ мѣстѣ поставлено знамя съ изображеніемъ самого Вейде , почестъ , оказанная только ему и Фельдмаршалу Графу Шеремешеву. — Вейде получилъ отъ Государя въ подарокъ домъ въ С. Петербургѣ , который былъ выстроенъ подъ надзоромъ Меншикова , производителя тамошнихъ работъ. Петръ часто удостоивалъ его своимъ посѣщеніемъ. На шуточной свадьбѣ Зошова (1714 г.) , Вейде представлялъ Гамбургскаго Бургомистра , вмѣстѣ съ Меншиковымъ , Апраксинимъ , Брюсомъ и Графомъ Фицшумомъ ; имѣлъ на себѣ черную маншію съ манжетами и игралъ на рьяхъ. — *Изъ Журнала Петра*

Коменданша сего мѣстечка Полковника Алфенделя, кошораго взялъ въ плѣнъ вмѣстѣ съ многими офицерами и рядовыми; участвовалъ, 15 Юня, подъ начальствомъ Генераль-Поручика Рена, въ обращеніи въ бѣгство за рѣкою Ворсклою шести полковъ Шведскихъ, предводимыхъ Карломъ, XII; командовалъ нѣкоторое время кавалерією праваго крыла на славномъ сраженіи Полтавскомъ, когда храбрый Рень получилъ жестокою рану въ бокъ; преслѣдовалъ Шведовъ до Переволочны, гдѣ шестнадцать тысячъ положили оружіе къ ногамъ побѣдителей; пожалованъ Генераль-Маіоромъ, 9 Сентября; находился подъ Прушомъ въ 1714 году; предводительствовалъ осью драгунскими полками, защитилъ въ 1713 году Слободскіе полки отъ нападенія Ташаръ; охранялъ границы по рѣкѣ Мерлѣ, въ то время какъ проводили линію; разбилъ Ордынцевъ подъ Богодуховицъ; гнался за ними далѣе мѣстечка Хмѣлевки; освободилъ многихъ плѣнныхъ; вступилъ въ Польшу съ Генераломъ Реномъ въ исходѣ 1715 года; по кончинѣ его, принялъ начальство надъ шестнадцатью драгунскими полками до прибытія Генерала Боура; произведенъ въ Генераль-Поручики 8 Февраля, 1718 года. Тогда взвренъ ему драгунскіе полки, расположенные на границахъ Украйны и въ самой Малороссіи. Въ слѣдующемъ году Вейсбахъ квартировалъ въ Смоленскѣ, откуда былъ вызванъ въ С. Пешербургъ Петромъ великимъ и отправленъ въ Вѣну, подъ предлогомъ *собственныхъ дѣлъ*. Между тѣмъ Государь поручилъ ему, вступивъ въ сношенія съ

Принцемъ Евгеніемъ и съ Австрійскими Министрами, узнавъ ошъ нихъ о причинахъ недоброжелательства Карла VI къ Россіи и удостовѣришься, согласенъ-ли онъ возобновить древнюю дружбу, нарушенную по навѣшамъ Англійскаго и Польскаго Дворовъ?—Вейсбахъ вѣлъ аудіенцію у Императора 4 Января, 1720 года и, переговоривъ съ Министрами, немедленно донесъ Государю: *что Цесарь расположенъ вступить по прежнему въ дружескія сношенія съ Россійскимъ Дворомъ.* Вслѣдъ за симъ прибылъ въ Вѣну Ягушинскій, а Вейсбахъ возвращался въ Смоленскъ къ своей дивизіи. Императрица Екатерина I-я произвела его въ полные Генералы въ 1725 году. Съ шого времени до вступленія на Престолъ Анны Іоанновны ничего не произошло съ нимъ любопытнаго: онъ начальствовалъ войсками, расположенными въ Малороссіи и охранялъ границы ошъ Запорожцевъ и Крымскихъ Татаръ. Въ 1730 году Государыня пожаловала ему Орденъ Св. Александра Невскаго и ошправила его Полномочнымъ Министромъ на Гродненскій Сеймъ. Въ исходѣ шого года Императоръ Карлъ VI возвелъ Вейсбаха въ Графское достоинство. Онъ былъ определенъ Генераль-Губернаторомъ въ Кіевъ 12 Ноября, 1734 года, а черезъ два года пошомъ получилъ Андреевскую ленту. Уважая ходатайство его, Императрица даровала въ шо время (1733 г.) прощевіе мятежнымъ Запорожцамъ. Въ 1735 году Графу Вейсбаху велѣно идти въ Крымъ съ предводимымъ имъ двадцатипысячнымъ корпусомъ; но, пригосовляясь къ походу, онъ скончался 24 Авгу-

сна ошъ воспалинїа въ желудкѣ и погребенъ въ Польшавѣ.—Современникъ Вейсбаха Дюкъ де Лирїа, описываетъ его слѣдующимъ образомъ: «Генералъ «Вейсбахъ былъ Нѣмецъ безъ всякаго разсудка, нрава «чрезвычайно шажелаго, скуной, но нитѣ доброе «сердце. Онъ почиталъ себя великимъ Полковод- «цемъ, хотя и не блисталъ храбростію своею и «оышностію.»—*Изъ портфелей Миллера; первой и третьей части Дипломатик. сношеній нашего Двора съ Европейскими; Записокъ Дюка де Лирїа и изъ Историк. собранія списковъ Кавалеровъ четыр. Рос. Орденовъ.*

ВЕЙСМАНЪ, Ошшо, Баронъ еонъ *Вейсенштейнъ*, родомъ Лиоландецъ, извѣстенъ. оказанною имъ храбростію въ разныхъ битвахъ противъ Поляковъ и Турковъ въ Государствованіе Императрицы Еккатерини II-й: пресѣдуя Конфедерашовъ до самой границы Турецкой, онъ вшоргся за ними въ Балшу, перерубилъ многихъ мяшежниковъ и, въ пылу сраженія, обратился въ пепель сіе мѣспечко (1768 г.). Порша Ошшоманская, подспрекаемая Французскимъ Дворомъ, воспользовалась симъ предлогомъ для арештованія Россійскаго Посланника: война возгорѣлась между обѣими Имперїями и увѣчала Вейсмана новыми лаврами. Онъ участвовагъ въ разбишіи, подѣ Хотинимъ, Турецкаго Паши Карамана (19 Апр., 1769 г.), въ овладѣвіи сей крѣпостію Фельдмаршаломъ Княземъ Голицынимъ 10 Сентября; служилъ потомъ подѣ знаменами Графа Румянова. При взятіи Тулчи (1774 г.), первый вско-

челъ въ ровъ и черезъ амбразуру взошелъ съ гренадерами на батарею; овладѣлъ восьмью пушками; разбилъ на голову шрехъ Бунчужнаго Пашу Ахмета, имѣвшаго болѣе одиннадцати тысячъ человекъ; сжегъ нѣсколько военныхъ и другихъ судовъ; захватилъ сорокъ при, положилъ на мѣстѣ болѣе тысячи человекъ; опнилъ одну булаву, тринадцать знаменъ, прирцашъ четыре пушки на судахъ непріятельскихъ, взорвалъ на воздухъ двѣ небольшія крѣпости за Дунаемъ, очистилъ мѣстечко Бабаду, срылъ крѣпости Исакчу, Гессенъ; завоевалъ обратно Журжу (1774 г.), награжденъ за свои ратные подвиги, въ чинѣ Генераль-Маіора, Орденами Св. Георгія вшораго класса и Св. Александра Невскаго.—И въ 1773 году Вейсманъ сплжалъ новую славу: обойдя заливъ Карасу (27 Мая), гдѣ при деревнѣ сего имени непріятель стоялъ на высотахъ, онъ вступилъ въ его лагерь; участвовалъ въ разбитіи подъ Силиспріей Турецкаго войска, предводимаго Османъ Пашею; атаковалъ, по приказанію Фельдмаршала, 22 Іюня, съ девятью полками и двумя башаліонами гренадеръ, при деревнѣ Кайнарджи, расположеннаго лагеремъ Нюманъ Пашу. Ободряя своихъ подчиненныхъ, начинавшихъ было уступать многочисленному непріятелю (*), Вейсманъ вѣхалъ въ шеренгу, приказалъ дѣлать оппоръ на штыкахъ. Тушъ, среди совершенной

(*) Турковъ въ семъ дѣлѣ было болѣе двадцати тысячъ человекъ.

побѣды, палъ на мѣстѣ бывши герой, убишій ружейною пулею, кошорая пронзила на сквозь его руку, грудь и сердце. Смы— ошозвался Румянцевъ въ донесеніи своемъ Императрицѣ—*запечатлѣлъ сей многократный побѣдитель Турковъ на томъ берегу Дуная, славу своихъ военныхъ подвиговъ и великое усердіе къ службѣ Вашего Императорскаго Величества.—Изъ разныхъ Вѣдомостей.*

ВЕЛОВСКОЙ, Секундъ-Маіоръ, былъ Коменданшомъ крѣпости Размынной, Оренбургской Губерніи, когда Пугачевъ явился въ шѣхъ мѣсахъ, 1773 года, провозглашая себя Императоромъ Петромъ III-мъ. Онъ ошправилъ нарочнаго къ Веловскому съ повелѣніемъ: *встрѣтить его съ теснію, какъ своего Государя и Царя*; на это вѣрный Коменданшъ ошвѣчалъ ему: «что не признаешь его «Государемъ и встрѣшишь какъ злодѣя и разбойника.»—Веловской сдержалъ свое слово, привѣтствовалъ нинямаго Императора сильнымъ огнемъ изъ орудій; но матежники уничтожили его оборону многочисленною артиллеріею, сбили жинелей съ городскихъ стѣнъ, ворвались въ крѣпость и Веловской имѣвшій только гарнизонную рошу и пятьдесятъ козаковъ, изрубленъ въ мѣлкіе куски по приказанію Пугачева, обезсмертивъ ния свое въ Ошечественной Исторіи. Съ нимъ погибла и жена его.— *Изъ Дневной Записки о самозванцѣ Пугачевѣ Священника Оренб. Ивана Осклова.*

ВЕЛЬЯМИНОВЪ, Иванъ Васильевичъ, сынъ по-

слѣднѣяго Московскаго Тысяческаго, умершаго Схимникомъ, извѣстенъ въ Испоріи Россійской измѣною своею Великому Князю Димитрію Іоанновичу Донскому. Онъ перешелъ (1375 г.) къ Михаилу Тверскому; присовѣтовалъ ему ополчиться на Димитрія, отправленъ къ Хану Посломъ для исходашаишвованія новому властелнну грамоши на Великое Княженіе; но Князь Тверскій, разбишій соединенною Московскою дружиною, принужденъ былъ просить мира, отказался отъ честолюбивыхъ своихъ видовъ. Села Вельминова ошобрани погда Великимъ Княземъ и вскорѣ виновникъ междоусобной брани, выданъ былъ Димитрію; казненъ на древнемъ *Кутковѣ полѣ*, гдѣ нынѣ монастырь Срѣщенскій. Народъ Московскій долго уважалъ и любилъ отца Иванова, чиновника шоль знаменишаго, съ горестію смозрѣлъ на плачевный конецъ несчастнаго сына, прекраснаго лицомъ, благороднаго видомъ. Лѣтописци наши упоминають о сей казни смершной, какъ о *первой*, совершившейся въ Москвѣ. *Изъ Исторіи Госуд. Рос., изд. 2, т. V, стр. 38—44 и прилж. 37.*

ВЕНІАМИНЪ ПУЦЕКЪ-ГРИГОРОВИЧЪ, управлвшій въ разное время пашью Епархіями; хирошописанъ, 1748 г. Августа 14, изъ Архимандритовъ Спасо-Казанскаго монастыря въ Епископы Нижегородскіе; переведенъ, 1753 г., въ Тверь; потомъ, черезъ пашь лѣшъ, въ Псковъ; пожалованъ, 1764 г. Сентября 15, Императрицею Елисаветою въ Архіепископы С. Петербургскіе и вскорѣ, 26 Іюля,

1762 г., переимененъ въ Казань, въ царствованіе Императрицы Екатерины II-й, съ сохраненіемъ званія Синодальнаго Члена. Пастырь сей, усердно служившій Церкви и Отечеству, имѣлъ несчастіе быть оклеветаннымъ предъ Государинею, тогда какъ Пугачевъ поднялъ оружіе противъ родины, дерзнулъ выдавать себя за Императора Петра III-го, наносилъ страхъ и опустошеніе въ Россіи. — Окниемъ взоромъ тогдашнее поведеніе Веніамина: сохраняя должную вѣрность къ Преслолу, онъ, съ самаго появленія самозванца, доказывалъ въ печатныхъ обнародованіяхъ безспыдность его, и звѣрскіе поступки; свидѣльствовался Богомъ: « что бывший Императоръ Всероссийскій « Петръ прешій скончался въ 1762 году; что шло « его привезенное, на утренней зарѣ, въ Алек- « сандроневскій монастырь, было поставлено въ « залѣ шѣхъ деревянныхъ покоевъ, въ которыхъ « онъ, Веніаминъ, Архіепископъ С. Пешербургскій, « имѣлъ тогда жительство; что нѣсколько дней, « по обычаю древнему, приходили шуда, для ошда- « нія ему послѣдняго христіанскаго долга, вель- « можи, всякаго званія люди и проспой народъ и « что въ присушествіи ихъ перенесено оно попомъ « съ подобающею церемоніей въ церковь, гдѣ по « ошѣщенію, запечатлѣно земною перстію имъ са- « мимъ. » — Сверхъ сего, Преосв. Веніаминъ сочинилъ увѣщательное слово къ народу, которое по воскреснымъ днямъ читали во всѣхъ церквахъ его Епархіи. 11 Іюля, 1774 года, Пугачевъ подступилъ къ Казани и на другой день повелъ ашаку. Во все

время пшурна, Веніаминъ сползъ на колѣнахъ; молялъ Господа: *о милославіи скорой помощи на мстестивомъ* и, когда ушла пальба, взялъ свянныя иконы, обошелъ внутри крѣпость, не взирая на несперпимый жаръ и дымъ, возсмалъ умилишельными мольбы ко Всевышнему! — Со всѣмъ тѣмъ, по доносу приверженца Пугачева, Аришова (*), была приспавлена къ Свяшшешю справа 13 Октябра; два Члена слѣдственней шайной Коммиссіи неоплучно находились при немъ, не допуская къ нему никого, препашшувъя переписывашься съ кѣмъ либо. Параличней ударъ едва не прекратилъ жизни его. Къ счастью Веніамина, слѣдовашельными надъ нимъ были люди незазорнаго поведенья, всегда служившіе съ ошличьемъ, крошкіе, ошпорожные, Богобоязливые; они донесли Государинѣ: «что Архіепископъ Казанскій не причашень мосшмидной «измѣнѣ; обнесень, спраждешъ невинно; двадцашъ «пашъ лѣшъ неусмно пасешъ снадо свое, явля «оному примѣръ добродѣтели, вѣри и вѣрности.» Императрица успокоила вшпревоженнаго Пашширя, пожаловавъ его Митрополиномъ 26 Января, 1775 года. «Къ крайнему удовольствию моему» — писала Екатерина въ рескрипшѣ своемъ — «узнала я, что «невинность Вашего Преосвященства совершенно «опкрылась. Покройше почтенную главу вашу «снимъ ошличнымъ знакомъ чести; да будетъ оный «для всякаго всегдашнимъ напоминаньемъ шорже-

(*) см. біографію Аришова.

« сшвующей добродѣтели вашей ; позабудыте при-
« скорбіе и печаль, кон васъ узвляли, припшине
« сіе судьбѣ Божіей, благоволившей васъ просла-
« вишь по несчастнымъ и смутнымъ обстоятель-
« ствамъ тамошняго края ; принесше молишвы
« Господу Богу, а я съ опшннимъ доброжела-
« тельсшвомъ есмь и проч. » « Милость и судъ без-
« примѣрне Вашего Императорскаго Величества —
« ошвѣчалъ Веніаминъ — « кон на мнѣ сошзволили
« удивишь предъ цѣлымъ свѣтомъ, воскресли меня
« ошъ гроба, возвратили жизнь, которую я ошъ
« младыхъ лѣтъ посвящилъ на службу по Бозѣ въ
« непоколебимой вѣрности Вашему Монаршему Пре-
« шолу и ошечественной пользѣ, сколько ошъ меня
« зависпъ ; а продолжалась она пятьдесятъ шри
« года; но которую клеветы, наглость и злоба про-
« шивъ челошчества испоргнули покушалась и проч. »
« — Преосвященный Веніаминъ имѣлъ даръ слова,
« былъ не послѣднимъ своего времени Проповѣдни-
« комъ. Слѣдующій опривокъ изъ произнесеннаго
« имъ поученія, въ Казани, 4-го Января, 1774 года,
« послужилъ шому доказательствомъ: « Правовѣрныя
« — вѣчалъ онъ — « должны пребывать непоколебимы
« въ вѣрѣ православной и въ повиновеніи прему-
« драго закона Божія, конми правятъ Цари Цар-
« сшвующіе и Господѣ Господсшвующіе ; люди вси-
« каго сосноянія должны ополчпться на защиту
« Вѣры, Ошечества, женъ и дѣтей своихъ, противъ
« злобнаго возмушителя и безбожныхъ его со-
« умшленниковъ, которые, возспавши на Церковь
« Божію и священныхъ ея служителей, не щадилъ

«никакого состоянія, ниже какого пола, ни невин-
 «нихъ младенцевъ; распространяюшь повсюду не-
 «слыханное варварство и опустошеніе, не разли-
 «чаютъ и покоршвующихъ имъ отъ прошива-
 «щихся, предаюшь всѣхъ безъ разбора ужаснѣй-
 «шимъ истязаніямъ и мучительной смерти, и шѣмъ
 «самымъ подвергаются страшнѣйшей анаемѣ и пра-
 «восудному гнѣву и мщенію Божию, и въ ожи-
 «даніи адскихъ мученій, не избѣгнушь и на земли
 »достойнаго имъ наказанія.» — Двадцать лѣтъ
 управля Епархією Казанскою и тридцать четыре
 года нося Святительскій санъ, Митрополитъ Ве-
 ніаминъ испросилъ себѣ увольненіе на покой въ
 1782 году, Марша 17, избралъ послѣднимъ жили-
 щемъ своимъ Седмиезерскую пустынь и тамъ пе-
 реселился въ вѣчность, въ спаросши масташой. —
*Изъ Исторіи Рос. Иерархіи, т. 4, стран. 168, 170,
 128, 95 и 102; Собранія бумагъ о самоубицѣ Пугачевѣ,
 принадлежавшихъ моему родителю и изъ Краткаго
 извѣстія о злодѣйскихъ на Казань дѣйствіяхъ
 измѣнника Пугачева, собран. Платономъ Любарскимъ.*

ВЕРЕВКИНЪ, Михайло Ивановичъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, былъ Директоромъ открытой имъ Гимназіи Казанской, съ 1758 по 2-е Октябръ, 1764 года, и вѣдѣтъ Губернаторскимъ поварщикомъ въ Казани; въ 1782 году принятъ Корреспонденшомъ Санктпетербурскою Академією наукъ; скончался 21 Марша, 1795 года въ вощинѣ своей Клинскаго уѣзда сельцѣ Михайловѣ. Онъ въ молодыхъ лѣтахъ пи-

саль ешхи , печатанные въ ежемѣсячномъ сочиненіи 1764 года: *Полезное увеселеніе*. Комедія его: *Такъ и должно*, въ пяти дѣйствіяхъ , неоднократно игранная на публичныхъ театрахъ , издана 1778 года, въ Москвѣ. Есть его еще *Описаніе Екатеринбургскихъ водъ* въ Астраханской Губерніи между города Царицына и селенія Сарепты, составленное на мѣспѣ ; напеч. въ Москвѣ 1780 г. Но Михайло Ивановичъ не столько извѣстенъ сочиненіями своими , какъ многочисленными переводами съ Французскаго и Нѣмецкаго языковъ , а именно: 1) *Записки Герцога Сталли* , 40 частей (М. 1770—1777 г.). 2) *Сказаніе о мореплаваніи* , 2 ч. (М. 1782), 3) *Лагарново Сокращеніе о страстихъ вообще* , 22 ч. (М. 1782—1788). 4) *Исторія Турецкая* , соч. Аббашомъ Миньотомъ 4 ч. (С. П. Б. 1789). 5) *Азкоракъ* , 2. ч. (С. П. Б. 1790 г.). 6) *Наставникъ, или всеобщая система воспитанія* , соч. Эбершомъ и Шреккомъ , 12 частей (С. П. Б. 1789—1792 г.). 7) *Всеобщій Географическій Словарь Восжіена* , 5 частей и мног. друг. — Къ чести Веревкина должно еще сказать , что онъ покровительствовалъ славному Пѣснопѣвцу нашему, Державину, въ дни его молодости и сообщилъ Голикову многіе любопытные анекдоты о Петрѣ великомъ. Онъ имѣлъ особенный даръ слова: заставлялъ въ одно время плакать и смѣяться. — *Изъ Словаря Историк. о писателяхъ Рос., Пр. Митр. Евгенія и по разсказамъ современниковъ.*

ВЕРЕВКИНЪ, Михайло Михайловичъ, Генералъ

Маіоръ и Ордена Св. Георгія 4-й степени Кавалеръ, сынъ Михайлы Ивановича — любимый и уважаемый Горцами, отличался образованнымъ умомъ, возвышенными чувствами и прилежною храбростію. Въ 1790-мъ году, когда прехъ Бунчужный Паша Баталъ намѣревался ворваться въ Россію, чрезъ большую Кабарду, съ тридцати тысячнымъ войскомъ и былъ разбитъ Генераломъ Германомъ, Вережкинъ, начальствуя однимъ башалиономъ и шрема сями козаковъ, умѣлъ, посредствомъ переговоровъ, увѣщаній и угрозъ, удержавъ въ повиновеніи Кабардинцевъ. Въ 1791-мъ году, при взятіи Анапы, ворошилъ одну колонну, которая, лишаясь Начальника, обратилась было въ бѣгство, принялъ команду надъ оною, взошелъ на городской валъ, овладѣлъ башарею, раненъ въ ногу картечнымъ выстрѣломъ и когда кричали ему, чтобъ онъ оставилъ мѣсто бѣгства, отвѣчалъ: *мнего!* — продолжая сражаться до послѣдняго изнеможенія. Кабардинцы принимали слова его за второй Алякоранъ, обращались къ нему съ жалобами другъ на друга; умѣли цѣлншь Вережкина, доказали ему на опшѣ, свою признашельность: узнавъ, что Судья, примиривель ихъ желаетъ построить домъ въ Конспаншиногорскѣ; но нуждается въ кирпичахъ для фундамента, навезли ему во множествѣ, надгробные памятники ошцовъ своихъ. Анекдотъ, напоминающій о Бояринѣ Машевѣвѣ; но едва ли сія жертва народа необразованнаго, суевѣрнаго не превышаетъ похвальнаго подвига Москвитинъ! Въ послѣдствіи фундаментъ сей, во время ош-

лучки Веревкина, обращенъ на колодезь, по приказанію тогдашняго мѣстнаго Начальства. Зависть всегда прошивоборствуетъ добродѣтели! Заслуженный воинъ не избѣгъ ея жала: « Нигдѣ лучше — говорилъ онъ мнѣ — « какъ въ уединеніи, « вдали отъ людей, не лѣзя знакомиться съ самимъ « собою, узнавашъ себя! Я горжусь тѣмъ, что бо- « лѣ любимъ Кабардинскимъ народомъ, нежели со- « ошечественниками!» Веревкинъ кончилъ уже земное свое странствованіе, переселился въ лучший міръ!

ВЕРЕВКИНЪ, Николай Никишичъ, сынъ Поручика Никиши Борисовича, происшедшаго отъ древней Русской дворянской фамиліи, родился въ Орловской Губерніи 30 Апрѣля, 1766 г.; обучался въ домѣ отца своего, нѣзвѣшаго весьма малое сословіе закону Божію, ошечественному языку и Артиметикѣ; въ дѣйствительную службу вступилъ 1780 года, на пннадцатомъ отъ рожденія, рядовикъ въ Буширскій мушкетерскій полкъ. Вскорѣ отличилъ онъ себя на поприщѣ бранномъ: въ 1783 году, сражался противъ возмутившихся Ташарскихъ Ордъ, въ Кубанскихъ стѣнахъ, гдѣ былъ раненъ въ лѣвую руку стрѣлою; въ 1786, 1787 и 1788 годахъ: въ разныхъ битвахъ и противъ Черкесъ, Турковъ и горскихъ народовъ; подъ Очаковымъ, гдѣ во время самаго штурма съ быстротою молніи очищаль фланги, нанося чувствительный вредъ непріятелю, въ виду Начальника своего Генераль-Поручика Графа Ангальша. Въ 1762 году упошребленъ онъ при усмиреніи возму-

жившихся Донскихъ Козаковъ и за оказанную расшоропность получилъ чинъ Секундъ-Маіора. Тогда храбрый юноша ошпросился въ опшускъ на двадцать восемь дней для свиданія съ престарѣлымъ родишелемъ. Онъ пріѣхалъ на родину поздно вечеромъ; на другой день спарикъ разбудилъ сына къ зашрени въ при часа; пригласилъ его пошомъ къ обѣдин; ошслужилъ благодаршвенный молебень Спасишелю; угосшилъ близкаго къ сердцу празничнымъ обѣдомъ и, по окончаніи онаго, сказалъ молодому Маіору: «Любезнѣйшій сынъ! «Я спаръ и мнѣ очень бы хотѣлось видѣшь себя «при себѣ; но знай, что мы всѣ, пока живемъ «сколько нибудь силъ, принадлежимъ не себѣ, а «Царямъ и Ошечесшву. Знай и шо, что время «для насъ ешь такое благо, кошорое ежели «упустишь, никогда не воротишь; дорожи мнѣ «и уношребляй на пользу общесшву!—Слава Богу, «мы съ шобою свидѣлись; желаніе швое и наше «исполнилось. И шакъ, не перай дорогоаго вре- «меня понапрасну! спунай съ Божіею помощію «опишь на службу и держи всегда въ памини сін «слова мои!» — Сказалъ и, благословиъ сына, велѣлъ немедленно заложить лошадей. Веревкинъ опшправился къ полку въ шоль же день, погосшивъ въ ошеческомъ домѣ шолько одинъ сушки. Это было послѣднее свиданіе его съ родишелями. — Находясь внѣ службы въ Царшвованіе Императора Павла, Николай Никишичь вшупилъ снова въ оную при Александрѣ: въ 1805 году опланился храбростію въ Аусшерлицкой бишвѣ; въ 1806, на-

значенъ **Плацъ-Маіоромъ** въ **С. Пешербургъ** и въ слѣдующемъ году опредѣленъ **Командиромъ** сформированнаго имъ баталіона штыковъ **С. Пешербургской милиціи**, съ коимъ находился въ кровопролитныхъ сраженіяхъ противъ **Французовъ**: при **Гушишанѣ**, **Гейльсбергѣ** и **Фридланѣ**, доставившихъ ему, сверхъ многихъ другихъ наградъ, **Орденъ Св. Георгія 4-го класса** и чинъ **Полковника Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка**. — Когда заключенъ былъ миръ съ **Наполеономъ**: тогда **Веревкинъ**, продолжая исправлять должность **Плацъ-Маіора**, назначенъ въ **1812** году **Флигель-Адъютантомъ** къ **Государю**, а въ **1813** и **1814** годахъ находился въ званіи **С. Пешербургскаго Комманданша**. **30 Августа**, бывши уже **Генераль-Маіоромъ**, отправленъ въ **Варшаву**, гдѣ начальствовалъ **Гвардейскими войсками** и сверхъ того, имѣлъ въ командѣ своей резервные баталіоны **15-й** и **25-й** пѣхотныхъ дивизій. Въ то же время, **Веревкинъ** занимался, по порученію **Цесаревича**, устройствомъ и образованіемъ вновь сформированныхъ **Польскихъ войскъ** и самъ изъ баталіоновъ сформировалъ полки **Лейбъ-Гвардіи Ляшовскій** и **Волинскій**, надъ коими назначенъ былъ **Бригаднымъ Командиромъ**. Усердная и многоспрудная служба его награждена **Ордевами Св. Анны** и **Св. Сшанислава 1-хъ степеней**. Въ **1821** году **Николай Никишичъ**, уволенный, за болѣзнію въ отставку съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго жалованья, удостоенъ отъ **Цесаревича** весьма лестнымъ аппештшапомъ. **Великій Князь** ошозвался, что **Веревкинъ** былъ ему

совершеннымъ помощникомъ, отличавшимъ во всѣхъ отношеніяхъ по службѣ сотрудникомъ, съ которымъ разстается съ крайнимъ сожалѣніемъ. Уважая заслуги Николая Никишича, Императоръ Александръ не оставилъ его съ своей стороны безъ должнаго вниманія: вызвалъ на блистательнѣйшее поприще, опредѣливъ Комменданшомъ въ Москву. Здѣсь снискалъ онъ себѣ любовь гражданъ и правъ на новыя награды: въ 1823 году, получилъ алмазные знаки Ордена Св. Анны; въ 1826, произведенъ за отличіе въ Генералъ-Лейтенантъ; въ 1829, удостоенъ Ордена Св. Владиміра 2-й степени, а въ 1830, Ордена Св. Александра Невскаго. Но продолжительная болѣзнь примѣтнымъ образомъ расширила силы его, между тѣмъ какъ занятія по должности Комменданша увеличились при появленіи холеры въ древней столицѣ. Невозможно описать, сколько благородное и добродѣтельное сердце Вережкина скорбѣло каждый разъ, когда доходили до него рапорты о дѣйствіяхъ сей эпидеміи: въ половинѣ Октября онъ принужденнымъ нашелся слезъ въ посель и не вставалъ уже съ оной. Чувствуя приближеніе кончины, Вережкинъ сохранялъ швердосшь духа, свойственную добродѣтельному, жалѣлъ объ одномъ только, что не успѣлъ кончить многихъ зачатыхъ имъ благодѣлій.

27 Октября, 1830 года, нервическая горячка прекратила дни его на 65 году отъ рожденія. Николай Никишичъ Вережкинъ былъ честенъ, прямоушенъ, не мстительенъ, не злопамятенъ; но старался плашмъ добромъ или услугою за причиненныя ему оскорб-

ленія и неудовольствія; онъ Вельможи до послѣдняго жншея, онъ Генерала до проснаго война всѣмъ равно былъ любимъ, уважаемъ. Не лзя было видѣть его и не сказать объ немъ добраго слова. Среди войны и мира, въ бышу домашнемъ и на поприщѣ службы Государственной, въ горесни и счасіи — всегда и вездѣ представлялъ онъ собов истиннаго Христіанина. Кропосиъ и смиреніе были отличительными чертами его характера. Получивъ просное воспитаніе; но бывъ одаренъ онъ природою швердою памяшю, бисирмиъ и вѣрными соображеніемъ, умомъ ошрымъ, сужденіемъ здравымъ, разборчивымъ, онъ самъ образовалъ себя; любилъ занимашся чшеніемъ книгъ ошечешвенныхъ и извлекалъ изъ оныхъ пріашное и полезное. Доказашельствомъ его прнмѣрнаго безкорисіа можешъ служишъ оставленное имъ многочисленному семейшву малое состояніе, изъ семнадцати шолько ревизскихъ душъ состоящее! —

Извлечено изъ Московскихъ вѣдомостей и изъ Сѣверной Пталы, 1830 года.

ВЕСЕЛОВСКИЙ, Авраамъ Павловичъ; сдѣлался извѣстнымъ въ Государшвованіе Петра великаго. Какъ Секретарь Посольскаго Приказа (Коллегіи иносшранныхъ дѣлъ), онъ ошправленъ (1709 г.) въ Данію съ письмомъ Царя къ Фридриху IV-му о Польскаго побѣдѣ. Въ послѣдшвіи Веселовскій определенъ Резиденшомъ въ Вѣну (1715 г.) и 5-го Сеншября, имѣлъ первую аудіенцію у Императора Карла VI-го. Въ Россіи находилса шогда Резиден-

шомъ Австрійско-Цесарскаго Двора (съ 1714 года), Опшо Плееръ, исправлявшій прежде должность Секретаря Посольства (съ 1703 г.). Онъ началъ вмѣшиваться въ семейныя дѣла Государи, пользуясь тѣмъ, что Царевичъ Алексѣй Пешровичъ, былъ женатъ на родной сестрѣ Императрицы Австрійской. Петръ, раздраженный побѣгомъ своего сына (1717.), пребывалъ, посредствомъ Веселовскаго, ошзйма Плеера; но Императоръ подтвердилъ его въ прежнемъ званіи грамошомъ, опъ 8 Мая, 1718 г. — Тогда (14 Юля) посланъ въ Вѣну Генераль-Адъютантъ Баронъ Левенвольдъ, кошорому велѣно было *крѣпко домогаться*, вмѣспѣ съ Резиденшомъ Веселовскимъ, объ ошзймѣ Плеера. Посольство Левенвольда увѣнчано желаемымъ успѣхомъ: Плееръ получилъ ошзымную грамошу опъ Императора въ Сеншябрѣ мѣсяцѣ и ошстался еще, по собственимъ дѣламъ, до Ноябрь въ С. Пешербургѣ, съ согласіа Петра великаго, не смотря на учасіе въ замыслахъ приверженцевъ Царевича, обнаруженное слѣдствіемъ. Онъ хошѣлъ, передъ ошѣздомъ, опкланяться Царю; но не былъ допущенъ. Вслѣдъ за тѣмъ, Карлъ VI-й постановилъ (5 Янв. 1719) договоръ съ Англіею и Польшею, предосудительный для Россіи; выслалъ изъ Браслава (26 Января) нашего Агента Резе и велѣлъ Веселовскому (4 Февр.) выѣхать изъ Вѣны въ шеченіе восьми дней, безъ ошпускнуа аудіенціа. Послѣдній получалъ приказаніе отправиться въ Регенсбургъ; попомъ опредѣленъ Резиденшомъ къ Ландграфу Гессель-Кассельскому (въ Маршѣ)

и вскорѣ (13 Апр.) ошозванъ въ Россію. Тогда Веселовскій находился въ Берлинѣ. Толстой объявлялъ ему приказаніе Государя, шребовалъ, чшобм онъ гошовился къ ошѣзду вмѣстѣ съ нимъ; но преждевременная смерть Царевича, казнъ соучастниковъ его, плачевный конецъ Гагарина и слѣдшвенная Коммисія, утрежденная даже надъ любимцемъ Царскимъ, Меншиковымъ — усшрашили Веселовскаго: ошговаривалъ болѣзнію, онъ скрмлся въ неизвѣстное мѣсто. Тщешно, для развѣданія объ немъ писано было (15 Апр. 1720 г.) ко всѣмъ Россійскимъ Минисшрамъ при иносшранныхъ Дворахъ. Генералъ-Адъшманшъ Ягушинскій, имѣлъ шакже порученіе ошмыскашъ Веселовскаго. «Сшварайся, не можно-ль его досташъ — писалъ къ «нему Государь въ Вѣну ошъ 13 Іюля — за что «можешъ до шшнадцашш шмсячъ, или болѣе, «обшщашъ и до двѣнадцашш шмсячъ еемиковъ; шакже «провѣдай, что за причина, для чего онъ не поѣхалъ; «и ежели важная, не пишш; но привези съ собою.» — Въ другомъ писъмѣ, Петръ великій приказывалъ Ягушинскому: *не жалѣть денегъ* на сей предметъ; но не иначе домогашъ ошъ Вѣнскаго Двора выдачи Веселовскаго, какъ по удосшовѣренію, что не послѣдуешъ ошказа. «Ежели за шѣмъ не хошашъ ошдашъ — прибавилъ Государь — «дабы его здѣсь «не казнили, или наказанія какого не сдѣлали: «шю можешъ въ шомъ хошш писъмешно удосшовѣришъ; ибо не онъ намъ надобенъ, но дѣло «его. Чаю не одинъ онъ; но ишъ ли иныхъ кого «здѣсь лучше его.» — Ягушинскому удалосъ было

открыть слѣды бѣглеца; онъ послалъ за нимъ въ погоню; но Ландграфъ Гессенъ-Кассельскій, Карлъ-Леопольдъ, отецъ Шведскаго Короля Фридриха I-го принялъ Веселовскаго подъ свое шайное покровительство и не выдалъ Обладателю Россіи. Должно полагать, что на него пало сильное подозрѣніе по укрывательству несчастнаго Царевича во владѣніяхъ Императора; можешь спастись, доносы были ложные, но съ того времени Веселовскій отказался навсегда отъ своего отечества, хотя два брата его Исаакъ и Федоръ, занимали пономѣ почешными мѣста въ Государствѣ. Увѣряюте, будто-бы онъ писалъ къ нимъ изъ чужихъ краевъ. Несчастный самъ осудилъ себя на изгнаніе! Онъ кончилъ жизнь въ Женевѣ, имѣя около ста лѣтъ отъ рожденія. Когда въ 1773 году посетилъ его въ семь городѣ Никитша Акимоевичъ Демидовъ: старецъ заплакалъ отъ радости. Сколько могущественна любовь къ родинѣ, поглощающая предразсудки и самую злобу, временемъ усиленную! — *Изъ Дипломатическихъ сношеній нашего Двора съ Европейскими, сочин. моего родителя, т. I-я; Дѣлѣній Петра великаго, Голикова, т. VII, стр. 116 и 133; Журнала Путешествія Н. А. Демидова, стр. 141 и 142 и по рассказамъ современниковъ.*

ВЕСЕЛОВСКІЙ, Исаакъ Павловичъ, служилъ въ Посольскомъ Приказѣ Секретаремъ при Петрѣ великомъ и посланъ былъ въ чужіе края къ нашимъ Министрамъ съ разными тайными порученіями; также произвелъ (1712 г.) опись имуще-

снву покойнаго Герцога Курляндскаго Фридриха-Вильгельма (*). Онъ не участвовалъ въ оной брашъ своего (1719 г.), вѣроятно, пошому что ошался въ Россіи и имѣлъ сильнаго защитника въ Меншиковѣ. При послѣднемъ находился Секретаремъ Яковъ Веселовскій, брашъ его, или ближній родственникъ, пользовавшійся особеннымъ покровительствомъ Кнзя Ижурскаго. Въ 1727 году, любимецъ Петровъ сосланъ въ лѣдистый Березовъ. Возникли новыя царедворцы, окружившіе Престола много Монарха. Тогда Веселовскій находился въ Персіи. Онъ узналъ о паденіи Меншикова, подѣзжая къ Москвѣ, и, спрашася Долгорукихъ, скрылся отъ ихъ преслѣдованія. Немедленно (1723.) разосланы были Указы въ Ригу, въ Псковъ, Смоленскъ, Кіевъ и въ Воронежъ: *о не пропускѣ Исаака Веселовскаго за границу и о непрежнней присылкѣ его, за крѣпкимъ карауломъ, въ Верховный Тайный Советъ.* Онъ былъ пойманъ; но оправдался. Совѣтъ шлѣмъ его отправили, за нѣкоторое подозрѣніе, въ Персію (1729 г.) къ Генераль-Поручикамъ Левашову и Румянцову. Незвѣстно, долго ли Веселовскій находился тамъ: въ 1732 году онъ упоминается уже: Ассессоромъ въ канцеляріи Генераль-Маіора Бибикова, который тогда имѣлъ пребываніе въ Бакѣ. Въ послѣдствіи

(*) Фридрихъ Вильгельмъ сочетался бракомъ съ Царевною Анною Іоанновною, 30 Октября, 1710 года, а 10 Января (1711 г.) занемогъ и скончался въ Кишингъ-гофѣ.

Исаакъ Павловичъ , обучавшій (въ 1742 г.) Наследника Прешола, Великаго Кнзя Пешра Θεодоровича, Русскому языку, дослужился до Тайнаго Совѣтника въ Государствование Елисаветы Петровны , былъ Членомъ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ и получилъ Орденъ Св. Александра Невскаго (1746 г.); скончался въ глубокой старости въ С. Пешербургѣ 1754 года. Г-нъ Штелинь занимствовалъ отъ него нѣсколько любопытныхъ анекдотовъ о Петрѣ великомъ.

Любопытныя и достопамятныя сказанія о Петрѣ великомъ, собран. П. Штелиномъ. Слб. 1787. въ 12.

ВЕСЕЛОВСКІЙ , Феодоръ Павловичъ , началъ службу, вмѣстѣ съ братьями, въ Посольскомъ Приказѣ; ошличался бѣглымъ умомъ и расшорочностію , почему Петръ великій опредѣлилъ его Секретаремъ къ Князю Борису Ивановичу Куракину, при отправленіи послѣдняго въ Италію (1707 г.). Цѣль Посольства состояла въ томъ, чтобы Глава Западной Церкви и Республика Венеціанская не признавали Королемъ Польскимъ Сигизмунда Лещинскаго. Замѣчательно, что на аудіенціи у Папы Климента XI-го , Князь Куракинъ и Веселовскій цѣловали его въ ногу. Вслѣдъ за тѣмъ , Куракинъ получилъ приказаніе ѣхать (1709 г.) въ Ганноверъ для отклоненія Курфюрста отъ Шведскаго Двора и постановленія союзнаго договора съ Россією; въ Брауншвейгѣ по случаю сватовства вьзвукъ Герцога Антона Ульраха за Царевича Алек-

ствя Пешровича, и въ Голландію, гдѣ велико ему оспашья при Послѣ Машвѣевѣ. Исминшавъ въ первое пушешесшвіе способноши Веселовскаго, онъ взялъ его съ собою. Въ исходѣ 1709 года, Князь Куракинъ пожалованъ Полномочнымъ Минисшромъ въ Англію, гдѣ оспавался съ Веловскимъ до 12 Іюня, 1711 г. — Тогда Государь опозвалъ его въ Ревель; а Веселовскій опшравленъ былъ въ Данію къ нашему Послу Князю Долгорукову. Доселѣ онъ не имѣлъ еще шшпаннаго мѣспа; но въ 1712 году опредѣленъ Секрешаремъ Посольсшва въ Голландію, куда Князь Борисъ Ивановичъ назначенъ былъ Минисшромъ. Веселовскій сопущешвовалъ Куракину въ Брауншвейгъ (1714 г.) и въ Лондонъ (1716 г.) (*), гдѣ велико ему (въ Маѣ) оспашья, съ жалованьемъ по при шшсши ешшниковъ, между шшшмъ какъ Чрезвычайный Посланникъ нашъ при Англійскомъ Дворѣ Баронъ Шакъ получалъ увольненіе ошъ Россійской службы. Тогда Веселовскій производилъ переговоры съ Минисшрами Георга I-го о возвращеніи города Висмара, заняшаго Дашскими, Прусскими, Ганноверскими войсками, Герцогу Мекленбургскому Карлу Леопольду и объ удовольшвореніи послѣдняго за нанесенный вредъ его владѣніямъ (**). Въ началѣ 1717 года (Февр. 20) Англій-

(*) см. біографію Князя Бориса Ивановича Куракина.

(**) Карлъ Леопольдъ, родившійся въ 1679 году, сочешался (1716 г.) бракомъ въ Гданскѣ, (при жизни первой супруги Софіи-Гедвигъ, урожденной Принцессы Нассавской)

ское Министерствво сообщило Веселовскому: будшо Государь Петръ I-й помогаешъ нхъ Прешенденшу и што Лейбъ-Медикъ его Арескинъ производитъ объ этомъ письменными сношеніи съ Графомъ Моромъ. Опровергнувъ поданнымъ меморіаломъ, сей несправедливый слухъ, распространенный Шведскими Министрами, Гилленборгомъ и Герцогомъ, Веселовскій увѣрилъ Короля въ неизмѣнной дружбѣ къ нему Россійскаго Самодержца, доказанной неоднократно на самомъ дѣлѣ, и подкрѣпилъ истину своего объясненія тѣмъ, что самая польшица препяшествовала Россіи брашь сторону Прешенденша, кошорый, получивъ Прешоль Англійскій, дѣйшествовалъ бы за одно съ Королемъ

съ Царевною Екашериною Іоанновною, родною племянницею Петра великаго. Онъ былъ врага жестокаго, безпokoйнаго; присвоивалъ себѣ движимое и недвижимое имѣніе подданныхъ своихъ; не внималъ совѣтамъ Россійскаго Самодержца; прошиводѣйшествовалъ Императору Австрійскому; привужденъ былъ удалиться изъ своихъ владѣній въ Шведскій городъ Висмаръ (1736 г.) и, со всѣмъ тѣмъ не иначе соглашался на бракъ дочери (Анны Леопольдовны, въ послѣдствіи Правительницы) съ Брауншвейгскимъ «Принцемъ Антономъ Улрихомъ (1739 г.), какъ если Императрица Россійская вшодашайснвуешиъ ему отъ Цесаря «уничтоженіе декретовъ, изданныхъ прошивъ него и «возстановити во владѣніи всѣхъ областей.» — Требуется сіе оставлено безъ вниманія. Къ несчастію Карла-Леопольда, дочь его недолго владычествовала въ Россіи. Императрица Елисавета Петровна прервала всякія сношенія съ нимъ и не приняла Министра. Онъ скончался въ крѣпости Демницъ, 28 Ноября, 1747 года.

Шведскимъ. — Вскорѣ потомъ , Веселовскій удостоенъ званія Резиденша (9 Іюня). Тогда Англійское Духовенство , Епископъ Іеремій Колиеръ , Кампбелъ и Пашриезъ Пакбуиъ , обратились къ Петру великому съ письменнымъ предложеніемъ : о соединеніи Англійской Церкви съ Россійскою (въ Окш.); предлагали также Александрійскому Пашриарху Самуилу соединить Восточную Церковь съ Англійскою , подъ названіемъ *единой Православной — Апостольской*. Веселовскій воспользовался симъ случаемъ для сооруженія въ Лондонѣ Греческой церкви. Еще въ 1712 году прибылъ шуда Греческій Архимандритъ Геннадій ; но не совершалъ Божественной службы потому , что Россійскимъ Посланикомъ въ Лондонѣ находился тогда фонъ деръ Липъ , котораго смѣнилъ (1763) Баронъ Шахъ (*). Сношенія наши съ Георгомъ I-мъ были въ то время прикрываемы дружбою со стороны послѣдняго , дѣйствовавшаго иначе : онъ постановилъ (безъ согласенія съ Россією) оборонительный договоръ съ Австрією и Польшею (5 Янв. 1719 г.); отправилъ эскадру въ Балтійское море , подъ командою Адмирала Норриса ; не дозволялъ Россіянамъ обучаться въ Англіи Навигации и другимъ наукамъ ; опозвалъ изъ С. Петербурга Резиденшовъ своихъ Жефриса и Вебера (въ Сенш.). Петръ великій вынужденъ былъ обнародовать декламацию (17 Апр. и 28 Іюня) о

(*) Архимандритъ Геннадій умеръ въ Лондонѣ , 3-го Февраля , 1737 года.

вольной торговли на Балтійскомъ морѣ; задержалъ въ Россіи Англійскаго купца Аткина съ поварамн; велѣлъ выслать Веберова Секретаря Каспара Гильземана и, за ослушаніе, заключилъ его въ Шлиссельбургъ (1720 г.) (*). Между тѣмъ, по случаю тайныхъ переговоровъ Англіи съ Швеціею, Веселовскій (19 Дек. 1719 г.) подалъ Георгу I-му меморіаль, въ которомъ живыми красками описалъ содѣйствіе Царя въ доставленіи ему Англійской короны и Герцогствъ Бременскаго и Верденскаго; свѣдѣлъ о пошановленномъ, въ 1715 г., договорѣ, въ прошивносшь котораго Король не только обязался помогать Швеціи деньгами и елошомъ; но еще пригласилъ къ сему союзу Пруссію и Польшу; всегдашнее стараніе предѣшниковъ его сохранять дружескія сношенія съ Россіею и всѣ выгоды, доставляемыя Англійской торговлѣ; готовносшь Царя предать забвенію нанесенныя ему обиды и несправедливыя дѣйствія Короля; наконецъ, требовалъ письменнаго на пошъ меморіаль объясненія, дабы Царь, Государь его, могъ тогмо отдать, того онъ долженъ ожидать отъ Его Великобританскаго Величества. Еще Георгъ медлилъ отвѣтомъ, какъ въ Стокгольмѣ былъ заключенъ (21 Янв. 1720 г. шрактвашъ между Швеціею и Англіею прошивъ Россіи. Вслѣдъ за тѣмъ, Петръ великій

(*) Гильземанъ содержался въ Шлиссельбургѣ по 1727 годъ; пошомъ сосланъ въ Сибирь, откуда освобожденъ только въ 1743 году.

сѣннѣ (16 Марша) Веселовскаго Михайлонъ Пепровичемъ Бесшужевимъ, поручивъ послѣднему развѣдать: не скрывается ли въ Лондонѣ бранъ бывшего Резиденша (*)? Федоръ Павловичъ ошклялся Королю 3-го Юни. Ему велѣно ѣхать въ Данію Секретаремъ Посольства (4 Юля и 12 Авг.): подшверждено Бесшужеву (30 Сенш.) выслать его изъ Лондона и арештовать, въ случаѣ непослушанія; но Веселовскій письменно оповѣчалъ своему преемнику: «что, какъ его опшывающъ не для «опшравленія въ Данію, а съ намѣреніемъ лишитъ «свободы за брата Авраама; шо, чувствую себя «невиннымъ не поѣдешъ никогда въ Россію.» — Немзвѣсно, гдѣ и долго ли укрывался Веселовскій. Должно полагающъ, что онъ находился въ Англіи; ибо дружеская связь нашего Двора съ Великобританскимъ прекратилась съ 1720 года: Резиденшъ Бесшужевъ былъ высланъ изъ Лондона 23 Ноября; посредничество Франціи въ примиреніи (1723 г.) ошалось безуспѣшнымъ; только по кончинѣ Георга I-го (1727 г.), возобновились письменныя сношенія между обѣими Державами и при Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ опредѣлены (1731 г.) Резиденшами: въ С. Петербургѣ Г. Рондо и въ Лондонѣ Поручикъ Гвардіи Князь Аншіохъ Кантемиръ. Тогда, вѣроятно, возвратился въ общество и невинный изгнанникъ. Испытавъ превращеніи счастья на поприщѣ дипломатическомъ,

(*) см. выше біографію Авраама Павловича Веселовскаго.

Веселовскій посвящилъ себя военной службѣ, какъ должно думашъ, въ Государствованіе Елисаветы Петровны; ибо онигь научилъ его бытъ ошорожимымъ. Въ 1744 году, бывши Секундъ-Маіоромъ, ошиправленъ онъ къ Ангальтъ-Цербсшкому Князю, Хршстіану Августу, съ грамошою отъ Императрицы ошносительно предположеннаго бракосочетанія дочери его Принцессы Софін, Августыи, Фридерики (въ послѣдствіи Екатерины II-й) съ Великимъ Княземъ Петромъ Теодоровичемъ (*). Въ 1748, Веселовскій упоминается Церемоніишесромъ Высочайшаго Двора; въ 1760 году, Генераль-Маіоромъ и Курашоромъ Московскаго Универсшеша (въ Августѣ); въ 1764 (Февр. 10) получилъ Орденъ Св. Александра Невскаго; въ 1762 (Окш. 24) уволенъ, по прошенію, отъ службы Тайнымъ Совѣшникомъ и съ пенсіономъ по двѣ штысячи рублей. Годъ кончины его неизвѣстенъ. — *Изъ Дипломатик. сношеній нашего Двора съ Европейскими, сос. моего родителя; Дѣяній Петра, великаго, изд. 1789 г., т. VII, стр. 40 и 41 и изъ современныхъ Вѣдомостей.*

(* Любопышно, что Екатерина въ предоставлялась Еверская маешность, если она не будетъ имѣшь наследниковъ мужескаго пола, и что родительница ея Іоанна Елисавета, урожденная Принцесса Шлезвигъ-Голштинская, писала къ ней въ 1746 году. «Можно безъ присшраспіа сказашь, что сіе походигь, по достоинствамъ, васъ окружающимъ, на одну каплю воды, въ Океанъ пролившугося.» — Изъ вшпорой части Дип. снош. Двора съ Европейскими.

ВЛАДИСЛАВИЧЬ-РАГУЗИНСКІЙ, Графъ Савва Лукичъ, родомъ изъ Босніи, произошелъ отъ Князей Владиславичей; отецъ его, удался отъ притѣсненія Турковъ въ Венецію и Рагузу, принялъ наименованіе *Рагузинскаго*. Владиславичъ занимался сначала торговлею въ Константинополѣ и, какъ единовѣрецъ, былъ тайнымъ агентомъ Пословъ нашихъ Князя Голицына и Украинцова. Въ 1702 г. пріѣхалъ онъ въ Азовъ съ деревяннымъ масломъ, кумачами и хлопчатомъ бумагомъ; опшуда опсправился въ Москву (1703 г.) и объявилъ: что главною причиною его путешествія было любопытство развѣдать пушъ Чернымъ моремъ въ Россію. Признательный къ заслугамъ Государь далъ ему жалованную грамоту, на десять лѣтъ, о свободной торговлѣ во всѣхъ городахъ Россійскихъ, опсправилъ съ нимъ на пять тысячъ рублей разныхъ мѣховъ къ Послу нашему Толстому и дозволилъ Владиславичу взять въ Константинополѣ купленную имъ рухлядь. Въ 1705 году, онъ возвратился въ Москву съ тайными бумагами отъ Толстаго: Петръ великій опредѣлялъ ему ежегодно на столъ по триста двадцати пять рублей и вторюю жалованною грамотою предославилъ торговать въ Малороссіи, въ Азовѣ и вездѣ всякими товарами, кромѣ запрещенныхъ, также имѣть свободный съ ними проѣздъ въ окрестныя Державы. Сми не ограничилися благодѣнія Монарха, оказанныя Владиславичу: онъ пожаловалъ ему, въ 1708 году, дворъ въ Москвѣ, на Покровкѣ, шопъ самый, гдѣ находилась прежде сгорѣвшая школа Пастора Глика

и который, въ послѣдствіи, принадлежалъ Князьямъ Каншемиру и Репнину, въ 1710 году произвелъ его Надворнымъ Совѣшникомъ и, за *свѣдную, усердную службу*, наградилъ въ Малороссіи селами измѣнника Ломиковскаго: Топалемъ, Вишенками и Параѣевкою. Владиславичъ находился при Петрѣ великомъ въ Прускомъ походѣ (1714 г.) и получилъ въ томъ году отъ Республики Рагузской дипломъ на Графское достоинство. Съ того времени, онъ не ѣздилъ болѣе въ Турцію, а продолжалъ заниматься торговлею въ Россіи, исходящивовавъ себя (1714 г.) подтвердительную грамоту Царскую. Въ 1716 году дозволено ему оплучившись въ Италію: Государь пожаловалъ Графу Владиславичу, при семъ случаѣ, двѣ ркомендательныя грамоты въ Венецію и Рагузу, возложивъ на него разныя порученія. Подъ его надзоромъ находились, въ 1720 году гардемарины наши и извѣстные живописцы Никишины, жительствовавшіе тогда въ Флоренціи. Любопытно, что, съ 1718 года, Петръ великій имѣлъ переписку съ Кардиналами Ошпобони и Албани о мраморной статуѣ Венерѣ, Папою подаренной и которую Римскій Губернашоръ не хотѣлъ выдать Россійскимъ посланцамъ. Владиславичъ ѣздилъ нарочно въ Римъ (1720 г.) для полученія сей статуи и отправилъ оную въ Россію. — Государь, въ письмѣ своемъ, отъ 14 Августа, къ Кардиналу Ошпобони, обѣщалъ доставить ему мощи Св. Бригитты изъ Швеціи, а Папа Климентъ XI требовалъ: чтобы Римское духовенство имѣло въ Россіи

свободное Богослуженіе: въ чемъ Петръ великій велѣлъ обнадежить его, съ условіемъ, *чтобы оно не свѣдѣвалось съ политическія дѣла.* — Владиславичу поручено еще установишь переписку между Папскимъ и Россійскимъ Дворами: послѣ многихъ переговоровъ съ Кардиналомъ Опшобони, написанъ былъ уже проэктъ (*); но оный не состоялся по случаю кончины Папы. Въ 1722 году, Графъ Владиславичъ возвратился въ Россію. Онъ сохранилъ званіе Надворнаго Совѣтника по самую кончину Петра великаго. Императрица Екатерина I пожаловала его Дѣйствительнымъ Спашскимъ Совѣтникомъ 9 Марта, 1725 года и назначила (18 Іюня) Чрезвычайнымъ Посланникомъ и Полномочнымъ Министромъ въ Кипай. Ему препоручено было, воспановивъ согласіе и свободную торговлю между обонми Дворами, начашъ чрезъ особыхъ

(*) Климентъ XI-й изъявилъ желаніе: 1) чтобы Государь дипломомъ, за собственноручнымъ подписаніемъ и съ приложеніемъ Государственнаго печатнаго, обнадежилъ Римское Духовенство за себя и за наследниковъ своихъ, въ свободномъ вѣроисповѣданіи, сооруженіи костеловъ, школъ, монастырей, Академій во всѣхъ странахъ Россійскихъ; дозволилъ Ксензамъ и Миссіонерамъ свободно проѣзжать чрезъ Россійскую Имперію въ Кипай и Персію и возвращаться въ Римъ, когда пожелають, безъ всякаго спѣшенія; также не возбранялъ служащимъ въ Россіи Каполикамъ и инымъ, безъ службы, пребываніе въ оной, исповѣдывать Законъ свой.—2) За сей Дипломъ, Папа обѣщала благодарить грамоною съ прописаніемъ всего пипла Его Царскаго Величества.

Коммисаровъ разграниченіе земель, удовлетворить требованіямъ о перебѣжчикахъ и пресѣчь взаимныя ссоры. Выѣхавъ, 12 Октября, изъ С. Петербурга, Графъ Владиславичъ прибылъ 5 Апрѣля, 1726 года въ Иркутскъ; отсюда отправился на дощаникахъ водою по рѣкѣ Ангарѣ и, черезъ Байкаль, рѣкою Селенгою достигъ 2 Августа до Селенгинска, а 24 числа, пріѣхалъ на границу Китайскую, отстоящую отъ Кяхты въ десяти верстахъ, на рѣкѣ Бурѣ. Здѣсь ожидали его Китайскіе Министры Графъ Лонгшу, дядя Богдыхана и Секи; дорогою, у Калганской сѣни и во всѣхъ горѣдахъ, привѣтствовали Посланника пальбою изъ пушекъ, подбивали Ханскимъ споломъ и увеселяли комедіями. Онъ имѣлъ шоржественный вѣздъ въ Пекинъ днемъ, а не ночью (какъ ему о томъ предлагали), 21 Октября, съ барабаннымъ боемъ и музыкою. По обѣимъ сторонамъ улицъ разспавлены были пѣшіе и конные Китайцы, числомъ до восьми тысячъ, встрѣтившіе Посланника ружейною пальбою. Когда Владиславичъ прибылъ на Посольскій дворъ, немедленно явились къ нему два чиновника отъ Китайскихъ Министровъ съ поздравленіемъ по случаю благополучнаго пріѣзда въ столицу и съ разными закусками, мясомъ и чаемъ. Десять дней продолжались сія угощенія: въ одиннадцатый заперли Посольскій дворъ; окружили оный шестьюстами солдатами, подъ предводительствомъ трехъ Генераловъ; никого не выпускали на улицу, а на ночь и къ ворошамъ прикладывали мечаша. 4 Ноября, Посланникъ имѣлъ аудіенцію у

Богдыхана: за два часа до разсвѣта прислано къ нему тридцать лошадей безъ уздъ и сѣделъ, на коихъ Графъ Владиславичъ велѣлъ ѣхать своей свишѣ; самъ опривалился въ каретѣ вмѣстѣ съ Россійскимъ Агеншомъ Лангомъ. Въ продолженіи цѣлаго часа шли они пошомъ черезъ нашъ ворошъ, къ Ханскому дворцу и все сіе время ружейная пальба не умолкала; подходи къ залѣ, Посланникъ принялъ ошъ Секретаря Государшвенныя грамоши, за подписаніемъ Императрицы (*) и вступилъ въ пронную въ сопровожденіи пяти Чиновниковъ Кншайскихъ. Тогда онъ въ прехъ мѣстахъ спановилъ на колѣна и каждый разъ шрижди кланялся передъ Богдыханомъ, а подошедъ къ прону, на копоромъ сѣдѣлъ Юнъ-Джинъ въ креслахъ, поджавъ ноги, снова спалъ на колѣна и приподнял надъ головою своею мѣшокъ изъ золотой парчи, гдѣ лежали Высочайшія грамоши; Богдыханъ взялъ ошми обѣими руками и опдалъ Миниспру. Посланникъ хранилъ глубокое молчаніе; ибо ему запрещено было говорить рѣчь. Юнъ-Джинъ подозвалъ къ себѣ Президента Посольскаго Приказа и велѣлъ объявить Владиславичу: « что у его родишеля былъ съ Россійскою Имперіею блаженный « миръ, покой и добрая дружба, къ содержанію « кошорой и онъ, Богдыханъ, имѣешь склонность;

(*) Одна вѣрющая; другая извѣстительная о континѣ Императора Петра великаго и о вступленіи Екатерины I-й на Пресполь.

« что пріятно ему видѣть у себя великаго Посла « великой Россійской Императрицы: почему и прі- « нимаетъ онъ его съ отличною прошивъ прочихъ « Пословъ учтивостію и честию; что , послѣ мир- « ныхъ переговоровъ между обѣими Имперіями, до « сего числа ничего важнаго не происходило и что « онъ давно желалъ имѣть Посла Россійскаго для « успокоенія и малыхъ дѣлъ , возникшихъ на гра- « ницѣ. » — Посланникъ сползъ на подушкѣ , пре- « клоня колѣна , въ шляпѣ , подлѣ правой стороны прона и , сдѣлавъ приличный отвѣтъ , вручилъ Президенту рѣчь на Лашинскомъ язкѣ , которою поздравилъ Богдыхана со вступленіемъ на ошече- « скій Престолъ; увѣдомилъ о перемѣнѣ Правленія въ Россіи ; пожелалъ ему здравія и радостнаго Государствованія и просилъ опредѣлишь къ нему для Конференціи вѣрнѣйшихъ своихъ верховныхъ Министровъ , кои , рѣшивъ всѣ замѣшательства , происшедшія на границѣ и едва не нарушившія вѣчнаго покоя между обѣими Дворами , восстано- « вили бы снова неразрывную дружбу и согласіе. Удовлетворяя прошенію Россійскаго Посланника , Богдыханъ велѣлъ премоу Министрамъ Та, Тегушу и Тулишану (*) открытъ съ нимъ совѣщанія. Онъ продолжался семь мѣсяцевъ : двадцать проэктовъ мирнаго договора были предложены и сполько-же

(*) Та былъ Президентъ Разряднаго Приказа ; Тегушъ Президентъ Посольскаго , а Тулишинъ Вицъ-Президентъ Военнаго.

разъ отвержены. Наконецъ Китайцы имѣли дерзость предсавить Графу Владиславичу проэктъ, сочиненный, какъ увѣряли самимъ Богдыханомъ, по коему Россія должна была отказаться отъ значительной части Сибири, спарались обольстивши Посланника наградами; но, видя непреклонность его, порицали оскорбительными словами, называя: *упрямымъ, гордымъ, непостояннымъ и негоднымъ человекомъ*; грозили уморить его въ тюрьмѣ, какъ Посла Португальскаго, или опустить съ безчестіемъ и уморить въ степяхъ съ голоду и холоду; не давали ему и свить его продовольствія болѣе какъ на мѣсяць; прислали соленую воду, отъ кошорой половина людей, сославившихъ свишу занемогла и не позволяли имъ продавать шоваровъ, выдаваемыхъ вмѣсто жалованья. Въ сей крайности, Графъ Владиславичъ принужденъ былъ слить въ куски серебряный свой сервизъ; но остался непреклоннымъ и съ швердосцію, съ безстрашіемъ отвергнулъ предложенія, поспидныя для Россіи. Онъ говорилъ: «что смерть его и находящихся при немъ ста двадцати человекъ не будетъ важною потерей для Государства Россійскаго и что Императрица, которой онъ особу представляешь, усмиривъ счастливымъ орудіемъ своимъ Шведовъ, Турковъ и Персіанъ, отомститъ за него. Твердость Графа Владиславича привела въ смѣшеніе высокоумныхъ Китайцевъ и Богдыханъ приказалъ отсправить на границу прехъ Полномочныхъ Министровъ для окончанія переговоровъ. Между шѣмъ,

Посланикъ предлагалъ, чтобы Китайскіе Императоры впредь опиралися опъ себя грамошъ къ Россійскому Императорскому Двору, а не сносились посредствомъ Трибунала; но не имѣлъ въ томъ успѣха. Китайцы опивѣдали, что Богдыханъ ихъ издревле не переписывается съ равными владѣтелями; къ степнымъ-же посылаетъ указы съ *сверху на низъ*. Для пресѣченія сей гордости, Графъ Владиславичъ принялъ, въ послѣдствіи, весьма благородныя мѣры (*). Вскорѣ онъ занемогъ и Богдыханъ, не сполько побуждаемый челоувѣколюбіемъ, какъ страхомъ, прислалъ къ нему шрехъ своихъ Докторовъ. Каждый день они доносили ему о здоровьи больного и когда, въ двѣнадцатый день, Владиславичъ почувствовалъ облегченіе, Юнь-Джинъ сказалъ: *Радуюсь, что Посолъ Россійскій не умретъ; надобно намъ кончить дѣло съ нимъ*. — По выздоровленіи своемъ, Графъ Владиславичъ получилъ въ дворцѣ (4 Апрѣля, 1727) подарки для Государини опъ Богдыхана, состоявшіе въ шелковыхъ парчахъ, канфахъ, канкахъ и посудѣ (*). Тогда и ему вручили опъ Императора, передъ прономъ, баранью шубу, крышную камкою, шакую-жъ шанку, поясъ,

(*) см. въ концѣ сей біографіи въ постановленномъ имъ договорѣ 3 Апрѣля, 1728 года, шестую статью.

(*) Подарки Императрицы Екатерины I-й состояли: въ дорожныхъ карманныхъ, столовыхъ и спѣнныхъ часахъ съ жураншамъ; въ зеркалахъ; шпрости; золошомъ шпофѣ; въ соболахъ и черныхъ лисицахъ самой высокой цѣны.

чулки, сапоги и двѣнадцать концевъ кншайки. «Посоль!—кричали Министры Кншайскіе» — прими жалованье Ханское и кланяйся до земли.» — Черезъ четверть часа подвели къ дворцу лошадь, спонившую съ сѣдломъ не болѣе пятнадцати рублей и снова Министры возгласили: «Посоль! прими» лошадь, которую жалуешь тебѣ Ханъ и на ко- «шорой можешь возвратишься.» — Пошомъ при- «несли двѣ камки средней доброты: и Министры «продолжали: «Посоль! Ты Ханскому Величеству «подвелъ двухъ собакъ борзыхъ и за то тебѣ «Ханъ, въ награжденіе, посылаетъ двѣ камки (*).» — Хотя Посланникъ и смѣлся внутренно надъ низкими подарками; однакожь принималъ все съ благодарностію. — 19 Апрѣля, Графъ Владиславичъ былъ приглашенъ къ Богдыхану на ошпускную аудіенцію, въ загородный дворецъ, вмѣстѣ съ Агеншонъ Лянгомъ и Секретаремъ Глазуновымъ. Смотри на него, Юнь-Джинъ произнесъ: «Посоль! Ты при- «ѣхалъ изъ дальнихъ странъ опъ своей Императ- «рицы для поздравленія меня. Я принялъ тебя съ «радостію, а когда ты въ Пекинѣ былъ боленъ, я

(*) Графъ Владиславичъ поднесъ опъ себя Богдыхану фузею, пару пистолетовъ, серебряное блюдо съ разными фигурами, карманные часы, серебряную готовальню, двѣ табакерки серебряныя, два паникадила хрустальныя, при- стопы Александрійской бумаги, шапку серебряную вы- золоченную и уборъ лошадиный серебряный: но всѣ сіи вещи были возвращены, исключая двухъ борзыхъ собакъ, *чтобы не притинить ему убытка.*

« опечалился; ибо желаю сохранятьъ вѣчную дружбу и
 « миръ съ Имперією Россійскою, о чемъ можешь, по
 « возвращеніи, донести швоей Императрицѣ. Нынѣ,
 « ошущаю тебя съ радостію. Приблизься, возьми
 « изъ рукъ моихъ чашу сію и выпей.— Графъ Вла-
 « диславль принужденъ былъ исполнить волю Бог-
 « дыхана, не взирая на величину чаши и пользуясь
 « его благорасположеніемъ, сказалъ: *« Ваше Импера-*
торское Величество вылетѣли желя отъ болѣзни, вы-
летите и отъ печали: повелите, чтобы дѣла, пред-
ставленныя мною и не конченныя съ Пекинѣ, рѣшены
были на границѣ, и чтобы караванъ, давно прибыв-
шій туда изъ Россіи, былъ пропущенъ въ предѣлы
Имперіи вашей.» Юнь-Джынъ усмѣхнулся и про-
 изнесъ: «Приблизься! Я извѣщенъ о всѣхъ перего-
 « ворахъ швоихъ съ моими Полномочными и ты
 « не долженъ печалиться, что дѣло здѣсь не кон-
 « чено. Я посылаю съ тобою на границу добрыхъ
 « Министровъ, кошорымъ велѣлъ праведнымъ по-
 « средисвомъ все кончить; а тебѣ приказываю,
 « моимъ и швоей Императрицы Указомъ, хощи ты
 « и не мой подданный: поступиай праведно и склон-
 « но; почишай одинаково иншересы швоей Импе-
 « ратрицы и мои; не держись одной спороны, но
 « обѣихъ — тогда все благополучно и радостно
 « совершишь; а караванъ будешь пропущенъ, по
 « окончаніи всѣхъ дѣлъ (*).» — Попомъ угощали

(*) Юнь-Джынъ, сынъ Императора Канъ-Хи, владѣлъ шри-
 вадцашь лѣтъ (съ 9 Дек., 1722 г.). Объ немъ Графъ Вла-

Посланика обѣденными сполами у Богдыхана и въ Мунгальскомъ Приказѣ. 23 Апрѣля, выхалъ онъ изъ Пекина. Кишайскіе Министры ожидали его на границѣ. По многимъ спорамъ, они согласились подписашь (20 Августа, 1728 г.) договоръ, выгодный для нашего Двора. Россійскій Полномочный отправился тогда на сорокъ дней въ Селенгинскъ, Кишайскіе въ Ургу, ожидая окончанія разграниченія и присылки Генеральнаго шракпаша изъ Пекина. Въ Октябрѣ Графъ Владиславичъ возвратился на границу и со свшшою своею жилъ болѣе мѣсяца на голой степи, въ палаткахъ среди сшужи и снѣга. Кишайцы возвратились изъ Пекина шолько 13 Ноября съ договоромъ, ушвержденнымъ печатью Богдыхана. Сличая оный съ провкпомъ своимъ, Графъ Владиславичъ увидѣлъ всѣ слабшя сего послѣдняго уничтоженными, а помѣщенныя несошвѣстными съ достошнствомъ Россіи. Онъ объявилъ тогда Кишайскимъ Министрамъ : *это мн-*

диславичъ писалъ слѣдующее въ релліи 10 Мая, 1727 г. :
 « Нынѣшнимъ Ханомъ никто не доволенъ ; ибо пуще Гим-
 « скаго Нерона Государство свое пришѣснаешъ и уже нѣ-
 « сколько тысячъ людей уморилъ, а нѣсколько милліоновъ
 « несправедно ограбилъ и до конца разорилъ. Ошъ двадцати
 « чешырехъ его братьевъ, чешыре шокмо у него въ мило-
 « сши; изъ прочихъ-же нѣкоторыя казнены, а нѣкоторыя
 « подъ крѣпкою охраняются спражею. Равнымъ образомъ
 « Іезуитовъ многихъ лишилъ жизни и церкви ихъ, кромѣ
 « Пекинскихъ, разорилъ до конца, а шныя заперешъ ве-
 « лѣлъ. Сверхъ шого, при всемъ многолудшвѣ и чрезмѣр-
 « номъ богатшвѣ Двора, народъ помираешъ съ голоду. »

когда не приметъ сего трактата. Министры угрожали задержаніемъ въ Пекинѣ Россійскаго каравана. Владиславичъ отвѣчалъ имъ: «что Богдыханъ, какъ Монархъ справедливый, навѣрно не нарушитъ спокойствія, царствующаго между обѣими Имперіями; что Россійское Государство не потерпитъ ущерба отъ задержанія каравана; что Шведы, хотѣвшіе отторгнуть одну провинцію отъ Россіи, лишились за то пяти своихъ и больше сша городовъ; Персіане, разграбившіе Россійскій караванъ, вознаградили сей убытокъ пятью Провинціями.» — Посланикъ сдѣлалъ еще болѣе: онъ отправилъ въ Пекинъ меморіалъ къ Агеншу Лангу, съ порученіемъ предсавить оный Богдыхану: описалъ всю важность опровергнушаго дѣла, непоспоянство Китайскихъ Министровъ и смѣлся на свой провѣкъ, требовалъ, чтобы на основаніи онаго постановленъ былъ справедливый договоръ, если не желаешь разорвать мира и дружбы съ Россійскимъ Дворомъ. Угрозы и швердость Графа Владиславича произвели желаемое дѣйствіе: Юнь-Джунъ велѣлъ схватить и предсавить въ Пекинъ своего дядю гордаго Графа Лонгошу и Министра Тулишина, главныхъ производителей переговоровъ; лишилъ ихъ чиновъ и имѣнія. Между тѣмъ Россійскій Посланикъ возвратился въ Селенгинскъ. Наконецъ, 3 Апрѣля, 1728 года, привезенъ изъ Пекина новый трактатъ, написанный согласно съ желаніемъ Графа Владиславича, съ нѣкоторыми весьма незначительными перемѣнами, непроливными выгодами Россійской Имперіи, а

потому Посланникъ и согласился принять оный. Содержаніе его состояло въ слѣдующемъ: 1) Быть вѣчному миру между обоими Государствами. 2) Предать забвенію происшедшія несогласія и перебѣжчиковъ впредь выдавать. 3) Разграниченію между Россійскимъ Государствомъ и Мунгальскою землею бытъ по учиненному описанію. 4) Купечеству пользоваться свободою; Россійскому каравану чрезъ шри года прѣзжать въ Пекинъ и тамъ шорговать безошлинно; всегдашній-же торгъ имѣть обѣимъ сторонамъ на Кяхтѣ и при Нерчинскѣ. 5) Посольскій и шорговый дворъ для Русскихъ и церковь Греко-Россійскую поспроить Ханскимъ медивеніемъ и при оной дозволить свободное исповѣданіе Христіанской вѣры; чешырехъ Россійскихъ Священниковъ и шесть учениковъ для обученія языкамъ содержать на Богдыханскомъ жаловань. 6) О дѣлахъ Государственныхъ переписываться Россійскому Сенату съ Китайскимъ Трибуналомъ, или пограничнымъ Воеводамъ съ Тушешуханомъ. Курьерамъ ѣздить съ паспортами чрезъ Кяхшу. 7) Мѣсна восточная около рѣки Уди и каменныхъ горъ оставить неразграниченными. 8) Начальникамъ пограничнымъ рѣшать всякія дѣла скоро и праведно. 9) О пріемѣ и содержаніи взаимныхъ Пословъ и курьеровъ. 10) Перебѣжчика казнить на помѣ мѣстѣ, гдѣ будетъ пойманъ, а воровъ наказывать по важности пресупленія и 11) по размѣнѣ сего договора, выдать списки съ онаго пограничнымъ жителямъ.— Любопытно, что Полномочіе не въ Китайскомъ, а въ Россійскомъ

лагерь развѣнялся договорами, къ удивленію Монгольцевъ, кошорме не поспитали: *куда двалась гордость Китайцевъ?* Совершивъ съ успѣхомъ возложенное на него порученіе, Графъ Владиславичъ основалъ крѣпостцу прошивъ пограничнаго маяка, гдѣ прежде былъ Россійскій караулъ (*), при рѣкѣ Кахшѣ, назвавъ *Новотроицкою* (**); соорудилъ въ оной деревянную церковь во имя Пресвятыя Троицы съ придѣломъ Саввы Сербскаго; выстроилъ большой деревянный домъ для паможни; мостъ на рѣкѣ у самой заставы; тюрьму; анбары и конюшни; положилъ на Кахшѣ основаніе двумъ торговымъ слободамъ; отвелъ мѣста для кружечныхъ дворовъ, въ нѣкошоромъ разстояніи отъ слободъ, чшобы пишина и благочиніе всегда царствовали на границѣ.—Труды Владиславича не оспались безъ должной награды: Императоръ Петръ II-й пожаловалъ его (1728 г.) Тайнымъ Совѣтникомъ и Кавалеромъ Ордена Св. Александра Невскаго. По возвращеніи въ Москву, (18 Декабря) онъ представилъ Начальству: 1) составленные имъ *ландкарты*, изъ коихъ при съ означеніемъ границы, знаковъ, карауловъ и торговыхъ слободъ, а чепвершая, генеральная, собранная изъ разныхъ чертежей о всей Сибири, Камчаткѣ и рѣкѣ Амурѣ; 2) *Журналъ* своего Посольства и 3) книгу, подъ заглавіемъ: *Секретная информация о силѣ и состояніи Китайскаго Госу-*

(*) Караулъ сей назывался *Барсуковскимъ зимовьемъ*.

(**) Крѣпостцу сію начали строитъ въ Троицынъ день 1727 года.

дарства. Въ оной, между прочимъ, Владиславичъ совѣщовалъ: не предпринимать войны съ Кипшайцами безъ важной причины и предлагалъ какимъ образомъ должно воевать съ ними. Онъ посвящилъ пошомъ сіе сочиненіе (1734 г.) Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ.—Графъ Савва Лукичъ *Владиславичъ Рагузинскій* скончался въ С. Пешербургѣ, 17 Іюня, 1738 года.—*Изъ второй части Дипломатич. сношеній Рос. Двора съ Европейскими и съ Дипломатич. собраніями дѣль между Рос. и Китайскими Государствами, сочин. моего родителя.*

ВЛАДЫКИНЪ, Аншонъ Григорьевичъ, Надворный Совѣтникъ, Переводчикъ Кипшайскаго и Манжурскаго языковъ при Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, обучался Словеснымъ наукамъ въ Семинаріи Троицкой Сергіевой Лауры, а изъ оной отправленъ въ Пекинъ съ Россійскою миссією. Тамъ находился онъ около десяти лѣтъ по 1794 годъ. Онъ сочинилъ *Грамматку Манжурскаго языка и Лексиконъ*, которыя однакожь не изданы въ свѣтъ, равно и переведенная имъ съ Манжурскаго языка *Древняя Исторія Мунгальская*, напечатанная въ Пекинѣ 1648 года. Скончался въ С. Пешербургѣ 23 Декабря, 1842 г. Грамматика его хранится въ рукописи въ Публичной библіотекѣ, а Исторія Мунгальская была представлена въ Академію Наукъ женою Владыкина, кошкою выдано за то денежное награжденіе. — *Изъ Словаря Историческаго о Россійск. писателяхъ, Прессе, Митропол. Евгения съ множи дополненіями.*

ВОДОВИКЪ, Посадникъ Новгородскій, извѣстенъ въ Исторіи свирѣпымъ, мстительнымъ и злобнымъ нравомъ. При немъ (1230 г.) произошло ужасное междоусобіе въ городѣ и открылись голодъ, болѣзни и морь. Онъ собственною рукою убилъ одного изъ главныхъ враговъ своихъ и бросилъ въ Волковъ. Изгнанный изъ Новгорода, Водовикъ умеръ въ бѣдности 1234 года.—*Изъ трет. тома Исторіи Госуд. Рос., изд. втор. стран. 259—261 и 334 примѣчаніе.*

ВОЕЙКОВЪ, Феодоръ Машвѣвичъ, сынъ Дѣйствительнаго Снапскаго Совѣтника, родился въ 1703 году и находился въ числѣ дворянъ, воспитанныхъ въ чужихъ краяхъ по распоряженію Петра великаго. Пребываніе его внѣ отечества продолжалось нѣсколько лѣтъ: въ 1724 году, будучи *ученикомъ* Иностранной Коллегіи, отправленъ онъ изъ С. Петербурга въ Вѣну къ нашему Министру Ланчинскому, какъ *знающій языкъ Латинскій и Нѣмецкій*. Не смотря на малое значеніе свое, молодой Воейковъ, посредствомъ образованнаго ума и отличной нравственности, былъ приглашаемъ въ лучшія общества горделивыхъ Германцевъ. Возвратясь въ Россію при Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, записанъ онъ въ Гвардейскій полкъ Уншеръ-офицеромъ. Воейкову случилось сшоять на часахъ подлѣ Тронной (*) когда предсѣвлялся Госуда-

(*) Въ то время уншеръ-офицеры исправляли сію обязанность.

ринъ Австрійскій Министръ Графъ Остенъ (1734 г.). Узнавъ въ часовомъ Вѣскаго знакомаго, Посланикъ столько обрадовался, что прервалъ свое шествіе и бросился его обнимать. Событіе сіе возбудило любопытство Императрицы: Она повелала лично узнать Воейкова. Съ того времени служба послѣдняго приняла другой видъ и пріобрѣтенная имъ извѣстность доставила ему скорое производство въ чины, соотвѣтствовавшіе его достоинствамъ. Въ 1744 году, будучи уже Полковникомъ, Воейковъ отправленъ въ Минаву для открытія бѣглыхъ Лифляндцевъ и развѣданія кого желають имѣть Курляндцы Герцогомъ? Кромѣ сего, онъ участвовалъ въ введеніи разныхъ постановленій по части Государственнаго благоустройства; былъ Губернаторомъ въ Ригѣ, а въ 1758 году отправленъ въ Варшаву Чрезвычайнымъ Посланикомъ и Полномочнымъ Министромъ, будучи Генераль-Поручикомъ и Кавалеромъ Орденовъ Св. Александра Невскаго и Св. Анны. Теодоръ Матвѣевичъ сохранилъ сіе почетное званіе по самую кончину Государыни, получивъ отъ Августа III Орденъ Блага орла; переведенъ изъ Варшавы въ Кёнигсбергъ (1762 г.) для исправленія должности тамашняго Генераль-Губернатора и когда Россія примирилась съ Пруссією, принялъ начальство въ Ригѣ надъ Лифляндскою дивизією. Въ 1766 году, Теодоръ Матвѣевичъ пожалованъ Кіевскимъ и Новороссійскимъ Генераль-Губернаторомъ, также главнымъ командиромъ расположенныхъ тамъ войскъ. Вскорѣ возгорѣлась война съ Турцією и

ему поручено было снабжать наши арміи аммунициею, провіансомъ и артиллерійскими снарядами. Труды его по сей часши, доставившіе Казнѣ значительныя выгоды, не остались безъ должнаго возмездія: Екатерина II-я возвела Воейкова въ достоинство Генералъ-Аншефа; но онъ, по причинѣ усилившейся болѣзни, не могъ долго пользоваться ея благоволеніемъ и исходапайшвовалъ себѣ опшставку съ обращеніемъ въ пенсію получаемаго имъ жалованья (1775 г.). Скончался въ Полшавѣ, 1778 г.—Федоръ Матвѣевичъ Воейковъ былъ средняго роста; имѣлъ пріятную фзіогномію, небольшіе глаза, возвышенное чело. Характеръ его отличался примѣрнымъ безкорыстіемъ и скромностію. Онъ не любилъ блистать умомъ, медленно выражалъ мысли, и, со всѣмъ тѣмъ, невольно привлекалъ къ себѣ слушателей основательностію своихъ сужденій, благосклоннымъ обращеніемъ, чуждымъ гордости. Не только старцы, но и молодые люди находили удовольствіе бесѣдовать съ нимъ. Сохранивъ по гробъ вѣрность къ Престолу, онъ отличался и привязанностію къ Вѣрѣ отеческой, явно возставалъ противъ ложныхъ философовъ XVIII вѣка. Уже шридесятъ лѣтъ бренище остатки его покоились въ землѣ; но память о его благопвореніяхъ еще не умирала: въ провѣздѣ чрезъ Кіевъ внука его, рожденнаго отъ брата Ивана Федоровича Воейкова, нѣсколько тамошнихъ старожеловъ пришли къ послѣднему для того только, чтобы взглянушь на родственника бывшаго ихъ начальника, котораго называли *отцомъ своимъ, благодѣтелемъ*.—Дочь

Феодора Матвѣевича была выдана за Князя Гавріила Петровича Гагарина. — См. его біографію. — Изъ Дипломатик: смоленій нашего Двора съ Европейскими, сочин. монахъ родителемъ; Историк. Родословія Воейковъ, издан. въ 1792 году и по рассказамъ достоверныхъ особъ.

ВОЗНИЦЫНЪ, Прокопій Богдановичъ, сынъ Владимірскаго дворянина Богдана Гурьевича (*), съ молодыхъ лѣтъ посвятилъ себя Дипломатической службѣ. Незвѣстно когда, онъ опредѣлился въ Посольскій Приказъ; но, вѣроятно, въ то время, какъ управлялъ онымъ Бояринъ Ординъ-Нащokinъ; ибо въ 1668 году Возницынъ, бывши Подъячимъ, отправленъ въ Вѣну и въ Венецію съ иноземцемъ Томасомъ Келдерманомъ. Цѣль Посольства состояла въ томъ, чтобы Императоръ выслалъ Пословъ своихъ на съѣздъ Россійскихъ и Польскихъ Полномочныхъ, назначенный въ 1669 году, при посредствѣ Дворовъ Шведскаго, Дашскаго и Брандебургскаго. Къ Дому Царя Алексѣя Михайловичъ писалъ о заключенномъ перемиріи съ Польшею въ Андрусовѣ. — Когда Приказъ перешелъ подъ начальство Матвѣева, Возницынъ былъ нѣсколько разъ посланъ въ Варшаву: 1673 г. съ уведомленіемъ о изъявленномъ согласіи Дворами

(*) Отецъ Возницына имѣлъ, съ братьями: Тимофеемъ и Ильею, сельце Тарасово и деревню Ковареву, Кузину пошъ. Архивск. дѣла.

Брандебургскимъ, Саксонскимъ и Шведскимъ вспомоществовашъ Польшѣ, и о намѣреніи самого Царя предводительствовать арміею. 1675 г. съ извѣстіемъ о пріѣздѣ въ Москву Персидскаго Посольства, отправлявшагося въ Варшаву и, въ 1676 году, по случаю взятія нашихъ войсками Чигрина. Каждый разъ Возницынъ представлялся Королю; а въ послѣднюю поѣздку привезъ прошеніе Подольскаго Воеводства о принятіи онаго въ Россійское подданство. Усердная служба доставила ему чинъ Дѣла (1684 г.). Тогда Возницынъ получилъ приказаніе ѣхать въ Констанцинополь съ Окольными Чириковымъ. Тщешно старались они склонить Магомеша IV къ подтвержденію мирнаго договора, постановленнаго Россіею съ Ханомъ Крымскимъ: Султанъ медлялъ подъ разными предлогами. Между тѣмъ Чириковъ умеръ; Возницынъ вступилъ въ обязанности Посла и объявилъ Дивану, что Россійско-Польскія войска немедленно двинутся къ предѣламъ Турціи, если договоръ останется неутвержденнымъ. Рѣшительными мѣрами заставили Магомеша отказаться отъ приписаній на Украину. Съ того времени по 1688 годъ, Возницынъ присутствовалъ въ Посольскомъ Приказѣ, не имѣя особыхъ порученій: тогда онъ отправленъ Посланникомъ въ Варшаву, съ переименованіемъ въ Стольники; производилъ переговоры съ тамошними Министрами, также съ Резидентами Дворовъ Цесарскаго и Венеціанскаго, относительно условій, на которыхъ Россія можетъ примириться съ Турками и Татарами, и въ половинѣ

1689 года возвратился въ Москву. Вскорѣ послѣдовало паденіе Голицына, управлявшаго Посольскимъ Приказомъ (*). Его смѣнилъ Думный Дьякъ Украинцевъ, служившій прежде Подъячимъ съ Возницынымъ. Больно было послѣдному находившся подъ начальствомъ повараща надменнаго. Онъ прибѣгнулъ къ юному Самодержцу и Петръ, всегда справедливый, возвелъ его въ достоинство Думнаго Дьяка, велѣлъ ему присуствовать въ Приказѣ Казанскаго Дворца (1690 г.). Здѣсь Прокопій Богдановичъ сблизился съ бывшимъ дядькою Государя (***) и проложилъ себѣ свободный входъ во Дворецъ. Въ 1697 году, будучи Намѣстникомъ города Болхова (Орловской губерніи), онъ отправился въ чужіе края претымъ Посломъ, послѣ Лефорта и Головина. Въ свитѣ ихъ находился Петръ великій. Возницынъ взялъ съ собою двухъ родныхъ племянниковъ. Проѣхавъ Эспландію, Леландію и Курландію, великое Посольство прибыло въ Кёнигсбергъ, 18 Мая. Возницынъ участвовалъ въ поспановленномъ (22 Іюня) договорѣ съ Пруссією, на дружбѣ основанномъ, въ которомъ не помѣщена была однакоже спашья, предложенная Брандебургскими Министрами, относительно оборонительнаго и наступательнаго союза противъ Швеціи. На отпусковой аудіенціи, получая онъ отъ Курьер-

(*) см. біографію любимца Софіи, Князя Василія Васильевича Голицына.

(**) см. біографію Князя Бориса Алексѣевича Голицына.

ста Фридриха III-го фушляръ съ поршреномъ его, осыпаннымъ бриліантами; также серебряную лохань, рукомоиникъ и большую кружку. — Изъ Пруссіи Посольство отправилось въ Голландію, гдѣ оно пребыло около года. Любопытно, что Государь (17 Окт.) прогуливался въ Гагъ въ четверомѣстной каретѣ, которая была куплена за тысячу восемьсотъ червонныхъ, и сидѣлъ въ ней по лѣвую руку Возницина, какъ Дворянинъ Посольства, противъ Лефорша и Головина, занимавшихъ первыя мѣста. Возницинъ, на церемоніальныхъ аудіенціяхъ, являлся всегда въ Русскомъ платьѣ на соболяхъ, украшенномъ бриліантами и жемчугомъ. Послы имѣли одинакую одежду. Они выѣхали изъ Гаги въ Амстердамъ, 20 Октября, получивъ отъ Генеральныхъ Шпатовъ золотыя цѣпи съ гербами Голландіи. Данная Возницину вѣсила 5½ фунтовъ. 15 Мая (1698 г.) Послы отправились въ Вѣну чрезъ Клевъ, Лейпцигъ, Дрезденъ и Прагу; имѣли, 18 Юля, пріемную аудіенцію у Императора послѣ переговоровъ съ Цесарскими Министрами относительно Турціи. Возницинъ поднесъ тогда Леопольду I-му подарки Царскіе. На другой день Петръ великій выѣхалъ изъ Вѣны, получивъ непріятное извѣстіе о возмущеніи Сирмльцовъ. Лефоршъ и Головинъ отправились съ нимъ въ Россію. Возницинъ остался въ званіи Посла для окончанія начатыхъ переговоровъ о мирѣ съ Портою Оттоманскою. Отсельъ начинается лучшая эпоха въ жизни сего Министра, искуснаго и твердаго. Онъ настаивалъ, чтобъ ему оказываемы были одинакія

почести, какъ передъ пѣмъ всему Посольству Россійскому, и чтобъ конференціи происходили не въ канцеляріи Канцлера, Графа Книсксго, но во дворцѣ. На первой (30 Іюля), Возницинъ, представивъ Имперскимъ Министрамъ свою полномочную грамоту, произнесъ рѣчь, въ коей пространно описалъ доказательства дружбы Его Царскаго Величества къ Императору, явленныя не на словакъ только, но на самомъ дѣлѣ; исчислялъ побѣды, одержанныя оружіемъ нашимъ надъ Турками и Тапарами; миліоны, употребленныя Государемъ на сооруженіе сильнаго флота (который простирается тогда до семидесяти военныхъ кораблей, кромѣ многихъ фрегатовъ, брегантинъ и иныхъ судовъ), и на наемъ оенцовъ и матросовъ въ Англіи и въ Голландіи; далѣе упомянулъ: « что Его Царское Величество, хотя и не распо-
« ложенъ мириться съ непріятелемъ; но готовъ,
« по любви своей къ Его Цесарскому Величеству,
« вступитъ въ переговоры о томъ съ пѣмъ одна-
« кожь, чтобы понесенныя Россією убытки были
« вознаграждены; въ противномъ случаѣ, полезите
« продолжайте войну и получите желаемое силою
« оружія.» Въ заключеніе, Возницинъ требовалъ отъ Министровъ, чтобы союзные Дворы, при переговорахъ о мирѣ съ Турками Полномочными, дѣйствовали не отдѣльно, но по предварительному соглашенію между собою: о чемъ упомянуто и въ договорѣ, постановленномъ Россією съ Польшою. Последнее предложеніе не было одобрено Министрами, которые обѣщали однакожь до-

вешки о шомъ до свидѣнїи Императора. 7-го Августа, Графъ Кинскій сообщилъ Возницину ошвѣтъ Леовольдовъ: « что онъ будетъ стараться доспаша-
« вишь высокимиъ Союзникамъ удовольствїе при по-
« сшановленїи мира съ Поршою Ошшоманскою; но
« сшмшаешь невозможнымъ опредѣлишь что-либо,
« прежде конгресса; ибо ни одинъ Дворъ не обя-
« занъ сообщашь другому сшашей, по которымъ
« намѣренъ дѣйствовашь, а непришешь не дове-
« денъ еще до шакой крайности, чтобъ ему пред-
« писывали законы.» Вслѣдъ за шѣмъ, Возницинъ
нзъявилъ Канцлеру огласїе вѣшашь на конгрессъ въ
Карловичи и, 20 Августа, имѣлъ аудїенцію у Импе-
ратора. Ему должно было, передъ ошѣздомъ,
оспорить еще важную сшашью, помѣщенную въ ош-
вѣшѣ шамошняго Минисшертства Посламъ Англїй-
скому и Голландскому, будшо-бы и *Царь прием-
летъ основанїемъ мира, чтобъ каждая союзная Дер-
жава оставалась при настоящихъ своихъ владѣнїяхъ.*
Онъ опсправился Дунаемъ (20 Септ.) на девяти
сшругахъ, которые долженъ былъ починишь. Каж-
дую недѣлю опредѣлено ему выдавать по пшшисопѣ
гульденовъ. Тогда Возницинъ сообщилъ Петру ве-
ликому мнѣнїе свое о Цесарцахъ и Полякахъ.
« Первые — писалъ онъ — безпрешанно сносятся
« съ Турками тайнымъ образомъ, посредствомъ
« Пословъ Англїйскаго и Голландскаго, и опкла-
« дывають конгрессъ для шого, чтобъ до онаго
« постановишь все на мѣрѣ, а потомъ подписашь
« шолько договоръ; неправду ихъ свидѣтельсшвуешь
« и бездѣйствїе войскъ, между шѣмъ, какъ

«Турки и Татары обращаютъ большую часть силъ своей противъ Россіи. Не лѣзя надѣвшись и на Поляковъ: они имѣютъ въ виду собственную пользу, возвращеніе Каменца: въ чемъ Цесарцы обнадѣжили ихъ.» — Такъ мыслилъ Возницынъ и не ошибся: онъ удостоившись въ Пешеварадинѣ (5 Окт.), что Императоръ постановилъ съ Султаномъ перемиріе тайнымъ образомъ ошъ союзниковъ. Главный виновникъ сего соглашенія, Александръ Маврокордашо, съ умомъ предпріимчивымъ, соединившій правъ хищрмй, краснорѣчіе убѣдительное, возведенъ Султаномъ изъ Драгомана Порты въ Тайме-Секретари и отправленъ, вмѣстѣ съ Рейсъ-Эендіемъ, на конгрессъ въ Карловичи. Ошъ Императора присланы шуда Графы оонъ Эстенгъ и Шликъ. Другіе Министры были: Венеціанскій, Г. Руцини; Польскій, Спаниславъ Малаховскій; двухъ посредствовавшихъ Дворовъ Англійскій Лордъ Пажешъ и Голландскій Коліеръ. Последнимъ назначено мѣшпопробываніе въ Круштахъ; Турецкимъ Посламъ въ Саланкерменъ; прочимъ въ Карловичъ. При самомъ началѣ возникло несогласіе между Полномочными, въ особенности со стороны Польскаго, кошормй дозволилъ себѣ оскорбительныя выраженія отношительно достоинства Россійскаго Самодержца и не согласился вмѣшъ свиданіе съ нашимъ Посломъ. Цесарскіе первенствовали, имѣя, въ видѣ почетнаго караула, роту солдатъ; препятствовали Рейсъ-Эендію и Маврокордашо видѣться, сносятся даже съ Возницынмъ; увѣрили первыхъ, что онъ нескло-

нетъ къ миру и старался еще, болѣе опдалить отъ послѣдняго Малаховскаго, обѣщая доставить Польшѣ Каменецъ и Подолію. Въ сихъ зашруднительныхъ обстоятельствевахъ, Возницынъ совѣщивалъ Государю : « не ослабѣвай въ военныхъ приготовленіяхъ ; опасаться Поляковъ и Шведовъ , всегда готовыхъ нанести бѣду Россіи, и заблаговерменно укрѣпишь себя союзами съ Курфиршомъ Брандебургскимъ и Королемъ Дашскимъ (*). » Дальновидный Министръ не ослабѣвалъ и въ дѣлѣ, ему порученномъ ; прибѣгнувъ къ хитрости ; умѣлъ, посредствомъ монаха , переодѣшаго въ Нѣмецкое платье , склонить на свою сторону Маврокордашо , съ которымъ познакомился еще въ 1684 году ; отправилъ къ нему дорогую соболѣю шубу и множество даровъ ; наспоилъ, чѣмъ конференціи съ Турецкими Послами были открыты 9-го Ноября, въ присутствіи Министровъ Англійскаго и Голландскаго. Рейсъ-Эендій, смылая на древнюю дружбу Россійскихъ Государей съ Обладателями Турціи, смущенную недоброхошами , предложилъ Возницыну , чѣмъ Его Царское Величество , въ ознаменованіе сей дружбы , порадовалъ Султана отдачею Азова и Дѣвировскихъ пяти крѣпостей. Возницынъ не только отвергнулъ сіе предложеніе,

(*) Союзъ съ Пруссією *противъ всѣхъ непріятелей* былъ не письменный , но словесный : Пётръ и Фридрихъ поклялись сохранять оный , ѣхавъ на яхтѣ изъ Кёнигсберга въ Пиллау (1697) ; съ Данією заключенъ союзный договоръ , въ Москвѣ , 16 Іюля , 1699 года .

но пребывалъ еще крѣпости Керчи, въ вознагражденіе понесенныхъ Россією убытковъ. На второй конференціи (12 Ноября) Турецкіе Полномочные домогались возвращенія однихъ Днѣпровскихъ крѣпостей, ссылаясь на письменное обнадѣживаніе Цесарскаго Канцлера. *Кимскій мнѣ не указъ*, возразилъ съ гордостью Возницынъ и обратился къ Посламъ Англійскому и Голландскому съ жалобой на бездѣйствіе Цесарскихъ Полномочныхъ въ примиреніи враждебныхъ Державъ; одарилъ Лорда Пажета и Коліера дорогими собольими шубами; но просьбы и дары остались тщетными: недоброжелательство ихъ къ выгодамъ Россійскаго Самодержца продолжалось. — 22 Ноября, Возницынъ имѣлъ прешью конференцію, на которой не упоминалъ уже о Керчи; между тѣмъ, Турецкіе Полномочные настоятельно пребывали возвращенія пяти крѣпостей. Эстенгъ и Шлякъ присоединились къ Рейсъ-Эендію и объявили Возницыну, что, если онъ не удовлетворитъ Министровъ Турецкихъ: то Россія должна будетъ одна бороться со всеми силами Оштоманской Порты. На другой день (23 Ноября) Посолъ нашъ видѣлся съ Маврокордато у посредниковъ: разговоръ о возвращеніи Днѣпровскихъ крѣпостей возобновился, безъ усѣха для Турціи. — « Чѣмъ все это кончится? » — спросилъ Возницына Секретарь Порты. — *Войною*, отвѣчалъ онъ. « Но на кого надѣетесь вы? » — продолжалъ Маврокордато — « Министры, здѣсь на «ходящіеся, совершили уже дружескія пошановленія съ Турцією, не заботясь о васъ и о Го-

« сударѣ вашемъ. » — Когда такъ — ошѣталъ Возницинъ — то Великій Государь и одиакъ въ состояніи будетъ выдержать войну съ Султаномъ ; а какъ вы, по видному, не намѣрены отстать отъ своихъ требованій, то мнѣ болѣе здѣсь нечего дѣлать и, вставши съ кресель, намѣревался выйти ; но Рейсъ-Эсендій и Маврокордашо ошановили его: « Мы не « разрываемъ переговоровъ — сказали они — подумаемъ и объявимъ последнее наше мнѣніе. » — Вслѣдъ « за тѣмъ, Цесарскіе Послы и Польскій (который употреблялъ всѣ усилія, чтобы воспреніяшествовать Россіи примириться съ Турціею) принуждены были сообщить Возницину о заключенномъ Дворами ихъ мирѣ съ Портою Оттоманскою. Удосновѣясь въ некрѣпкомъ для него событіи, Россійскій Министръ возобновилъ тайныя сношенія съ Маврокордашо и убѣдилъ его перешагнуть перемиріе на два года, а о спорныхъ крѣпостяхъ предославивши шраکتовать при заключеніи мирнаго договора. Турецкіе Полномочные изъявили на сіе согласіе, 40 Декабря, въ присушствіи Пословъ Англійскаго и Голландскаго. Явное неудовольствіе изобразилось тогда на лицѣ Лорда Пажеша ; въ изступленіи гнѣва, онъ изъявилъ открыто свое нерасположеніе къ Россіи ; шребовалъ : « чтобы въ теченіи « шрехъ мѣсяцевъ Царь непременно увѣдомилъ « Порту : желаетъ-ли онъ сохранять миръ и на « какихъ условіяхъ? чтобы мирный договоръ былъ « пошановленъ при посредствѣ Англіи и Голландіи, и чтобы при самомъ перемиріи Его Царское « Величество далъ обязательство не шпротать

« городовъ и не обновляшь крѣпостей. » Турецкіе Полномочные одобрили сіе мѣтвіе и желали включишь оное въ договоръ; но Возницынъ одержалъ верхъ своею примѣрною твердосшію. « Теперь »—сказалъ онъ—« Гг. Секретари должны приступишь къ дѣлу; а васъ, Господиныхъ Посрединкъ»—обрати слово къ Англійскому Послу — « жалѣя прудовъ « вашихъ , опъ сего освобождаемъ. » — Трактатъ былъ подписанъ 14 Января, 1699 года. Рейсъ-Эендій и Маврокордашо дружески разсѣались съ Возницынымъ , которій выѣхалъ въ Вѣну, 24 числа, отправивъ подробный отчетъ Государю. Передъ отъѣздомъ своимъ изъ Карловичъ , онъ писалъ и къ родному дядѣ Петра великаго, Льву Кирилловичу Нармшкину, также къ Федору Алексѣевичу Головинну ; совѣщавалъ миѣ донести Его Величеству: о необходимости отправишь въ Констанцинополь гонца Чернымъ моремъ , съ людьми, *знающими морскую науку, для того, стобы они могли описать сей путь и положить берега на карту.* « Слышу и не могу, по должности своей « умолчать »—упомянулъ онъ , между прочимъ, въ последнемъ донесеніи симъ вельможамъ—« что Его « Царское Величество изволишь пребовашь опъ « Шведскаго Короля городовъ Нарвы и прочихъ « приморскихъ, несправедно Шведами завладѣнныхъ. « Поистинѣ добро то; только, какъ миѣ мнишся, « надобно на сіе довольнаго времени; должно, « прежде, обезопасишь себя опъ Турокъ и опъ « Татаръ; подшвердишь также миръ съ Поляками, « которые намъ явще всѣхъ народовъ враги, мис-

« яшъ вся злая на насъ и ждущъ только вре-
 « мени (*) .— Въ Вѣнѣ, Возницынъ имѣлъ переговоры
 съ Графомъ Кауницомъ относительно Царскаго
 шшула и единовѣрныхъ намъ Сербовъ. Первые не
 увѣщаны успѣхомъ. Онъ ошклялся Имперашору,
 14 Марта, получивъ ошъ него въ подарокъ сереб-
 ряную посуду, вѣсомъ въ пудъ. Леопольдъ I-й, въ
 рекредитивной грамошѣ, ошзвчался оплчнмъ
 образомъ *объ искусствѣ Возницына съ Министер-*
скимъ дѣлатъ. Ему поручено было ошъ Государя:
 досташъ шшашъ Цесарской арміи, ошъ Генерали-
 смуса до солдата, съ означеніемъ жалованья, въ
 военное и въ мирное время, въ походахъ и на
 квартирахъ; шшашъ Двора; ушавъ придворной
 Вѣнской апшеки; описаніе всѣхъ шамошнихъ ап-
 шехъ, привилегій ихъ, доходовъ и жалованья,
 получаемаго Докшорами и Лѣкарями; списокъ съ
 Магдебургскаго права и съ права Вѣнскихъ мѣщанъ,
 и церемоніаль пріема Европейскихъ Пословъ По-
 сланниковъ и Гонцовъ, со включеніемъ, во что об-
 ходилъ ихъ содержаніе. Незвѣстно, чѣмъ на-
 гражденъ Возницынъ за свою усердную службу;
 вѣроятно, денежнымъ окладомъ или деревнями;
 ибо онъ пожалованъ былъ Думнымъ Совѣшникомъ
 еще въ 1698 году. Но не ему, а Украинцеву пору-

(*) Договоръ съ Польшею: о наступательномъ союзѣ
 противъ Короля Шведскаго, былъ заключенъ 11 Ноября,
 1699 года; съ Турціею 3 Юля, 1700 г. см. *біографію*
Емельяна Икатъевича Украинцева.

чено ѣхать въ Константинополь для заключенія мира (1699 г.). Возницинъ началъ, по прежнему присутствовалъ въ Посольскомъ Приказѣ и, около сего времени, построилъ новый Аптекарскаго дома, за каменнымъ мостомъ. Между тѣмъ, Украинцевъ совершилъ возложенное на него порученіе, важное; ибо миръ съ Турціею необходимъ былъ Петру для открытія военныхъ дѣйствій на Сѣверь (1700 г.). Хитрый Дипломатъ, желая увеличить свои заслуги, старался, по возвращеніи въ Россію, чернить поведеніе своего предшественника; увѣрялъ Нарышкина и многихъ другихъ вельможъ, будто Возницинъ обманулъ Турецкихъ Полномочныхъ, что Царь согласился на всѣ уступки, какія будутъ ему предложены отъ Султана и пришлетъ для того Посла въ Константинополь.— «Бога поспавъ лю свидѣлемъ» — писалъ къ Государю огорченный Возницинъ— «что у меня не токмо въ рѣчахъ « о томъ съ Турками, и въ мысляхъ даже не было. « Я съ ними, самъ собою, ни одного слова не « говорилъ и не умѣлъ: при всѣхъ разговорахъ « моихъ были свои Государевы люди. Сверхъ того, « нигдѣ письменно не упомянулъ (хотя Турки и « крѣпко отъ меня домогались того), чтобъ Послы « были присланы въ Константинополь для доспа- « точнаго договора, а не съ уступкою. — Истинну « шебѣ, Государь, приношу, что я и не думалъ « уступать что либо; и за тѣмъ было Емельяну, « хотя-бъ отъ Турковъ то и слышалъ, вѣрнѣе, « сверхъ писемъ, и за основаніе брать? Когда, Го- « сударь, клятва моя и письменныя доказательства

« не могутъ бытъ уважены, ссылаюсь на Писмакова
 « и Родоспамова, чрезъ которыхъ дѣло дѣлано и
 « говорено. Прошу твоей, Государь, милости:
 « умилосердися, будь сирому и бѣдному милоспи-
 « вый въ правдѣ заслушникъ; не дай оупъ зло-ко-
 « варственнаго вымысла напрасно оклеветану бытъ
 « и погибнуть. Я, убогій рабъ швой, Государевъ,
 « доношу: при помощи Божіей, сдѣлавъ все по
 « швоему Государеву Указу, безо всякаго ущерб-
 « ленія; и еслибъ, по мнѣ, другой также съ ними
 « поступалъ, чаялъ-бы могъ къ лучшему окончанію
 « придти. А что мнѣ, хоши на меня кто ковар-
 « ство сплетаетъ и мною себя зашмакаетъ, самъ
 « оупъ своихъ дѣлъ званіе восприметъ. Мою записъ
 « и письменныя предложенія Туркамъ Емельяну не
 « уберегъ, а въ кошорыя басни въ дѣло производишь,
 « пропусшивъ самъ многое и главное въ договорѣ
 « и мало дѣльнаго сдѣлавъ: чего я всего писашъ
 « не смѣю, премудрому швоему Государеву разсуж-
 « денію предаю. Я сиръ и убогъ и помощника нѣтъ;
 « шолько Богъ помощникъ мой, на Него-же уповаю,
 « и, по Немъ, шы, Государь мой милоспывый. Убо-
 « гои сирота *Прокка Возницыкы, премного теломъ бѣю.*»
 —Онъ описалъ свою печаль и Головинну: «Умѣлъ-бы
 « и по правдѣ далъ-бы Емельяну оупѣтъ» — упомина-
 « нулъ, между прочимъ, Возницынъ — «въ шомъ и
 « въ иномъ случаѣ, еслибъ онъ при мнѣ шакія слова
 « ушлодилъ. Пожалуй, Государь, яко Министръ
 « премудрый, сіе наше дѣло въ праведное разсмош-
 « рѣніе возьми и не даждъ напрасно клеветану
 « бытъ. *Рабъ твой и проч.*» — Съ шого времени Про-

копій Богдановичъ ни чѣмъ не ознаменовалъ своей службы, вѣроятно, ушравивъ навсегда прежнее значеніе. Въ 1706 г. началъ управлять Посольскимъ Приказомъ Шафировъ, преданный недоброжелателю его, Украинцеву. Неизвѣстно, въ какомъ году, въ началѣ XVIII столѣтія, скончался Возницинъ и гдѣ, онъ погребенъ. Жена его, Анна Ивановна, умерла въ 1726 г., на сорокъ второмъ отъ рожденія, и предана землѣ въ Московскомъ Боговляенскомъ монастырѣ. Доказательство брака Возницина въ преклонныхъ лѣтахъ. На дѣлахъ Посольскаго Приказа онъ подписывался слѣдующимъ образомъ $\frac{3}{11} \frac{A}{B}$; по еспѣ: *за приписью Дѣака Прокопія Возницина.*—*Изъ Дипломатик. скошеній нашего Двора съ Европейскими, союн. моего родителя; дѣль Моск. Архива Минист. иностр. ; Дополненій къ Дѣяніямъ Петра великаго, Голицева, т. 4 и 5, и изъ Путеводителя къ древн. и достопамят. Московскимъ, издан. 1792 г., т. 2, стр. 103.*

ВОЙТИШИЧЬ, Іоаннъ, служилъ Воеводою въ Государствованіе Владиміра Мономаха и завоевалъ въ 1116 году нѣсколько городовъ на Дунаѣ. Онъ былъ первымъ Бояриномъ при Великомъ Князѣ Всеволодѣ Ольговичѣ, пользовался его довѣренностію и сохранилъ званіе свое по кончинѣ сего Государя; но, вмѣстѣ съ Тысячскимъ Ульбомъ (*), измѣнилъ Игорю, содѣйствовалъ Изяславу Мстисла-

(*) см. біографію Ульба.

вицу въ полученіи Престола, помрачилъ послѣднимъ дѣломъ раніше свои подвиги.

ВОЛКОВЪ, Алексѣй Степановичъ, изъ дворянъ, родился въ 1726 году, обучался въ сухоушномъ Кадетскомъ Корпусѣ, былъ выпущенъ въ армейскій С. Петербургскій пѣхотный полкъ Прапорщикомъ (1748 г.) и, черезъ два года, его знаніе Латинскаго, Нѣмецкаго и Французскаго языковъ доставило ему мѣсто въ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ Переводчика; пошомъ онъ опредѣленъ былъ къ Россійско-Императорскому Посольству при Римско-Императорскомъ Дворѣ. Съ 1752 года исправлялъ онъ въ Вѣнѣ должность Секретаря Посольства; въ 1755, перемѣщенъ въ Лондонъ къ нашему Посланнику Князю Голицыну; въ 1757, снова возвратился въ Вѣну, откуда отправленъ въ Варшаву Секретаремъ Посольства къ Полномочному Министру при Дворѣ Польскомъ Князю Волконскому. Въ 1758 году, произведенъ Совѣтникомъ Посольства и прикомандированъ къ Генералъ-Губернатору Кѣнигсбергскому Барону Корфу для производсва письменныхъ дѣлъ; въ 1759, присланъ опіе него съ депешами въ С. Петербургъ. Тогда Князь Михайло Никипичъ Волконскій исходашайсвовалъ у Императрицы, чшобы Волковъ возвращенъ былъ въ Варшаву, какъ известный ему дѣловый человекъ: ему выдано было изъ Коллегіи, на путевыя издержки, полипорасна червонныхъ. Въ 1761 году, опредѣленъ онъ Членомъ Юстицъ-Коллегіи Лифляндскихъ и Эстляндскихъ

дѣлъ, съ переименованіемъ въ Надворное Совѣт-ники; въ 1765, пожалованъ Коллежскимъ Совѣтникомъ и, черезъ нѣсколько лѣтъ, скончался въ чинѣ Спашкаго Совѣтника. — Алексѣй Спешановичъ Волковъ извѣстенъ переводомъ своимъ на Россійскій языкъ Лифляндскихъ и Эстляндскихъ правъ; но главный подвигъ его, переселеніе въ Россію изъ Венгрии и разныхъ Облестей Турецкихъ, Славяно-Сербовъ (1753 г.), копорыми была населена земля, лежащая между Дибромъ и Бугомъ. Убѣждая ихъ принять подданство Россійскре, Волковъ подвергалъ себя великимъ опасностямъ и доказалъ, что усердіе и ревность все преодолювають. — *Изъ подлинныхъ документовъ о службѣ А. С. Волкова.*

ВОЛКОВЪ, Григорій Ивановичъ, сынъ Дьяка Посольскаго Приказа, обучался Медицинѣ и другимъ наукамъ, также иносраннымъ языкамъ, въ Падуанскомъ Университетѣ съ 1698 года. Незвѣстно, когда онъ возвратился въ Россію; но въ 1711 году, будучи Секретаремъ Посольскаго Приказа и находясь при Петрѣ великомъ въ Польскомъ городѣ Ярославлѣ, отправленъ въ Парижъ. Ему поручено было благодарить Людовика XIV за присылку въ Москву Чрезвычайнаго Посланника де Болюса, удостовѣрять Короля въ скоромъ назначеніи Россійскаго Посольства во Францію (*) и, въ особенности, просить, чтобы Французскій Ми-

(*) Сіе предположеніе не состоялось.

нишрѣ при Турецкомъ Дворѣ не помогаль Шведамъ прошивъ Россіи. Волковъ совершилъ путешествіе съ неизмовѣрною для того времени скоростію: пріѣхаль въ Парижъ въ десять дней; былъ представленъ, 14 Іюня, Королю и передалъ ему сказанное Петромъ I. Не желая уронить своего достоинства, Обладатель Россіи производилъ дипломатическія сношенія съ гордымъ Людовикомъ на словахъ (*): штъмъ лестнѣе было для Волкова возложенное на него порученіе! Онъ болѣе года пробыль въ Парижѣ; ошклялся Королю, 30 Сентября, 1712 г. и, получивъ рекредитивную грамоту, выѣхаль въ Венецію, 13 Октябра. Здѣсь ожидало его другое назначеніе: вѣсто Констаншинополя, велѣно ему оширавиться въ Берлинъ, куда онъ прібыль 10 Февраля (1713 г.), вскорѣ по кончинѣ Короля Фридриха I-го. Съ того времени перериваются извѣстія о службѣ Волкова. Резидентъ Ганноверскаго Двора, Веберъ, находившійся тогда въ Москвѣ, пишеть: « что Петръ великій « поручилъ Волкову перевестъ съ Французскаго « языка на Россійскій извѣстную книгу: *le jardinage de Quintiny*; что Волковъ еще передъ штъмъ « подверженъ былъ сильной меланхоліи и что она

(*) Король Людовикъ XIII именоваль, въ грамотахъ своихъ, *Императоромъ* Царя Михаила Феодоровича: 16 Дек., 1615 г.; 8 Дек., 1630 г.; 28 Дек., 1631 г. и 3 Марта, 1635 г. — Людовикъ XIV писалъ: « *Très-haut, très-excellent et très-puissant Grand Seigneur, Tsar et Grand Duc.*»

«увеличилась при шрудномъ переводѣ шехвиче-
«скихъ названій разныхъ расшеній, причинила ему
«плачевный конецъ.» — *Изъ Дипломатич. сношеній
нашего Двора съ Европейскими; Историческаго пока-
занія о Рос. Императорскомъ Титулѣ, сог. моего ро-
дителя и изъ Исторіи Медицины въ Россіи, сог. Г.
Рихтера, т. 2, стр. 330.*

ВОЛКОВЪ, Димитрій Васильевичъ, служилъ, въ
молодыхъ лѣтахъ, въ Московскомъ Архивѣ Кол-
легіи иностранныхъ дѣлъ, откуда бывши вы-
ключенъ, отправился въ Петербургъ, гдѣ, по-
средствомъ ума своего и необыкновенныхъ спо-
собностей, обратилъ на себя вниманіе Графа
Петра Ивановича Шувалова, вельможи сильнаго
въ Государствованіе Елисаветы. Въ скоромъ вре-
мени получилъ онъ важную должность Секретаря
Министерской Конференціи: она завѣдывала не
шолько военными, но и разными внутренними
дѣлами, въ помѣ числѣ, подрядами, откупами,
производствомъ въ чины, отдачею занимательно
казенныхъ денегъ; отправляла сообщенія въ Пра-
вительствующій Сенатъ, а въ Коллегіи и во
всѣ подчиненныя онимъ мѣста, также къ Ми-
нистрамъ, находившимся въ чужихъ краяхъ — рес-
крипты, именемъ Ея Императорскаго Величества.
Въ этомъ верховномъ Присудствіи, Волковъ объ-
являлъ Членамъ Высочайшія повелѣнія и когда
вспушилъ на Престолъ Императоръ Петръ III-й,
значеніе его увеличилось: онъ пожалованъ Тай-
нымъ Секретаремъ учрежденнаго, 22 Мая, 1762

года, Совѣта, подѣ председательствомъ Государя. Въ Указѣ сказано: бумаги, исходящія изъ « сего мѣста, должны имѣть одинакую силу съ Нашими Имѣнными повелѣніями; рапорты же въ « оное писаны на имя Наше, адресуя на конвертѣ « *Тайному Секретарю Волкову.*» — Бишингъ повѣстствуетъ: *что Волковъ управлялъ умами противъ Членовъ и дѣлалъ, что хотѣлъ.* — Послѣдовавшая перемѣна въ Правленіи, лишила Дмитрія Васильевича занимаемой имъ должности: онъ опредѣленъ Императрицею Екатериною II-ю Губернаторомъ въ Оренбургъ (1763); вскорѣ попомъ пожалованъ Президентомъ Мануфактуръ Коллегіи; Тайнымъ Совѣтникомъ (1768 г.); Сенаторомъ 3-го Департамента и Кавалеромъ Ордена Св. Анны (1770 г.); прикомандированъ въ Московскій 5-й Департаментъ для приведенія въ порядокъ онаго и, при отпращиваніи, получилъ Орденъ Св. Александра Невского (1772); возвращаясь въ С. Пешербургъ (1776 г.), назначенъ къ исправленію должности Намѣстника въ Смоленскѣ съ оставленіемъ носимыхъ имъ, до того, званій Сенатора и Президента Мануфактуръ Коллегіи; переведенъ въ первый Департаментъ (1778 г.); при чемъ велѣно ему исправлять должность Генераль-Полицеймейстера; черезъ два года, попомъ, остался только Сенаторомъ; вышелъ въ отставку (1782 г.) и въ 1785 скончался. — Князь Шаховской описываетъ въ своихъ Запискахъ о Дмитрѣй Васильевичѣ Волковѣ: *что онъ былъ человекъ разумный и проникательный*; другіе современники описываютъ его

чрезвычайно гордимъ въ особенноти съ пѣни , кто искалъ его покровительства. Подражая Князю Таврическому, онъ принималъ поклонниковъ своихъ въ плафрокѣ , съ босими ногами , въ шуфляхъ и, не обращая на нихъ вниманія, игралъ въ шашки съ купцомъ. — *Манифестъ 21 Февраля, 1762 года; объ уничтоженіи Тайной Канцеляріи, имъ написанъ. — Изъ Магазина Бишинга; Записокъ Князя Шаховскаго; Словаря Юридическаго т. IV; Придворныхъ Календарей и по разсказамъ современниковъ.*

ВОЛКОВЪ, Федоръ Григорьевичъ, сынъ Костромскаго купца, родился въ 1729 году, имѣлъ случай выучиться въ Москвѣ Нѣмецкому языку, музыкѣ живописи, набралъ въ Ярославлѣ обществу актеровъ изъ купеческихъ дѣшей и молодыхъ Приказныхъ служителей, и, устроивъ въ своей компаніи небольшой театръ, началъ предсавлять драмы Св. Дмитрія. Въ послѣдствіи, когда онъ возвратился изъ С. Петербурга, гдѣ видѣлъ представленія на Придворномъ Италіанскомъ Театрѣ, узналъ въ подробности устройство онаго — уже особое зданіе, могущее помѣстити до тысячи зрителей, построено было въ Ярославлѣ съ помощію любителей и охотниковъ. Волковъ былъ самъ Архитекторомъ, Машинистомъ, Живописцемъ Директоромъ и первымъ Актеромъ сего Театра. Въ 1752 году истребованъ онъ ко Двору со всеми своими товарищами, въ числѣ которыхъ находился знаменитѣйшій, въ послѣдствіи, Дмшревскій. Они представили, къ удовольствію Императрицы Елисаветы,

вѣкошорня трагедія Сумарокова и были отданы въ Кадетскій Корпусъ для усовершенствованія въ Словесныхъ наукахъ. 30 Августа, 1756 года, сошоялся Имянный Указъ объ учрежденіи публичнаго Россійскаго Театра. Директоромъ онаго опредѣленъ Сумароковъ, а первымъ Акшеромъ Волковъ, основавшій, черезъ шри года попомъ, по Высочайшему повелѣнію Россійскій Театръ въ Москвѣ, гдѣ смершь прекрашила дни его, въ цвѣтущихъ лѣтахъ, 1763 года. Онъ имѣлъ фнзіономію важную, взоръ быспрый; казался угрюмымъ съ перваго взгляда, но въ пріятельской бесѣдѣ былъ любезенъ, опличался оспротою ума. Шпелинъ свидѣтельствуешъ: что на театрѣ лучшая роль его была бѣшенаго. Фонъ Визинъ опзымаешся объ немъ: *какъ о мужѣ глубокаго разума; наполненномъ достоинствами, имѣвшемъ большія знанія и который могъ бы быть теломъкомъ Государственнымъ.* Императрица Екатерина II, по вснуплениі своемъ на Пресполь, пожаловала ему Россійское дворянство и вѣсколько деревень. — Изъ сочиненій его сохранилась въ попомствѣ слѣдующая замисловашая эпиграмма:

Всадника хваляшъ: хорошъ молодець!
 Хваляшъ другіе: хорошъ жеребець!
 Полно, не спорыте, и конь, и дѣшина
 Оба красивы, да оба скотина.

Изъ Опыта Краткой Исторіи Русской Литтературы Г. Грета, стр. 428 и 429 и Словаря Истор. о писателзхъ Рос. Пр. Митроп. Евгенія.

ВОЛКОВЪ, Федоръ Ивановичъ, пенсіонеръ Императорской Академіи художествъ, бывшій въ чужихъ краяхъ для усовершенствованія себя по части Зодчества, въ послѣдствіи Профессоръ, Коллежскій Советникъ и Ордена Св. Владиміра 4 степени Кавалеръ — извѣстенъ построеными имъ магазинами въ С. Петербургѣ виннымъ и солянымъ, также Казеннымъ пивовареннымъ заводомъ на Выборгской сторонѣ. Многія модели его обращаютъ на себя вниманіе знатоковъ превосходною обработкою. Онъ искусно рисовалъ; но, къ сожалѣнію, ученики его, всегда оканчивали начатые имъ рисунки. — Волковъ скончался въ 1803 году. — *Изъ Описанія Имп. Академіи Художествъ Г. Реймерса.*

ВОЛКОНСКИЙ, Князь Михайло Константиновичъ, прозванный *Хромымъ*, Воевода, вѣрный присягѣ своей Царю Василью Іоанновичу Шуйскому — защищалъ, въ 1610 году, монастырь Пафнушіевъ отъ Поляковъ, вспомошествовавшихъ Самозванцу и когда младшіе Воеводы Змѣевъ и Челлищевъ, сдѣлавшись предашелями, впустили непріятели въ крѣпкую обитель: Волконскій палъ въ сѣчѣ надъ гробомъ Св. Пафнутія, оставивъ для вѣковъ память своей доблести въ гербѣ Боровска. — *Изъ Исторіи Госуд. Рос., тома XII, стр. 223 и 224.* — Серебряное поле означетъ непорочность; червленное сердце — вѣрность; находящійся въ срединѣ крестъ — истинное усердіе къ Закону Божию, основу всѣхъ добродѣтелей; лавровый вѣнокъ, окружающій сердце — безсмерт-

ную славу, копороу увѣчалъ себя достойный вождь, сохранившій непоколебимую вѣрность къ отечеству. — *Изъ Географ. Словаря Рос. Государства, т. I, стр. 538.*

ВОЛКОНСКІЙ, Князь Михайло Никипичъ, праправнукъ знаменишаго Воеводы Князя Михаила Конспаншиновича, родился 9 Октябръ, 1713 года, и, съ молодыхъ лѣтъ, посвятилъ себя военной службѣ. Императрица Анна Іоанновна записала его въ Корпусъ Кадешскій (1732 г.), откуда онъ былъ выпущенъ (1736 г.) въ армию Подпоручикомъ и, въ продолженіе Турецкой войны, приобрѣлъ храбросцію своей чины Секундъ и Преміеръ Маіора. Потомъ Князь Волконскій служилъ Генераль-Адъютантомъ у Генераль-Фельдмаршала Ласси; произведенъ въ 1749 г. Полковникомъ; въ 1756 г. Генераль-Маіоромъ и опшравленъ Императрицею Елисаветою въ Польшу Полномочнымъ Миниспромъ съ ежегоднымъ жалованьемъ по десяти тысячъ рублей. Въ кратковременное пребываніе свое при Варшавскомъ Дворѣ, онъ умѣлъ приобрести особенную любовь и довѣренность Короля Августа III-го, получилъ отъ него Орденъ Бѣлаго Ора. Черезъ два года, Князь Волконскій опозванъ былъ изъ Варшавы и присоединился къ войнамъ, ополчившимся противъ Пруссіи. Оказанное имъ мужество въ разныхъ битвахъ доставило ему чинъ Генераль-Поручика. Императрица Екатерина II-я, умѣвшая цѣнить и оплывать достоинство, пожаловала Князю Михаилу Никипичу Орденъ Св.

Александра Невскаго и шагу, осмипанную бриліаншами, въ день своего коронованія (1762 г.); повелѣла ему потомъ присутствовать въ Правительствующемъ Сенатѣ; произвела въ Генераль-Аншеѣ, въ Подполковники Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка; возложила на него Св. Апостола Андрея перевозаннаго 1-го Января, 1767 года и, въ слѣдъ за тѣмъ, причислила къ своимъ Генераль-Адъюшаншамъ. Всѣ сіи награды полученн Княземъ Волконскимъ въ чепыре года съ половиною. Онъ всступилъ въ Польшу (1764 г.), съ вѣреннимъ ему корпусомъ и тѣмъ самымъ ускорилъ избраніе въ Короли Станислава Поняповскаго; находился Депушаномъ отъ Сената въ Комисіи для составленія новаго Уложенія; былъ отправленъ въ Варшаву (1768 г.) Чрезвычайнымъ и Полномочнымъ Посломъ, а въ 1774 году пожалованъ Главнокомандующимъ въ Москву, вмѣсто Графа Пѣшра Семеновича Салшкова; уволенъ, по прошенію, отъ всѣхъ дѣлъ, 1780 года, съ полнымъ пенсіономъ по чину и съ единовременнымъ награжденіемъ шридцашью тысячами рублей: *за долговременную службу, радътельные труды и многіе опыты его усердія.* Скончался 8 Декабря, 1788 года, какъ истинный Христіанинъ, съ швердымъ упованіемъ на благость Всевышняго. Последнія слова его были: *Господи! въ руку Твою предаю духъ мой!* — Князь Михайло Никишичъ Волконскій, любившій благодѣтельствовать, былъ одаренъ отъ природы чрезвычайнымъ умомъ, великій хлѣбосоль, обходитель съ низшими, гордъ только передъ временщиками. Импе-

РАТРИЦА Екатерина два раза миряла его съ Пошеминымъ. Онъ первый—какъ утверждаютъ современники — представилъ ей необходимость раздробить Польшу и сочинилъ, въ 1774 году, проектъ: *о лучшемъ укреженіи Судебныхъ мѣстъ и о раздѣленіи Имперіи на Губерніи*. Любопытная бумага сія хранился въ портфелѣ Миллера. — *Изъ Московскихъ Вѣдомостей 1788 года; Дипломатическихъ сношеній нашего Двора съ Европейскими, т. 3; Историч. собраніи списковъ Кавалер. Рос. Орденовъ; портфелей Миллера и по словесному преданію.*

ВОЛКОНСКІЙ, Князь Павелъ Михайловичъ, сынъ Князя Михаила Никишича, Дѣйствительный Камергеръ, благодѣтельный помѣщикъ. Лишь только печальная вѣсть о кончинѣ его, послѣдовавшей, 15 Декабря, 1808 года, дошла до подмосковныхъ крестьянъ, ему принадлежавшихъ, двѣсти чело-вѣкъ изъ разныхъ селеній собрались къ Бурмистру Елисею Завьялову и сказали въ одинъ голосъ: «Веди насъ проспать съ опцомъ нашимъ: мы « на рукахъ своихъ понесемъ гробъ его.»—Тщешно родственники покойнаго спарались внушить благодарнымъ поселянамъ, орошавшимъ слезами оледѣвѣвшій прулъ: «что Князь будешь погребенъ въ девяносто верстахъ отъ Москвы въ Боровскомъ Пафнушевскомъ монастырѣ; что путь дальній, морозы жестокие; что они могутъ поспра-дать.—«Богъ поможетъ намъ!»—ошвѣщивовали Бурмистръ и крестьяне. — Въ день выноса шѣла, 16 Декабря, спеклось ихъ болѣе шрехъ сотъ чело-

вѣкъ: они роздали бѣднымъ нѣсколько тысячъ калачей, кромѣ денегъ; соединили рыданіе свое въ церкви съ пѣніемъ Священнослужителей. Дворовые люди подняли гробъ и несли оный на рукахъ своихъ до Калужской заставы. Тамъ крестыяне приняли драгоценныя для нихъ оспашки: очередовались каждыя двѣ версты; заходили, по дорогѣ, во всѣ церкви, служили панихиды, подавали нищѣмъ милосшыну. Въ двадцати пяти верстахъ отъ Боровска, изъ деревни, лежащей на рѣкѣ Нарѣ, болѣе пяти сошь земледѣльцевъ, съ женами и дѣтьми, встрѣпили тѣло добраго Господина, окружили гробъ со слезами и рыданіемъ. Произошелъ споръ: кому нести далѣе?—«Уступите»—говорили Наровскіе крестыяне Раменскымъ: «не вамъ однимъ, и намъ, и всѣмъ своимъ крестыянамъ былъ онъ «опцомъ милосерднымъ.»—Послѣдніе принуждены были сдать на руки шоварищей, драгоценное для нихъ бремя. У города снова дворовые люди подняли гробъ на рамена свои, донесли оный до обители. 20 числа, совершилось погребеніе. Въ надгробномъ словѣ, проповѣдникъ, вмѣсто похвалъ, изобразилъ признательность крестыянъ къ помѣщику благодарному, правосудиному. Слезы благодарности смѣшались съ землею, покрывшею могилу добродѣшельнаго.—*Извлечено изъ Русскаго Вѣстника, издав. Серг. Ник. Глилкою, 1809 года, № 2, стр. 207—216.*

ВОЛЧІЙ-ХВОСТЪ, Воевода Великаго Кнзя Владиміра Святославича, усмирилъ въ Государствованіе его бунтъ Радимичей, кошорые сто

лѣтъ плаши дань Россіи, вздумали объявить себя независимыми въ 984 году. Онъ встрѣчился съ ними на берегахъ рѣки Пицаны (въ Могилевской губерніи) и на голову побилъ мясешниковъ. Съ того времени, пишешъ Неспоръ, вошло на Руси въ пословицу: *Радимичи Волчь Хвоста бѣгаютъ.*— Волчій-Хвостъ служилъ попомъ и кровожадному Святополку: въ 1016 году, когда послѣдній сошелся съ Ярославомъ у Любеча, онъ обидными и грубыми насмѣшками вывелъ Новгородцевъ изъ терпѣнія; ѣздилъ берегомъ Днѣпра и кричалъ имъ: «Зачѣмъ вы пришли сюда съ хромымъ Княземъ своимъ (*)? Ваше дѣло *плотникать*, а не сражаться.»— Ночью воины Новгородскіе напали на безпечныхъ Кіевлянъ, обвязавъ себѣ головы платками, чтобы различать своихъ отъ непріятелей. Ярославъ побѣдилъ, а Святополкъ искалъ спасенія въ бѣгствѣ. Должно полагать, что опіважный Воевода его, гроза Радимичей, палъ въ сей битвѣ; ибо Лѣтописцы наши болѣе объ немъ не упоминають.— *Изъ Исторіи Госуд. Рос. изд. втор. т. 1, стр. 205; т. 2, стр. 11 и примѣч. къ оному 9.*

ВОЛЫНСКІЙ, Аршемій Петровичъ, сынъ Стольника Петра Аршемьевича и двоюродный внукъ Василія Семеновича (**), родился въ 1689 году. Родо-

(*) Ярославъ имѣлъ отъ природы сей недостатокъ.

(**) см. ниже сего, біографію Василія Семеновича Волинскаго.

начальникъ его, Князь Димитрій Михайловичъ Волинскій-Боброковъ (*), былъ женатъ на родной сестрѣ Великаго Князя Димитрія Иоанновича Донскаго.—Первоначальная служба Аршемія Петровича неизвѣстна: въ 1715 году, бывши Подполковникомъ, на двадцать седьмомъ отъ рожденія, отправленъ онъ въ Персію Чрезвычайнымъ Посланникомъ (**). Цѣль Посольства его состояла въ возстановленіи свободной торговли съ Персією. Изъ С. Петербурга Волинскій выѣхалъ, 17 Іюля; изъ Москвы, 4-го Ноября; въ Астрахань прибылъ, 12 Іюля, 1716 года; въ Испагань, 14 Марша, 1717 г. Здѣсь имѣлъ онъ двѣ аудіенціи у Шаха Гуссейна, 4 и 11 Мая, и послѣднюю, отпускную, 3 Іюля, на которой владѣтель Персіи оказалъ ему особенные знаки своего уваженія. Слѣдующій договоръ былъ постановленъ Волинскимъ, въ IX стаяхъ: I) Чтобъ по прибытіи въ Персію Россійскихъ купцовъ, не задерживали ихъ товаровъ и не развязывали вьюковъ. II) Дозволено имъ было отправляться изъ прислани съ товарами куда пожелаютъ, не оказывая никакихъ обидъ. III) Давать Компаніи Россійской караулъ въ Низовой крѣпости и изъ оной до Шемахи по два человека на каждый де-

(*) см. біографію Князя Димитрія Михайловича Волинскаго-Боброкова.

(**) При немъ находились: Секретаремъ Саксонецъ Венегеркинъ; Дворяниномъ Де-Вилетъ, Французъ; Подпоручики Карцовъ и Андреянь Лопухинъ; два Переводника.

сѣпокъ верблюдовъ. IV) Чѣмъ Россійскіе купцы свободно продавали вездѣ и мѣняли свои повары, и имъ оказываемо было надлежащее правосудіе. V) За повары ихъ, чтобы деньги плашми были въ условленные сроки, съ проценнами за просрочку; товаровъ-же не возвращать. VI) Харчей съ купцовъ не прѣбывать, а плашми имъ пошлины съ рубля по двѣ деньги. VII) Чѣмъ продаваемый въ Ширвани и Гилліи шолкъ и сирецъ былъ самой лучшей доброты. VIII) Въмѣсто толмачей по дѣламъ шорговимъ находились въ Шемахъ Купчиніи. IX) Чѣмъ Россійскіе купцы плашми пошлины на равнѣ съ Персіянами и Армянами, производящими шорговлю (*).—Выѣхавъ изъ Испаніи, 4 Сенсіября (1717 г.), Волынскій возвратился въ С. Петербургъ, 21 Декабря, 1718 года, и за успѣшное исполненіе возложеннаго на него порученія пожалованъ Полковникомъ и Генераль-Адъютантомъ; пошомъ опредѣленъ Губернаторомъ въ Астрахань, получилъ чинъ Генераль-Маіора и перемѣщенъ въ Казань въ шомъ-же званіи (1725 г.) Императрицею Екатериною I-ю. Въ Государствозваніе Петра II-го находился онъ Миниспромъ въ Голштиніи: неограниченное честолюбіе увлекло его въ столицу, гдѣ надѣялся онъ проложити дорогу къ почестямъ. Тогда сидѣла на Пресполѣ Императрица Анна Іоанновна, тогда властвовала грозный Биронъ: ловкій

(*) Договоръ сей былъ рашификованъ Петромъ Великимъ 9 Іюня, 1719 года, Шахомъ въ 1720 году.

Царедворецъ умѣлъ сблизиться съ любимцемъ сего послѣдняго, Оберъ-Шталмейстеромъ Графомъ Карломъ Гусшавомъ Левенвольдомъ, и изъ званія воинскаго Инспектора; перешель въ вѣдомство Придворное начальникомъ лошадиныхъ заводовъ (1732 г.), чтобы имѣть случай бѣсѣдовать въ конюшняхъ съ Бирономъ, который проводилъ въ оныхъ каждое утро; пожалованъ, 6 Декабря, 1734 года, Генераль-Лейтенантомъ и Генераль-Адъютантомъ, а 28 Января, 1736 г. Оберъ-Егермейстеромъ и Дѣйсвицельнымъ Генераломъ. Въ слѣдующемъ году посланъ вмѣстѣ съ Барономъ Шафировымъ и Тайнымъ Совѣтникомъ Неплюевымъ, на конгрессъ въ Польское мѣстечко Немирово; но оный, за возникшими спорами между Полномочными прехъ договаривавшихся Державъ, кончился безуспѣшно въ Декабрѣ мѣсяцѣ. 3 Апрѣля, 1738 г. Артемій Пешровичъ произведенъ Кабинетъ-Министромъ. Желая властвовать, онъ не гонялся за знаками ошличій, а искалъ мѣстъ значительныхъ, чтобы имѣть вмѣстѣ право на полученіе старшаго Ордена Имперіи, минуя младшій: среди важныхъ Государственныхъ занятій учреждалъ комическое празднество (1739 г.) для свадьбы придворнаго шута; гошовилъ лдяный домъ; выписывалъ поэттичелей изъ ошдаленнѣйшихъ мѣстъ Имперіи; собиралъ оленей, собакъ, быковъ, козловъ, свиней, долженствовавшихъ вести новобратныхъ въ клеткѣ и гостей! — Въ день празднованія мира съ Портою Оштоманскою (14 Февр. 1740 г.) Воляжскій получилъ двадцать тысячъ рублей. Между шѣмъ возникла у

него съ товарищемъ по Кабинету, Графомъ Осперманомъ, тайная вражда: каждый изъ нихъ завидовалъ способностямъ другого и хотѣлъ имѣть перевѣсъ въ дѣлахъ, старался вредить совѣспнику. Будучи права беззаконнаго и полагаясь на свое могущество, Волинскій для полученія перваго мѣста въ Имперіи, воспользовался попомъ холодностію Императрицы къ ея любимцу и подалъ ей записку, въ которой описалъ всѣ злоупотребленія Бирона, совѣтовалъ удалить его отъ Двора. Въ сей новой борьбѣ онъ долженъ былъ уступить пропивнику: Биронъ вошелъ въ прежнюю силу и покладая опомспншъ ему. Вскорѣ насталъ удобный къ тому случай: въ Кабинетѣ разсматривали требованія Поляковъ за убытки, понесенные ими при проходѣ Россійскихъ войскъ. Дѣло было рѣшено въ пользу ихъ; одинъ Волинскій не согласился. Онъ представилъ: что они принимали спорону Турковъ, враговъ Россіи, не имѣющъ никакого права требовать себя вознагражденія; что не будучи ни владѣльцемъ въ Польшѣ, ни вассаломъ сей Республѣки, онъ не находилъ ни малѣйшей причини ласкаться и щадить ее. Биронъ отнесъ слово *vassal* къ себѣ, и, считая себя оскорбленнымъ, просилъ въ шопъ же день Государыню, чтобы она повелѣла судить его и Волинскаго: послѣдній былъ преданъ суду. Сначала содержался онъ подъ карауломъ въ своемъ домѣ, потомъ заключенъ въ Петропавловскую крѣпость. Здѣсь производили надъ нимъ жесточайшія пытки (*). Вынудили отъ него признаніе, что онъ

(*) Графъ Никита Ивановичъ Панилъ, чиная слѣдствен-

заспавлялъ переводишь Исторію Іоанны, Королевы Неаполитанской, и прошивъ нѣкоторыхъ мѣспѣ въ сей книгѣ написалъ она, она, разумѣя подѣ шѣмъ Императрицу Анну Іоанновну. Сего мало: поспавлено ему въ пятчайшее Государственное преступленіе, что онъ выводилъ родъ свой ошъ Кнзя Димитрія Волынскаго, посягая будшо-бы такимъ образомъ, на свойствѣ съ фамилією Романовыхъ! — Несчастный былъ обвиненъ въ оскорбленіи Величества.... Императрица подписала смерпный приговоръ въ числѣ многихъ бумагъ, ей поданныхъ. 27 Іюня, 1740 года, совершилась казнъ Волынскаго въ С. Пешербургѣ, среди многочисленнаго народа, съ ужасомъ взирающаго на сіе зрѣлище: Волынскому сначала опсѣкли правую руку, попомъ голову и окровавленный прущъ спрадалца преданъ землѣ на Самсоніевскомъ кладбищѣ. Огромное имѣніе его все описано въ казну; пиннадцатилѣшняя дочь Марія заключена въ монастырь, гдѣ поспригли ее, не взирая на молодыя лѣта (**). Свршилась меспѣ Бирона; но шѣнь Волынскаго преслѣдовала его.

Аршемій Пешровичъ Волынскій слылъ однимъ изъ первыхъ дѣльцовъ своего времени; былъ одаренъ

ное дѣло объ немъ, едва не былъ пораженъ параличемъ: такія лиценія претерпѣлъ несчастный Волынскій и столь очевидна его невинность!—Собствєенныя слова Графа Н. И. Паника, помѣщенныя въ Запискахъ Г. Порошина.

(**) см. біографію Графа Івана Ларіоновича Воронцова.

великимъ умомъ; спрaстнo любя зненіе и не знаа никакого язика, кромѣ природнаго, поручалъ переводить для себя разныя иносѣранныя книги, въ томъ числѣ Махіавелево сочиненіе, подѣ заглавіемъ: *Государь*; ошлчался върносшю своею, расшоронносшю, безкорысштемъ: но вмѣстѣ былъ честполюбивъ, надмененъ и жестокосердъ (*). Такъ ошзываются объ немъ современники. — Онъ былъ женашъ на двоуродной сесшрѣ Петра великаго, Александрѣ Львовнѣ Нарышкиной. Старшая дочь его, Анна Аршемьевна, была въ супружесшвѣ за роднымъ племянникомъ Императрицы Екатерины I-й, Графомъ Андреемъ Симоновичемъ Гендриковымъ; сынъ Пешрѣ умеръ бездѣшенъ. — *Изъ портфелей Миллера; Краткой выписки о сношеніяхъ Россійскаго Двора съ Испанскимъ покойнаго моего родителя; Записокъ Манштейна; Обзоръ главнѣйшихъ происшествій въ Россіи, Г. Вейдемейера т. 2, стр. 65 и 66 и изъ Записокъ Г. Порошина.*

ВОЛЫНСКІЙ, Василій Семеновичъ, сынъ Воеводы Семена Ивановича, служилъ, въ молодыхъ лѣтахъ, при Высочайшемъ Дворѣ Стольникомъ и неоднократно находился въ *Рымдахъ* (**) при пріе-

(*) Манштейнъ приписываетъ Волыскому казни, совершившіяся въ Новгородѣ, 1739 года, надѣ Долгорукими.

(**) *Рымдами* назывались два чиновника, спользшіе по обѣимъ сторонамъ престола, въ видѣ Государевыхъ шло-

нахъ и опшускахъ иносшранныхъ Посланниковъ (*). Въ 1650 году ояъ участвоваль въ усмирениі Новгородцевъ, награжденъ увеличеніемъ получаемаго имъ жалованья и назначенъ Воеводоу въ городъ Одоевъ; но вскорѣ смѣненъ братомъ своимъ. Въ 1658 году, пожалованъ Окольничимъ; въ 1663, Присущшвующимъ въ Полонянничій Приказъ, кошорій завѣдываль всѣми пѣнными; въ 1668, Присущшвующимъ въ Приказъ Сыскныхъ дѣлъ. Находясь въ семъ званіи и вмѣстѣ будучи Намѣшникомъ Чебоксарскимъ, Волинскій опшравленъ 2-го Іюля, 1774 года, съ Думнымъ Дворяниномъ Чаадаевымъ и Думнымъ Дьякомъ Башмаковымъ, Посломъ въ Андрусово, гдѣ болѣе десяти недѣль ожидалъ Польскихъ Полномочныхъ и откуда возвращался въ Москву безъ исполненія возложеннаго на него порученія. Вскорѣ постигла его опала Царская, опъ коей защишилъ Волинскаго добродѣшельный Бояринъ Мамзѣевъ; но облагодѣшельствованный имъ Царедворецъ запятналъ себѣ пошомъ неблагодарносшію: участвоваль въ ссылкѣ Артемона

хранителей. Они носили, обыкновенно, длинныя кафшаны изъ бѣлаго апласа; имѣли на головахъ высокія шапки, опущенныя соболями или черными лисицами; держали на правомъ плечѣ маленькіе попорки съ длинными серебряными рукоятками.

(*) Въ 1641 году во время аудіенцій Персидскаго Посла и Гонца Польскаго; въ 1642 при приѣмѣ Турецкаго Посла; 1641 г. Датскаго; 1645 Турецкаго, Датскихъ и Персидскаго; 1648 Шведскихъ и Литовскихъ Пословъ.

Сергѣевича, въ оклеветаніи его предъ Царемъ, пожалованъ (1677 г.) Начальникомъ Посольскаго Приказа, Бояриномъ, а въ 1680 году, 21 Декабря, Царсввенной большой печати и Государственнхъ великихъ Посольскихъ дѣлъ Оберегателемъ (Канцлеромъ), Намѣстникомъ Обдорскимъ и ближнимъ Бояриномъ. Минисперсиво Волынскаго ознаменовано слѣдующими событіями: 1) Договоромъ съ Польскимъ Дворомъ, постановленнымъ въ Москвѣ 3 Августа, 1678 года, въ XII стпавхъ. Онимъ продолжено перемиріе между обоими Государствами еще на тринадцать лѣтъ, считая съ Іюня 1680 года; возвращены Польшѣ Невель, Любежъ и Велижъ и выдано изъ Россійской Казны двѣсти тысячъ рублей. Приложенныя къ сему договору двѣ записи были слѣдующаго содержанія: первая заключала въ себѣ присягу Королевскую, ошносительно подтвержденія имъ-нами предшествовавшихъ трактатовъ и тогда вновь заключеннаго (шрехъ Андрусовскихъ и шрехъ Московскихъ) (*); во второй означены ошибки, найденныя въ Королевской рашификаціи. 2) Постановлена, 4 Марша, 1679 года, запись въ Гроднѣ Полномочными Послами Россійскими и Польскими: о назначеніи съѣзда въ Андрусовѣ для подписанія вѣчнаго мира; о разорваніи Журавенскаго договора съ Турками; удержаніи Уніатовъ отъ притѣснительныхъ дѣйствій и высылкѣ на границу межевыхъ Судей. 3) Заключено,

(*) Король присягнулъ, въ Гроднѣ, 21 Января, 1679 года.

3 Января, 1684 года, въ Бахчисараѣ, двадцатилѣтнее перемиріе съ Поршою Опшоманскою и Крымомъ. Главныя статьи сего договора: рѣка Днѣпру бысть границею между Россійскимъ и Турецкимъ Государствами. Киеву съ городами Васильковымъ, Трипольемъ и Стайками принадлежатъ Россіи, а отъ Кіева до Запорожья городовъ не двашь. 4) При подшверженіи Бахчисарайскаго прахаша въ Констаншинополѣ въ Апрѣлѣ, 1682 года, добавлено: чшобы миръ возобновленъ былъ по испеченіи двадцати лѣтъ; Россійскіе подданные свободно переходили за Днѣпръ для рыбнои ловли, за солью и за сѣномъ, съ плашежемъ пошливъ; плѣнные были размѣнены и Россіи не безпрепятственно отправлялись въ Іерусалимъ для поклоненія святымъ мѣстамъ (*). — Сверхъ сего, во время Минисперства Василя Семеновича отправлены были разные Послы къ Европейскимъ Дворамъ: 1679 года, Марша 28, въ Данію и Пруссію Спшольникъ Семень Алмазовъ и Дьякъ Семень Румянцовъ, съ просьбою, чшобы Кабинеты сіи не вступали ни въ какіе переговоры о мирѣ съ Швеціею безъ сношенія съ Россіею. Король Датскій обѣщаль исполнить желаніе Россійскаго Самодержца и, въ слѣдъ за тѣмъ, примирился съ Швеціею, не увѣдомивъ предварштельно Царя. Кур-

(*) Государь хотя не противорѣчилъ сему договору; но, признавая оный невыгоднымъ для Россіи, не далъ утвердительной грамоты.

фирснѣ Брандебургскій отвѣчалъ : что онъ заключилъ уже миръ съ Карломъ XI-мъ до прибытія въ Берлинъ Алмазова и Румянцова. — Нашъ Дворъ просилъ содѣйствія Датскаго (1680 г.) и въ примиреніи съ Польшею: Король намѣревался выслать Коммиссаровъ въ село Андрусово; чрезъ своего Секретаря Горна, желалъ знать: на какихъ условіяхъ Россія хочетъ примириться съ Польшею?— Горнъ (1681 г.) предложилъ Волынскому: рѣшишь споры, возникавшіе при приѣмахъ Пословъ и Посланниковъ; доставишь разныя выгоды купцамъ Датскимъ въ Колѣ; но оставилъ Москву (15 Декабря) безъ всякаго успѣха въ возложенномъ на него порученіи. Для примиренія съ Швеціею, отправлены были, 23 Декабря, 1680 года, на съѣздъ съ Королевскими Полномочными, Окольничій Иванъ Афанасьевичъ Прончищевъ и Думный Дьякъ Богдановъ. Они пріѣхали, 19 Января, 1681 г. во Псковъ, а Шведскіе Послы, 31 числа, въ Нарву. Начались пересылки между ними о назначеніи съѣзда: Шведы требовали, чтобы наши Полномочные выѣхали къ рѣкѣ Плюсь; Прончищевъ и Богдановъ вызвали Королевскихъ Пословъ къ рѣкѣ Меузицѣ. Восемь мѣсяцевъ продолжалась бесполезная переписка; Полномочные, въ концѣ года, возвратились въ свои Столицы.— Въ 1681 году, Посланникъ Польскій, Сшаниславъ Невѣшинскій, пріѣзжалъ въ Москву съ предложеніемъ новыхъ способовъ къ насипунательному союзу противъ Турковъ и просилъ сообщить ему сплатьи посшановленнаго договора съ Крымомъ: онъ отпушенъ (13 Декабря) съ увѣре-

ніемъ, что Государь будетъ *отвѣтатъ* Королю другимъ временемъ.—Между тѣмъ нашъ Дворъ спарался (1679 г.), чрезъ Полномочныхъ Пословъ, Ближняго Боярина Бушурлина, Окольного Чаадаева и Думнаго Дьяка Голосова, возшановиши Императора прошивъ Порты Опшоманской (*); ошправилъ (1680 г.) Стольника Петра Попемкина во Францію, Гишпанію и Англію для возобновленія дружескихъ сношеній (**).—Въ 1681 году, Василій Семеновичъ упоминаешся Намѣстникомъ Новгородскимъ: онъ бралъ тогда мѣры предосторожности прошивъ мороваго повѣтрія, ошкрывшагося въ Польшѣ; подписалъ, 12 Января, 1682 года, Соборное дѣяніе объ уничтоженіи Мѣсничества (**). Вскорѣ пошомъ скончался Царь Феодоръ Алексѣевичъ (27 Апрѣля); прозошелъ бунтъ Сшрѣлецкій; Воляинскій удалился въ подмосковную, гдѣ и кончилъ жизнь свою, вѣроятно, онъ болѣзни, ушрашивъ силу и вѣсъ съ паденіемъ Милославскаго. — Василій Семеновичъ Воляинскій былъ собою видный, въ молодикѣ лѣпахъ пригожій; но нравъ имѣлъ завистливый, неблагодарный, легкомысленный; умъ обыкновенный; проложилъ дорогу къ почесшямъ лаская, угощая временщиковъ: жена его содержала у себя золоно-

(*) Императоръ ошвѣчалъ: что онъ, безъ Польскаго Двора, съ которымъ находится въ дружбѣ Французскій, не можетъ начать войны прошивъ Турковъ.

(**) см. біографію Петра Ивановича Попемкина.

(***) см. біографію Князя Василья Васильевича Голлицына.

швеекъ , которыя работали для Царедворцевъ. Въ счасти Волынской была наглъ, дерзокъ. Такъ ошзываются объ немъ современники.—Родная племянница его, Феcla Яковлева, дочь Околыничаго Якова Семеновича Волынскаго, была мать Генераль-Фельдмаршала Графа Петра Семеновича Салтыкова.—Изъ *Генеалогическихъ извѣстій, собранныхъ Миллеромъ; Древней Россійской Вялоовики изд. втор., т. XX; Дипломатич. сношеній нашего Двора съ Европейскими, сочин. мзего родителя; Малороссійской Исторіи и изъ Исторіи о кесинномъ затогеніи Артемона Сергеевича Матеева.*

ВОЛЫНСКІЙ-ВОВРОКОВЪ, Князь Димитрій Михайловичъ, попомокъ Свяшополка II-го, выѣхавшій въ Россію во вшорой половинѣ XIV столѣтія изъ Волыни , удѣльнаго владѣніа своего , ошличился подвигами мужества. Онъ разбилъ на голову (1374 г.) многочисленныя полки Олега Рязанскаго, неоднократно восстававшаго противъ Димитрія Донскаго ; обрашилъ ихъ въ бѣгство , овладѣлъ Рязанью ; прославилъ потомъ оружіе Великаго Князя въ Болгаріи Казанской (1376 г.): истребилъ огнемъ многія села , зимовища , суда , заславилъ двухъ Болгарскихъ Владѣтелей , Осана и Махманъ-Салмана покориться Димитрію ; участвовалъ (1379 г.) въ присоединеніи къ Россіи Сшародуба и Трубчевска , древней собственности нашего общества и , въ особености , покрмлъ себя славомъ на достопамятной битвѣ Куликовской (1380 г.). Начальствуя засадою , вмѣстѣ съ двоуроднымъ бра-

помѣ Донскаго, Владиміромъ Андреевичемъ, Волыскій долго оставался зрешелемъ сраженія, ожидая удобнаго случая и съ величайшимъ вниманіемъ примѣчалъ всѣ движенія обѣихъ рашей. Тщешно пылкій Князь Владиміръ склонялъ его прервать бездѣйствіе. Насталъ девятый часъ дня и опытный вождь вдругъ извлекъ мечъ, сказалъ: «теперь наше время;» выступилъ изъ дубравы, скрывавшей его отъ глазъ непріятеля, и быстро успремился на Моголовъ. Сей внезапный ударъ рѣшилъ судьбу битвы: враги изумленные, разбѣянные, не могли прошившись новому спрору войска свѣжаго, бодрого, обратились въ бѣгство, оставивъ побѣдителямъ спянь свой и несмѣшную добычу. Князь Димитрій Михайловичъ былъ свидѣтелемъ духовнаго завѣщанія Донскаго; какъ вельможа опытный, избранъ имъ первымъ совѣтникомъ (въ числѣ десяти) семнадцатилѣтняго Василія Димитріевича, наслѣдовавшаго родителю въ 1389 году. Незвѣстно, когда скончался сей Полководецъ, славный доблестію и разумомъ; но должно полагать, въ Государствованіе Василія, въ исходѣ XIV столѣтія, или въ началѣ XV. Онъ былъ женатъ на родной сестрѣ Великаго Князя Димитрія Іоанновича, Ливъ; имѣлъ двухъ сыновей, Бориса и Давыда, служившихъ Боярами. — *Изъ Исторіи Госуд. Рос., изд. втор., т. V, стран. 29, 44, 46, 53, 70; примѣчаній къ оному 116 и 118 и изъ портфелей Миллера.*

ВОРОБЬЕВЪ, Иванъ Андреевъ, сынъ мѣщанина,

служилъ у Польскаго Гетмана Князя Вишневецкаго, въ то самое время, какъ Польша употребляла все свои усилія, чтобы завладѣвъ Закарпатскою Украиною. Тогда владѣвшій въ Россіи Царь Алексѣй Михайловичъ. Желая возбудишь мятежь въ войскѣ Запорожскомъ, Вишневецкій уговорилъ Воробьева, слишкомъ легкомысленнаго, увѣрить буйныхъ Козаковъ: что онъ Царевичъ Симеонъ Алексѣевичъ, несправедливо выдаваемый за умершаго (*). Сіе происходило въ 1674 году. Самозванецъ успѣлъ взбунтовать только горсть людей, былъ пойманъ Кошевымъ Атаманомъ Стрѣкою и отправленъ въ Москву въ сопровожденіи шрехъ сотъ Запорожцевъ. Его ввели въ Столицу, 17 Сентября, на высокой шлѣгѣ, заложеной прѣма лошадьми: на оной была утверждена висѣлица съ вошкнущимъ сверху попоромъ; пѣшли висѣла надъ головою самозванца, а плаха положена передъ нимъ. Четыре Стрѣльца, вооруженные саблями и державшіе дубины, сидѣли также въ шлѣгѣ, копорую окружали другіе Стрѣльцы. Впереди ѣхалъ Голова ихъ въ сопровожденіи Запорожцевъ; за шлѣгою шли Стрѣльцы съ знаменами и съ алебардами. Лжецаревичъ былъ роста средняго; лицомъ смуглый; имѣлъ волосы черные, курчавые; носъ малый, острый; уши небольшія; собою стройный, плечистый. Платье на немъ было: черный кашанъ сермяжный, бѣлые

(*) Царевичъ Симеонъ Алексѣевичъ родился въ 1665 году, скончался въ 1669 г.

чулки, солдашскіе бахилки. На Земскомъ дворѣ Болре пышали его и онъ открылъ свое происхожденіе, сказалъ: что ему было двадцашъ два года отъ рожденія. Того-жъ числа, по Указу Великаго Государя, велѣно Воробьева: *четвертовать на Красной площади и его ложный поступокъ, свергшій многихъ въ заблужденіе, обнародовать передъ казнію.* На четвертый дець голова его и опрубленные члены были перенесены на болошо и вопкнуши на кольяхъ подлѣ членовъ казеннаго передъ шѣмъ Стеньки Разина, а шуловище зарыто въ землю, въ шрехъ верспахъ отъ города, во рвѣ, и надъ шѣмъ мѣспомъ поставленъ коль.—*Изъ Малороссійской Исторіи, мною издамнои и портфелей Г. Миллера.*

ВОРОНОВЪ, Иванъ Макаровичъ, опшавной Маіоръ, помѣщикъ Псковской Губерніи, обезсмертилъ имя свое слѣдующимъ челоѣколюбивымъ подвигомъ: Въ 1766 былъ во Псковѣ большой неурожай въ хлѣбѣ; множество семействъ, скишались безъ пропитанія; опцы и маперы ждали голодной смерти себѣ и дѣшмъ своимъ. Къ опрадѣ бѣдныхъ, жилъ въ сіе время, въ селѣ Ручьяхъ, въ Порковскомъ уездѣ, Иванъ Макаровичъ Вороновъ. Опворились закромы его для народа: *«Берите—говорилъ онъ— берите, православные Христіане; въ такой нуждѣ не требую отъ васъ ничего; когда Богъ уродитъ хлѣбъ, вы меня не забудете.* Такимъ образомъ роздалъ онъ, безъ всякой платы, пять тысячъ четвершей: что, по тогдашней цѣнѣ хлѣба,

составишь около тридцати тысячъ рублей. Голосъ благодарныхъ достигъ до престола Екатерины II-й. Императрица немедленно повелѣла тогдашнему Начальнику Пскова, Графу Захару Григорьевичу Чернышеву, изъявишь отъ лица ея благодарносшь сему *теловѣколюбцу*, въ полномъ собраніи дворянъ. — *Изъ Рускаго Вѣстника на 1808 годъ, издав. Серг. Никол. Глинкою, т. 4, стр. 88—90.*

ВОРОНЦОВЪ, Михаилъ Семеновичъ, сынъ Боярина Семена Ивановича, участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ Россіянъ прошивъ Липовцевъ (1513 г.); въ осадѣ Смоленска; въ походѣ прошивъ Крымцевъ (1522 г.) и Татаръ Казанскихъ (1524 г.); въ отраженіи невѣрныхъ отъ предѣловъ нашихъ (1533 г.). Находясь въ числѣ первыхъ Бояръ (съ 1514 г.) Великаго Князя Василія Іоанновича, будучи Намѣстникомъ Новгородскимъ, онъ присутствовалъ при написаніи духовной грамоты сего Государя (1533 г.), былъ свидѣтелемъ кончины его. Василій прощаясь съ нимъ, обнялъ съ горячностію вѣрнаго подданнаго, въ которомъ имѣлъ друга; но Воронцовъ, по неизвѣстнымъ причинамъ, прошивълся посприженію Великаго Князя и навлекъ на себя неблагословеніе Митрополита Данила (†). Онъ былъ вовлеченъ (1534 г.) въ несчастіе, постигшее Глинскаго (**), при Правитель-

(*) см. біографію Митрополита Данила.

(**) см. біографію Князя Михаила Львовича Глинскаго.

ницѣ Еленѣ, и, удаленный отъ Двора, скончался въ скоромъ времени послѣ виновницы своего бѣдсшвія, въ 1539 году, съ званіемъ Болрина. — *И. въ втор. изд. Исторіи Госуд. Рос., т. VII, стр. 166, 169, 171 и 172; примѣч. 94, 98, 231, 265 и 318; т. VIII, стр. 12; и изъ Древн. Рос. Визіювки, изд. втор., т. XX, стр. 17 и 30.*

ВОРОНЦОВЪ, Семенъ Ивановичъ, праправнукъ Ѳедора Васильевича Воронца (*), жилъ въ Государствованіе Великихъ Князей Іоанна III и сына его, Василя Іоанновича. Въ 1490 году, начальствовалъ онъ въ Можайскѣ; 1493, будучи Спольшникомъ, соупшшвовалъ Государю въ Новгородъ; 1494 и 1496, служилъ вторымъ Воеводою въ Туль; 1504. полковымъ Воеводою въ Спародубѣ и учашвовалъ (14 Ноября) въ знаменитой побѣдѣ Россіи надъ Липовцами близъ Мспислава: положилъ на мѣстѣ около семи тысячъ непріятелей, взялъ множество плѣнниковъ и всѣ знамена, разорилъ Мспислав-

(*) Родоначальникъ Воронцовыхъ, Симонъ Африкановичъ, выхалъ изъ Германіи въ Кіевъ, въ 1027 году отъ Р. X. Потомки его вступили, потомъ, въ родственныя связи съ Обладателями Россіи: Николай Васильевичъ, родной племянникъ Ѳедора Воронца, былъ своякомъ Великаго Князя Димитрія Іоанновича Донскаго; дочь его сочепалась бракомъ съ Иваномъ Димитріевичемъ Всеволожскимъ, потомкомъ Князей Смоленскихъ, а племянница, Ефросинья Полухиповна Воронцова, съ сыномъ Великаго Князя, Пепромъ Димитріевичемъ.—*Изъ портфелей Миллера.*

скія окрестности. Вскорѣ Воронцовъ пожалованъ Бояриномъ (1504 г.); находился потомъ въ числѣ Воеводъ, высланныхъ (1505 г.) Иоанномъ проницъ Царя Казанскаго, Магметъ Аминя, вступившаго въ Россію; ходилъ къ Казани и, вмѣстѣ съ другими Полководцами, причинилъ страшныя опустошенія въ окрестностяхъ сего города (1506 г.). Василій Иоанновичъ велѣлъ ему бысть снова полковымъ Воеводою въ Тулѣ (1513 г.); отправилъ его (1514 г.) къ рѣкѣ Угрѣ для защищенія Россійскихъ границъ отъ Ливонцевъ. Передъ кончиною своею, которая послѣдовала въ 1518 году, начальствовалъ онъ войсками въ Серпуховѣ.— *Изъ Генеалогическихъ извѣстій Миллера; Древней Рос. Визіювки, изд. втор., т. XX, стр. 44 и 49 и изъ Исторіи Госуд. Рос., изд. втор., т. VI, стр. 305.*

ВОРОНЦОВЪ, Графъ Александръ Романовичъ, сынъ Генераль-Аншефа Графа Романа Ларионовича, родился, 4 Сентября, 1741 года, обучался въ домѣ отца своего и, на семнадцатомъ году отъ рожденія, пожалованъ Прапорщикомъ Лейбъ-Гвардіи въ Измайловскій полкъ (1757 г.); черезъ два года, произведенъ въ Поручики; въ 1760, былъ въ Парижѣ и Мадридѣ, откуда прислалъ къ дядѣ своему, Канцлеру, обстоятельное описаніе системы Испанскаго Двора; въ 1761 г. отправленъ въ Вѣну Повѣреннымъ въ дѣлахъ и, скорѣе пожалованъ арміи Подполковникомъ и Дѣйствительнымъ Каммергеромъ; въ 1762, опредѣленъ Полномочнымъ Министромъ въ Англію; находился потомъ въ томъ-же

званіи въ Голландіи; получилъ чинъ Тайнаго Совѣтника и должность Президента Коммерцъ-Коллегіи (1773 г.); при открытіи С. Петербургской Губерніи (1780 г.), избранъ Совѣстнымъ Судьею, сохраняя прежнее званіе Президента и Сенатора; награжденъ Орденами Св. Александра Невскаго (1784 г.) и Св. Владиміра первой степени (1782 г.); произведенъ въ Дѣйствительные Тайные Совѣтники (1784 г.); по званію Сенатора, оправданъ (1786 г.) въ Намѣстническое Рязанское и Тамбовское для обревизованія онаго, и, гнушаясь послѣднимъ себялюбіемъ, не желая гибели другихъ основываясь на своихъ заслугахъ, высказывая себя; по руководимый правотою и честію, донесъ Императрицѣ, вмѣстѣ съ товарищемъ своимъ, Г. Сенаторомъ Нарышкинымъ: «что они нашли желаемый «порядокъ, успешное теченіе дѣлъ и точное «исполненіе должностей;» — награжденъ Государынею брилліантовыми знаками Ордена Св. Александра Невскаго въ пятьдесятъ тысячъ рублей; участвовалъ въ томъ году (Декабря 31) въ постановленномъ договорѣ между Россійскимъ и Французскимъ Дворами: о дружбѣ, торговлѣ и мореплаваніи (*); получилъ отъ Людовика XVI, въ подарокъ, сорокъ тысячъ франковъ и порфиретъ Королевскій, осыпанный брилліаннами; уволенъ, въ 1794 году, по прощенію отъ должности Президента Коммерцъ-Коллегіи; находился въ отставкѣ

(*) см. біографію Графа Ивана Андреевича Остермана.

во все время Государствованія Императора Павла I; принявъ снова въ службу, Императоромъ Александромъ I-мъ 28 Апрѣля, 1801 года, съ повелѣніемъ присущивовавъ въ первомъ Департаментѣ Правительствующаго Сенаша; удостоенъ Ордена Св. Апостола Андрея первозваннаго (Мая 2), пожалованъ (15 Сентября) въ первый классъ, въ день коронаванія Государа; переименованъ въ Государственные Канцлеры (1802 г.); уволенъ (1804 г.) въ деревню, на сколько ему угодно, съ полнымъ жалованьемъ; скончался 2 Декабря, 1805 года. — Сегюръ описываетъ слѣдующимъ образомъ Графа Александра Романовича, во второй части своихъ Записокъ: «Графъ Воронцовъ, свѣдущій въ дѣлахъ, «наблюдавшій казенный интересъ, имѣлъ видъ «суровый, нравъ упругій, былъ врагъ роскоши, «мѣшкашелевъ, желалъ, чтобы Русскіе доволь- «ствовались, вмѣсто иноспранныхъ винъ, медомъ, «носили одежду изъ собственныхъ издѣлій. Князь «Пошекинъ его ненавидѣлъ; сослуживцы его боя- «лись; Императрица мало любила, но уважала, оказы- «вала ему неограниченную довѣренность по коммер- «ческимъ дѣламъ. Бранъ его, хорошо принятый «въ Англіи, пользовался тамъ общимъ уваженіемъ «и, для того, Графъ Александръ Романовичъ болѣе «являлъ склонности къ Великобританіи, нежели «Франціи.»—Графъ Александръ Романовичъ одаренъ былъ необыкновенною памяшью. Подъ его непосредственнымъ надзоромъ составленъ новый тарифъ въ Государствованіе Императрицы Екатерины II-й.

ВОРОНЦОВЪ, Графъ Михайло Ларионовичъ, сынъ Тайнаго Совѣтника Лариона Гавриловича Воронцова, родился 12 Июля, 1714 года, воспитывался въ домѣ отца своего и на пятнадцатомъ году определенъ Камеръ-Юнкеромъ въ Цесаревнѣ Елисаветѣ Петровнѣ. Онъ участвовалъ въ возведеніи ея на Престоль (1741 г.): склонялъ на свою сторону гренадеровъ Преображенскаго полка и, когда Императрица отправилась, 25 Ноября, въ казармы, чтобы принять присягу въ вѣрности отъ солдатъ, спалъ назади ея саяей, вмѣстѣ съ Лестокомъ (*) и соучаствовалъ попомъ во Дворецъ. Елисавета пожаловала Воронцова Дѣйствительнымъ Камергеромъ и Лейшенантомъ учрежденной ею Лейбъ-Компаніи, выдала за него двоюродную свою сестру, Графиню Анну Карловну Скавронокую (**), возложила на новобрачнаго (25 Апрѣля) и на отца его (***) бившаго тогда Спаш-

(*) см. біографію Графа Лестока.

(**) Графиня Анна Карловна Скавронская Гофъ-фрейлина Цесаревны Елисаветы Петровны, родилась 7 Декабря, 1721 года; бракомъ сочелась 21 Января, 1742 г.; пожалована попомъ Спашсъ-Дамой, Оберъ-Гофмейстериною; получила отъ Императора Петра III Орденъ Св. Екатерины въ 1762 году; скончалась 31 Декабря, 1775 года.

(***) Ларионъ Гавриловичъ Воронцовъ пожалованъ въ почетъ дѣчь (17 Сентября) Дѣйствительнымъ Спашскимъ Совѣтникомъ. Онъ скончался 25 Мая, 1750 года.

скимъ Совѣщникомъ , Орденъ Св. Александра Невскаго. Благоволеніе Императрицы къ Михайлу Ларіоновичу обратило на него вниманіе прехъ Монарховъ : Фридрихъ II-й препроводилъ къ нему (1742 г.) Орденъ Чернаго орла ; Августъ III-й Польскую ляншу Блага орла (1743 г.) , а Императоръ Карлъ VII возвелъ его въ достоинство Графа Римской Имперіи, 27 Марта, 1744 года. Вслѣдъ за тѣмъ Графъ Воронцовъ пожалованъ Вицъ-Канцлеромъ. Тягосно было для него сіе лесное назначеніе; ибо Беспушевъ-Рюминъ одинъ управлялъ вищими и виупренними дѣлами всего Государства, не шерпя совѣщниковъ. Въ 1745 г. Графъ Михайло Ларіоновичъ отправился въ чужіе краи : былъ въ Германіи, Италіи, Франціи и Голландіи ; возвратился въ С. Песербургъ въ исходѣ 1746 года. Здѣсь постигла его , въ скоромъ времени, новая неприятность : онъ былъ обвиненъ (1748 г.) , въ намѣреніи возвести на Престолъ Великаго Кнѣзя Петра Теодоровича ; но оправдался и , въ 1751 году , получилъ Орденъ Св. Апостола Андрея первоозваннаго. Черезъ семь лѣтъ пономъ , главный недоброжелатель его , Графъ Беспушевъ-Рюминъ , лишенъ Императрицею Елисаветою чиновъ и знаковъ опличій и сосланъ въ ссылку: шогда Воронцовъ пожалованъ Канцлеромъ (1758 г.). Вскорѣ послѣ внезапной кончины Петра III , всшупила на Престолъ Императрица Екатерина II-я (1762 г.). Графъ Михайло Ларіоновичъ удосшоенъ былъ довѣренности въ прешнемъ санѣ своемъ вишшъ съ прочими Санов-

никами. Однакожъ , по причинѣ разстроенаго своего здоровья , исходатайшвовалъ себѣ увольненіе , въ исходѣ 1763 года: посѣдилъ во второй разъ Италію и Францію ; возвратился въ Россію 1765 гѣда и скончался въ Москвѣ , чахошкой , 15 Февраля , 1767 года.

Манштейнъ оцѣмвается въ своихъ Запискахъ о Графѣ Михайлѣ Ларіоновичѣ , что онъ былъ честнѣйшій человекъ , но будшо мало образованный и , пошому не свѣдующій въ дѣлахъ политическихъ ; однакожъ онъ умѣлъ удержашься на своемъ мѣстѣ , между шѣмъ какъ Остерманъ и Беспушевъ , первые Дипломаты того времени , сдѣлались жертвами интригъ. Къ чести Графа Воронцова должно прибавишь еще , что онъ воздвигъ надгробный мраморный памятникъ надъ прахомъ безсмершнаго Ломоносова и купилъ всѣ его бумаги. Дочь его , Графиня Анна Михайловна , была выдана за Графа Александра Сергѣевича Строгонова (*). Въ бытность свою Вицъ-Канцлеромъ и Канцлеромъ , Графъ Михайло Ларіоновичъ подписалъ слѣдующіе договоры съ разными иносранными Державами : съ Австрією . 1) 1753 года , Іюля 16 , заключенный , въ Москвѣ , секретнѣйшій аршикуль относительно Порты Опшоманской: что если она дерзнетъ на-

(*) см. біографію Графа Александра Сергѣевича Строгонова.

рушишь постановленные договоры съ Россійскимъ Дворомъ, или съ Вѣнскимъ и учинишь нападеніе на одно изъ сихъ Государствъ : по неащакованная сторона должна объявишь войну Турціи и немедленно сдѣлашь во владѣніяхъ ея диверсію. 2) 1756 г., Декабря 31, актъ присшупленія Россійскаго Двора къ поставленному прашашу между Цесарскимъ и Французскимъ Дворами 1-го Мая того года (*). 3) 1757 г., Января 22, конвенцію, въ VIII сташьяхъ, о войнѣ съ Пруссією (**). 4) 1760 года, Марша 24, прашашъ оборонительнаго союза и конвенцію. Первый сосполъ въ слѣдующихъ XIX сташьяхъ : I) Содержашъ обоимъ Дворамъ испинную и вѣчную дружбу между собомъ. II) Постановленный въ 1746 году договоръ считашъ уничтоженнымъ. III) Въ случаѣ нападенія непріятеля, оказывашъ немедленно взаимное пособіе. IV) Вспомогательному войску сосполъ изъ шреддани пмьсячъ человекъ; выступишь черезъ три мѣсяца по вышребованіи и не участвовашъ въ войнахъ съ Персією и съ Италією, но находишья тогда на границѣ. V) Если сторона, оказывающая пособіе, сама будешъ ащакована отъ кого-либо : по можешъ опозвашъ свои войска. VI) Вспомогательная войска должны имѣть свою артиллерію, пополнать убыль рекрушамъ, довольсывовашься сво-

(*) см. біографію Графа Алексѣя Петровича Вешужеза-Рюмина.

(**) тамъ-же.

